C 18/37

ИСТОРІЯ

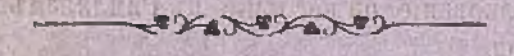
СТАРОЙ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

1797 — 1818 г.

СОСТАВИЛЪ

учитель казанской духовной семинаріи

А. БЛАГОВѢЩЕНСКІЙ

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1876.

Въ Казани, въ редакціи Православнаго Собесѣдника, при дух
ной академіи продаются слѣдующія книги:

А. **Православный Собесѣдникъ** *въ полномъ составѣ* книж (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. (4 книги въ году) 3 руб. годъ, за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865 и 18 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 4 руб. за годъ. за 1868 г. книгъ въ году) 6 руб., за 1871, 1872, 1873 и 1874 годы (по книгъ въ каждомъ) по 7 руб. сер. Полныхъ экземпляровъ за 18 1857. 1867, 1869 и 1870 гг. въ продажѣ нѣтъ. Можно получать и дѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 75 к а за остальные годы по 60 коп. за книжку.

Б. *Отдѣльно* отъ приложеній одинъ **Православный Собесѣдни** за 1855 г. одинъ томъ, цѣна 75 к.; за 1856 г. одинъ томъ, цѣна коп.; за 1857 г. одинъ томъ, цѣна 1 рубль; за 1858, 1859, 1 1861. 1862. 1863. 1864, 1865. 1866, 1868, 1869, 1870, 1 и 1872 годы, по три тома въ каждомъ, по 2 руб. сер. за годъ.

В. *Отдѣльно* отъ **Православнаго Собесѣдника** приложенія къ н

1. **Посланія св. Игнатія богоносца** (съ свѣдѣніями о не его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. **Дѣянія вселенскихъ соборовъ** въ переводѣ на русскій яз Семь томовъ. 1859—1875. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 50 коп., за третій 3 руб. 50 коп., за четвертый 3 руб. 50 коп., за тый 3 руб., за шестой 3 р. 50 к., за седьмой и послѣдній 4 р. 5 За всѣ семь томовъ 24 руб. 50 коп.

3. **Благовѣстникъ**, или толкованіе блаженнаго Ѳеофилакта, епископа болгарскаго, на св. евангелія. 1874—1875 гг. Томъ 1- еванг. отъ Матѳея. Цѣна 1 руб. 75 коп. Томъ 2-й на евангеліе отъ ка. Цѣна 1 р. 25 коп. Томъ третій—на евангеліе отъ Луки. Цѣна 2 р Томъ четвертый—на евангеліе отъ Іоанна. Цѣна 2 р. 50 к. За вс тыре тома цѣна 7 руб. 50 к.

4. **Его же** толкованіе на соборныя посланія святыхъ апост Одинъ томъ. 1865. Цѣна 1 руб.

5. **Его же** толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. Одинъ томъ. Цѣна 1 руб. 25 коп.

6. **Его же** толкованіе на Дѣянія св. апостоловъ. Одинъ томъ. Цѣна 1 р. 50 к.

7. **Святаго отца нашего Григорія Двоеслова** Собесѣдов жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). томъ. 1858. Цѣна 1 руб.

8. **Сказанія о мученикахъ** христіанскихъ, чтимыхъ пра ною каѳолическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865 1 руб. 75 коп.

С 18/37

ИСТОРІЯ

СТАРОЙ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

1797 — 1818 г.

СОСТАВИЛЪ

учитель казанской духовной семинаріи

А. БЛАГОВѢЩЕНСКІЙ.

КАЗАНЬ

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ

1875.

Цензурою дозволено. Проф. акад. П. Знаменскій. 24 іюля 1875 г.

Приложеніе къ Православному Собесѣднику.

Начало духовнаго просвѣщенія въ казанскомъ краѣ относится къ началу второй половины XVI вѣка. Изъ житія перваго архіепископа казанскаго св. Гурія видно, что сей первопросвѣтитель еще въ 1557 году при двухъ казанскихъ монастыряхъ завелъ училища, и установилъ монахамъ „въ надежду священства“ обучать дѣтей новокрещенныхъ инородцевъ „не точію читати, но читаемое разумѣвати право, и да могутъ и иныя научати и бусурманы обращати“. Но эти монастырскія училища, можно полагать, просуществовали недолго, потому что объ нихъ потомъ не упоминается ни въ одномъ историческомъ памятникѣ. Послѣ же временъ первыхъ просвѣтителей казанскаго инородческаго края св. Гурія и св. Германа, какъ извѣстно, ослабѣло въ Казани и самое дѣло миссій, и ослабѣло, конечно, отъ недостатка надлежащаго образованія пастырей, необходимаго здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ нибудь. А между тѣмъ такое неутѣшительное положеніе дѣла продолжалось долго и должно было измѣниться къ лучшему только послѣ того, какъ Петръ великій между многими царственными заботами о внутреннемъ благоустройствѣ своего обширнаго отечества, обратилъ особое вниманіе на образованіе духовенства. Духовнымъ Регламентомъ онъ положилъ въ числѣ обязанностей каждаго епархіальнаго архіерея заводить при домахъ своихъ духовныя училища для обученія дѣтей въ надежду священства, приглашать учителей, откуда кто возможетъ, и обезпечить ихъ со стороны средствъ къ жизни.

Въ это-то время усиленія мѣръ къ распространенію образованія въ духовномъ сословіи и въ Казань одинъ за другимъ пришли два указа, именно въ 1722 году 6 декабря и 15 января 1723 г. объ учрежденіи архіерейской школы. Исполняя волю Петра великаго, Тихонъ III, митрополитъ казанскій, 18 марта 1723 года открылъ при своемъ домѣ школу для обученія дѣтей священно-церковнослужительскихъ „въ надежду священства“.

Съ 1723 г. и доселѣ казанская семинарія просуществовала 150 лѣтъ. Въ 1873 г. 18 марта она могла праздновать полуторастолѣтній свой юбилей.

Въ это полутора-вѣковое время казанская семинарія прожила уже четыре періода или возраста и вступила въ пятый.

Первый періодъ съ 1723—1732 отъ основанія духовнаго училища подъ именемъ школы до переименованія ея въ семинарію. Архіерейская школа въ эту пору, приготовляя священноцерковнослужительскихъ дѣтей къ церковнымъ степенямъ, равнялась приходскому училищу: въ ней преподавались, сначала однимъ, а потомъ тремя учителями: букварь, ариѳметика, грамматика, катихизисъ и семь таинъ церковныхъ.

Второй съ 1732—1797 г.—отъ преобразованія архіерейской школы въ семинарію по всѣмъ регуламъ, назначеннымъ для семинарій духовнымъ Регламентомъ, до преобразованія семинаріи въ академію, одновременно съ александровскою главною семинаріею, по примѣру кіевской и московской академій. Медленно съ остановками устроялась семинарія въ первой половинѣ 18-го вѣка. Исторія ея за это время изображаетъ, съ какимъ трудомъ вообще заводилось у насъ въ Россіи школьное образованіе духовенства, вызванное въ первый разъ реформою Петра великаго. Все зависѣло отъ средствъ и отъ лицъ. Въ эту пору архіеп. казанскій Гавріилъ (1735—1738), по убѣжденіямъ ревнитель старинной допетровской жизни, не радѣлъ о семинаріи, не находилъ средствъ для содержанія ея и даже разрушалъ устроенное въ ней образованными предшественниками, каковы: Тихонъ III (1700—1724) и Сильвестръ Холмскій (1725—1735).

Со второй половины 18-го вѣка семинарія начала возвышаться болѣе и болѣе, кругъ семинарскихъ наукъ постепенно увеличивался. Семинарія во весь этотъ періодъ, находясь подъ исключительнымъ вліяніемъ студентовъ кіевской академіи, приглашаемыхъ казанскими іерархами на учительскія должности, къ концу 18 вѣка успѣла сравняться съ главною александроневскою семинаріею и учебными порядками походила на кіевскую академію.

Внѣшній составъ семинаріи постепенно увеличивался, но способы содержанія, какъ и въ первомъ періодѣ, были

крайне скудны. Семинарія заводилась и устраивалась до 1765 года безъ всякаго отъ правительства пособія, частію на счетъ архіерейской казны, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, частію отъ церковныхъ хлѣбныхъ сборовъ съ монастырей и землевладѣлыхъ церквей. Въ 1765 г., когда особою коммиссіею составлены были штаты духовныхъ училищъ, на долю здѣшней семинаріи, изъ общей Высочайше пожалованной императрицею Екатериною II суммы на содержаніе семинарій, пришлось 1635 р. 87½ коп.; въ 1779 г. эта сумма возвышена была до 2000 рублей.

Третій академическій періодъ съ 1797—1818 г.—отъ возведенія семинаріи на степень академіи, вмѣстѣ съ александроневскою главною семинаріею. Семинарія, переименованная академіею, сравнена была въ правахъ съ другими академіями; средства ея замѣтно были увеличены; кругъ наукъ разсширенъ нѣкоторыми предметами съ цѣлію приготовленія учителей для прочихъ семинарій. Въ 1818 г. казанская академія, въ связи съ общими современными правительственными распоряженіями объ усовершенствованіи духовныхъ училищъ, по предписанію коммиссіи дух. училищъ отъ 29-го іюля 1818 года, была закрыта впредь до новаго о ней распоряженія и обращена въ казанскую семинарію.

Четвертый періодъ съ 1818—1871 г.—отъ закрытія академіи и обращенія ея въ семинарію до полнаго преобразованія послѣдней по дѣйствующему нынѣ уставу 1867 года.

Въ этомъ періодѣ семинарія съ 1818—1840 г. жила по правиламъ начертаннымъ для семинарій комитетомъ объ усовершенствованіи духовныхъ училищъ, учрежденномъ по волѣ императора Александра I 29 ноября 1807 года; по опредѣленію коммиссіи духовныхъ училищъ была въ зависимости по управленію отъ московскаго академическаго правленія до открытія настоящей казанской академіи въ 1842 году.

1 марта 1839 года послѣдовало преобразованіе высшаго духовно-учебнаго правительства въ Россіи: вмѣсто коммиссіи духовн. училищъ, открытой 1808 г., при Св. Синодѣ учреждено было духовно-учебное управленіе. За симъ преобразованіемъ въ 1840 году послѣдовало и преобразованіе учебной части семинарій по составленнымъ въ Св. Синодѣ

новымъ правиламъ, которыя въ семинаріяхъ казанскаго округа приведены были въ дѣйствіе съ сентября 1840 года.

Настоящій уставъ дух. семинарій, Высочайше утвержденный 14 Мая 1867 г., въ казанской семинаріи началъ дѣйствовать съ 1867-го же года; но полное преобразованіе учебной и хозяйственной части по этому уставу совершилось только въ 1871 году.

Не безъинтересную особенность казанской семинаріи въ этомъ періодѣ, сравнительно съ другими семинаріями, составляетъ ея миссіонерскій характеръ, который она постоянно преслѣдовала въ своемъ образованіи, приготовляя образованныхъ пастырей для большой и обширной, особенно въ началѣ сего періода, казанской епархіи. Въ здѣшней семинаріи, какъ миссіонерской, по мѣстнымъ обстоятельствамъ 1) введено было въ систему семинарскаго образованія преподаваніе мѣстныхъ языковъ—татарскаго, чувашскаго и черемисскаго, 2) основано было при казанской семинаріи особое учрежденіе для образованія противоинородческихъ миссіонеровъ примѣнительно къ потребностямъ окрестныхъ странъ и 3) учреждено миссіонерское отдѣленіе для образованія дѣятелей противъ раскольниковъ.

Въ концѣ этаго періода слѣдуетъ отмѣтить важное въ жизни семинаріи событіе: это—торжественное празднованіе семинаріей въ 1868 году своего 50-ти лѣтняго юбилея, со времени преобразованія своего въ 1818 г.; но если считать началомъ ея основаніе въ 1723 г. 18 марта спеціальнаго духовнаго училища, изъ котораго она возросла, то она праздновала 145 лѣтній юбилей (1).

Пятый періодъ съ 1871 г.—отъ полнаго преобразованія семинаріи по новому уставу 1867 г. до настоящаго времени.

(1) Матеріалы для подробной исторіи казанской семинаріи въ прошедшемъ столѣтіи представляютъ слѣдующія статьи: статья П. В. Знаменскаго: «Казанская семинарія въ первое время существованія» въ Правосл. Соб. за 1868 г. 2, «Лука Конашевичъ еписк. казанскій», Прав. Соб. за 1858 г.; статья А. Ѳ. Можаровскаго: «Краткая историч. записка о казанской семинаріи за ея полуторавѣковое существованіе», изд. 1869 г. «Исторія построенія каменныхъ семинарскихъ зданій въ г. Казани», Прав. Соб. за 1868 г., «Исторія Россійской іерархіи» іеромон. Амросія, изд. 1807 г. стр. 577—587, часть I.

Изъ этой полуторавѣковой жизни казанской семинаріи мы, по мѣрѣ возможности, разсмотримъ третій двадцатилѣтній академическій періодъ.

Жизнь академіи 1797—1818 г. при обозрѣніи мы раздѣляемъ на два отдѣла: 1) отдѣлъ внѣшней, хозяйственной и административной жизни и 2) отдѣлъ внутренней, учебной.

Единственнымъ почти источникомъ при составленіи исторіи старой казанской академіи мы имѣли дѣла академическаго архива и то далеко не вполнѣ сохранившіяся. Пожаръ 3 сентября 1815 г., опустошившій Казань, не пощадилъ и зданій академіи; большая часть дѣлъ академическаго правленія до сентября 1815 года сгорѣла. Отчего и исторія академіи по мѣстамъ должна быть не полна и не достаточна. Смѣемъ думать однако, что и не полный трудъ нашъ не останется безполезнымъ, по крайней мѣрѣ въ томъ отношеніи, что хотя нѣсколько поможетъ осуществленію желанія правительства, дабы дѣла не только давно, но и недавно минувшихъ лѣтъ, хотя бы и не совсѣмъ обработанныя, были тщательно сохраняемы какъ письменные памятники, которые своимъ содержаніемъ должны отвѣчать на разнообразные вопросы, предлагаемые современною наукою (¹).

Высочайше учрежденная объ устройствѣ архивовъ разныхъ вѣдомствъ коммиссія въ настоящее время встрѣчаетъ надобность въ матеріалахъ по исторіи духовнаго просвѣщенія. Вслѣдствіе этого Оберъ-прокуроръ Св. Синода отношеніемъ отъ 7 марта сего года № 775 на имя пр. Антонія просилъ доставить свѣдѣнія о состояніи архивовъ духовнаго вѣдомства казанской епархіи. Правленіе семинарское въ настоящее время озабочено приведеніемъ архива въ извѣстность. Мы своей настоящей исторической запиской нѣсколько облегчимъ эти заботы. Съ другой стороны, любопытно въ самомъ дѣлѣ взглянуть на порядокъ стараго академическаго образованія, чтобы видѣть, какіе новые элементы вошли въ жизнь настоящей академіи, на былое нашихъ дѣдовъ и отцовъ, жившихъ по старинѣ.

(¹) Указъ Св. Синода отъ 19 января 1869 г. о разборѣ арх. дѣлъ въ духов. консист.—Указъ Св. Синода отъ 14 сентября 1868 г. за № 56, о составленіи подробныхъ историческихъ записокъ о семинаріяхъ.

Преобразованіе и переименованіе казанской семинаріи въ академію въ 1797 г. находится въ связи 1) съ прежними счастливыми и благопріятными для семинаріи временами просвѣщенныхъ казанскихъ архіепископовъ Луки Конашевича, Веніамина Пуцекъ-Григоровича и Амвросія Подобѣдова и 2) съ общими правительственными распоряженіями о преобразованіи училищъ.

Лука Конашевичъ, какъ хорошо знакомый съ устройствомъ и порядкомъ тогдашнихъ духовныхъ академій кіевской и московской, съ первой—по воспитанію, съ второй—по учительству, по замѣчанію историка казанской іерархіи Платона Любарскаго, „щедротою и рачительствомъ своимъ до такого цвѣтущаго состоянія довелъ свои училища, что какъ кіевскимъ такъ и московскимъ нимало не уступали“. Въ то время въ большей части новоустроенныхъ семинарій ученіе не простиралось далѣе славяно-россійской и латинской грамматики и риторики; наукъ философскихъ и даже богословскихъ, наиболѣе необходимыхъ для духовнаго просвѣщенія, не было. Желая изъ духовныхъ воспитанниковъ образовать учительныхъ пастырей, еписк. Лука вызвалъ новыхъ учителей изъ кіевской академіи; въ кругъ семинарскаго ученія ввелъ въ 1738 году ариѳметику, съ которой преподавались и геометрія, въ 1739 г.—философію, первымъ учителемъ которой былъ даровитый іеромонахъ Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичь, въ 1751 г.—богословіе, которое преподавалъ Ѳеофилъ Игнатовичь, послѣ архіеп. черниговскій. Въ тоже время еписк. Лука, вполнѣ понимая всю истину словъ духовнаго Регламента, что безъ „библіотеки, какъ безъ души академія“, основалъ семинарскую библіотеку, и пожертвовалъ въ пользу ея свою богатую библіотеку. Съ 1740 г. учреждены имъ при казанской семинаріи ректура и префектура, составленъ штатъ; „коликому числу въ семинаріи учителей, учениковъ и служителей и что денегъ и хлѣба и всякихъ вещей на содержаніе ихъ быть надлежитъ“, учреждена больница и пр. Далѣе, на мѣстѣ настоящей семинаріи, возлѣ церкви Петра и Павла, при еписк. Лукѣ окончена была постройка каменныхъ семинарскихъ зданій, въ которыя и была переведена семинарія изъ Зилантова монастыря.

Счастливымъ временемъ для семинаріи считается также управленіе епархіею архіеписк. Веніамина. Между прочимъ

извѣстно, что онъ увеличилъ семинарскую библіотеку своими пожертвованіями.

Еще болѣе благодѣтельно было для семинаріи управленіе пр. Амвросія Подобѣдова съ 1785—1799 г. Вступленіе его на казанскую каѳедру совпадало съ временемъ правительственныхъ распоряженій о преобразованіи училищъ. Въ 1786 г. 5 августа Высочайше утвержденъ былъ Императрицею Екатериною Алексѣевною уставъ народныхъ училищъ въ Россійской имперіи. Правилами этаго устава опредѣлены способъ и цѣль преподаванія наукъ въ училищахъ, устройство ихъ въ правительственномъ и хозяйственномъ отношеніи и взаимное отношеніе ихъ, какъ частей одного органическаго цѣлаго ([1]). Училища по уставу раздѣлены были на главныя и малыя; первыя положено учредить въ каждомъ губернскомъ городѣ, послѣднія въ уѣздныхъ. Главное училище образовывало учителей для малыхъ училищъ и имѣло за ними надзоръ, а коммиссія объ учрежденіи народныхъ училищъ заботилась о снабженіи ихъ учебными руководствами и другими пособіями ([2]).

Указомъ Св. Синода отъ 27-го декабря 1785 года повелѣно было ввести способъ обученія народныхъ училищъ и во всѣхъ духовныхъ училищахъ и принять въ руководство и самыя классическія книги тѣхъ училищъ.

Пр. Амвросій скоро исполнилъ это: перемѣнилъ въ семинаріи методу преподаванія, въ кругъ наукъ ввелъ нѣкоторые новые предметы, какъ то: нѣмецкій и французскій языки, исторію и географію, расширилъ курсъ математики, наставникамъ всѣхъ классовъ далъ инструкціи, сообразныя съ новымъ методомъ преподаванія народныхъ училищъ; для преподаванія сихъ наукъ вызвалъ изъ Москвы способныхъ наставниковъ. Лучшіе ученики семинаріи, по его распоряженію, для образованія къ учительскимъ должностямъ въ семинаріи, были отправляемы въ университетъ, московскую академію и александроневскую семинарію, преобразованную тогда въ главную семинарію, примѣнительно къ устройству главныхъ народныхъ училищъ.

([1]) Истор. С.-Петербургской дух. акад., Чистовича, стр. 75.

([2]) Полн. Собр. зак. т. XXII, № 16421.

Попеченіемъ сего-же архіепископа распространено и поправлено всё семинарское строеніе, отдѣлана великолѣпная зала для публичныхъ собраній, а въ 1793 году выстроены учительскіе покои.

Пр. Амвросій переходилъ отъ однихъ трудовъ и попеченій къ новымъ трудамъ. Въ 1793—1795 гг. Св. Синодъ озабоченъ былъ улучшеніемъ духовно-учебныхъ заведеній, которыя не имѣли ни правильнаго устройства, ни однообразнаго управленія: академіи и семинаріи находились подъ исключительнымъ вѣдѣніемъ мѣстныхъ епископовъ, управлялись по ихъ инструкціямъ и безъ особаго требованія никуда не относились своею отчетностью. Св. Синодъ положилъ раздѣлить семинаріи на округи, подчинивъ ихъ четыремъ академіямъ, и ввести во всѣхъ академіяхъ и семинаріяхъ однообразное преподаваніе, съ частными исключеніями, примѣнительно къ особливымъ потребностямъ края. Отъ епархіальныхъ епископовъ потребованы были свѣдѣнія, что въ семинаріяхъ надобно исправить или дополнить, какія науки или должности ввести вновь, и какая потребуется сумма на покрытіе предполагаемыхъ расходовъ. Преосв. Амвросій для своей академіи предположилъ: [1] 1) завесть обученіе еврейскому языку, также нѣмецкому и французскому, съ раздѣленіемъ ихъ на высшій и низшій классы, а по времени и татарскому; сверхъ сего обучить студентовъ юриспруденціи теоретической и практической, а учениковъ низшихъ классовъ—рисовальному искусству; 2) піитическій и риторическій классы соединить въ одинъ, подъ названіемъ риторико-піитическаго, въ коемъ производить обученіе реторики и поэзіи, а затѣмъ установить особый классъ краснорѣчія, въ коемъ преподавать правила, служащія для составленія рѣчей и проповѣдей; 3) въ философскомъ классѣ прибавить обученіе свящ. исторіи, а въ богословскомъ обучать пасхаліи, съ тѣмъ чтобы каждый студентъ, при окончаніи ученія, зналъ совершенно уставъ церковнаго круга; 4) объ учителяхъ трехъ высшихъ классовъ—богословскаго, философскаго и краснорѣчія, по усмотрѣнію ихъ трудовъ и успѣховъ,

---

(1) Дѣла архива Св. Синода 1793 г. № III. Преосв. Амвросій митрополитъ Новгородскій, статья И. А. Чистовича въ Страникѣ 1860 г, май.

позволить епархіальному архіерею представлять въ Св. Синодъ, дабы дозволено было именоваться богословскому—докторомъ, а философіи и краснорѣчія—профессорами. Нѣкоторыя изъ сихъ предположеній тогда же утверждены Св. Синодомъ.

Такимъ образомъ, семинарія къ концу прошедшаго столѣтія была въ цвѣтущемъ состояніи. Поставленная такъ высоко просвѣщенными казанскими іерархами, она обратила на себя высочайшее вниманіе Императора Павла 1, который въ 1797 г. возвелъ её въ званіе и достоинство академіи.

Причины, вызвавшія учрежденіе академіи, цѣль и объемъ образованія академическаго, изложены были въ имянномъ Высочайшемъ указѣ отъ 18 декабря 1797 года: „попеченіе о благоустройствѣ церкви и призрѣніе къ служащимъ ей почитая одною изъ главнѣйшихъ обязанностей царствованія", сказано въ Высочайшемъ имянномъ указѣ отъ 18 декабря 1797 г., „признали Мы за благо, на пользу оной слѣдующія распоряженія: какъ просвѣщеніе и благонравіе духовнаго чина способствуютъ просвѣщенію и утвержденію добрыхъ нравовъ и въ мірскихъ: то и полагаемъ начальнѣйшею надобностію устроеніе въ лучшемъ, по воможности, видѣ духовныхъ училищъ, и для сего повелѣваемъ: сверхъ бывшихъ до нынѣ двухъ духовныхъ академій въ Москвѣ и Кіевѣ учредить таковыя же духовныя академіи въ С.-Петербургѣ при александроневскомъ монастырѣ и въ Казани, вмѣсто находящихся тамъ семинарій, снабдя ихъ всѣмъ, званію сему соотвѣтствующимъ и для преподанія наукъ потребнымъ". Другимъ Высочайшимъ указомъ отъ 11 января 1798 г. на имя новгородскаго и с.-петербурскаго митрополита Гавріила повелѣно было: „потребный для благоустройства академій и семинарій порядокъ учредить во первыхъ въ невской академіи, съ тѣмъ, чтобы, примѣняясь уже къ тому, и въ прочихъ академіяхъ и семинаріяхъ такимъ же образомъ ученіе происходило, и чтобъ во всѣ показанныя четыре академіи были присылаемы изъ епаршескихъ семинарій отличившіе себя успѣхами ученики для усовершенствованія себя въ познаніи высшихъ наукъ и образованія къ учительскимъ должностямъ" ([1]).

([1]) Полное Собр. закон. т. XXV №№ 18273 и 18726.

Для приведенія Высочайшей воли въ исполненіе, Св. Синодъ, принявъ во вниманіе доставленныя ему епархіальными архіереями свѣдѣнія, — какимъ порядкомъ и какое ученіе въ каждой семинаріи преподавалось, и составленное вновь синодальнымъ членомъ высокопреосвященнымъ Гавріиломъ, митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ, постановленіе,—какимъ порядкомъ должно впредь преподаваемо быть въ академіяхъ и семинаріяхъ ученіе, между прочимъ, опредѣлилъ:

1) Для усовершенія въ наукахъ, присылать отнынѣ понятнѣйшихъ изъ семинарій учениковъ въ показанныя четыре академіи.

2) Въ академіяхъ, кромѣ общихъ всѣмъ семинаріямъ предметовъ, преподавать особые, а именно: полную систему философіи и богословіи, высшее краснорѣчіе, физику и языки еврейскій, греческій, нѣмецкій и французскій.

3) Полныя системы философіи и богословіи, преподавая на языкѣ латинскомъ, оканчивать: философскую въ два года, а богословскую, въ разсужденіи многихъ ея предметовъ, въ три года, съ тѣмъ однакожъ, что успѣвшіе въ богословіи въ началѣ третьяго года могутъ быть отпускаемы въ семинаріи или производиться на мѣста, когда требованы будутъ.

4) Въ философскомъ классѣ преподавать краткую исторію философіи, логику, метафизику, нравоученіе, натуральную исторію и физику, напечатанную для нормальныхъ училищъ, доколѣ не будетъ назначена пространнѣйшая; въ богословскомъ же—краткую церковную исторію, съ показаніемъ главныхъ эпохъ, герменевтику, систему догматико-полемической и нравственной богословіи и пасхалію; сверхъ того читать священное писаніе, съ объясненіемъ труднѣйшихъ мѣстъ, да книги: Кормчую и О должностяхъ приходскаго священника; толковать публично по воскреснымъ днямъ, предъ литургіею, апостольскія посланія по правиламъ герменевтики, съ присоединеніемъ нравоученій. А между тѣмъ въ обоихъ сихъ классахъ упражнять студентовъ сочиненіями, въ философскомъ—диссертацій, а въ богословскомъ—проповѣдей, дѣлая примѣчанія о слогѣ и отзываясь къ учителю краснорѣчія, если бы таковый недостатокъ въ комъ былъ усмотрѣнъ, и заставлять признанныя достойными говорить публично,—первыя въ академіи, а

послѣднія въ церкви. Сверхъ того, кромѣ приватныхъ, дѣлать—по крайней мѣрѣ два раза въ годъ—публичные диспуты.

5) Въ классѣ высшаго краснорѣчія (въ коемъ должны обучаться студенты философіи и богословіи въ особые часы) читать учителю лучшихъ авторовъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ рѣчи, дѣлая опымъ резолюціи логическія и риторическія, и по тѣмъ резолюціямъ заставлять студентовъ сочинять имитаціи. Сверхъ того въ семъ же классѣ обучать исправнѣйшему на россійскій языкъ переводу.

6) Языкамъ еврейскому, а паипаче греческому, яко нужнымъ для уразумѣнія св. писанія, обучаться всѣмъ, какъ присылаемымъ изъ семинарій, такъ и прочимъ академій студентамъ, нѣмецкому же и французскому—по склонности ученика, и по надобности для епархіи, чтобы по крайней мѣрѣ одному изъ сихъ всякій студентъ обучался непремѣнно.

7) Епархіальнымъ преосвященнымъ, избирая изъ семинарій своихъ лучшихъ учениковъ, чрезъ два года, присылать ихъ въ академію по два человѣка, такъ, чтобъ когда прежде присланные поступятъ въ богословію, другіе поступали въ философію; почему и будетъ изъ каждой семинаріи обучаться въ академіяхъ по четыре человѣка.

9) На платье, бѣлье и обувь, а равно на проѣздъ и отъѣздъ давать ученикамъ изъ тѣхъ семинарій, изъ которыхъ кто присланъ будетъ.

9) Присылать въ академію казанскую учениковъ изъ семинарій: астраханской, тобольской, нижегородской, вятской, тамбовской и иркутской, итого изъ 6-ти.

10) При академіи быть правленію, въ коемъ присутствовать ректору съ префектомъ; а для производства письменныхъ дѣлъ и исполненія по хозяйству быть при ономъ коммисару и двумъ писцамъ изъ учениковъ.

11) Отнынѣ впредь изъ семинарій, для усовершенія въ наукахъ, никого въ другія училища не посылать, равно и въ свѣтскія команды, безъ вѣдома Св. Синода не увольнять.

12) Дабы съ лучшимъ успѣхомъ ученіе по семинаріямъ происходило, для сего потребно каждой семинаріи имѣть свѣденіе о порядкѣ ученія, преподаваемаго въ той академіи, куда будутъ присылаемы для образованія семинаристы; равно и каждая академія должна также имѣть свѣдѣніе о

порядкѣ ученія, въ тѣхъ семинаріяхъ преподаваемаго; ректору же академіи при всякомъ случаѣ, гдѣ нужда потребуетъ, дѣлая свои замѣчанія, служить тѣмъ семинаріямъ потребными совѣтами и наставленіемъ.

За всѣмъ тѣмъ, во всѣхъ академіяхъ и семинаріяхъ поступить по силѣ духовнаго Регламента и послѣдовавшихъ отъ св. Синода указовъ, имѣя крайнее попеченіе, чтобъ, кромѣ ученія, насаждаемо было въ юношествѣ благоправіе (1).

---

(1) Полн. Собр. Зак. т. XXV № 18726.

ОТДѢЛЪ I.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЧАСТЬ.

Помѣщеніе. Средства академіи: а) штатная и б) неокладная сумма. Способы содержанія начальниковъ, чиновниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ академіи. Управленіе академіи. Списки ректоровъ, префектовъ и учителей.

Помѣщеніе академіи.

Казанская семинарія, открытая подъ именемъ славяно-латинской школы въ 1723 г. митрополитомъ казанскимъ Тихономъ III, помѣщалась сначала въ домовомъ архіерейскомъ Ѳеодоровскомъ монастырѣ въ братскихъ келліяхъ. Но потомъ стараніями митроп. Тихона и его преемника Сильвестра Холмскаго на деньги, вырученныя отъ распродажи остаточнаго хлѣба, собраннаго на содержаніе школы, по опредѣленіямъ Регламента, съ церквей и монастырей казанской епархіи, построены были, по плану Регламента, для славяно-латинской школы особыя деревянныя зданія внѣ града Казани, но токмо въ близости надъ рѣкою Казанкою, на высокомъ, прекрасномъ, и уединенномъ и удобномъ мѣстѣ и при поляхъ въ томъ же Ѳеодоровскомъ монастырѣ, по указу за малобратство упраздненномъ. Постройка училищнаго дома кончилась въ 1727 г, и стоила 250 рублей. Когда же (16 февраля 1735 г.) состоялось Высочайшее утвержденіе проэкта пр. казанскаго Иларіона Рогалевскаго о необходимости учрежденія въ казанской епархіи четырехъ инородческихъ школъ, отдѣльно отъ семинаріи, и одна изъ нихъ долженствовала быть открыта въ Ѳедоров-

скомъ монастырѣ,—пр. Иларіонъ, чтобы не входить въ излишніе расходы на построеніе училищныхъ инородческихъ зданій уступилъ подъ казанскую инородческую школу зданія, служившія доселѣ помѣщеніемъ для казанской семинаріи, а самую семинарію на время перевелъ въ незамѣщенныя братскія келліи Зилантова монастыря до построенія особыхъ собственныхъ каменныхъ зданій для казанской семинаріи, начатыхъ по Высочайшему именному указу еще въ 1734 г. Пр. Иларіонъ по своему усмотрѣнію выбралъ для семинаріи пустопорожнее мѣсто близъ церкви ап. Петра и Павла и промеморіей, посланной въ губернскую канцелярію, истребовалъ, чтобы оно было отведено подъ семинарское строеніе; мѣрою это мѣсто показано: „въ двудлинникахъ 49 саж. 2 арш., да въ двупоперечникахъ 53 саж. по 4 арш. всего 103 саж. по 3 арш.“ Въ томъ же году на отведенномъ мѣстѣ былъ выведенъ фундаментъ будущаго зданія; издержки на строеніе были производимы изъ семинарскихъ и другихъ разнаго званія доходовъ, которые перечисляются въ вѣдомости, присланной въ св. Синодъ 1736 г. апрѣля 21 отъ преемника Иларіона—Гавріила: „съ семинарскихъ вотчинъ и священно-церковно-служительскихъ дѣтей оброчныхъ, за вины штрафованныхъ, съ монастырей 20-й, а съ уѣздныхъ 30-й части за хлѣбъ деньгами, за продажныя монашескія пожитки и за продажной семинарской овесъ; съ семинарскихъ крестьянъ, вмѣсто перевозки изъ Зилантова монастыря матеріаловъ, съ семинарскихъ вотчинныхъ крестьянъ, на обжогъ кирпича, вмѣсто дровъ—деньгами; данныхъ отъ бывшаго Иларіона архіепископа казанскаго денегъ, съ семинарскихъ вотчинъ на покупку съѣстныхъ припасовъ, за продажный кирпичь, и за остаточное отъ учителей вино“. Къ этому времени пр. Иларіонъ на построеніе каменныхъ семинарскихъ зданій получилъ 3000 рублей, по завѣщанію казанскаго купца Ивана Аѳ. Михляева. На эти деньги, взятыя отъ вдовы Михляевой, выстроены были нижніе каменные этажи; потомъ, когда вся сумма израсходовалась, пр. Иларіонъ долженъ былъ снова еще изыскивать для сего мѣстные источники. Почему онъ для усиленія средствъ казанской семинаріи опредѣлилъ: „со всей казанской епархіи съ монастырей и церквей и съ осинскихъ и сарапульскихъ опредѣленныхъ на содержаніе казанской семинаріи вотчинъ всякой хлѣбъ и надлежащія окладныя и оброчныя деньги

собирать двойнымъ сборомъ; да кромѣ того къ оной казанской семинаріи взять отъ другихъ монастырей жалованныя и по указамъ къ тѣмъ монастырямъ прежде опредѣленныя монастырскія вотчины, которыя написаны въ подушный окладъ за тѣми монастырями, а именно: казанскаго Спасскаго Преображенскаго монастыря деревню Борисково, Ѳедоровскаго монастыря деревню Сидорову пустынь, Раиѳскія пустыни деревню Васильеву и Седміезерныя пустыни село Тихія горы". Въ заботахъ о благоустроеніи семинаріи пр. Иларіонъ въ мартѣ 1735 г. получилъ Высочайшее назначеніе въ Черниговъ. Преемникъ его по каѳедрѣ пр. Гавріилъ, воспитанный въ духѣ старины, не только не продолжилъ, но и не поддержалъ учрежденій своихъ предшественниковъ по казанской каѳедрѣ. Онъ велѣлъ покрыть неоконченныя семинарскія постройки лубьями и послалъ въ Св. Синодъ вѣдомость о расходахъ съ донесеніемъ, что „деньги всѣ вышли, а больше взять неоткуда и тѣхъ семинарскихъ верхнихъ аппартаментовъ строить весьма нечѣмъ". На этомъ дѣло и остановилось; нижній этажъ семинарскаго зданія, покрытый лубьями, отъ непризрѣнія гнилъ до вступленія на казанскую каѳедру Луки Конашевича. Пр. Лука испросилъ у Св. Синода, на достройку семинаріи 3000 рублей, и на эти деньги въ 1740 и 1741 г. построилъ весь главный семинарскій корпусъ (1). Но пожаръ 3 августа 1742 г. опустошилъ почти все, надъ чѣмъ трудился пр. Лука. По опредѣленію Св. Синода велѣно: „дабы обрѣтающіеся тамо (въ казанской семинаріи) учители въ праздности не были, учредить семинарію въ монастырѣ, гдѣ пристойно по разсмотрѣнію его преосвященства, и изъ того монастыря монаховъ, кромѣ нужныхъ къ священнослуженію, на время, покамѣсть оная каменная семинарія отстроится, вывести въ монастыри жъ, куда его преосвящество заблагоразсудитъ; а какимъ образомъ реченную семинарію возобновить надлежитъ и сколько къ тому каковыхъ матеріаловъ и мастеровымъ людямъ за работу суммою денегъ быть потребно, о томъ, учиня чрезъ архитек-

(1) Статья П. В. Знаменскаго въ Правос. Соб. «Казанская семинарія въ первое время ея существованія», 1868 г. часть 2-я. Статья А. Ѳ. Можаровскаго «Исторія построенія каменной семинаріи въ Казани», Правосл. Соб. за 1868 г. часть 3-я.

тора съ яснымъ всему росписаніемъ смѣту, прислать въ Свят. Синодъ, и о томъ къ его преосвященству послать указъ". Пр. Лука на возобновеніе обгорѣвшей семинаріи выхлопоталъ у Св. Синода 666 рублей. Едва пр. Лука на эту сумму успѣлъ исправить поврежденія отъ пожара въ каменномъ зданіи и отстроить деревянное, какъ пожары 3 мая 1749 г. и 12 іюля 1752 г. истребили все деревянное семинарское строеніе и повредили каменное зданіе. Нужны были новыя хлопоты и новыя издержки. Не смотря на всѣ неблагопріятные случаи, пр. Лука неослабно два раза хлопоталъ предъ Св. Синодомъ о возобновеніи каменной семинаріи и получилъ на ея поправку 1332 р. Къ осени 1754 г. на эти деньги, по словамъ историка казанской іерархіи, Платона Любарскаго, „все погорѣлое въ семинаріи было возобновлено, и въ ней построены двѣ церкви— теплая и холодная". Такимъ образомъ пр. Лука построилъ каменную семинарію и по желанію своему привелъ её въ настоящій видъ только чрезъ 16 лѣтъ. Но чрезъ 11 лѣтъ послѣ окончательной перестройки, именно 1 августа 1765 г. при преосв. Веніаминѣ Пуцекъ-Григоровичѣ погорѣли при каменномъ семинарскомъ строеніи на церкви, библіотекѣ и на училищныхъ покояхъ кровли, да внутри погорѣло деревянное строеніе. На полученную изъ коллегіи экономіи сумму пр. Веніаминъ исправилъ погорѣвшія кровли и вновь построилъ сгорѣвшее внутри деревянное зданіе. Во второй разъ при преосвящ. Веніаминѣ казанская семинарія обще съ городомъ испепелена была государственнымъ злодѣемъ Пугачевымъ въ 1774 году. На время необходимыхъ возобновленій семинарскаго корпуса послѣ пугачевскаго разгрома, казанская семинарія переведена была въ зданія новокрещенскихъ школъ; самый же семинарскій корпусъ, за недостаточествомъ денегъ, поновлялся медленно и былъ отдѣланъ уже при преосвящ. казанскомъ Амвросіѣ Подобѣдовѣ. При немъ въ 1789 году западная сторона зданія семинаріи, заключавшая въ себѣ столовую, кухню и хлѣбную, развалившіяся до основанія, выведена вновь о двухъ этажахъ, длиною на 22, а шириною на 6 саженъ; внизу сдѣланы хлѣбная , поварная и столовая, а вверху огромная зала для публичныхъ собраній. Въ 1793 году по воскресенской улицѣ, на мѣсто развалившихся учительскихъ покоевъ, построены новые, со всѣми принадлежностями и съ выгодою

для хозяйства, длиною на 14 сажень, шириною на 6, въ два этажа. Послѣ того отдѣлана семинарская церковь, обгорѣвшая еще во время пожара 1774 года.

Въ 1795 году преосвящ. Амвросій, по именному Высочайшему указу, вызванъ былъ въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, и 5 апрѣля 1797 года имѣлъ счастіе быть при священномъ вѣнчаніи на царство императора Павла 1. Въ это время, узнавши о предпріемлемомъ путешествіи государя императора въ Казань, преосвящ. Амвросій чрезъ синодальнаго оберъ—прокурора князя В. А. Хованскаго испросилъ у Его Величества, апрѣля 19 дня, всемилостивѣйшее позволеніе отправиться изъ Москвы въ казанскую епархію, для надлежащихъ съ своей стороны приготовленій. Но радость ожиданія государя въ Казани омрачена была печальнымъ событіемъ. Ужасный пожаръ 31 августа опустошилъ городъ и разрушилъ между прочимъ часть семинарскаго корпуса, стоившаго столько заботъ и издержекъ. Нужны были новые труды и издержки. Но попечительность Амвросія все преодолѣла. Онъ испросилъ на поправку семинаріи единовременно 5000 рублей и съ быстротою приводилъ ее въ прежній видъ, съ тѣми же пристройками и съ торговыми въ нижнемъ этажѣ помѣщеніями для хозяйственныхъ выгодъ. Въ день своего ангела, 7 декабря, онъ получилъ письмо отъ митрополита Платона, съ изъявленіемъ участія къ неожиданному бѣдствію. „Письмо ваше я уже получилъ,—писалъ митрополитъ Платонъ,—гдѣ? Удивитесь: въ Махрѣ, куда для глубочайшаго уединенія отлучался и ѣхалъ мимо Стогова ([1]), которое—мимоходомъ скажу—требуетъ монумента отъ васъ. Развлекаюся устроеніемъ семинаріи (Виѳанской); а вы, напротивъ, обгорѣвшую семинарію возобновляете. Крайне сожалѣю о семъ ся несчастіи, такъ какъ и о участи града. P. S. Dies iste est onomasticus tuus: accipe ergo has litteras pro gratulatoriis“. (Т. е. „Сегодня день вашего ангела; примите же это письмо за поздравленіе“). Но такова была уже доля семинарскихъ зданій; онѣ и послѣ поправки и отстройки въ 1797—1808 г. трудами пр. Амвросія Подобѣдова и Павла Зернова только 17 лѣтъ поблагоденствовали.

([1]) Стогово—село владимірской губерніи, мѣсто родины пр. Амвросія не подалеку отъ махрицкаго монастыря—при селѣ Махрѣ (Истор. моск. славяно-греко-лат. акад. стр. 211 и 352.

3 сентября 1815 г., въ восемь часовъ утра, въ ямской слободѣ, у Варлаамской церкви, вспыхнуло пламя, и послѣ продолжавшейся около трехъ мѣсяцевъ сухой погоды, пламя такъ сильно распространилось, что менѣе нежели въ 12 часовъ истреблены были 1) всѣ зданія въ кремлѣ, 2) каѳедральный Благовѣщенскій соборъ, съ колокольни котораго упали колокола, 3) Спасскій монастырь и всѣ при немъ келліи, 4) всѣ судебныя мѣста, 5) духовная консисторія и архіерейскій домъ съ архивами, 6) литейный пушечный дворъ съ артиллерійскимъ арсеналомъ, 7) казенные соляные анбары, гдѣ заключалось болѣе 235,000 пудовъ соли, 8) военный казаматъ. Внѣ крѣпости: 1) соборы: Успенскій, Владимірскій съ всѣми прилегающими къ нему строеніями, гдѣ сгорѣлъ протоіерей съ женою и дочерью и 2) Петропавловскій; монастыри: 1) Іоанна предтечи, 2) Ѳеодора стратилата, 3) при казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ всѣ келліи и церковь надъ св. воротами; приходскія церкви: св. Троицы, Иліи пророка, Московскихъ чудотворцевъ, Николая чудотворца, что былъ прежде дѣвичій монастырь, Николая низскаго, Николая называемаго гостиннымъ, Николая чудотв. назыв. вишняковскимъ, Вознесенія Господня, Воздвиженія честнаго Креста, Пятницы и Евдокіи; съ пяти колоколенъ при этихъ церквахъ упали колокола. Погорѣли улицы: ямская, мокрая, варлаамская, московская, владимірская, успенская, набережныя по обѣ стороны булака, половина улицы вознесенской, часть большой проломной на пространствѣ двухъ верстъ; воскресенская истреблена почти вся, кромѣ нѣсколькихъ домовъ; по протяженію чернаго озера сгорѣли пять обширныхъ зданій, улица къ казанскому монастырю истреблена совершенно, по воздвиженской сгорѣло все до зданій адмиралтейской конторы; улицы: засыпкина, нижняя и верхняя ѳедоровская погорѣли совершенно. Сгорѣло всего 810 надворныхъ зданій, 1179 домовъ, въ томъ числѣ 158 каменныхъ. Пострадали учебныя заведенія и казенныя зданія: 1) гимназія, съ принадлежащими къ ней 4 домами, 2) народное училище, 3) почтамтъ; 4) школы военныхъ кантонистовъ, 5) два дома, принадлежащіе приказу общественнаго призрѣнія, 6) гостинный дворъ, 7) богадѣльня и друг. Общей участи съ городомъ не избѣжала

и казанская академія ([1]). Академія отъ 9 сентября 1815 года репортовала казанской консисторіи: „въ пожаръ 3-го числа

([1]) 24 августа 1842 г. казанская семинарія подверглась последнему опустошившему ее пожару; после она въ продолженіе 20 летъ представляла собою обезображенный остовъ когда-то весьма красивыхъ зданій. Обгоревшее въ 1842 г. зданіе семинаріи отдано было по контракту для перестройки подъ жилыя и торговыя помещенія подрядчику Данилову за 119 тысячь руб. сер. при заведываніи еще бывшимъ духовно-учебнымъ управленіемъ и по отстройке въ 1866 г. отдано было въ арендное содержаніе тому же Данилову. Семинарскія зданія назначались, такимъ образомъ, не для помещенія въ нихъ семинаріи, а подъ торговыя заведенія. Но когда не состоялся проэктъ о построеніи зданій для казанской семинаріи на загородной даче—*подсолнѣ*, семинарія въ 1867 г. перемещена была въ настоящія зданія изъ корпусовъ настоящаго казанскаго духовнаго училища, где она временно помещалась. Въ 1871—72 г. зданія семинарскія темъ же Даниловымъ за 6455 р. перестроены были примѣнительно къ требованіямъ новаго устава. Столькихъ заботъ и издержекъ стоили правительству настоящія зданія! Но оне, къ великому сожаленію, не представляли и едва ли когда представятъ все удобства для помещенія духовно-учебнаго заведенія. По указу св. Синода отъ 18 апреля настоящаго 1875 г. № 955 предписано семинарскому правленію озаботиться, по возможности, более удобнымъ размещеніемъ въ семинарскомъ доме классныхъ и спальнахъ комнатъ, войти въ разсужденіе о нужныя соображенія объ устройстве въ семинаріи собственной церкви, въ которой усматривается нужда. Въ семинаріи есть и другія неудобства: семинарія не иметъ ни своего саду, ни земли для сада, ни бани, ни хорошей воды, ни колодезя, ни водопровода, ни ватерклозетовъ настоящихъ и др. Въ виду такихъ действительныхъ неудобствъ и насущныхъ потребностей, правленіе семинарское въ іюне настоящаго 1875 г. нашло необходимымъ съ своей стороны просить высшее начальство а) о разрешеніи занять часть нижняго этажа семинарскаго зданія, отданнаго теперь въ оброчное содержаніе купцу Данилову, контрактъ съ которымъ долженъ окончиться съ концемъ 1877 г., б) объ устройстве собственной въ два света церкви тамъ, где теперь находится актовый залъ съ учительской сборной комнатой, в) о перемещеніи библіотеки въ нижній этажъ въ предохраненіе отъ пожара, г) о более удобномъ размещеніи спальныхъ и классныхъ комнатъ, д) о назначеніи квартиръ наставникамъ семинаріи въ семинарскихъ зданіяхъ е) объ устройстве ватерклозетовъ, ж) бани, з) водопровода, и) новой классной дубовой мебели, і) объ устройстве общежитія для помещенія квартирныхъ учениковъ. Пусть эти соображенія осуществятся; но семинарія все же будетъ стоять не у места. И, конечно, будетъ время, когда казанская семинарія изъ центра города, съ толкучаго рынка переведена будетъ въ удобное для внутренняго усовершенствованія семинаріи и отдаленное отъ

сего сентября въ городѣ Казани случившійся, въ академіи сгорѣли жилые о двухъ этажахъ желѣзомъ крытые учительскіе покои, жилые для казеннокоштныхъ учениковъ о трехъ этажахъ желѣзомъ крытыя комнаты, въ которыхъ триста человѣкъ и три класса помѣщались, классическіе корпуса, зала собранія, больница, академическое правленіе, конюшня, сѣнница, кухня, служительскія комнаты; вся въ оныхъ какъ внѣшность, такъ и внутренность сгорѣла. Зданіе же фундаментальной библіотеки уцѣлѣло, и книги часть въ теплой воскресенской церкви, а часть тутъ же въ академическомъ подвалѣ спасены, кромѣ немногихъ книгъ и всѣхъ книгъ продажной библіотеки, которыя въ другой подвалъ были вынесены и въономъ сгорѣли. Книги библіотеки для чтенія въ обгорѣвшей комнатѣ со сводами также уцѣлѣли".

Наставники не мало потерпѣли отъ пожара. У префекта академіи Поликарпова книгъ, платья, бѣлья, разныхъ мебельныхъ вещей и домашней рухляди сгорѣло на 1500 р., у Гурія Ласточкина на 8500 р., у Петра Пластова—300 р., Тимофея Согацкаго—1500 р., у Андрея Рудольскаго—5000 р. На поправленіе монастырей, соборовъ, церквей, священноцерковнослужителей и прочихъ принадлежащихъ духовному вѣдомству лицъ ассигновано суммы было 100,000 руб. Изъ этой суммы на обстройку академіи назначено было 17,875 р., на поправленіе учителей 5215 р., на служителей 600 р., на учениковъ 5000 р. Сиротамъ и отцевскимъ дѣтямъ на поправленіе послѣ пожара для уплаты за наемъ квартиръ, которыя тогда были чрезвычайно дороги, выдаваемы были, смотря по классамъ, пособія и изъ доброхотнаго подаянія. Къ январю 1816 года отстроены были необходимые для класовъ покои; въ нихъ съ января открыто было въ трехъ высшихъ классахъ ученіе, прекратившееся послѣ сентябрьскаго пожара. Къ августу 1817 г. частію на Высочайше пожалованную сумму 17,875 р., частію на неокладную сумму построены были и камеры для житья учащихся и помѣщенія для остальныхъ классовъ. Много потрудился при постройкахъ

шума мѣсто, къ которому можно будетъ вполнѣ приложить 19 правило духовнаго Регламента: «мѣсто семинаріи не въ городѣ, но въ сторонѣ, на веселомъ мѣстѣ, угодное, гдѣ нѣтъ народнаго шума, ниже частыя оказіи, которые обычно мѣшаютъ ученію, и находитъ на очи, что похищаетъ мысли молодыхъ человѣкъ и прилѣжать ученіемъ не попускаетъ».

пр. Амвросій Протасовъ съ ректоромъ Ѳеофаномъ, инспекторомъ Израилемъ и префектомъ Б. Поликарповымъ. Пр. Амвросій въ августѣ 1817 г. предписывалъ академическому правленію: „какъ камеры для житья учащихся въ академіи, съ помощію Божіею, приходятъ отдѣлкою къ окончанію: то академическое правленіе и должно заготовить для оныхъ нужную мебель, а именно: 1-е) столы для упражненія учащихся и для сидѣнія ихъ удобныя стулья, 2 е) кровати, къ нимъ тюфяки изъ войлоковъ, обтянутыхъ доброю парусиною, одѣяла или изъ сукна, или стеганныя, смотря по удобности, по одной подушкѣ, 3-е) шкафы въ каждой камерѣ для книгъ учащихся, 4-е) вѣшалки для удобнаго и опрятнаго содержанія платья, 5-е) удобныя мѣста и посуду для содержанія кваса и посуды для умыванія ихъ, 6-е) утиральники для утиранія послѣ умыванія утренняго“. Академія постепенно обзаводилась этими вещами. Столовая посуда въ 1817 г. вылита была изъ пожертвованнаго въ академію отъ монастырей и церквей олова.

Средства академіи: а) штатная и б) неокладная сумма.

Казанская семинарія, открытая подъ именемъ славянолатинской школы въ 1723 г., возникла, заводилась и устраивалась до 1765 г. безъ всякаго пособія со стороны правительства, частію на счетъ казны архіерейскаго дома, монастырей и приписанныхъ къ семинаріи монастырскихъ вотчинъ, частію хлѣбными и замѣнявшими ихъ денежными сборами съ монастырей и землевладѣльныхъ церквей. Между тѣмъ въ 1764 г. отъ монастырей, церквей и архіерейскихъ домовъ были отобраны и обращены въ казну всѣ бывшія у нихъ вотчины, чрезъ что естественно должны были прекратиться и дѣйствовавшіе до тѣхъ поръ способы содержанія д. училищъ. Въ замѣну отнятаго, конечно нельзя было не дать хотя какихъ нибудь денежныхъ окладовъ,—и вотъ на всѣ духовныя заведенія, которыхъ тогда было 26-ть съ 6000 учениковъ, имяннымъ указомъ повелѣно было впредь до опредѣленія штатовъ ежегодно отпускать изъ коллегіи экономіи 38,099 р. 98¾ к.,—сумму менѣе чѣмъ недостаточную. При распредѣленіи ея по семинаріямъ принято было во вниманіе главнымъ образомъ число учащихся: училищамъ многолюднымъ назначена и сумма болѣе значительная На долю

здѣшней семинаріи назначено было 1635 р. $87^{1}/_{2}$ к., тогда какъ на семинаріи: смоленскую, архангельскую, нижегородскую, суздальскую и мн. др. по 816 р. $93^{3}/_{4}$ к., а на семинаріи: воронежскую, великоустюжскую и владимірскую по 633 р. 55 к., на семинаріи же вятскую и тобольскую только по 490 р. $16^{1}/_{2}$ к.; впрочемъ послѣ въ разныя времена, по имяннымъ указамъ, были дѣлаемы частныя прибавки. Въ 1799 г. первый окладъ казанской семинаріи въ 1635 р. $87^{1}/_{2}$ к. былъ возвышенъ до 2000 рублей. Въ 1797 г. Императоръ Павелъ 1, „дабы всѣ духовныя училища не скудное имѣли содержаніе“, увеличилъ средства содержанія духовныхъ училищъ до 180,000 рублей. На эту сумму надлежало содержать четыре академіи, 36 епархіальныхъ семинарій и 115 малыхъ училищъ, въ которыхъ число учащихся простиралоль до 29,000. На содержаніе казанской академіи по всѣмъ частямъ ассигновано было 10,230 руб. Императоръ Александръ Павловичъ въ 1807 г. всемилостивѣйше повелѣлъ удвоить отпускаемую на содержаніе духовныхъ училищъ сумму, и возвысить её вообще до 338,863 рублей. По новому штату академія здѣшняя съ 1807 г. до 1818 г. получала на содержаніе свое 20,460 рублей.

Академія въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ выразила свою радостную благодарность достойнымъ вѣчной памяти вѣнценосцамъ. Вотъ отрывки изъ всерадостныхъ пѣснопѣній, поднесенныхъ въ 1798 г. Павлу, и въ 1801 г. Александру I отъ казанской академіи:

Велико счастіе для насъ.
Судьба къ желаньямъ преклоненна
Къ намъ свыше въ сей блаженный часъ,
Рекла: „се геній, вашъ хранитель,
„Несчастныхъ, сирыхъ покровитель,
„Прямой монархъ, прямой отецъ“.
Тотъ славенъ царь во вѣкъ, кто вѣрныхъ просвѣщаетъ,
Примѣромъ собственнымъ къ наукамъ побуждаетъ,
Глася имъ такъ: „я самъ всю юность въ нихъ протекъ,
И пользу получилъ“, тотъ славенъ царь во вѣкъ.
Ты славенъ царь во вѣкъ, о Павелъ августѣйшій!
Сей важной истины ты намъ примѣръ живѣйшій.
Тобой блаженны мы и всякой человѣкъ,
Тобой утѣшены, ты славенъ царь во вѣкъ.

Счастливый вѣкъ течетъ, текутъ блаженны годы,
Ликуйте убо всѣ россійскихъ странъ народы;
Днесь ваше счастіе, какъ райскій кринъ, цвѣтетъ;
Текутъ златые дни: счастливый вѣкъ течетъ.
Счастливый вѣкъ течетъ; нѣтъ злыхъ напастей болѣ;
Красуйся русскій родъ въ благополучной долѣ!
Щедроты новыя отецъ міровъ намъ льетъ;
Блаженны убо мы; счастливый вѣкъ течетъ.
Но чтожъ намъ за сіе воздать сему Патрону?
Украсимъ ли мы чѣмъ злату его корону?
Ахъ еслибъ чувствовалъ моихъ достатокъ силъ,
Поставилъ бы тебѣ въ честь чудны обелиски,
Что блещутъ въ воздухѣ, къ небесной тверди близки;
Иль вышебъ превознесъ сіяющихъ свѣтилъ.
Блистай, россійское свѣтило,
Монархъ! какъ первый Петръ блисталъ;
Тебя въ свѣтъ божество родило,
Какъ райскій кринъ ты возсіялъ.
Младый орелъ быстропарящій,
Любитель выспреннихъ высотъ!
Пари, какъ гордый Фебъ всходящій
На зримый синеватый сводъ;
Вѣщай, что музы имъ блаженны,
Въ спокойствѣ, радости живутъ,
Его покровомъ осѣненны,
Какъ крины сельные растутъ.

Отрывки изъ торжественныхъ пѣснопѣній Императору Александру I-му:

Сыны Минервины младые,
Питомцы девяти сестеръ
Во Александрѣ дни златые
Узрѣвъ, составятъ стройный хоръ;
Науки имъ распространятся,
Ходожества обогатятся,
Ремесла всюду процвѣтутъ;
Откроются умы высоки,
Небесъ, земли сквозь нѣдръ глубокихъ
Проникнутъ, быстро протекутъ.
Прочь кисть волшебная Зевксиса и Апелла,
Которыхъ живопись во древности гремѣла!
Картинъ ихъ каждая была смѣсь ста другихъ;

То плодъ единственный воображенья ихъ,
Химера, пустота, ничтожество предмета.
Достойно хощетъ кто, ко удивленью свѣта,
Всѣ свойства начертать божественной души,
На Александра зри—возьми кисть и пиши.
Теченіемъ своимъ кругъ солнце совершая,
Пріятности не вдругъ на землю къ намъ ліетъ:
Гдѣ свѣтъ—гдѣ теплоту—гдѣ зорю воскрешая
По мѣсту, времени всѣмъ дары раздаетъ.
Кругъ дѣлъ твоихъ, монархъ! обильнѣе дарами;
Ты съ трона своего льешь милость вдругъ рѣкой.
Не Фебъ животворитъ своими насъ лучами;
Но ты намъ жизнь даешь, отраду и покой.

Кромѣ штатной академической суммы содержаніе академіи обезпечиваемо было неокладной суммой. Сумма эта составлялась: а) изъ остаточныхъ экономическихъ денегъ отъ штатной суммы, б) отъ пожертвованій епархіальныхъ іерарховъ, духовенства и монастырей и в) отъ разныхъ мѣстныхъ случайныхъ источниковъ.

а) При умноженіи штатной суммы въ 1798 и 1807 гг. и при содѣйствіи благотворителей, академія могла имѣть остатки. Такъ отъ 1803 г. къ 1804 г. остаточной суммы было 1323 р. 49 к., отъ 1804 г. къ 1805 г. 716 р. 28¾ к., отъ 1807 г. 2002 р. 87½ к., отъ 1811 г. 579 р. 58 к., отъ 1814 г. 1204 р. 72 к., отъ 1816 г. 1197 р. 91½ к. б) Преосвященные въ нѣкоторыхъ случаяхъ обращались къ своимъ монастырямъ и духовенству и приглашали ихъ жертвовать на содержаніе академіи, кто сколько можетъ по совѣсти. Особенно склонялись къ пожертвованіямъ въ пользу сиротствующихъ питомцевъ монастыри. Такъ пр. Павелъ Зерновъ въ 1806—1809 г. по случаю преобразованія академіи, пр. Амвросій Протасовъ въ 1816 г. по случаю погорѣнія академіи въ 1815 г. приглашали свою епархію помочь академіи. Пр. Амвросій Протасовъ, „заботясь объ обезпеченіи погорѣльцевъ бѣдныхъ и сиротствующихъ академистовъ, въ сентябрѣ 1816 г. далъ консисторіи приказаніе объявить во всеобщее свѣдѣніе епархіи такое свое воззваніе къ пожертвованію на академію: „изъ подаваемыхъ ко мнѣ во множествѣ прошеній о припятіи въ академію церковниковъ для обученія усматриваю, что многіе по сиротству и бѣдности имѣютъ необходимую нужду въ помощи. Но по положенному и Высочайше утвержденному штату удовлетворять всѣхъ

ихъ казеннымъ, или полуказеннымъ содержаніемъ будетъ не возможно; то консисторія имѣетъ пригласить всѣхъ настоятелей и настоятельницъ монастырей, также и другихъ духовныхъ лицъ къ добровольному на содержаніе сихъ сиротъ, образующихся для пользы церкви и отечества, пожертвованію отъ избытковъ монастырскихъ и своихъ, кто сколько можетъ, но съ тѣмъ, чтобы не было въ семъ никакого принужденія, и не въ видѣ какихъ либо налоговъ. Всякое таковое приношеніе принято будетъ съ благодарностью, а приносящіе не погубятъ мзды своея у Господа, вѣщающаго чрезъ пророка своего, что *милуяй нищаго взаимъ даетъ Богу*, и что *блаженъ разумѣвай на нища и убога, въ день лютъ избавитъ его Господь.* А правленіе академическое имѣетъ завести для таковыхъ приношеній особую книгу ([1]), въ которую внося оныя, по прошествіи каждаго года, обвѣстить, по полученіи оныхъ, въ казанскихъ вѣдомостяхъ, съ подробнымъ объясненіемъ, сколько сиротъ въ прошедшій годъ отъ таковыхъ приношеній содержано и обучено и пропитываемо было, да то неизреченное удовольствіе, которое ожидаетъ ихъ на небеси, предвкусятъ сіи благочестивыя души и на земли, что избытки ихъ не всуѣ расточены, но употреблены во благо общее и бѣдныхъ ихъ братій, преспѣвающихъ на пользу церкви въ благодати и возрастѣ, у коихъ имя ихъ будетъ во благословеніи вину". Архипастыри, а за ними монастыри и церкви, монашествующіе и священноцерковнослужители и даже не духовныя лица вносили въ академію пожертвованія подъ разными видами, какъ то: деньгами, хлѣбомъ, холстомъ, посудой, медомъ, книгами, кортофелемъ, горохомъ, солодомъ. Нѣкоторые священники по усердію своему жертвовали въ пользу сиротствующихъ изъ домашняго произведенія по сту пудовъ ржаной муки и солоду. Игуменъ Седміозерной пустыни, Товія, по воззванію пр. Павела, за излишествомъ отъ расходовъ Седміозерной пустыни и отъ годовыхъ приходовъ, за поправленіемъ монастырскихъ надобностей, отъ лица Седміозерной пустыни внесъ въ приказъ общественнаго призрѣнія на храненіе 6000 р., съ доставленіемъ узако-

([1]) Книга эта была заведена правленіемъ и сохранилась доселѣ съ записью разныхъ крупныхъ и мелкихъ денежныхъ и матеріальныхъ пожертвованій отъ благотворительныхъ особъ.

пенныхъ процентовъ въ пользу сиротствующихъ академистовъ. Академія за 1811, 1812 и 1813 г. получила процентовъ съ 6000 р. 850 рублей (1). Въ дѣлахъ академическихъ сохранились репорты благочинныхъ съ представленіемъ въ академію разныхъ пожертвованій. При репортахъ прилагались и собственно-ручные реэстры духовныхъ лицъ съ обозначеніемъ, „кто, чѣмъ и какимъ количествомъ пожертвовалъ“. Духовныя лица жертвовали отъ 25 до 1 р. По реэстрамъ можно думать, что нѣкоторые благочинные побуждали всѣхъ подвѣдомыхъ духовныхъ особъ къ пожертванію и назначали нѣкоторые опредѣленные сборы деньгами. Пожертвованія крупныя и мелкія принимались архипастырями съ живѣйшею признательностью. Пр. Амвросій на одномъ докладѣ академическаго правленія о пожертвованіи петропавловскаго протоіерея Гурія Ласточкина съ причтомъ въ октябрѣ 1816 г. написалъ: „ничѣмъ болѣе утѣшить меня никто не можетъ, какъ споспѣшествованіемъ пользѣ академіи, просвѣщенію духовенства, и потому пожертвованіе принять, а о. протоіерею съ братіею объявить за сіе благодарность и благословеніе Божіе, мною недостойнымъ имъ преподаваемое“ (2).

в) Къ неокладной суммѣ причислялись денежные штрафы, взыскивавшіеся съ священно церковнослужителей за позднюю явку ихъ дѣтей послѣ отпусковъ. Къ 1815 г. штрафной суммы было 332 р.

Академія имѣла еще свои собственные источники содержанія, такъ сказать уже частнѣйшіе: а) она отдавала въ аренду лавки и подвалы, для выгодъ отстроенные пр. Амвросіемъ Подобѣдовымъ въ академическомъ зданіи. Полученныя за это помѣщеніе деньги причислялись къ неокладной

(1) Игуменъ седміозерной пустыни Аркадій въ 1814 г. затѣялъ дѣло о выдачѣ изъ приказа 6000 р. для поправленія имъ монастырскихъ и церковныхъ ветхостей. Консисторія предписала академическому правленію доставить доказательства, по которымъ оно получаетъ процентныя деньги съ 6000 р. и по какому случаю. Академическое правленіе, за погорѣніемъ документовъ въ 1815 году, точной справки о вкладѣ 6000 р. въ приказъ представить не могло. Между тѣмъ иг. Аркадій съ 1814 г. началъ получать проценты въ пользу монастыря.

(2) Указъ консисторіи отъ 23 октября 1816 г. № 7673.

суммѣ. До 1813 г. академія ежегодно получала арендныхъ денегъ за 39 лавокъ 3150 рублей, а именно: за 9 лавокъ по линіи отъ Козмодемьянской церкви къ гостинному двору до угла по 600 р., за 15 лавокъ по линіи противъ самаго гостиннаго двора, при поворотѣ на воскресенскую улицу по 1800 рублей, потомъ, начиная отъ угла, противъ будки по линіи же воскресенской улицы, подъ префектовскими и учительскими покоями, до академическихъ воротъ за 6 лавокъ по 300 рублей, начиная отъ воротъ по воскресенской улицѣ, подъ учительскими же покоями, подъ библіотекою и подъ первымъ русскимъ классомъ за 6 лавокъ по 300 рублей, за три ежегодно по 150 рублей. Съ 1813 г. всѣ 39 лавокъ ежегодно отдавались въ аренду за 4665 рублей.

Академія имѣла и еще нѣкоторые случайные источники.

Достопамятный ревнитель христіанскаго духовнаго просвѣщенія, казанскій епископъ, Лука Канашевичъ около 1750 г. построилъ въ татарской слободѣ каменную церковь во имя праведныхъ Захаріи и Елизаветы, и чтобы сосредоточить подъ своимъ ближайшимъ попеченіемъ образованіе крещенныхъ инородцевъ, построилъ при этой церкви деревянную школу, которая стала такимъ образомъ центральнымъ и единственнымъ заведеніемъ для христіанскаго образованія инородческихъ племенъ края: крещенныхъ татаръ, чувашъ, черемисъ и т. д., даже башкиръ и киргизовъ. Но едва положивши основаніе этому заведенію, Лука былъ переведенъ въ 1755 году въ Бѣлгородъ, а его преемники въ Казани вѣроятно не особенно сочуствовали просвѣтительнымъ идеямъ Луки. Пр. Амвросій Подобѣдовъ, бывшій казанскимъ архіепископомъ отъ 1785 до 1799 г., усиливался поднять новокрещенскія школы; онъ заново перестроилъ ихъ зданія въ 1792-3 годахъ. Амвросій, наконецъ, даже пришелъ къ уразумѣнію необходимости родныхъ языковъ для христіанскаго образованія инородцевъ. Эта мысль положительно и настойчиво высказана имъ въ донесеніи Св Синоду въ послѣднихъ годахъ прошлаго столѣтія. Но ему не привелось долѣе оставаться въ Казани. Въ 1800 году новокрещенскія школы были закрыты, а домъ, имъ принадлежащій, со всѣмъ строеніемъ и Захаріе-Елизаветинскою церковію, причисленъ былъ къ академіи. Планы онаго дома, описи и прочіе документы, переданные тогда же въ академическое правленіе, къ сожалѣнію, сгорѣли во

время пожара 1815 года, Въ учительскомъ новокрещенскомъ корпусѣ, съ заведенія въ академіи татарскаго класса въ 1800 году, помѣщены были на житье учитель татарскаго языка священникъ А. Троянскій и академическій лекарь Д. Саханскій; корпусъ же ученическій по временамъ былъ занимаемъ академическою больницею. Въ третьемъ угольномъ корпусѣ дома дана была квартира бывшему при академіи лекарю Д. Петрову, находившемуся тогда по старости лѣтъ и увѣчію на пенсіи академической. Съ перемѣщеніемъ больницы въ академію, всѣ строенія оставались пусты, кромѣ учительскаго. Въ 1807 году, съ позволенія Павла Зернова, всѣ строенія новокрещенской школы, кромѣ учительскаго, безплатно отданы были подъ постой милиціи,—потомъ, чрезъ годъ заняты были полковымъ лазаретомъ изъ одной поправки, а, по выведеніи лазарета, нѣсколько времени помѣщена была въ нихъ рота солдатъ; въ 1812 году нѣсколько же мѣсяцевъ, по просьбѣ графа Салтыкова, съ приказанія пр. Павла замѣщены были гусарскою швальною безъ платы же. Съ 1813 г. большой и угольный новокрещенскіе корпуса съ службами отданы были, съ разрѣшенія пр. Павла, подъ лазаретъ гарнизонный, съ платою въ годъ по пяти сотъ рублей. Академія за отдачу своихъ новокрещенскихъ корпусовъ получила изъ конторы казанскаго военнаго госпиталя за 1813 г.—1817 г. 2410 рублей, которые записывались на приходъ по статьѣ неокладной суммы.

Съ колокольни Захаріе - Елизаветинской церкви, для предосторожности и по приказанію пр. Павла, сняты были всѣ колокола, которые и хранились въ академической кладовой палаткѣ. Но въ пожаръ 3 сентября 1815 г. они отъ сильнаго огня всѣ растопились. Мѣди въ слиткахъ найдено и взвѣшано 51 пудъ съ нѣсколькими фунтами. Для академіи мѣдь эта была не нужна. За погорѣніемъ же академіи въ 1815 году на постройку ея въ 1816 г. и на покупку нужныхъ матеріаловъ требовались наличныя деньги. Правленіе, съ дозволенія пр. Амвросія, въ маѣ 1816 года назначило публичный торгъ на продажу наличной мѣди въ слиткахъ. Аукціонъ не состоялся, такъ какъ мѣдники и колокольники на торгахъ надавали крайне дешевую цѣну за мѣдь, какъ спрудную и ни къ чему не удобную, кромѣ колоколовъ.

Академическое правленіе 14 мая 1816 г. докладывало пр. Амвросію: „кококольники сами продаютъ мѣдь въ большихъ колоколахъ по 48 р. 50 к. пудъ, а въ малыхъ и до 55 рублей. Въ каѳедральномъ же соборѣ предполагается изъ мѣди разбитаго большаго колокола, коей въ наличности состоитъ 787 пудовъ, перелить и устроить новый колоколъ вѣсомъ до 1000 п.; и потому въ добавокъ къ прежней мѣди, находящейся въ разбитомъ колоколѣ, потребно будетъ присовокупить новой до 200 пуд. слишкомъ, потому неблагоугодно ли будетъ вашему высокопреосвященству 51 пуд. академической мѣди приказать взять въ соборъ для перелитія предполагаемаго большаго колокола; деньги же и мѣдь, считая пудъ по 40 рублей, 2040 рубл. отдать въ академію изъ соборной церковной суммы, кои въ соборной шнуро-запечатанной расходной книгѣ записать въ расходъ". Академическая мѣдь, съ разрѣшенія Амвросія, взята была въ соборъ за 2040 рублей, которые и были причислены къ остающейся отъ экономіи неокладной суммѣ.

Ближайшимъ назначеніемъ экономической неокладной суммы было покрытіе случайныхъ и непредвидѣнныхъ нуждъ; изъ нея же оказывалось вспомоществованіе ученикамъ.

Неокладная сумма назначалась не только на разныя нужды академіи, но и въ подспорье къ скуднымъ окладамъ духовныхъ училищъ.

Всей неокладной суммы къ 1816 г. было 18,095 р. 56½ коп.

Способы содержанія начальниковъ и наставниковъ академіи.

Ассигнованныя на содержаніе академіи въ 1797 и 1807 г. суммы по статьямъ распредѣлены были слѣдующимъ образомъ:

	Годовое содержаніе.			
	Съ 1798 г.		Съ 1807. г.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1) На содержаніе ректора съ учителями				
2) на содержаніе воспитанниковъ	4416	67	8833	34
3) на общіе расходы по дому .	1400		2800	
4) на библіотеку	300		600	
5) на больницу	250		500	
6) на жалованье служителямъ академіи	300		600	
7) на академическое правленіе съ коммиссаромъ и писцами .	150		300	
8) на лекаря съ помощниками .	230		460	

1) Жалованье начальниковъ, наставниковъ и чиновниковъ академіи.

Указомъ Св. Синода 1797 г. предписано было опредѣленную на академію сумму 10,230 р. распредѣлить такъ, чтобъ изъ нея не болѣе какъ третья часть употребляема была на жалованье и на все содержаніе ректору, префекту, учителямъ, лекарю съ однимъ ученикомъ и на академическое правленіе съ коммиссаромъ и писцами. Въ 1807 году, когда окладъ академіи увеличенъ вдвое, на жалованье наставникамъ отдѣлено изъ общей суммы дохода вдвое больше противъ прежняго. Распредѣленіемъ жалованья наставникамъ занимались епархіальные архіереи, имѣвшіе высшій надзоръ надъ академіею. Такъ въ 1797 и 1807 г., когда состоялись указы Св. Синода о прибавкѣ штатной суммы на содержаніе академіи, пр. Амвросій Подобѣдовъ и Павелъ Зерновъ сами распредѣляли жалованье наставникамъ, принимая при этомъ во вниманіе: важность преподаваемыхъ предметовъ, званіе и годы службы преподавателей, ихъ усердіе въ дѣлѣ преподаванія и другія должности по академіи. Важнѣйшими предметами считались: богословіе, философія, риторика, поэзія,— менѣе важными: церковная исторія, краснорѣчіе, математика, языки въ высшихъ классахъ и т. д.; преподаватели первыхъ получали жалованье больше преподававшихъ послѣднія. На наставническія вакансіи въ высшихъ классахъ академіи переводили учителей низшихъ классовъ, по усмотрѣнію ихъ способностей и по степени усердія къ дѣлу, а на ихъ мѣста опредѣляли благонадежныхъ студентовъ, окончившихъ или оканчивающихъ курсъ наукъ. И жалованье распредѣлялось по степени трудолюбія и усердія въ преподаваніи и по годамъ учительской службы: молодые наставники получали сначала въ годъ по 30, 40 и 75 р. и не вдругъ поступали на полное жалованье; заслуженнымъ окладъ жалованья былъ увеличиваемъ „во уваженіе долговременныхъ трудовъ для пользы академіи.“ Учитель чистой математики, церковной исторіи и краснорѣчія протоіерей Г. Ласточкинъ до 1817 г. за занятіе въ трехъ классахъ получалъ окладъ 400 р. Въ 1817 г., по прошенію, онъ былъ уволенъ отъ класса краснорѣчія. Жалованье его, по штату, должно было уменьшиться на 150 рублей. Пр. же Амвросій Протасовъ „во уваженіе долговременныхъ трудовъ Ласточкина для пользы академіи и постоянной дѣятельности въ преподованіи историческихъ

и математическихъ наукъ, равно какъ и для необходимаго ему пособія въ содержаніи себя и своего семейства", приказалъ производить ему жалованье по 400 руб. въ годъ, именно 300 р. изъ общей штатной суммы и 100 р. изъ остаточнаго учительскаго жалованья. Всеобщей исторіи, географіи и высшаго нѣмецкаго языка учитель 12 класса Андрей Рудольскій съ 1812—1815 г. получалъ по чину не 400, а 450 рублей. Надзиратель, высшаго греческаго и поэзіи учитель 12 класса Т. Сагацкій получалъ не 550 р., а 600 р. Врачъ академическій Саханскій съ 1809—1817 г. получалъ окладъ по 400 руб при казенной квартирѣ отъ академіи. На мѣсто его опредѣленъ былъ докторъ медицины и хирургіи, ректоръ казанскаго университета Ив. О. Браунъ съ производствомъ ему штатнаго жалованья по 400 рублей и въ замѣнъ квартиры, отъ которой онъ отказался, по 400 р. изъ неокладной суммы, всего 800 р. Архитекторъ Емельяновъ съ 1816 г. получалъ по 1000 р. въ годъ. Окладъ ректора уменьшался въ томъ случаѣ, когда онъ былъ настоятелемъ монастыря; а для лучшей учителямъ выгоды дозволено учителю какого-либо ординарнаго класса быть вмѣстѣ учителемъ и экстраординарнаго: потому что въ такомъ случаѣ онъ получалъ жалованье за оба класса. Кромѣ должностей ректора и префекта, были еще должности надзирателей, коммиссаровъ, библіотекаря неподвижной библіотеки, секретаря и др., доставлявшія учителямъ особое жалованье. Монашествующіе учители имѣли нѣкоторыя преимущества: они производимы были въ соборные іеромонахи и получали изъ монастыря, при которомъ числились соборными, жалованья 128 р. въ годъ.

Жалованье выдавалъ обыкновенно префектъ и притомъ два раза въ годъ, въ январѣ и іюлѣ. Съ разрѣшенія архіерея, случалось, наставникамъ „во уваженіе чувствуемой ими нужды въ деньгахъ" выдавали впередъ за два—за четыре мѣсяца незаслуженное жалованье.

Въ слѣдующей таблицѣ мы представимъ вѣдомость съ обозначеніемъ жалованья, получившагося начальниками, наставниками и чиновниками академіи въ 1804 и 1807 годахъ:

1804 г.	Жалов. Рубли.
Ректору и учителю богословія арх. Антонію . .	300
Префекту и наставнику философіи Поликарпову .	375
Реторики и высшаго греческаго класса учителю игумену Гервасію	200
Учителю поэзіи соборному іеромонаху Августину .	140
Библіотекарю и катихизатору, строителю Ивановскаго монастыря іеромонаху Меѳодію	120
Учителю церковной исторіи свящ. И. Слободскому	100
Учителю краснорѣчія, высшаго французскаго и математическаго классовъ свящ. Гурію Ласточкину.	260
Надзирателю, еврейскаго и высшаго нѣмецкаго классовъ учителю священнику Андрею Мироносицкому.	200
Высшаго латинскаго и нижняго французскаго классовъ учителю П. Таліеву . . . , ...	200
Грамматическаго и ариѳметическаго классовъ учителю Петру Пластову	200
Учителю информаторіи и нижняго греческаго класса и регенту академическаго хора Т. Сагацкому .	225
Втораго россійскаго и нижняго нѣмецкаго классовъ учителю Андрею Рудольскому	200
Перваго россійскаго и татарскаго классовъ учителю свящ. А. Троянскому	175

Рисовальнаго класса учителю студенту богословія Александру Нечаеву	50
Штабъ-лекарю Димитрію Петрову	200
Лекарскому ученику Цыцаринскому	30
Коммиссару 2-го россійскаго класса ученику Николаю Краснову	50
Писарю студенту философіи АлексѢю Маслову .	35

Съ 1807 г.

Профессору богословія.	350
За должность ректорскую.	150
Учителю философіи	350
За должность префектскую	150
Учителю церковной исторіи	150
— краснорѢчія	150
— чистой математики	100
— риторики	350
— поэзіи	300
— синтаксиса	250
— грамматики	250
— информаторіи.	150
— отдѢленія	100

—	3-го россійскаго класса	150
—	2-го россійскаго класса	150
—	1-го россійскаго класса	150
—	высшаго греческаго класса	150
—	средняго греческаго класса	75
—	низшаго греческаго класса	50
—	высшаго нѣмецкаго класса	150
—	средняго нѣмецкаго класса	75
—	низшаго нѣмецкаго класса	50
—	высшаго французскаго класса	150
—	средняго французскаго класса	75
—	низшаго французскаго класса	50
—	высшаго рисовальнаго класса	75
—	низшаго рисовальнаго класса	50
—	татарскаго класса	150
—	еврейскаго класса	150
За должность библіотетскую		100
учителю ариѳметическаго класса		75
—	математической географіи	50
—	всеобщей исторіи и географіи	100
За должность надзирательскую, по части экономической и нравственной		100

За должность расходческую	50
За должность исправленія письменныхъ дѣлъ, при академическомъ правленіи, двумъ человѣкамъ	50
За должность лекарскую	400
За исправленіе должности подлекаря	60
Больничному надзирателю	50
Учителю пѣвческаго хора.	50
Помощнику регента.	40

Кромѣ опредѣленнаго жалованья наставники и чиновники академіи нерѣдко получали по одному и по два раза въ годъ, по большей части предъ пасхой и рождествомъ Христовымъ, единовременно денежныя награды „за усердные труды и впредь въ поощреніе". Особенно любилъ награждать наставниковъ пр. Павелъ Зерновъ. Такъ онъ въ 1804 году въ награду наставникамъ приказалъ выдать изъ остаточной суммы 652 р., въ 1807 году 500 рубл. Распредѣленіемъ наградъ наставникамъ и чиновникамъ, при которомъ имѣлось въ виду тоже, что и при распредѣленіи жалованья, занимались сами іерархи. Большимъ пособіемъ для наставниковъ служило то, что многіе изъ нихъ, находясь при академіи, въ то же время занимали выгодныя должности при монастыряхъ или приходскихъ церквахъ, начиная отъ сана архимандрита или протоіерея до степени діакона. Нѣкоторые наставники изъ священниковъ, кромѣ своихъ мѣстъ въ самой Казани, за свое усердіе по академической должности числясь при какой либо другой церкви въ двухъ или трехъ штатныхъ приходахъ, пользовались священническими доходами по этимъ должностямъ. Такъ были зачислены священническія мѣста за протоіер. Г. Ласточкинымъ, П. Таліевымъ, за свящ. А. Троянскимъ. По милости пр. Павла Зернова, и свѣтскіе наставники пользовались отъ праздныхъ зачисленныхъ за ними священническихъ мѣстъ доходами, „дабы они, будучи обезпечены въ содержаніи, съ надлежа-

щимъ раченіемъ и усердіемъ проходили свои должности". Такъ за учителемъ поэзіи и секретаремъ академическаго правленія Милоновымъ, за учителемъ Пластовымъ, Ивановымъ были предоставлены священническія съ полученіемъ доходовъ мѣста. И дѣти учителей академіи были обезпечиваемы. Такъ ядринскаго уѣзда въ селѣ Богатыревѣ священническое мѣсто числилось за учителемъ протоіер. Петромъ Таліевымъ, а потомъ съ іюня 1818 г. это мѣсто переведено было на сына о. Таліева ученика академіи Николая Таліева. Такимъ же образомъ получилъ мѣсто ученикъ Андрей Ласточкинъ, сынъ заслуженнаго наставника Гурія Ласточкина. Наставники почти всѣ пользовались казенными квартирами и отопленіемъ, а надзиратели и столомъ воспитанниковъ. Духовные и свѣтскіе учители за рачительное прохожденіе должностей награждались чинами. Учители священники, почти всѣ, имѣя 30 л. отъ роду, производились въ протопопы. Свѣтскіе наставники получали важный въ то время чинъ 10 класса.

Способы содержанія воспитанниковъ.

1) *Казенное содержаніе.* На казенномъ коштѣ содержалось: а) на полномъ отъ 90 до 125 человѣкъ, б) на половинномъ отъ 80 до 150. Въ нѣкоторые годы число всѣхъ казенныхъ воспитанниковъ доходило до 265—275.—Кромѣ штатной академической суммы содержаніе казеннокоштныхъ учениковъ было обезпечиваемо разными пожертвованіями и неокладной суммой. Отъ этихъ источниковъ зависѣло и число казенныхъ вакансій. На казенное содержаніе принимались сироты, дѣти бѣдныхъ родителей, успѣшные въ ученіи, добронравные. Пр. Павелъ Зерновъ приказывалъ принимать на казенное содержаніе дѣтей бѣдныхъ отъ невоздержности родителей, находя, что дѣти такихъ родителей тѣмъ болѣе заслуживаютъ сострадапія, что имѣютъ несчастіе быть дѣтьми невоздержныхъ родителей. Полуказеннымъ иногда выдавались кой-какія вещи изъ обуви, бѣлья и одежды.

Академическое правленіе, находя, что ученики, живущіе въ академіи, не только удобнѣе могутъ заниматься ученіемъ, но и удалены отъ всякихъ соблазновъ, могущихъ случаться на квартирахъ, съ 1817 го года начало принимать въ бурсу пансіонеровъ съ взносомъ 65 руб. въ годъ за столъ и квар-

тирныя выгоды. Въ 1817 году всѣ студенты богословія, по предложенію ректора Өеофана, приняты были на жительство въ академію. Изъ нихъ неимѣющіе за собою мѣстъ пользовались столомъ и квартирными выгодами безвозмездно, а съ имѣющихъ мѣста былъ вычетъ изъ доходныхъ денегъ. Студенты помѣщены были въ бурсѣ съ тѣмъ однакоже, что если кто изъ нихъ, воспользовавшись симъ средствомъ къ ихъ усовершенствованію въ познаніяхъ, отличитъ себя въ успѣхахъ и благонравіи, то слѣдующія за ихъ содержаніе деньги, въ поощреніе другимъ, проститъ имъ. Ректоръ Өеофанъ, при перемѣщеніи студентовъ богословія въ бурсу, имѣлъ въ виду выдавать имъ всѣ нужныя изъ библіотекъ книги и имѣть лично всегдашній надзоръ за ихъ и внѣ классовъ занятіями. „Мысль о. ректора въ разсужденіи студентовъ богословія одобряется въ полной мѣрѣ, писалъ пр. Амвросій на докладѣ академическаго правленія о перемѣщеніи студентовъ въ бурсу, и я желалъ бы, чтобы сіе распоряженіе о перемѣщеніи распространено было и на студентовъ философіи, но съ тѣмъ, чтобы они будучи помѣщены въ академію, и пользуясь столомъ академическимъ, вносили за пищу деньги по расчету, одни отъ мѣстъ за ними предоставленныхъ, другіе изъ того, что отцы ихъ платятъ за ихъ содержаніе, а квартира, отопленіе и освѣщеніе будутъ имъ отъ академіи доставляться безъ платы.

2) *Предоставленіе доходовъ отъ священно - церковнослужительскихъ мѣстъ, оставляемыхъ для того на нѣкоторое время праздными.* За многими воспитанниками еще въ то время, какъ они учились въ академіи, для полученія доходовъ были зачисляемы священно—или—церковнослужительскія мѣста въ округахъ казанской епархіи и главнымъ образомъ при неодноклирныхъ церквахъ. Доходныя отъ зачисляемыхъ мѣстъ деньги послѣ казеннаго содержанія были главнымъ средствомъ къ безбѣдному содержанію и къ поддержанію осиротѣвшаго или бѣднаго семейства. Подобное средство къ обезпеченію и поощренію въ ученіи бѣдныхъ дѣтей духовнаго званія узаконено было Св. Синодомъ въ 1770 и 1799 гг. [1] Мѣста зачислялись въ разное время: за бѣднѣйшими учениками, особенно сиротами, при самомъ вступленіи въ академію, за другими послѣ. Съ проше-

[1] П. С. З. XXII, № 18,921. Исторія спб. акад. 51—52.

ніями о зачисленіи мѣстъ ученики обращались прямо къ архіерею, представляя при этомъ выданные отъ академіи документы: аттестацію учителей и справку о семейномъ положеніи, годахъ, времени вступленія въ академію. Консисторія о предоставленіи мѣстъ за академистами сообщала указами академическому правленію, благочиннымъ и духовнымъ правленіямъ.

Если на одно мѣсто просились два или три ученика, консисторія предоставляла академическому правленію рѣшить дѣло по достоинству просителей. Въ этомъ случаѣ иногда ректоръ экзаменовалъ учениковъ. На рекомендаціи учителей и на справкахъ о семейномъ положеніи такихъ просителей сохранились и письменныя испытанія. Вотъ напр. выдержка изъ экспромта ученика поэзіи Паленина на праздникъ Рождества Господня: „Да трепещетъ тотъ, кто утѣшается гнуснымъ своимъ беззаконіемъ, кто радуется; но напротивъ, кто трепещетъ въ своихъ грѣхахъ, тотъ возрадуется. Ибо по истинѣ родился Спаситель нынѣ: но родился строгій судія надменному грѣшнику". Безспорно и прямо за учениками зачислялись наслѣдныя мѣста. Престарѣлые и больные священнослужители, увольняясь за штатъ, могли передавать свои наслѣдныя мѣста для полученія доходовъ не только дѣтямъ или родственникамъ, но и постороннимъ изъ воспитанниковъ академіи. При такомъ зачисленіи мѣстъ академисты принимали на себя обязанность доставлять пропитаніе или выдѣлять нѣкоторое пособіе заштатнымъ священнослужителямъ. Чужія праздныя священническія мѣста за студентами философіи и богословіи часто зачислялись съ тѣмъ, чтобы они поступали на оныя по окончаніи курса. И при такомъ зачисленіи мѣстъ студенты были предпочитаемы неученымъ священникамъ и діаконамъ, не смотря на то, что послѣдніе и съ одобреніемъ приходскимъ являлись спорщиками. Академисты часто для полученія мѣстъ просили о разведеніи родства, находящагося между священно-церковнослужителями извѣстнаго села; представляли на видъ епархіальному начальству противозаконные поступки и подсудность священно-церковнослужителей. Студентъ Василій Бѣльскій за подобное вымогательство мѣста получилъ такое замѣчаніе отъ пр. Амвросія: „студенту замѣтить, что онъ несовѣстно поступаетъ, желая отнять кусокъ хлѣба у священника еще не обличеннаго въ преступле-

ніяхъ на него взносимыхъ, а за тѣмъ и въ просьбѣ отказать". Въ большинствѣ случаевъ мѣста зачислялись за учениками по классамъ: причетническія за учениками низшихъ, а священнослужительскія за учениками высшихъ классовъ. За учениками русской школы, по милости пр. Павла Зернова, иногда были зачисляемы священническія мѣста. Пр. Амвросій нашелъ это безрезоннымъ и за русскоклассниками, какъ по большой части не способными къ высшимъ наукамъ, зачислялъ только причетническія мѣста. Мѣста иногда перемѣнялись за учениками: если ученикъ, имѣвшій за собой мѣсто не совсѣмъ хорошее, оказывалъ большіе успѣхи, старое мѣсто у него отбирали и зачисляли за нимъ лучшее, и наоборотъ. Студентамъ дозволялось зачисленныя за ними мѣста, скудныя по доходамъ или отдаленныя, передавать ученикамъ, а себѣ отыскивать лучшія. Академическое начальство, уважая нужды, успѣхи и поведеніе, иногда помѣщало на половинное и даже на полное казенное содержаніе такихъ учениковъ, которые пользовались доходами отъ зачисленныхъ мѣстъ. Случалось и такъ, что два или три родные брата, какъ дѣти многосемейнаго отца, пользовались доходами съ двухъ мѣстъ и жили на полуказенномъ содержаніи.

Пр Амвросій Протасовъ замѣтилъ это и приказалъ академистамъ избирать для себя одно изъ двухъ, или остаться на казенномъ коштѣ или имѣть въ предоставленіи мѣсто. Академическое правленіе, по допросѣ учениковъ, составило вѣдомость съ показаніемъ, кто изъ учениковъ отказывается отъ мѣстъ и остается на казенномъ коштѣ, и кто отказывается отъ казеннаго содержанія, а мѣстомъ предоставленнымъ владѣть желаетъ. Вѣдомость свидѣтельствуетъ, что ученики сироты почти всѣ предпочли священническія мѣста полному казенному содержанію, дѣти причетниковъ и нѣкоторые изъ сиротъ вмѣсто полуказеннаго содержанія пожелали владѣть мѣстами діаконскими и причетническими.

Учениковъ съ зачисленными мѣстами насчитывалось по академіи каждогодно отъ 100—250 человѣкъ. Доходы состояли въ платѣ за требоисправленія, въ сборахъ по приходу, въ приходской ругѣ хлѣбомъ или деньгами и въ землѣ, отводимой прихожанами на содержаніе причта. Священническія мѣста давали дохода отъ 150—300 руб., діаконскія отъ 80—200 рублей, причетническія отъ 20—150 рублей.

Академисты сами или родители и родственники ихъ по срокамъ собирали и въ свои руки получали доходы отъ мѣстнаго причта и прихожанъ. Зачисленіе мѣстъ иногда сопровождалось злоупотребленіями: мѣстный причтъ часто утаивалъ доходы, неисправно велъ свои расчеты съ учениками, ученики домогались получать доходы отъ прихожанъ и священниковъ за годъ и за два года впередъ, брали съ священно-церковнослужителей взятки за уступку мѣстъ; принимая на себя призрѣніе и пропитаніе вдовъ и сиротъ, не выдѣляли извѣстной части въ пользу вдовъ и сиротъ. Епархіальному и академическому начальству приходилось чинить разбирательство по этимъ дѣламъ и отбирать мѣста отъ академистовъ за злоупотребленія съ ихъ стороны. Были и другія неудобства отъ полученія доходовъ самими учениками: ученики для сбора руги и доходовъ часто уходили изъ академіи и проживали дома.

Для устраненія подобныхъ злоупотребленій и неудобствъ пр. Амвросій Протасовъ 19-го сентября 1815-го года далъ академическому правленію предложеніе слѣдующаго содержанія; „какъ за многими изъ учащихся въ академіи предоставлены, и по разсмотрѣнію будутъ предоставляться мѣста, а деньги отъ оныхъ получаютъ сами учащіеся, а потому начальству и неизвѣстно, точно ли они употребляются на то, для чего назначаются и не издерживаются ли иногда и на пустые расходы; а сверхъ того какъ не равные доходы отъ оныхъ получаются, отъ чего происходитъ, что одинъ получаетъ больше, другой меньше, и можетъ быть и не по достоинству: то для уравненія доходовъ между имѣющими за собою мѣста и употребленія на настоящія ихъ нужды, собирать со всѣхъ сихъ мѣстъ доходы въ академическое правленіе, и изъ онаго уже выдавать ученикамъ въ полугодичное время, имѣя въ виду ихъ надобности и давая столько, сколько потребуютъ существенныя ихъ нужды. И ежели кто либо изъ нихъ получитъ очень значущіе доходы, такъ что оставаться будутъ отъ нуждъ его: то остатки оныхъ выдавать другому, которому отъ предоставленнаго за нимъ мѣста на содержаніе доходовъ не достаетъ. А чтобъ священно-служители церквей, при коихъ предоставлены или впредь будутъ предоставляться мѣста, высылали полное число доходовъ отъ тѣхъ мѣстъ, и ничего бы себѣ не утаивали: о томъ попеченіе возлагается на благочинныхъ, кои по предо-

ставленіи мѣста должны доносить академическому правленію по совѣсти и съ ясными доказательствами, сколько мѣсто можетъ давать дохода и кто изъ священнослужителей обязался оный доходъ платить и присылать въ правленіе. Такъ и о предоставленныхъ уже мѣстахъ имѣютъ подробно донести, сколько отъ нихъ получается нынѣ доходовъ? Ежели же паче чаянія никто изъ священнослужителей не возьметъ на себя выплачивать тѣ доходы: то возложить собираніе оныхъ и доставленіе въ академическое правленіе на священниковъ тѣхъ церквей, кои и обязаны будутъ за сіе отвѣтствовать". Консисторія, по репорту академическаго правленія отъ 21-го сентября 1816 года объ этомъ распоряженіи пр. Амвросія объявила по епархіи къ руководству и исполненію Благочинные, каждый въ своемъ вѣдомствѣ, начали собирать свѣдѣнія, сколько кто изъ академистовъ отъ своего мѣста получаетъ доходовъ, обязывали мѣстный причтъ подписками при точномъ раздѣлѣ кружечныхъ доходовъ откладывать и хранить особо слѣдующія на долю академиста деньги, ружный хлѣбъ продавать по справочнымъ народнымъ цѣнамъ, брали обязательства отъ тѣхъ священно-церковнослужителей, которые принимали на себя уплату и высылку полнаго числа доходовъ въ академическое правленіе.

Вотъ одинъ образчикъ подобныхъ обязательствъ: „1817-го года декабря 17-го дня. Я нижеподписавшійся, цивильскаго уѣзда села Шихазанова священникъ Θеодоръ Іовлевъ далъ сіе обязательство въ томъ, что отъ предоставленнаго въ нашемъ селѣ за академистомъ информаторіи ученикомъ Гавріиломъ Островскимъ дьячковскаго мѣста съ принадлежащихъ на его часть семидесяти пяти вѣнцовъ ржи по пуду на 38 рублей 50 копѣекъ, овса по пудовкѣ на 18 рублей 50 коп., сѣнныхъ денегъ 75 рублей, да мелкихъ доходовъ 20 рублей, а всего сто пятьдесятъ два рубля долженъ непремѣнно оное количество денегъ въ казанское академическое правленіе доставить къ 10-му января будущаго 1818-го года, въ чемъ и подписуюсь села Шихазанова священникъ Θеодоръ Іовлевъ".

Подобныя обязательства, благочинническія свѣдѣнія о доходахъ и самыя доходныя деньги очень медленно поступали въ академическое правленіе. Между тѣмъ ученики, на основаніи приказанія пр. Амвросія, входили въ академическое

правленіе и къ пр. Амвросію жалобными просьбами о выдачѣ имъ на разныя нужды денегъ, хотя бы изъ казенной академической суммы. Суммы доходовъ отъ зачисленныхъ мѣстъ не были приведены въ ясность, а между тѣмъ академическое правленіе въ декабрѣ 1817-го года просило пр. Амвросія разрѣшить выдавать просителямъ казенныя деньги съ тѣмъ, чтобы, по полученіи доходовъ съ мѣстъ, то же самое количество денегъ, какое имъ будетъ выдаваемо, было вносимо въ ту сумму, изъ которой взято. На докладѣ объ этомъ пр. Амвросій написалъ: „Правленіе сперва должно узнать, сколько и отъ какихъ мѣстъ надлежитъ получить доходовъ, дабы не выдавать и студентамъ болѣе полученнаго отъ мѣстъ ихъ количества, а сверхъ того намѣреніе мое при семъ распоряженіи было и то, чтобы изъ доходовъ отъ мѣстъ, изъ которыхъ нѣкоторыя даютъ значительный доходъ, а другія малый, сдѣлать уравненіе въ содержаніи тѣхъ, за коими мѣста предоставлены, и сверхъ того, ежели можно будетъ, удѣлять и тѣмъ изъ нуждающихся, кои въ предоставленіи мѣстъ не имѣютъ“. Изъ консисторіи, по приказу пр. Амвросія, выпущенъ былъ новый указъ съ настойчивымъ подтвержденіемъ прежняго, т. е. чтобы благочинные въ самомъ наискорѣйшемъ времени доставили въ академію доходныя деньги. Ученики же, не удовлетворенные академическимъ начальствомъ, какъ сами, такъ не рѣдко чрезъ своихъ отцевъ или матерей, домогались старыхъ порядковъ въ полученіи доходовъ. Тѣ и другіе въ прошеніяхъ доказывали, что они, собирая доходы сами, получатъ больше, чѣмъ сколько назначено по обязательствамъ. По ходу дѣла видно, что правленіе академическое само тяготилось новымъ порядкомъ въ собираніи и выдачѣ доходовъ: дѣлопроизводство правленское, и безъ этого сложное и широкое, тутъ много увеличивалось. Въ январѣ 1818 года академическое правленіе, указывая на нужды сиротствующихъ и ближайшихъ ихъ родственниковъ, просило пр. Амвросія дозволить всѣмъ таковымъ собирать доходы и самимъ обращать оные въ свою пользу. На докладѣ объ этомъ пр. Амвросій написалъ: „Какъ выходятъ великія затрудненія въ собираніи доходовъ отъ предоставленныхъ мѣстъ за студентами и учениками со стороны благочинныхъ и тѣхъ, кои обязуются вносить тѣ доходы благочиннымъ для доставленія въ академическое правленіе, такъ что и по сіе время внесено оныхъ очень мало; а между тѣмъ учащіеся, не получая вспоможенія,

нуждаются и безпрестанно утруждают и меня просьбами: то впредь до усмотрѣнія дозволить всѣмъ, за коими предоставлены мѣста, собирать доходы отъ оныхъ самимъ, а собранныя въ академическое правленіе деньги раздать по принадлежности. Такимъ образомъ распоряженіе пр. Амвросія не пришло въ исполненіе.

3) *Жалованье воспитанниковъ.* Изъ штатнаго оклада на содержаніе воспитанниковъ отдѣлялось отъ 100 до 300 руб. для жалованья бѣднымъ академистамъ. Жалованье выдавалось по классамъ: ученикамъ низшихъ классовъ отъ 15—20 руб. въ годъ, студентамъ отъ 25—30 руб. Пр. Павелъ Зерновъ нѣкоторыхъ бѣдныхъ сиротъ содержалъ жалованьемъ изъ своего собственнаго кошта.

4) *Единовременныя пособія.* Въ бурсѣ, не смотря на тѣсноту жилыхъ покоевъ и не маловажное количество казеннокоштныхъ питомцевъ, иногда временно были помѣщаемы бѣдные ученики сверхъ комплектныхъ. По распоряженію пр. Амвросія, архіерейскіе пѣвчіе въ 1817 году жили въ вакаціальное время въ бурсѣ. На счетъ пр. Павла Зернова постоянно кормились въ академіи бѣдные ученики. Академическое начальство представляло въ такихъ случаяхъ счетъ пр. Павлу, что стоило академіи содержаніе ученика.

5) *Опредѣленіе на мѣста престарѣлыхъ, больныхъ и умершихъ священноцерковнослужителей преимущественно предъ другими, родственныхъ имъ учениковъ, пріемлющихъ на себя обязанность доставлять пропитаніе имъ и ихъ семействамъ, или постороннихъ учениковъ, соглашающихся на доставленіе имъ нѣкотораго пособія.*

6) *Заимообразная выдача денегъ.* Изъ сиротской или изъ неокладной суммы академистамъ заимообразно выдавались деньги „впредь до полученія доходныхъ денегъ отъ предоставленныхъ мѣстъ“, „впредь до опредѣленія къ мѣстамъ“.

Подобные, частные, такъ сказать, случайные способы содержанія, любилъ поддерживать пр. Павелъ Зерновъ, котораго вся академія считала своимъ благотворителемъ, милостивымъ, кроткимъ и привѣтливымъ отцемъ. 17-го января 1815 года не стало добраго пр. Павла. „Къ вамъ обращаю рѣчь мою, смиренномудренные наставники и благовоспитывающіеся юноши, возглашалъ префектъ Поликарповъ предъ гробомъ Павла, скажите, кто изъ насъ отходилъ отъ него опечаленнымъ? Кого онъ отсылалъ отъ себя съ пасмурнымъ

видомъ? На кого взиралъ гордымъ окомъ и несытымъ сердцемъ?

Приникни, просвѣщенный умъ, толико радѣвшій о счастіи младыхъ питомцевъ и виждь слезящуюся благодарность ласкающихся птенцовъ, тебя утѣшавшихъ своимъ нѣмотствованіемъ. Кромѣ отеческаго вниманія къ учащимъ и учащимся, кромѣ собственныхъ пожертвованій, какихъ онъ не употреблялъ средствъ для доставленія пропитанія и спокойствія безпокровнымъ—сиротствующимъ?

И если когда лукавнующая хитрость извивистою уклончивостію своею, если настоятельныя, по видимому, нужды безотлагательною отсрочкою, если свидѣтельства своею очевидностью убѣждали его на время покориться умолимости: то съ какимъ огорченіемъ, съ какими слезящими глазами, коль медленнымъ перомъ подписывалъ онъ приговоръ сей, со всею осторожностію сопряженный?

Такъ отецъ нашъ—пастырь кроткій и милостивый! Ты на вѣки сокрылся отъ взора нашего въ тѣсныхъ предѣлахъ гроба, и уже до трубнаго гласа ангельскаго не узримъ осклабляющагося зрака твоего; но образъ твой благоснисходительный, вѣчно, вѣчно напечатлѣнъ будетъ будетъ на скрижалѣхъ сердецъ нашихъ, и живой отпечатокъ твоего благодушія, твоей благосклонности вѣчно не изгладится изъ памяти чадъ твоихъ!—Ты на вѣки разстался съ паствою твоею, но благодарная паства твоя всегда возносить будетъ тебѣ жертву благохваленія и признательности!—Ты въ жизни твоей безъ искательства, безъ домогательствъ, безъ уклончивости и хитрыхъ изгибовъ лести украшенъ былъ, по своимъ добродѣтелямъ, вождѣленнымъ титломъ привѣтливаго отца;—а по успеніи твоемъ признательное потомство ознаменуетъ почтенное имя твое Христовымъ названіемъ Пастыря добраго, полагавшаго душу свою за овцы своя;—первопрестольный храмъ сей, вмѣщая останки твои, вмѣститъ тебя въ число бдительныхъ соревнователей, утверждавшихъ и распространявшихъ православіе;—сіи левиты, почтенные братія мои, избранные тобою, всегда прославлять будутъ приснопоминаемую память твою.

И какое жестоковыйное сердце не прольетъ слезъ надъ печальнымъ гробомъ пастыря—отца?—По истинѣ, онъ въ продолженіи жизни своей, отеческимъ благоснисхожденіемъ къ словеснымъ овцамъ стада Христова, въ трехъ паствахъ

пріобрѣлъ лестное наименованіе чадолюбиваго отца, веселящагося о чадѣхъ своихъ; и титло сіе достойно мирныхъ свойствъ его, вѣчно оглашать будетъ отдаленнѣйшее потомство памяти казанскія. Оно умретъ съ послѣднимъ вздохомъ нашимъ, но воскреснетъ въ сынѣхъ сыновъ нашихъ; оно умолкнетъ съ конечнымъ запечатлѣніемъ устъ нашихъ, но съ признательнымъ благоговѣніемъ къ его добродѣтелямъ, отзовется въ сердцахъ и старости и мужества и юности левитовъ, толико имъ облагодѣтельствованныхъ,—отзовется въ груди любимой паствы его.

Вами свидѣтельствуюсь, почтенные сослужители, кто изъ насъ не удостоенъ благости его? Кого отлучалъ онъ отъ вниманія своего, если только, при сыновней покорности, находилъ справедливыми наши представленія?—Отложите на время лукавый помыслъ и огорченныя воспоминанія, преклоните уши ваши во глаголы устъ Господнихъ: *яко нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ, и не согрѣшитъ.* Можетъ быть, и изъ насъ нѣкоторые питаютъ въ сердцѣ своемъ негодованіе, можетъ быть и мы оставались иногда безъ внимательности его.—О! если только случалось сіе: то оно происходило или отъ неотступной докучливости, или отъ настоятельнаго исканія, или отъ дерзкаго неуваженія къ начальству. Но и при сихъ толико огорчительныхъ случаяхъ, не всегда ли мы зрѣли въ немъ рѣдкое равнодушіе, осторожную разсудительность, и безпристрастіе разборчиваго судіи,—мягкосердіе отца?

На васъ ссылаюсь, души безкорыстныя, сердца нелюбостяжательныя: сердце его далеко отстояло отъ подлой корысти и лихоимнія".

Учитель М. Полиновскій, въ надгробной пѣсни при отпѣваніи тѣла пр. Павла, возглашалъ:

Свершилось то, чего страшились
Левиты, музы, цѣлый градъ;—
И мы на вѣкъ тебя лишились,
Отецъ нашъ, пастырь, меценатъ.
Ни ревностныя попеченья,
Ни теплы къ небесамъ моленья,
Ни нѣжной искренности жаръ
Не отвратили свой ударъ.
Ничто, ничто не умолило
Кровавy косу удержать

Ничто, ничто не умолило
Жестокой парки, дни прервать;—
И ты, кѣмъ церковь украшалась,
И ты, кѣмъ вѣра утверждалась,
Верховный жрецъ безкровныхъ жертвъ!
Лежишь во гробѣ хладенъ, мертвъ.
Померкло кроткое свѣтило,
Которое чрезъ десять лѣтъ
Страну казанскую живило,
Лія евангельскій ей свѣтъ.
Изсякъ источникъ милосердья,
Погасъ свѣтильникъ просвѣщенья,
Щитъ вѣры, церкви сокрушенъ,
Отъ паствы пастырь отлученъ.
Но ахъ! куда отецъ нѣжнѣйшій,
Спѣшишь отъ плачущихъ дѣтей?
Въ какой безвѣстный градъ дальнѣйшій
Стремишься скорою стезей?—
Мы Богу лить мольбы готовы:
Чтобъ нову жизнь, и чувства новы
Въ бездушно тѣло паки влить,
И намъ тобой позволилъ жить!—
Позволь отецъ намъ насытиться
Источникомъ твоихъ щедротъ,
Позволь тѣмъ счастьемъ насладиться,
Которое мы каждый годъ
Подъ мирной сѣнію твоею
Вкушали съ радостной душею;
Позволь, услыши голосъ чадъ!
Возстань, возстань нашъ Меценатъ!—
Питомцы музъ осиротѣвши
И градъ отъ стоновъ онѣмѣвши,
Еще мнятъ на тебя взирать,
И гласу мудрости внимать.—
Но нѣтъ! сномъ крѣпкимъ, безпробуднымъ
Ты спишь, почтенный Іерархъ.
Хотя бы бури восшумѣли,
И всю вселенну потрясли,
Хотябъ стихіи свирѣпѣли,
И въ страхъ природу привели;
Хотябъ всѣ громы собралися

И вдругъ стократно раздалися
Съ ужасной силою, борьбой;—
И тѣбъ не прервали сонъ твой!
Какуюжъ жертву драгоцѣнну
Пожрешь ты, хладная земля!
Какую храмину священну
Разрушишь, ненасытна тля!
Коль можно зѣвъ свой затворите,
И вѣкъ нетлѣніемъ почтите
Сей милый, кроткій, нѣжный прахъ,
Который живъ у насъ въ сердцахъ.
Онъ живъ—и не умретъ тотъ смертный,
Кто къ ближнимъ благостью дышалъ,
Во всѣ дни жизни долголѣтной
Несчастнымъ слезы осушалъ.
Онъ живъ—душевны мавзолеи
Гораздо тверже, чѣмъ трофеи,
Во вѣкъ, во вѣкъ живетъ добро!
Спѣшите;—се пришло мгновенье
Драгую персть отъ насъ сокрыть;
Спѣшите грозный Ангелъ тлѣнья
Велитъ дверь гроба затворить!
Судьбы Всевышни непреложны,
И вопли нѣжности—ничтожны!
Не будетъ онъ два разъ цвѣсти—
И мы должны сказать: прости!—
Прости, другъ вѣры и закона,
Краса Казанскія страны,
Прости сынъ вѣрный росска трона,
Отецъ покоя, тишины;
Прости!—Мы гробъ твой лобызаемъ,
Слезу горячую роняемъ
На персть твою въ послѣдній разъ;
Прости!—ты встрѣтишь тамо насъ!
Верховный міра Вседержитель,
Бытій виновникъ и смертей,
Помощникъ въ скорбѣхъ, утѣшитель
Услышь моленіе дѣтей:
Отца дѣтей послушныхъ, гласныхъ,
Отца вдовицъ, сиротъ несчастныхъ,
Селеній райскихъ удостой,
И съ праведными упокой“!

Учитель церковнаго краснорѣчія Г. Ласточкинъ въ своей рѣчи при гробѣ Павла говорилъ: „Я скажу по крайности о томъ, чего мнѣ никто не можетъ не позволить; повѣдаю предъ лицемъ вашимъ, слушатели, и посредѣ церкви воспою о его комнѣ милостяхъ и благодѣяніяхъ. О! ежели бы имѣлъ я сто устъ для возвѣщенія сего предъ цѣлымъ свѣтомъ!

Призвавъ меня къ духовному званію, вмѣстѣ съ тѣмъ всё, что могъ самъ, далъ онъ мнѣ недостойному. Можетъ быть къ другимъ имѣлъ онъ въ разное время различныя расположенія, но ко мнѣ, въ продолженіи одинадцати лѣтъ своея паствы, оказывалъ всегда одинакое, всегда милостивое вниманіе. Не только о мнѣ самомъ отечески пекся онъ, но и промышлялъ о устроеніи счастія въ моемъ семействѣ; всѣ мои просьбы, до сего касавшіяся, принималъ и выполнялъ съ отеческимъ благоснисхожденіемъ: я не знаю, въ чемъ когда нибудь онъ отказывалъ моимъ желаніямъ; мало того: какіе мои таланты? какіе труды мои?—и однакоже кромѣ другихъ лестныхъ его отзывовъ, онъ представлялъ трижды обо мнѣ высшему начальству съ самыми похвальнѣйшими одобреніями. Не подумайте, почтенные слушатели, не подумайте, прошу васъ, чтобы я изъ собственнаго тщеславія о семъ объявлялъ вамъ; по такому низкому чувству я бы паче недостоинъ былъ его вниманія; нѣтъ!—единая сердечная благодарность заставила меня возвѣстить это вамъ при гробѣ моего архипастыря и благодѣтеля, единая благодарность къ рукоположившему и облагодѣтельствовавшему меня отцу; ибо чувствую во глубинѣ души моея, что каждая минута моего счастія ему принадлежитъ; въ каждую минуту радости, до послѣдняго моего издыханія, не престану благословлять его имя со слезами признательности. Другаго не имѣю воздаянія; сіи же слезы, яко первые перлы къ украшенію его гроба, повергаю, моля Подателя всяческихъ, да воздастъ онъ ему вмѣсто земныхъ небесная, вмѣсто временныхъ вѣчная и да упокоитъ душу его, идѣже праведники, идѣже всѣ великіе и добрые іерархи, свѣтила церкви, покоятся“.

Одежда воспитанниковъ. Академисты носили: тулупъ овчинный, капотъ фризовый, казакинъ, подпоясанный кушакомъ, фракъ, сюртукъ фризовый, шейный левиптоновый платокъ, шляпу, сюртучную пару зеленаго или синяго сукна, сапоги съ подбитіемъ гвоздей, лапти, халаты изъ ярослав-

ескаго затрапезу, подрясники. Некоторые ученики ростили волосы и заплетали ихъ въ косы.

Управленіе академіи.

Академическое правленіе составляли ректоръ и префектъ. Письменными канцелярскими делами заведывали письмоводители, избираемые изъ воспитанниковъ.

Иногда, по собственному распоряженію архіерея, на время определяемы были членами правленія монашествующіе наставники и посторонніе архимандриты, сколько для пріобретенія опытности на будущее время, столько же для помощи ректору и префекту. Такъ 19 іюня 1807 года определенъ былъ членомъ академическаго правленія іеромонахъ Меѳодій Смирновъ; въ 1816 году архимандритъ Израиль Звягинцевъ.

Ректоръ заведывалъ преимущественно учебною частью. Префектъ совмещалъ въ себе и нынешняго инспектора и эконома. Въ помощь префекту назначались помощники: а) два сеніора и надзиратели по нравственной и экономической части, одинъ изъ студентовъ, другой изъ наличныхъ учителей, б) коммиссаръ или экономъ изъ исключенныхъ учениковъ, а иногда изъ учителей низшихъ классовъ, в) камерные смотрители и церковные инспекторы изъ воспитанниковъ. При заведываніи училищами и окружными семинаріями, при неодновременномъ пріеме учениковъ, при распределеніи учениковъ и студентовъ къ местамъ, при зачисленіи за ними местъ съ полученіемъ доходовъ, при разныхъ трудахъ, возлагаемыхъ на академію, нужно было иметь непрестанныя сношенія съ консисторіей, съ учебными местами гражданскаго ведомства. Отъ этого замедлялся ходъ правленскихъ делъ, и изъ консисторіи часто получаемы были въ академіи подтвержденія за несообщеніе требуемыхъ сведеній, или за медленность въ доставленіи справокъ по консисторскимъ указамъ.

Дела правленія академическаго особенно усложнились съ 1816 г., когда началась обстройка академическихъ зданій, обгоревшихъ во время всеобщаго въ Казани пожара 3 сентября 1815 года. Ректору и префекту, сосредоточивая въ своихъ рукахъ управленіе, должно было посвящать много времени на наблюденіе за постройками. Посему въ авгу-

стѣ 1816 года, по особенному распоряженію пр. Амвросія Протасова, въ помощь ректору и префекту назначенъ былъ инспекторомъ архимандритъ Богородицкаго свіяжскаго монастыря Израиль Звягинцевъ. Въ приказѣ пр. Амвросія по сему случаю было написано: „за неимѣніемъ инспектора въ академіи и по извѣстной мнѣ опытности въ хозяйственной части Богородицкаго свіяжскаго монастыря архимандрита Израиля, назначается онъ инспекторомъ академіи какъ по сей части, такъ и по нравственной. Для чего и присутствовать ему въ академическомъ правленіи, занимая мѣсто въ ономъ послѣ ректора, яко начальника академіи, и вносить всѣ замѣчанія и распоряженія по своей должности на разсмотрѣніе академическаго правленія, которое, по зрѣломъ о томъ разсужденіи, имѣетъ представлять мнѣ на утвержденіе. Должность же инспектора на первый случай *по хозяйственной части* опредѣляется симъ: 1) завести, подъ распоряженіемъ академическаго правленія, порядочной и хотя умѣренной, но чистой для воспитанниковъ академіи столъ; 2) привесть въ комплектъ одежду, бѣлье, обувь и прочее нужное для жизни; 3) смотрѣть, чтобы все положенное по штату до нихъ доходило; 4) смотрѣть вмѣстѣ съ академическимъ правленіемъ за цѣлостью академическаго дома, постройкою онаго и прочимъ, что къ сей части принадлежитъ; 5) назирать за всѣмъ вообще, что до академической экономіи принадлежитъ. *По нравственной.* 1) Назирать, чтобы казенные и полуказенные воспитанники исполняли обязанности христіанства и соблюдали обряды церкви; 2) для сего потребно, чтобъ они собирались по утру до классовъ къ утреннимъ молитвамъ, а къ вечеру послѣ ужина слушали вечернія молитвы; 3) въ праздничные и воскресные дни ходили къ божественной службѣ, для чего академическою церковію назначается *Петропавловскій соборъ*; 4) распорядить и привесть въ извѣстность квартиры своекоштныхъ учениковъ и студентовъ, и сдѣлать надъ ними надлежащій надзоръ; 5) подробное о сихъ двухъ частяхъ распоряженіе предоставляется академическому правленію, которое, сдѣлавъ надлежащія правила, имѣетъ внести ко мнѣ на утвержденіе; 6) а въ разсужденіи жалованья, положеннаго инспектору, я увѣренъ, что о. архимандритъ изъ любви къ общей пользѣ пожертвуетъ симъ академіи“.

Епархіальный архіерей, какъ главный начальникъ и хозяинъ академіи, имѣлъ высшее и непосредственное на-

блюденіе за академическими дѣлами. Правленіе академическое, кромѣ архіерея, никуда безъ особаго требованія не относилось своею отчетностью. Архіерей, кромѣ назначенія ректора и префекта, самъ выбиралъ, опредѣлялъ и увольнялъ учителей, поощрялъ учениковъ наградами, наставниковъ — увеличеніемъ жалованья, посѣщалъ классы, бывалъ на экзаменахъ и т. п. Заправляя академіею на правахъ хозяина, казанскіе іерархи никому не дѣлали зла, ни начальникамъ, ни наставникамъ. Мы встрѣтили только одинъ случай увольненія отъ должности врача академическаго Саханскаго въ 1817 году. Амвросій, при обозрѣніи академическихъ строеній въ 1816 г., академическую больницу нашелъ въ самомъ жалкомъ положеніи, а больныхъ безъ надлежащаго призора, безъ помощи, безъ постелей, безъ нужнаго бѣлья. Подобный недостатокъ призора и помощи, какъ представляло правленіе Амвросію, зависѣлъ отъ академическаго врача Димитрія Ст. Саханскаго. Онъ ежегодно въ началѣ года получалъ отъ правленія сполна 500 рублей частію на покупку, частію на приготовленіе и составленіе нужныхъ для больницы медикаментовъ. На руки врача выдавалась сумма большая, а между тѣмъ больница была бѣдна лекарствами. Правленіе много разъ предписывало Саханскому при выпискѣ лекарствъ и травъ, сколько возмозно, сокращать излишнія издержки, наблюдать выгоды академіи; для сего въ свое время собирать по окружностямъ Казани цѣлебныя растенія, и, приготовивъ оныя надлежащимъ образомъ, употреблять вмѣсто аптекарскихъ, а между тѣмъ онъ къ сему не приступалъ. Во время своихъ частыхъ отлучекъ, Саханскій присылалъ вмѣсто себя въ больницу сына своего неопытнаго студента, и чрезъ то подвергалъ опасности жизнь трудно болящихъ академистовъ. Учениковъ, опредѣляемыхъ при больницѣ въ помощь лекарю, не училъ хожденію за больными, составленію и раздачѣ лекарствъ, отъ чего какъ больные не получали надлежащаго призрѣнія, такъ и экономія много терпѣла. По недосмотру и невниманію Саханскаго умеръ одержимый горячкою послушникъ Зилантова монастыря, исправлявшій при академіи должность расходчика Лука Ивановъ. Амвросій предписывалъ правленію осмотрѣться и вникнуть въ дѣла больницы, денегъ на руки врачу Саханскому для медикаментовъ не давать, записку медикаментовъ вести аккуратно, стараясь, чтобы расходъ по больницѣ не превышалъ положенія, поручить ин-

спектору и его помощнику преимущественно смотрѣть за исправнымъ состояніемъ больницы, перевѣшивать лекарства, и съ оцѣнкою аптекаря представлять въ академическое правленіе каталогъ онымъ.

Со стороны Сахансскаго и послѣ сего были опущенія и неисправности по больницѣ. Въ маѣ 1817 г. Сахансkій просилъ правленіе уплатить 308 рублей 87 коп. въ аптеку за медикаменты, отпущенные въ два мѣсяца для академической больницы. Сумма въ аптеку требовалась большая, а на рецептахъ не означено было, для кого тѣ лекарства взяты были. Сахансkій навлекъ на себя этимъ большое подозрѣніе.

26-го ноября Амвросій, при посѣщеніи академіи, въ присутствіи правленія оной, словесно приказалъ врачу Сахансkому отъ должности отказать и учинить съ нимъ расчетъ. Сахансkій жаловался на Амвросія министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія; но эта жалоба не имѣла никакихъ послѣдствій.

Характеръ академическаго управленія зависѣлъ отъ дирекціи самихъ іерарховъ. Пр. Павелъ Зерновъ въ отношеніяхъ своихъ къ начальству, наставникамъ и воспитанникамъ являлся вообще какъ милостивый, снисходительный и чадолюбивый отецъ къ дѣтямъ. Онъ не входилъ во всѣ подробности, во всѣ обстоятельства академической жизни, почти вовсе не вмѣшивался въ дѣла экономическія. При немъ начальство академическое, пользуясь самостоятельностью въ своихъ распоряженіяхъ, неисправно вело хозяйство, не наблюдало за своевременнымъ поступленіемъ суммъ, запискою оныхъ на приходъ, и за расходованіемъ сообразно съ годовою смѣтою и отдѣльными предписаніями. Неокладная сумма, соблюдаемая экономіею и отъ нѣкоторыхъ оброчныхъ статей, не записывалась даже на приходъ, запросто хранилась на рукахъ ректора и часто безъ журнала поступала въ расходъ.

Пр. Амросій Протасовъ, съ перваго же года опредѣленія казанскимъ архіепископомъ, съ жаромъ принялся за труды по управленію академіей. Въ область управленія его входили всѣ обстоятельства академической жизни. Съ сердечнымъ и благонамѣреннымъ участіемъ онъ входилъ во всѣ подробности академической жизни. Безъ воли его ничего не предпринималось въ академіи. Много сдѣлалъ онъ для

своей академіи относительно ея внутренняго устройства; еще больше относительно ея внѣшняго благосостоянія. Это былъ строгій и справедливый хозяинъ, который любилъ знать все, что дѣлалось у него въ домѣ, который, приводя свой неустроенный домъ въ лучшее состояніе, строго требовалъ отъ подчиненныхъ безпрекословнаго, точнаго и скораго исполненія обязанностей. Личное непосредственное отношеніе къ управленію дозволяло Амвросію имѣть возможность больше узнать всѣ подробности какъ расходованія суммъ, такъ и дѣлопроизводство. Копаясь въ дѣлахъ, онъ находилъ бумаги и записи домашнія, не подлежащія вѣдѣнію епархіальнаго начальства. Такъ напр. ему попалась подъ руки не прошнурованная и нескрѣпленная консисторіей книга съ записью домашней выемки штатной суммы на первую половину 1816 года Академическое начальство въ эту книгу для памяти записывало выемку денегъ, безъ журнала принятыхъ префектомъ или коммиссаромъ на различные и непредвидѣнные по академическому дому расходы и въ счетъ жалованья чиновникамъ и наставникамъ академіи. Въ пріемѣ такихъ суммъ не росписывались въ книгѣ ни расходчикъ, ни префектъ, ни поставщики.

Пр. Амвросій, перелистовавши эту книгу, на послѣднемъ листѣ выемной іюльской записи, написалъ: „что это за книга, я не понимаю. А потому и не хочу разсматривать её, яко не составляющую никакого документа ни на приходъ, ни на расходъ“. Чтобы точнѣе и ближе провѣрить расходъ и приходъ суммъ, онъ потребовалъ къ себѣ приходорасходныя книги: одну о суммѣ штатной, другую о суммѣ экономической (неокладной). Въ приказѣ своемъ объ этомъ отъ 15 октября 1816 г. онъ писалъ: „какъ въ бытность мою въ академическомъ правленіи не нашелъ я въ оном приходорасходной книги неокладной академической суммы, сбираемой *за лавки* и прочія оброчныя статьи, да и мнѣ оная доселѣ не была представлена, такъ какъ и контракты, на которыхъ содержатся разными людьми тѣ статьи: то симъ академическому правленію предписываю: 1) отыскать ту книгу и контракты, и, разсмотрѣвъ оные, представить ко мнѣ; 2) сколько оной суммы должно быть въ приходѣ, и сколько оной въ расходѣ счесть; 3) книгу сію, такъ какъ прочія приходорасходныя книги, хранить въ академическомъ правленіи, въ которыя вписывать какъ приходъ,

такъ и расходъ въ полномъ академическаго правленія присутствіи; въ семъ же присутствіи и деньги, кому слѣдуетъ, выдавать и росписки отъ нихъ брать; 4) суммы академическія хранить съ консисторскими за замкомъ и печатью академическаго правленія, и вынимать, сколько потребно оныхъ будетъ, на расходъ всѣмъ членамъ правленія вмѣстѣ; 5) дѣлать ежемѣсячное свидѣтельство тѣмъ суммамъ, какъ предписано закономъ, и то свидѣтельство записывать въ журналъ; 6) а нынѣ отрепортовать мнѣ обстоятельно, сколько всѣхъ академическихъ суммъ состоитъ на лицѣ". Въ другомъ собственноручномъ приказѣ отъ 4 ноября 1816 года онъ писалъ: „штатную приходорасходную книгу имѣетъ академическое правленіе представить мнѣ сего же числа, безъ всякихъ отговорокъ. Ибо оныя для разсмотрѣнія моего необходимо нужны". На другой день были представлены и штатныя приходорасходныя книги и книга неокладная, приготовленная начальствомъ на скорую руку.

Просмотрѣвши ихъ, пр. Амвросій написалъ: „книги приходорасходныя академіи, представленныя ко мнѣ 5-го ноября, я разсматривалъ и въ коихъ нашелъ слѣдующее: 1) расходъ доведенъ въ нихъ только до іюля мѣсяца и слѣдственно въ расходъ не вписано за іюль, августъ, сентябрь и октябрь мѣсяцы; 2) многія росписки неимовѣрны, и кажется не рукою того, кто получалъ деньги, написаны; 3) многія неправильны: ибо росписался въ нихъ тотъ только, кто взялъ деньги для отдачи, каковыхъ росписокъ, яко противозаконныхъ, и принять нельзя. Почему предписываю академическому правленію: 1) расходъ за тѣ мѣсяцы, за кои оный не вписанъ, ввести въ книгу съ крайнею осмотрительностью, пріемля въ оный то только, что употреблено подлинно на академію; 2) росписки повѣрить, подлинно-ли онѣ писаны тѣми лицами, кои получали деньги, или, за неумѣніемъ грамотѣ, тѣми, коихъ имена выставлены; 3) вещи единовременныя также повѣрить, подлинно-ли онѣ на лицѣ? сдать въ разсмотрѣніе тѣмъ, у коихъ онѣ быть долженствуютъ на рукахъ; 4) приходорасходныя книги всякаго наименованія отнюдь никому изъ присутствующихъ правленія не имѣть въ своемъ домѣ, а хранить ихъ въ академическомъ правленіи въ особомъ сундукѣ, за замкомъ и печатью академіи, которая должна быть у отца ректора, и вынимать тогда, когда потребуется записать въ оныя приходъ или расходъ;

5) расходы вписывать въ книгу не иначе, какъ съ журнала академическаго правленія, и въ то же время брать росписки съ получающихъ деньги, дабы книги не выходили изъ правленія; 6) веденіе прихода и расхода препоручаю инспектору подъ смотрѣніемъ ректора и академическаго правленія; 7) по приведеніи академическихъ книгъ въ законный порядокъ, академическое правленіе имѣетъ мнѣ подробно объ всемъ прописанномъ репортовать, такъ какъ и о томъ, почему доселѣ были онѣ въ безпорядкѣ? и 8) репортовать и о томъ, всѣ ли статьи какъ въ жизненныхъ припасахъ, такъ и въ прочемъ записаны согласно представленному мнѣ и утвержденному росписанію".

Академическое правленіе за всѣми, какъ словесными, такъ и письменными приказаніями, не озабочивалось скорымъ представленіемъ приходорасходныхъ книгъ и отчетовъ. 1-го марта 1817 г. пр. Амвросій писалъ: „какъ приходорасходныя книги академіи за 1816 годъ, по запущенности ихъ, и по сіе время не представлены еще къ отчету: то легко можетъ случиться, что и за текущій 1817 годъ оныя подвержены будутъ такому же безпорядку. Въ предупрежденіе чего симъ предписываю академическому правленію оныя очищать каждый мѣсяцъ, и за подписаніемъ всѣхъ членовъ правленія представить на усмотрѣніе по прошествіи мѣсяца, а за прошедшіе два представить оныя на основаніи сего предписанія немедленно".

Консисторія объ этомъ же, по приказу пр. Амвросія, неоднократно подтверждала академическому правленію 14-го іюня 1817 года пр. Амвросій объ этомъ самъ такъ напоминалъ академическому правленію: „по предписанію моему академическому правленію представлять мнѣ ежемѣсячно приходорасходныя книги, найденныя мною въ прошедшій годъ въ совершенной неисправности и запущеніи, оное обязано было вносить тѣ книги ко мнѣ непремѣнно помѣсячно. Но къ удивленію моему и по сіе время никогда онѣ вносимы ко мнѣ не были. Почему требуя симъ отвѣта отъ правленія, почему какъ сіе предписаніе мое, такъ и прочія совершенно не выполняются, напоминаю отечески, чтобы исправило опущенное и не поставило меня въ необходимость представлять святѣйшему правительствующему Синоду о ослушаніи его начальству, постановленному надъ нимъ, и нерадѣніи его о пользахъ академіи и епархіи, только разстро-

енной, которая не иначе исправиться можетъ, какъ образованіемъ духовнаго юношества въ правилахъ вѣры, христіанской нравственности, пріученіемъ къ порядку; чему примѣромъ должны быть сами наставники ихъ". Послѣ отеческаго напоминанія правленіе свело счеты прихода и расхода и представило отчетъ пр. Амвросію. Начальство академическое не вдругъ привыкло къ точной отчетности въ записи прихода и расхода суммъ. По смерти секретаря правленія Н. Милонова въ мартѣ 1818 года въ квартирѣ покойнаго найдено между бумагами въ денежныхъ пакетахъ наличныхъ и отданныхъ подъ росписки 1994 р., именно 1) оказалось отданныхъ изъ 1994 р. по принадлежности подъ росписки 555 руб., б) совсѣмъ неоказавшихся на лицо 70 рублей, в) наличныхъ денегъ 1279 рублей.

Въ содержаніи казеннокоштныхъ учениковъ академіи при Амвросіѣ произошла значительная перемѣна. По его приказу, въ августѣ 1816 г. въ академическомъ правленіи были составлены: а) примѣрный штатъ годичнаго содержанія какъ казенныхъ, такъ и полуказенныхъ воспитанниковъ, б) смѣта, сколько нужно положить провизіи на каждаго питомца въ годъ и какую шить одежду, обувь и бѣлье, в) росписаніе стола въ мясоястные и постные дни, г) смѣта по содержанію академическаго дома. По примѣрному росписанію одинъ полуказенный ученикъ стоилъ казнѣ въ годъ 65 рублей 9 к., а полнокоштный, кромѣ безсрочныхъ единовременныхъ вещей—кровати (2 р. 50 к.), войлока (4 р.), выбойчатаго одѣяла (4 р.) и постельнаго бѣлья (3 р. 85 к), кромѣ отопленія жилыхъ и класныхъ комнатъ 95 р. $78^1/_2$ к. Амвросій, разсмотрѣвши штатъ содержанія воспитанниковъ, далъ такую резолюцію: „сообразно оному штату академическое правленіе имѣетъ представить мнѣ: 1) коликое число можно по сему положенію содержать какъ казенныхъ, такъ и полуказенныхъ воспитанниковъ? 2) какимъ образомъ производить удобнѣе закупку нужныхъ для нихъ вещей, какъ-то провизіи и прочаго? 3) полагая, что все потребное для казенныхъ учениковъ платье имъ уже изготовлено изъ полученной академіею суммы, которую отпустила оной консисторія изъ присланныхъ денегъ отъ св. Синода, не нужно ли будетъ еще что либо прибавить на текущій годъ? 4) на какую сумму можно будетъ сдѣлать безсрочныя вещи, и сколько потребно оныхъ

по нынѣшнему состоянію"? Касательно стола ученическаго и одежды Амвросій представилъ свои довольно любопытныя хозяйственныя замѣтки. По росписанію академическому назначенъ былъ для стола только черный хлѣбъ. Амвросій написалъ: „какъ во весь годъ положенъ воспитанникамъ только черный хлѣбъ, а я бы желалъ, чтобъ по крайней мѣрѣ въ господскіе, такъ называемые двунадесятые праздники, и въ императорскіе дни были на академическомъ столѣ пироги, а въ табельные дни и другіе—праздники булки пшеничныя, то достанетъ ли на сіе академической суммы? и ежели не достанетъ, то не можно ли пригласить монастыри, имѣющіе мельницы пожертвовать для академическаго стола количествомъ пшеничной муки, какимъ они заблагоразсудятъ?" Въ росписаніи на постные дни назначалась простая и однообразная пища: въ воскресные капуста съ квасомъ, горохъ и каша на обѣдѣ и ужинѣ, въ остальные дни на обѣдѣ два блюда: капуста съ квасомъ, щи, приготовленные пшеничной мукой, масломъ и лукомъ и каша, а на ужинѣ однѣ щи, въ праздникъ тоже, что въ воскресенье и сверхъ того фунтъ рыбы. Амвросій написалъ: „для разнообразія въ постной пищѣ, вмѣсто ежедневной капусты, полагаемой на холодное и щи, заготовить бураковъ, картофелю и огурцовъ". Изъ одежды, обуви и другихъ принадлежностей полагалось на одного ученика: двѣ пары бѣлья (7 р. 50 к.), двѣ косынки, или одинъ черный кашемировый платокъ (3 р. 50 к.), двѣ пары чулокъ, одна нитяная (2 р.), другая шерстяная (1 р.), двѣ пары сапоговъ, одни новые (4 р.), другіе головки (2 р.), и двои подметки (1 р. 50 к.), халатъ изъ ярославскаго затрапезу на два года (9 р. 20 к.), кожаный картузъ на три года (2 р. 50 к.), сюртучная пара темнозеленаго или сѣраго сукна на 3 года (24 р. 50 к.), овчинный тулупъ на 4 года (18 р.) итого на одежду и обувь 75 р. 70 коп., да на починку и перешивку всего въ годъ 20 р. 79 к. Амвросій написалъ: „еще нужно завести для утиранія лица и рукъ полотенцы, а для сморканія по крайней мѣрѣ студентамъ носовые платки. Нужно завести вмѣсто кожаныхъ картузовъ суконные, кои для зимы будутъ теплѣе, да и лѣтомъ не безпокойны".

Въ сентябрѣ 1816 г. пр. Амвросій далъ еще такой приказъ академическому правленію: „замѣчено мною, что въ столовой неизвѣстно, сколько въ каждый день бываетъ воспитан-

никовъ за столомъ и слѣдовательно сколько исходитъ порцій: почему симъ академическому правленію предписывается въ разсужденіи сей части завести слѣдующій порядокъ: 1) дать книгу расходчику, въ которой онъ долженъ записывать каждый день: а) сколько учащихся было за столомъ какъ въ обѣдѣ, такъ и въ ужинѣ, б) сколько вышло порцій, в) сколько затѣмъ осталось отъ положеннаго комплекта бывающихъ за столомъ, г) на что оставшееся употреблено? 2) Книга сія каждый день должна быть повѣряема и подписана о. инспекторомъ. 3) По прошествіи каждаго мѣсяца должна быть вносима въ академическое правленіе, которое, повѣривъ оную, должно вносить ко мнѣ мѣсячный репортъ, съ прописаніемъ, сколько вышло въ мѣсяцъ всякой провизіи, на сколько суммы, и сколько осталось въ экономіи отъ положеннаго по штату, дабы я могъ видѣть рачительность чиновниковъ академіи и радѣніе ихъ о пользѣ общаго дѣла, на которое они призваны и дабы симъ способомъ облегчить и имъ самимъ годовой отчетъ по академіи".

Подробныя вѣдомости о провизіи, употребленной на продовольствіе учениковъ, служителей, подначальныхъ, портныхъ, сапожниковъ, трубочистовъ и др. были заведены и представлялись къ пр. Амвросію. Въ вѣдомостяхъ провизныхъ записывались пуды, фунты, золотники употребленной провизіи: гороху, крупы, масла, соли и др., означалось, сколько вышло разнаго овощу—луку, свеклы, картофелю, капусты, огурцевъ. Часто встрѣчаются такія отмѣтки: „отъ положеннаго количества осталось отъ 1-го человѣка говядины 72 золотника". Еще: „остатокъ отданъ на служителей по приказанію о. инспектора".

Въ сентябрѣ 1816 г. пр Амвросій далъ академическому правленію такой приказъ: „замѣчено мною, что нѣкоторые изъ казеннокоштныхъ учениковъ академіи обуты въ *лапти* и носятъ самое бѣдное рубище, между тѣмъ какъ по штату положено имъ порядочное платье и обувь, а сверхъ того выдано имъ изъ пожертвованной суммы до десяти тысячь рублей. Почему симъ строжайше предписывается академическому правленію, чтобъ ученики одѣты и обуты были по положенному штату. *И ежели еще разъ усмотрю ихъ въ рубищахъ и лаптяхъ; то уже самъ сдѣлаю имъ нужное, но не иначе, какъ на счетъ академическаго правленія.* Для приведенія же платья и обуви въ порядокъ рекомендую ака-

демическому правленію завести *швальню и чеботарню*, что дастъ правленію легчайшія средства къ одѣванію и обуви учениковъ, да и можетъ сократить излишніе расходы, ежели оно приметъ на себя трудъ учредить всё сіе въ порядкѣ. А какъ сія часть наипаче надлежитъ до о. инспектора: то онъ и озаботиться ею долженъ, да и я буду болѣе всѣхъ за недостатки въ платьѣ и обуви съ него взыскивать".

Швальня и чеботарня скоро были открыты. Исключенные за малопонятность, урослость и за строптивость казеннокоштные ученики были опредѣлены къ мастерскимъ работамъ частію для исправленія ихъ нрава и въ страхъ другимъ, частію для того, чтобы такимъ послушаніемъ они могли нѣсколько возблагодарить академію за воспитаніе и заслужить впредь лучшее о себѣ мнѣніе и награду. Почти чрезъ годъ, именно въ августѣ 1817 года Амвросій въ своемъ новомъ приказаніи академическому правленію писалъ: „хотя казеннокоштные ученики и студенты и одѣты нынѣ и обуты, и снабдѣны бѣльемъ по возможности способовъ, и удобности времени: однако по сіе время не имѣютъ они еще параднаго платья, которое необходимо нужно. Для сего предписываю академическому правленію искупить синяго сукна цѣною по пяти рублей для сюртуковъ и нижняго платья съ тѣмъ, чтобы оные уже употребляемы были только въ праздничные дни и для парада; а въ другое время, какъ-то въ классы, для прогулки или отпусковъ отнюдь-бы не употреблялись. Храненіе же оныхъ возложить на о. инспектора, такъ какъ и время употребленія ихъ. Впрочемъ само собой разумѣется, что обувь, бѣлье и прочее положенное по штату должно производиться въ свое время, дабы не терпѣли они недостатка въ оныхъ". При обмундировкѣ академистовъ пр. Амвросій, какъ бережливый хозяинъ, словесно чрезъ инспектора Израиля приказалъ вмѣсто покупки новаго сукна на будничные сюртуки подбирать сѣрое, какое носили воспитанники на шинеляхъ, дабы онымъ въ случаѣ можно было починить старыя шинели и сюртучную пару.

Особенно памятна для академіи распорядительность преосвященнаго Амвросія при каменныхъ и деревянныхъ постройкахъ въ академическихъ зданіяхъ послѣ погорѣнія академіи 3 сентября 1815 г., при обзаведеніи новаго хозяйства въ домѣ академическомъ. Пр. Амвросій самъ иногда принималъ строительные матеріалы; просматривалъ контрак-

ты; самъ распредѣлялъ вспоможеніе потерпѣвшимъ отъ пожара ученикамъ и наставникамъ какъ изъ Высочайше пожалованной суммы, такъ и изъ доброхотнаго подаянія.

Столовый приборъ для академистовъ, спрятанный въ подвалъ, сгорѣлъ въ пожаръ 1815 г. съ прочими тутъ положенными вещами. Академія на первый случай завела деревянную столовую посуду и другія нѣкоторыя необходимыя хозяйственныя вещи. За обстройкою нужнѣйшихъ покоевъ для классовъ и для житья казеннокоштнымъ ученикамъ и учителямъ и по дороговизнѣ на всѣ жизненные припасы она не имѣла средствъ скоро обзавестись оловянною или фаянсовою посудою, а между тѣмъ ей, не медля, хотѣлось дополнить или улучшить столовый приборъ. Академія въ 1816 г., докладывая объ этомъ преосвящ. Амвросію, и указывая на монастыри, гдѣ „оловянная посуда, издавна много употребляемая, находилась въ большомъ количествѣ и нынѣ уже сдѣлалась не нужною", представляла предписать консисторіи пригласить настоятелей и настоятельницъ монастырей къ пожертвованію тою оловянною посудою на академію и тѣмъ положить начало къ улучшенію столоваго прибора для академистовъ. Пр. Амвросій на этомъ докладѣ написалъ: „не сомнѣваюсь, что настоятели монастырей изъ любви къ благу церкви, для которой воспитываются учащіеся въ академіи, пожертвуютъ отъ монастырей своихъ излишнею оловянною посудою академіи, и потому предписать, какъ эконому архіерейскаго дома, такъ всѣмъ настоятелямъ, дабы они, отобравъ ненужное для монастырскаго употребленія олово, въ посудѣ или въ чемъ либо другомъ состоящее, при описяхъ представили въ консисторію, а оная, сдѣлавъ онымъ описямъ общій реэстръ, имѣетъ съ доклада ко мнѣ представить все въ академическое правленіе для обращенія въ столовую посуду казеннокоштнымъ ученикамъ". Монастыри, а за ними и церкви, по этому возванію, жертвовали „для улучшенія столоваго прибора академистовъ" олово въ такихъ вещахъ изъ домашней посуды и церковной утвари, какъ хлѣбоносица, блюдо, солонка, тарелка, сливошникъ, дарохранительница, потиръ, дискосъ, лжица, звѣздица, блюдце. Раифская пустынь представила съ своей стороны келейныя блюда, тарелки, футляръ для чернилницы и песошницы съ шандальчикомъ, шандалъ и др. вещи, на которыхъ вычеканены литеры: „Тихонъ III митрополитъ казан-

скій“. Нѣкоторые настоятели монастырей вмѣсто оловянной посуды жертвовали деньгами. Всѣ пожертвованія принимались пр. Амвросіемъ съ глубокою благодарностію. На докладѣ консисторіи о пожертвованіи на академію свящ. С. Смирновымъ блюда онъ написалъ: „блюдо отослать въ академію для употребленія его въ посуду столовую учащимся, а о. Семену объявить благодарность не мою только, но цѣлой епархіи, яко споспѣшествующему приведенію въ порядокъ академическаго стола, а потому и пользамъ академіи, яко по всѣмъ отношеніямъ нужнѣйшей для образованія епархіи и приведенія ея въ то состояніе, въ которомъ находятся другія благоучрежденныя епархіи“ (1). На другомъ подобномъ докладѣ консисторіи пр. Амвросій написалъ: „пожертвованныя вещи отослать въ академію, а о. игумену Раифской пустыни съ братіею, усердствующему благу академіи, а тѣмъ распространенію просвѣщенія въ казанской епархіи, преподаю Божіе благословеніе и свидѣтельствую совершенную благодарность мою, что и объявить имъ (2)“. И еще: „деньги 50 рублей отправить въ академію съ предписаніемъ употребить оныя точно на заведеніе посуды, на которую онѣ пожертвованы, а строителю сызранскаго Вознесенскаго монастыря о. Геннадію за его усердіе къ академіи и епархіи объявить благодарность нашу (3)“. Въ 1817 г. изъ пожертвованнаго олова вылито было разной посуды столовой до 12 пудовъ.

Какъ строго внимателенъ былъ пр. Амвросій къ ходу дѣлъ академіи, доказываютъ слѣдующіе случаи: студентъ богословія Захаръ Фруентовъ въ прошеніи своемъ на имя пр. Амвросія о выдачѣ ему пособія подписался вмѣсто Фруентовъ—*Фруенто*. Справясь съ академическими вѣдомостями, Амвросій приказалъ консисторіи послать въ академію копію съ онаго прошенія и потребовать объясненіе, „почему студентъ Фруентовъ нынѣ пишется *Фруенто*“. Еще: правленіе академическое въ ноябрѣ 1817 года докладомъ

(1) Указъ изъ консисторіи отъ 17 октября 1816 г. № 7424. Въ семинарской кладовой до настоящаго времени уцѣлѣли нѣкорые оловянные сосуды изъ церковной утвари, напр. дароносица, потиръ и др.

(2) Указ консисторіи отъ 24 октября 1816 г. № 7702.

(3) Указъ консист. отъ 17 октября 1816 г. № 7430.

своимъ просило у Амвросія дозволенія вмѣсто покупки готовыхъ трехполенныхъ дровъ по 13 руб. 50 коп. за сажень, по вносѣ попенныхъ денегъ въ контору дровяной продажи, потребовать билетъ для вырубки въ какомъ либо лѣсѣ на зимнюю пропорцію 200 саженъ дровъ. Въ докладѣ объ этомъ была такая описка: „для вырубки въ какомъ либо лѣсѣ на зимнюю *провинцію* 200 саженъ дровъ потребовать билетъ". Подъ докладомъ подписались ректоръ Ѳеофанъ, инспекторъ Израиль и префектъ Поликарповъ. Амвросій написалъ: „что это за зимняя провинція? Я не понимаю. Правленіе представитъ мнѣ подробный расчетъ, что будетъ стоить попенная цѣна дровъ, вырубка и перевозка оныхъ въ академію, дабы можно было видѣть, почему обойдется сажень оныхъ". На прошеніи ученика отдѣленія Александра Цвѣтницкаго о казенномъ содержаніи Амвросій написалъ: „казенное содержаніе дать ему можно, а при семъ академическому правленію замѣчается, что ученикъ отдѣленія писать не умѣетъ, что само оно изъ рукоприкладства къ сему прошенію увидитъ и что отношу я къ нерадѣнію учителя и къ несмотрѣнію правленія". Консисторія нерѣдко прописывала въ указахъ подобныя замѣчанія академическому правленію о худомъ письмѣ учениковъ и посылала въ оное правленіе самыя прошенія съ тѣмъ, чтобы оныя паки возвращены были въ консисторію. На прошеніи студента философіи Григорія Талызина о полуказенномъ содержаніи Амвросій написалъ: „изъ самаго прошенія видно, что студентъ учится плохо, и потому академическому правленію разсмотрѣть, что съ нимъ сдѣлать, и какую ему слѣдуетъ оказать помощь". На прошеніи ученика синтаксиса Михаила Шиловскаго о полуказенномъ содержаніи положена была резолюція: „академическому правленію, разсмотрѣвъ, представить, а какъ кажется мнѣ, ученикъ подписался подъ прошеніемъ не самъ, а кто либо вмѣсто его другой, то и о семъ, справясь, доложить". Академическое правленіе въ 1817 г., по выслушаніи сообщенія изъ чебоксарскаго духовнаго правленія о присылкѣ въ оное правленіе ученика реторики Ивана Имѣнева для рукоприкладствованія экстракта по производящемуся въ ономъ дѣлу, до него Имѣнева касающемуся, мнѣніемъ положило: „объ отсылкѣ означеннаго ученика въ чебоксарское правленіе представить преосвященному". Амвросій на докладѣ объ этомъ написалъ: „и

правленіе духовное неправильно поступило, что прямо, а не чрезъ консисторію требуетъ ученика къ рукоприкладству; да и академическое правленіе должно его выслать чрезъ консисторію, а не прямо отъ себя".

Въ каталогахъ экзаменскихъ наставники успѣхи учениковъ отмѣчали обыкновенно такъ: belle, bene, satis bene, mediocriter, male, non male, non profecit и т. д. Учитель информаторіи Василій Левашевъ употребилъ отмѣтку новую: *valet*. Пр. Амвросій замѣтилъ это и написалъ: *valet* по русски значитъ: *здоровъ*.

Списки начальствующихъ и учащихъ.

Ректоры академіи.

1) *Сильвестръ Лебединскій* (1797—99), архимандритъ, родомъ малороссіянинъ, обучался въ кіевской академіи; по окончаніи курса, вызванъ былъ Антоніемъ Румовскимъ, епископомъ астраханскимъ, въ астраханскую семинарію на учительскую должность. Здѣсь же онъ принялъ монашество, и, постепенно проходя классы, достигъ званія ректора и архимандрита Спасскаго монастыря. Въ 1794 г. Лебединскій былъ переведенъ въ казанскій Свіяжскій монастырь, а чрезъ три года опредѣленъ ректоромъ казанской академіи.

Въ 1799 г. Лебединскій былъ хиротонисанъ въ епископа полтавскаго, и чрезъ нѣсколько времени награжденъ орденомъ св. Анны 1 ст. Въ 1807 г. переведенъ въ Астрахань архіепископомъ; но чрезъ годъ испросилъ себѣ увольненіе, по причинѣ разстройства здоровья, и на пути въ Глуховскій полтавскій монастырь скончался въ слободѣ Ровенькахъ, воронежской губерніи, 5-го ноября 1808 г., и погребенъ въ тамошней приходской церкви. Онъ перевелъ и дополнилъ книги: 1) Нетлѣнная пища, напечат. въ Москвѣ 1794 г. и вторично 1799, въ 4 д. л. гражданскими буквами. 2) Приточникъ евангельскій, напеч. 1796 г. въ Москвѣ въ 4 д. л. также гражд. буквами. 3) Собралъ изъ разныхъ авторовъ классическое сокращеніе Богословіи на латинскомъ языкѣ для казанской академіи, напечат. въ С.-Петербургѣ 1799 г. и вторично въ Москвѣ 1805 г. въ 8 д. л.

2) *Ксенофонтъ Троепольскій* (1799—1800), архимандритъ, 1798 г. февраля 7 опредѣленъ въ Спасо-преображенскій

монастырь и вскорѣ—учителемъ философіи въ казанской академіи, января 2-го 1799 г.—учителемъ богословія, а 24 августа того же года изъ Преображенскаго переведенъ въ свіяжскій Богородицкій монастырь, и сдѣланъ ректоромъ академіи; въ 1800 году января 15 хиротонисанъ въ епископа свіяжскаго, викарія казанскаго и 24 февраля того же года переведенъ на владимірскую епархію.

3) *Антоній Соколовъ* (1800—1807) архимандритъ, 12 ноября 1797 года изъ учителей опредѣленъ былъ префектомъ академіи; 1799 г. 30-го августа произведенъ въ архимандрита Спасо-преображенскаго монастыря; 1800 г. января 19-го опредѣленъ ректоромъ и богословія учителемъ. 1807 г. вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду священно-служенія и проповѣданія слова Божія. Послѣ былъ епископомъ воронежскимъ.

4) *Евгеній* (1807—1808), архимандритъ свіяжскаго монастыря, по назначенію Св. Синода былъ временно управляющимъ должностію ректора и учителя богословія съ производствомъ положеннаго въ должности ректора жалованья.

5) *Епифаній Канивецкій* (1808—1815) урожденецъ полтавской епархіи, воспитанникъ переяславской семинаріи. По окончаніи курса въ кіевской академіи къ 1748 г., проходилъ учительскія должности въ переяславской (1798—1805) и новгородской (1805—1806) семинаріяхъ, до реторики; 8 октября 1806 года перемѣщенъ на должность учителя церковной исторіи и герменевтики въ александроневскую академію. Постриженъ въ монашество 16 сентября 1800 г., въ 1806 году произведенъ въ архимандрита и получилъ въ управленіе виленскій Святодуховъ монастырь. Въ 1808 г. февраля 6 дня опредѣленъ ректоромъ казанской академіи и получилъ въ управленіе Спасо-преображенскій монастырь; въ этомъ же году назначенъ присутствующимъ консисторіи и благочиннымъ монастырей. Въ 1811 году награжденъ орденомъ св. Анны 2-й ст. за благоустройство основанной въ 1809 году при академіи библіотеки чтенія.

Въ 1815 году рукоположенъ въ епископа воронежскаго, которымъ и былъ до 1825 г.. Скончался въ Воронежѣ въ 1825 году.

6) *Аѳанасій (Александръ) Протопоповъ* (съ 18 марта 1816 до августа 1817), съ 1789—1804 г. обучался въ ярославской семинаріи: по окончаніи ученія, какъ опытный сту-

дентъ, былъ оставленъ въ этой семинаріи (1804—1809) учителемъ и проходилъ эту должность въ низшихъ классахъ до реторики. Избравши невѣсту по сердцу, учитель Протопоповъ подавалъ ярославскому пр. Антонію Знаменскому прошеніе объ опредѣленіи его на праздное діаконское мѣсто къ одной изъ ярославскихъ церквей. Но промыслъ не судилъ быть ему діакономъ, а готовилъ его для высшаго служенія церкви. Ему нужно было взять одобреніе у прихожанъ. Чтобы зарекомендовать себя, Протопоповъ хаживалъ въ оную церковь, становился на клиросѣ и читывалъ апостолъ. Не смотря на стройный голосъ и благообразный видъ, прихожане не дали учителю одобренія. Не доставало у него сильнаго баса и большаго роста,— такихъ качествъ, которыя считались, а у многихъ и нынѣ считаются, необходимою принадлежностію діакона. „Хорошъ онъ, говорили о Протопоповѣ, но низенекъ, не виденъ и не басистъ. Къ нашей церкви найдутся лучшіе діаконы". Къ тому же невыполнялось и требуемое приданое за выбранною невѣстою. Столь неожиданное препятствіе сильно подѣйствовало на учителя Протопопова. Онъ видѣлъ въ немъ призваніе Божіе себя къ ученымъ занятіямъ и уединенной жизни. Человѣкомъ зрѣлыхъ лѣтъ (26) поступилъ онъ въ новооткрытую С.-Петербургскую академію въ 1809 году; въ 1814 г. магистромъ окончилъ курсъ. По постриженіи въ монашество на 31 г. жизни, онъ оставленъ при петербурской академіи не только баккалавромъ богословскихъ наукъ, но вмѣстѣ и инспекторомъ. Въ мартѣ 1816 г. онъ произведенъ въ архимандрита, переведенъ ректоромъ въ казанскую академію; получилъ въ управленіе Спасо-преображенскій монастырь и сдѣланъ присутсвующимъ консисторіи. Въ Казани онъ оставался не долго. Въ августѣ 1817 года онъ переведенъ былъ въ Тверь, также ректоромъ, профессоромъ богословія въ тверской семинаріи и архимандритомъ первокласнаго Колязина Макарьева монастыря. Казань оставила въ немъ непріятныя впечатлѣнія частію гнилою водою, а большею частію тѣми перестройками, какія нужно было производить въ самой академіи, сгорѣвшей 3-го сентября 1815 г. Объ этой непріятности вспоминалъ онъ при каждомъ удобномъ случаѣ. Съ особенною радостію получилъ онъ извѣстіе о переводѣ его изъ „неустроенной академіи въ устроенную семинарію" (1).

(1) Истор. Нижегородской іерархіи. Слова сіи взяты изъ письма, коимъ извѣщалъ Аѳанасія одинъ изъ современныхъ іерарховъ.

Въ казанской академіи Аѳанасій прославилъ себя преподаваніемъ богословія. Его богословскія лекціи, наполненныя герменевтическими, историческими и археологическими изысканіями, были импровизованы языкомъ яснымъ и отчетливымъ.

Но кромѣ дара отличнаго преподаванія, Аѳанасій умѣлъ открывать въ другихъ дарованія и возбуждать ревность къ занятіямъ Умѣлъ онъ проникать и въ нравственное поведеніе учениковъ, отличая случайныя шалости отъ закоренѣлыхъ привычекъ. Онъ былъ правдивъ и иногда снисходителенъ. Будучи ректоромъ въ Казани, Аѳанасій собиралъ матеріалы для церковныхъ древностей. Послѣ былъ викаріемъ кіевскимъ (1823—1826), епископомъ нижегородскимъ (1826—1832) и тобольскимъ архіепископомъ (1832—1842). Онъ скончался въ Тобольскѣ на 60 г. жизни.

7) *Ѳеофанъ Александровъ* (1817 — 1818) учился въ Троицко-лаврской семинаріи съ 1798 г. и до 1808 г. былъ въ ней учителемъ низшаго класса. Въ 1808 г. указомъ Св. Синода вызванъ въ ново-учрежденную петербургскую духовную академію для опредѣленія къ учительскимъ должностямъ; съ 1809 г. до 1812 г. обучалъ въ александроневскомъ духовномъ училищѣ латинскому и греческому языкамъ, священной исторіи, катихизису и партесному пѣнію, былъ помощникомъ библіотекаря при академической библіотекѣ и въ тоже время училъ въ армейской семинаріи реторикѣ, греческому языку и высшему краснорѣчію. Съ 16-го марта 1812 г. до 16-го марта 1814 г., былъ ректоромъ александроневскаго училища и наставникомъ философіи въ петербургской семинаріи. Постриженъ въ монашество въ августѣ 1812-го г.; 1-го августа 1813-го г. произведенъ въ архимандрита въ новгородскій 3-го класса Сковородскій Михайловскій монастырь; 16 августа 1814 г. переведенъ въ ростовскій Борисоглѣбскій монастырь и назначенъ ректоромъ по новому учрежденію открытой ярославской семинаріи; въ 1815 г. избранъ директоромъ библейскаго комитета ярославскаго отдѣленія. 27 сентября 1816 г. переведенъ въ Домнитскій Рождественско-Богородицкій монастырь 2-го кл.; 27 января 1817 г., по резолюціи синодальнаго коммиссіи дух. уч. члена, архіеп. черниговскаго Михаила опредѣленъ учителемъ богословія въ черниговскую семинарію, членомъ дикастеріи и семинарскаго правленія.

Іюля 30-го сего же года переведенъ въ казанскій Спасо-преображенскій монастырь и 3-го сентября коммиссією дух. уч. опредѣленъ ректоромъ казанской академіи, октября 16-го членомъ консисторіи, а декабря 2-го дня—первымъ членомъ учрежденнаго при академическомъ правленіи цензурнаго комитета.

Въ этомъ же году избранъ въ директора казанскаго комитета россійскаго библейскаго общества и въ корреспондента съ россійскимъ библейскимъ обществомъ и съ московскимъ отдѣленіемъ сего общества. Послѣ онъ былъ профессоромъ богословія въ казанскомъ университетѣ.

Инспекторъ академіи *Израиль (Іоакимъ) Звягинцевъ*, архимандритъ (1816—1818), обучался въ орловской семинаріи съ 1778 г. и въ петербургской учительской гимназіи съ 1783 г.. По окончаніи курса въ 1786 г., по назначенію учительской коммисіи, былъ учителемъ петербургскаго благовѣщенскаго училища (1786—1791), смотрителемъ народныхъ училищъ всей петербургской губерніи (1791—1798) и надзирателемъ (съ 1794) за домашними въ С.-Петербургѣ иностранными училищами. Въ декабрѣ 1794 г. получилъ оберъ-офицерскій чинъ, въ 1798 году произв. въ чинъ 12-го класса и по отношенію пр. орловскаго опредѣленъ въ орловскую семинарію префектомъ и учителемъ философіи. 24 февр. 1801 г. орловскимъ преосвященнымъ произведенъ въ іеродіакона, марта 11-го дня въ іеромонаха, марта 25-го въ игумена брянскаго монастыря, а 15 апрѣля опредѣленъ ректоромъ орловской семинаріи, іюня 2-го присутствующимъ консисторіи, 1802 г. вызванъ въ С.-Петербургъ, 5-го марта посвященъ въ архимандрита зеленецкаго монастыря и опредѣленъ въ невскую академію учителемъ философіи, руководителемъ учащихся въ людкости и свѣтскихъ пріемахъ и присутствующимъ въ правленіи. Въ 1803 году исправлялъ чреду священно-служенія и проповѣди слова Божія; въ февралѣ 1804 г. опредѣленъ намѣстникомъ Александроневской лавры; въ августѣ этого же года—законоучителемъ перваго кадетскаго корпуса и присутствующимъ консисторіи; іюня 26-го префектомъ невской академіи и учителемъ философіи; въ сентябрѣ поручено ему было заведеніе причетнической школы, изъ коей до отбытія его изъ лавры, кромѣ всѣхъ петербургскихъ приходскихъ причетниковъ,

вышло уѣздныхъ священноцерковнослужителей образованныхъ болѣе 200 человѣкъ. Въ сентябрѣ 1805 г. за труды и исправность по лаврѣ пожалованъ бриллiантовымъ кабинетнымъ крестомъ. Въ мартѣ 1806 года изъ намѣстниковъ лавры переведенъ настоятелемъ во второкласную Сергiеву пустынь. Въ 1807 году участвовалъ въ заведенiи кабинетской и капитульской пѣвческихъ. Въ 1808 году за труды по академiи пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 2-й ст. и въ этомъ же году переведенъ въ первокласный свiяжскiй монастырь настоятелемъ. Въ 1811 г. опредѣленъ присутствующимъ казанской консисторiи и членомъ губернскаго комитета для распространенiя прививанiя оспы. 26 августа 1816 г., по приказанiю пр. Амвросiя, былъ опредѣленъ инспекторомъ казанской академiи, а съ 12 октября по 9-е февраля 1817 года, за болѣзнiю префекта, исправлялъ должность префектскую; въ 1817 году назначенъ членомъ комитета по постройкѣ каѳедральнаго собора и консисторiи казанской, сгорѣвшихъ въ 1815 году.

Префекты академiи.

1) *Антонiй Соколовъ* (съ 1797—1818), iеромонахъ, 12 ноября 1797 года изъ учителей опредѣленъ префектомъ.

2) *Борисъ Поликарповъ* (1800—1818), каѳедральный протоiерей, обучался сначала въ казанской семинарiи до реторики, потомъ съ 1789 по 1793 г. въ александроневской семинарiи. По окончанiи курса въ январѣ 1793 г. былъ назначенъ учителемъ казанской семинарiи, сначала въ низшихъ классахъ (1793—1797). Въ 1797 году назначенъ учителемъ реторики и математики, съ 1799 года философiи; въ этомъ же году сдѣланъ присутствующимъ академическаго правленiя; въ 1798 г. произведенъ во священника; въ 1800 г. января 20 дня опредѣленъ префектомъ академiи и въ ноябрѣ этого года произведенъ въ протоiерея. 1803 г. назначенъ присутствующимъ консисторiи, въ 1808 г.—цензоромъ проповѣдей; въ 1811 году за особенное по должности префекта усердiе пожалованъ орденомъ св. Анны 2-й ст. Службу академическую оставилъ въ 1818 г. послѣ закрытiя академiи. Скончался каѳедральнымъ протоiереемъ въ 1832 году.

Наставники.

1) *Борисъ* Поликарповъ (1793—1818).

2) *Гервасій*, игуменъ Кизическаго монастыря, до 1804 г.

3) *Августинъ*, соборный іеромонахъ, а послѣ игуменъ Кизическаго монастыря, преподавалъ поэзію, церковную исторію и краснорѣчіе. Послѣ былъ архимандритомъ владимірскаго Боголюбова монастыря, гдѣ и скончался.

4) *Меѳодій (Михаилъ) Орловъ* (1805—1808). 14 лѣтъ Михаилъ Орловъ поступилъ въ 1787 г. въ казанскую семинарію, и, по окончаніи курса въ здѣшней академіи въ 1799 г., въ этомъ же году 25 лѣтъ отъ роду произведенъ во священника въ г. Свіяжскъ къ Рождественскому собору, по распоряженію арх. Амвросія Подобѣдова. Чрезъ годъ послѣ сего соборный священникъ Орловъ лишился супруги и вскорѣ возъимѣлъ намѣреніе поступить въ монашество. Съ разрѣшенія Св. Синода вдовый священникъ постриженъ 20 іюля 1802 года и нареченъ Меѳодіемъ. Тотчасъ по постриженіи, Меѳодій отъ казанскаго архіеписк. Серапіона Александровскаго опредѣленъ казанской академіи библіотекаремъ, публичнымъ катихизаторомъ и исправляющимъ должность строителя въ казанскомъ Іоанно-предтеченскомъ монастырѣ. 19 іюня 1807 г. утвержденъ членомъ академическаго правленія. Въ этомъ же году ректоръ казанской академіи Антоній Соколовъ вызванъ былъ на чреду священнослуженія. По любви къ Меѳодію, ректоръ въ С.-Петербургѣ рекомендовалъ Меѳодія, какъ опытнаго наставника. Поэтому 1 го января 1808 года Меѳодій, указомъ Св. Синода, вызванъ былъ въ С.-Петербургъ. Здѣсь въ коммерческомъ училищѣ опредѣленъ учителемъ закона Божія и нравственной философіи. Простое, ясное изложеніе преподаваемыхъ предметовъ обратило на Меѳодія особенное вниманіе. Онъ въ короткое время могъ снискать благоволеніе не только у духовнаго начальства, но и у Императрицы Маріи Ѳеодоровны, покровительствовавшей вмѣстѣ съ другими заведеніями и коммерческому училищу. Мудрая Императрица часто присутствовала при богослуженіи въ церкви онаго училища и слушала съ удовольствіемъ проповѣди Меѳодія. За его ясное, назидательное изложеніе христіанскаго ученія Императрица Марія Ѳеодоровна подарила ему, 14 ноября 1808 года,

дорогіе золотые часы. Чрезъ два года по пріѣздѣ въ Петербургъ, Меѳодій посвященъ въ санъ архимандрита калужскаго третьеклассного Лютикова Троицкаго монастыря. Посвященіе его совершено въ Александроневской лаврѣ 9 февраля 1811 г. Послѣ того 13 февраля 1812 года онъ переведенъ во второклассный Алексѣевскій монастырь, находящійся среди самого города Воронежа, когда воронежскою епархіею управлялъ близкій къ Меѳодію епископъ Антоній Соколовъ. По его представленію и распоряженію, архимандритъ Меѳодій тогоже 1812 года 8 апрѣля опредѣленъ ректоромъ воронежской семинаріи, первоприсутствующимъ въ консисторіи, учителемъ богословія и благочиннымъ надъ монастырями. Проходя сіи должности, Меѳодій, по ходатайству тогоже пр. Антонія и духовной коммисіи, всемилостивѣйше награжденъ 13-го ноября 1815 года „наперстнымъ крестомъ за отличные труды по семинаріи". Но по случаю преобразованія воронежской семинаріи начальство требовало отъ Меѳодія конспекта въ преподаваемомъ имъ богословіи. Представленный конспектъ признанъ неудовлетворительнымъ. Поэтому Меѳодій былъ уволенъ отъ ученыхъ должностей. За нимъ оставлены однѣ епархіальныя должности. Увольненіе его отъ воронежской семинаріи послѣдовало 28 августа 1819 года. Управляя однимъ небогатымъ воронежскимъ монастыремъ, Меѳодій терпѣлъ крайнюю нужду. При одномъ этомъ монастырѣ онъ оставался до 1826 года.

Послѣ смерти нижегородскаго епископа Моисея Платонова, управляемая имъ епархія цѣлый годъ находилась подъ завѣдываніемъ Самуила, епископа костромскаго и галицкаго. На нижегородскую каѳедру, 4 января 1826 г. избранъ и утвержденъ 52 лѣтній архимандритъ Меѳодій. Въ санъ епископа онъ рукоположенъ 28 февраля въ Москвѣ архіепископомъ Филаретомъ, бывшимъ потомъ митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ. Не имѣя денегъ на проѣздъ изъ Воронежа, новопосвященный епископъ 12 февраля долженъ былъ занять у титулярнаго совѣтника Грапикова 1000 руб

Въ Нижній-Новгородъ Меѳодій прибылъ въ полночь 7 марта 1826 года. На каѳедрѣ нижегородской Меѳодій былъ менѣе даже года. 19 октября 1826 года, „по слабости здоровья", онъ уволенъ отъ управленія нижегородскою епархіею.

На покоѣ преосвященный жилъ недолго. Проживалъ онъ большею частію въ селѣ Лысковѣ у бывшаго благодѣтеля для всѣхъ духовныхъ Георгія Александровича князя Грузинскаго. Пользуясь его гостепріимствомъ, Меѳодій нерѣдко совершалъ богослуженіе въ селѣ Лысковѣ. Отъ душевной скорби онъ вскорѣ сдѣлался нездоровъ. Благодѣянія князя не могли поддержать его здоровья. Въ 1827 г. 12 мая въ 6 часовъ по полудни, преосвященный отшелъ на вѣчный покой 54 лѣтъ отъ рожденія. Къ 17 мая преосвященный Аѳанасій прибылъ въ Макарьевскій монастырь и, по совершеніи литургіи, отпѣвалъ почившаго архипастыря, своего предмѣстника. Меѳодій погребенъ на паперти соборной Троицкой монастырской церкви.

5) *Иоанъ Лук. Слобоосскій*, священникъ каѳедральнаго собора, проходилъ должность учителя до 1805 г.

6) *Яковъ Архангельскій* (1801—1803). Въ 1803 г. опредѣленъ былъ въ г. Симбирскъ соборнымъ священникомъ и учителемъ симбирскаго русскаго училища.

7) *Гурій Ластючкинъ* (1802—1818), въ 1806 году на 25 году жизни произведенъ въ протоіерея Петропавловскаго собора. Съ 1809 по 1813 г. при трехъ классахъ преподавалъ по воскреснымъ днямъ пространный катихизисъ студентамъ философіи, ученикамъ реторики и 3-го россійскаго класса; съ 1808 г. былъ цензоромъ проповѣдей; 1815 г. консисторіею отряженъ былъ для увѣщеванія подсудимыхъ въ существовавшую тогда въ г. Казани коммиссію для разслѣдованія причинъ пожара и проч., съ 1816 года опредѣленъ присутствующимъ въ консисторіи. Въ 1817 г. назначенъ членомъ открытаго при академіи цензурнаго комитета. При преобразованіи академіи въ семинарію въ 1818 г. отказался отъ учительства.

8) *Петръ Ив. Талѣевъ* (1801—1818) Въ 1818 г. коммиссіею духов. училищъ оставленъ въ семинаріи учителемъ французскаго языка, и, по представленію семинарскаго правленія назначенъ смотрителемъ уѣзднаго и приходскаго училищъ, открытыхъ въ 1818 году при академіи. Скончался протоіереемъ Богоявленской церкви въ 1832 г.

9) *Андрей Ив. Мироносицкій* (1802—1818), протоіерей, преподавалъ еврейскій языкъ. Въ 1804 году произведенъ во священника въ каѳедральный соборъ; въ 1809 г. сдѣланъ экзаменаторомъ ставлениковъ по симбирской губерніи. Въ

1807 г. назначенъ библіотекаремъ фундаментальной и продажной библіотекъ и катихизаторомъ. Въ 1816 г. утвержденъ ключаремъ каѳедральнаго собора; въ 1817 членомъ коммиссіи по постройкѣ собора, и, по личному усмотрѣнію пр. Амвросія, произведенъ протоіереемъ къ Владимірскому собору. Въ 1818 г. коммиссіею дух. училищъ утвержденъ учителемъ еврейскаго языка въ семинаріи и въ этомъ году опредѣленъ присутствующимъ консисторіи. Имъ составлена была еврейская грамматика, которая въ рукописи и ходила между студентами.

10) *Петръ Пластовъ* (1803—1817) обучался въ нижегородской семинаріи до философіи, а потомъ въ казанской академіи. Съ 1809—1818 былъ безмездно библіотекаремъ библіотеки чтенія. Въ 1814 г. за ревностную и прилежную службу произведенъ въ чинъ 12 класса со старшинствомъ. Въ 1817 году выбылъ въ свѣтское званіе. Скончался секретаремъ приказа общественнаго призрѣнія.

11) *Тимофей Сапацкій* (1802—1817). Онъ перевелъ съ греческаго языка на русскій „Бесѣды воскресныхъ евангелій и апостоловъ, сочин. Никифора архіепископа астраханскаго и ставропольскаго“. Въ 1814 г. за усердную службу произведенъ въ чинъ 12-го класса со старшинствомъ. Въ 1817 г. вышелъ въ свѣтское званіе. Скончался секретаремъ казанской палаты около 1838 г.

12) *Михаилъ Полиновскій* (1805—1818). 1818 г., при преобразованіи академіи въ семинарію, оставилъ службу при академіи и опредѣленъ былъ адъюнктомъ латинскаго языка въ казанскомъ университетѣ. Будучи адъюнктомъ, онъ издавалъ „Заволжскій Муравей“. Скончался директоромъ вятской гимназіи.

13) *Александръ Троянскій* (1800—1818), священникъ, преподавалъ татарскій языкъ. Имъ составлены татарская грамматика и татарскій словарь. Въ 1810 г. Высочайшимъ имяннымъ указомъ, по засвидѣтельствованію коммиссіи дух. уч. о полезныхъ трудахъ его въ составленіи татарской грамматики, награжденъ камилавкою. Въ 1818 г., по открытіи семинаріи и училищъ, семинарскимъ правленіемъ назначенъ былъ учителемъ татарскаго языка въ казанскомъ училищѣ. Скончался въ 1824 году.

14) *Филиппъ Раевъ*, священникъ, съ 1806 по 1818 г Скончался протоіереемъ Владимірскаго собора въ 1858 году.

15) *Андрей Рудольскій* (1801—1815). Въ октябрѣ 1815 г. выбылъ въ свѣтское званіе съ чиномъ 10 класса. Послѣ былъ въ Москвѣ учителемъ нѣмецкой школы и тамъ скончался.

16) *Александръ Ст. Протопоповъ* (1804—1805). Послѣ съ 1805 г. былъ учителемъ алатырскаго и съ 1815 г. надзирателемъ курмышскаго духов. училищъ. Училища эти считаютъ его своимъ благотворителемъ, потому что онъ много помогалъ бѣднымъ ученикамъ. Въ 1814 г. въ г. Курмышѣ онъ открылъ русское училище, построилъ для него собственнымъ своимъ коштомъ деревянный домъ, и, желая споспѣшествовать общественной пользѣ, исправлялъ въ немъ должность учителя совокупно съ должностію надзирателя безъ всякаго отъ казны жалованія, будучи при томъ обязанъ по званію своему и другими общественными должностями. Въ 1817 году при энергическомъ содѣйствіи его было преобразовано курмышское училище по уставу приходскихъ и уѣздныхъ училищъ.

17) *Христофоръ Воиновъ* (1805—1813).

18) *Матвей Огневъ*, священникъ (1806—1807).

19) *Алексѣй Бальбуциновскій* (1805—1812). Послѣ былъ протоіереемъ въ Козмодемьянскѣ. Скончался около 1845 г.

20) *Иванъ Иляцидовскій* (1807—1813). Послѣ былъ чиновникомъ консисторскимъ и на этой службѣ скончался.

21) *Анастасій* іеромонахъ, уроженецъ полтавской епархіи (1808—1815). По окончаніи курса въ полтавской семинаріи 1805-го, уѣхалъ въ Новгородъ вмѣстѣ съ своимъ землякомъ, іеромонахомъ Епифаніемъ Канивецкимъ, назначеннымъ на должность учителя новгородской семинаріи. Здѣсь онъ, по совѣту земляка, слушалъ богословскіе уроки 1805—1806. Въ октябрѣ 1806 г. іеромонахъ Епифаній переведенъ былъ въ александроневскую академію и былъ въ этой должности до февраля 1808 года. Въ это время, 1806—1808 г., Анастасій подъ старымъ руководствомъ продолжалъ образованіе въ академіи.

Въ 1808 г. Епифаній переведенъ въ Казань на должность ректора академіи. Съ нимъ пріѣхалъ въ Казань и Анастасій и съ сентября 1808 г. по 1815 былъ учителемъ въ низшихъ классахъ академіи; 9 мая 1809 года онъ былъ постриженъ въ монашество и 29 іюля того же года произведенъ въ іеромонаха; 1811 г. назначенъ строителемъ Ѳеодоровскаго мо-

пастыря. Въ 1815 г. ректоръ Епифаній рукоположенъ былъ въ епископа воронежскаго. Съ нимъ въ Воронежъ уѣхалъ и Анастасій.

23) *Михаилъ Вознесенскій* (1808—1809). Скончался протоіереемъ и благочиннымъ въ курмышскомъ уѣздѣ.

24) *Петръ Черниковъ* (1812—1814). Вышелъ въ свѣтское званіе и былъ учителемъ симбирской гимназіи.

25) *Михаилъ Скворцовъ* (1812—1813). Послѣ былъ директоромъ астраханской гимназіи.

26) *Петръ Кочетковъ* (1813—1814), священникъ. Умеръ въ 1814 г.

27) *Софроній Бѣляевъ* (1813—1816), священникъ Петропавловскаго собора, преподавалъ въ классахъ нижнемъ греческомъ и математической географіи; по уничтоженіи сихъ кассовъ въ августѣ 1816 года уволенъ за штатъ.

28) *Николай Милоновъ* (1810—1818). Былъ библіотекаремъ библіотеки чтенія (1817) и секретаремъ академическаго правленія (1817—1818).

29) *Василій Ивановъ* (1813—1818), съ 3 ноября 1818 г. былъ библіотекаремъ библіотеки чтенія и продажной и секретаремъ академическаго правленія въ 1818. Скончался въ 1830 г. священникомъ казанскаго монастыря.

30) *Аполлоній (Александръ) Богдановскій*, іеромонахъ, строитель Ивановскаго монастыря (1814—1818), по окончаніи курса въ здѣшней академіи въ 1809 г., былъ сначала священникомъ; въ 1815 г. постриженъ въ монашество и помѣщенъ въ Спасо - преображенскомъ монастырѣ. Должность учителя проходилъ въ низшихъ классахъ до синтаксимы; съ 1817 г. онъ, будучи сеньоромъ, сдѣланъ былъ первымъ помощникомъ инспектора. При преобразованіи семинаріи, съ увольненіемъ отъ управленія Ивановскимъ монастыремъ, опредѣленъ экономомъ семинаріи.

31) *Наѳанаилъ (Николай) Репьевъ*, іеромонахъ, училъ въ русскихъ классахъ (1814—1816). По окончаніи курса въ здѣшней академіи въ 1804 г. до 1813 былъ священникомъ; послѣ овдовѣлъ, въ 1814 г. постриженъ въ монашество и опредѣленъ учителемъ во второй русскій классъ. Въ 1818 г., по представленію семинарскаго правленія, московскимъ академическимъ правленіемъ утвержденъ смотрителемъ чебоксарскихъ уѣзднаго и приходскаго училищъ, а вмѣстѣ опредѣленъ и присутствующимъ духовнаго прав-

лепія. Скончался архимандритомъ чебоксарскаго монастыря около 1827 года.

32) *Стефанъ Шумовскій* (1814) учитель перваго русскаго класса и коммиссаръ. Послѣ былъ священникомъ въ симбирской губерніи.

33) *Алексѣй Боголюбовъ* (1814—1818) священникъ каѳедральнаго собора. Скончался въ 1817 г. архимандритомъ раиеской пустыни.

34) *Василій Эндиміоновъ* (1814—1816). Послѣ былъ учителемъ симбирской гимназіи. Скончался протоіереемъ и ключаремъ симбирскаго каѳедральнаго собора.

35) *Василій Яблонскій* (1814), священникъ. Послѣ перешелъ священникомъ къ Благовѣщенской церкви въ г. Чебоксарахъ и въ церковномъ домѣ основалъ училище духовное.

36) *Михаилъ Павловскій* (1814) учитель низшей информатіи и пѣвческаго хора. Послѣ былъ протодіакономъ каѳедральнаго собора и учителемъ пѣнія при казанскомъ училищѣ.

37) *Елевферій* (Прокопій) *Брусвяновъ* (1816) іеромонахъ. Послѣ былъ игуменомъ Мироносицкой пустыни. Скончался въ 1860 г.

38) *Михаилъ Самуиловъ* (1817—1818). Скончался протоіереемъ Троицкой церкви Маріинскаго посада.

39) *Василій Левашевъ* (1817). Вышелъ въ духовное званіе.

40) *Самуилъ* (1817—1818), соборный іреомонахъ, по окончаніи курса въ 1812 г. въ оренбургской семинаріи, былъ (1812—1816) учителемъ и инспекторомъ этой семинаріи; 12 іюня 1812 г. постриженъ въ монашество, а 23 іюня произведенъ въ іеромонаха на соборную вакансію ставропигіальнаго Донскаго монастыря; января 8-го 1817 г. переведенъ въ казанскую академію. Скончался въ 1853 г. архимандритомъ въ чебоксарскомъ монастырѣ.

41) *Иванъ Топорнинъ* (1818). Вышелъ въ духовное званіе.

42) *Павелъ Александровичъ Полянцевъ* (1717—1818). Въ 1818 году по опредѣленію академическаго правленія, былъ назначенъ учителемъ и инспекторомъ казанскаго уѣзднаго духовнаго училища. Скончался секретаремъ квартирной коммиссіи.

43) *Матеей Ясницкій* (1816—1817). Въ 1818 г., по окончаніи курса, былъ опредѣленъ инспекторомъ и учителемъ чебоксарскаго училища.

44) *Андрей Терновскій* (1816—1817).

ОТДѢЛЪ II.

УЧЕБНАЯ ЖИЗНЬ АКАДЕМІИ.

Составъ семинарскаго курса.

Росписаніе учебныхъ часовъ было слѣдующее: лекціи начинались съ 7-ми часовъ утра, продолжались до 6-ти и 7-ми часовъ вечера. Каждый урокъ продолжался непремѣнно часъ. Число уроковъ на каждый учебный день было раздѣлено по классамъ: для богословскаго и философскаго классовъ въ росписаніи назначено было по девяти часовъ каждый учебный день, именно, утромъ: 7-й, 8-й, 9-й, 10-й и 11-й, послѣ полудня: 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, кромѣ одного дня недѣли съ 8-ю часами. Для классовъ реторики и поэзіи назначено было три дня по десяти часовъ, именно, утреннихъ пять отъ 7 до 12 и пополуденныхъ пять отъ 2 хъ до 7 и три дня по девяти часовъ, утреннихъ пять отъ 7 до 12, вечернихъ отъ 2 до 6. Въ этомъ росписаніи два раза въ недѣлю 11-й часъ назначенъ былъ на полученіе и отдачу книгъ изъ биліотеки чтенія для студентовъ богословія и фисософіи, учениковъ риторики и поэзіи. Для классовъ синтаксиса, грамматики информаторіи, отдѣленія, третьяго, втораго и перваго россійскаго классовъ назначено было на одинъ день въ недѣлѣ восемь часовъ, на пять дней по семи часовъ. Утренніе уроки въ этихъ классахъ начинались съ 9 часовъ. Уроки коренныхъ предметовъ расположены были въ утренніе часы; уроки языковъ и предметовъ второстепенныхъ въ послѣобѣденные. Первые имѣли свои классы каждый день, послѣдніе отъ двухъ до шести часовъ въ недѣлю.

Лучшій и полезнѣйшій планъ ученія состоялъ, такимъ образомъ, въ томъ, чтобы много и долго учиться въ классѣ, а не дома. Занимаясь каждый день отъ 8 до 10 часовъ слу-

шаніемъ лекцій въ классѣ, воспитанники, по вѣрному счисленію, имѣли въ сутки только часъ или два для повтореній лекцій и для домашнихъ упражненій. Можно думать, какъ трудно было молодымъ людямъ въ эти два часа съ надлежащею точностію, въ систематическомъ порядкѣ, съ размышленіемъ и замѣчаніемъ повторить то, что двумя, тремя и пятью разными наставниками преподано было въ продолженіи 8—10 часовъ. Академія къ тому же не снабжена еще была всѣми печатными учебниками и студенты на списываніе оныхъ должны были посвящать время, назначенное для отдыха и сна.

Такъ было до 1817 года. Въ 1817 г. ректоръ академіи, архимандритъ Θеофанъ, при первомъ обозрѣніи академіи по учебной части, усмотрѣлъ, что лекціи, начинаясь съ 6 часовъ утра и продолжаясь до 7 вечера, для учащихся отяготительны и мало оставляютъ имъ времени упражняться въ коренныхъ предметахъ, а особенно въ сочиненіяхъ. Онъ нашелъ нужнымъ, сообразно новому уставу академій и семинарій, сократить всѣ академическіе уроки въ 6 часовъ на каждый день, полагая по 4 часа до обѣда: 9-й, 10-й, 11-й, 12-й и по два послѣ обѣда: 3-й и 4-й, самъ составилъ росписаніе учебныхъ часовъ и представилъ въ правленіе. Новый планъ ученія былъ принятъ въ правленіи безъ измѣненія, и, съ утвержденія пр. Амвросія, въ октябрѣ же 1817 года введенъ былъ въ руководство.

Въ слѣдующихъ таблицахъ мы представляемъ росписаніе учебныхъ предметовъ въ высшихъ классахъ съ обозначеніемъ числа уроковъ по каждому изъ нихъ до 1817-го года и съ октября 1817-го года.

Наименованіе предметовъ.	Въ классахъ.							
	Богословскомъ.		Философскомъ		Риторическомъ.		Піитическомъ.	
	По старому порядку.	Съ октября 1817 года.	По старому порядку.	Съ октября 1817 года.	По старому порядку.	Съ октября 1817 года.	По старому порядку.	Съ октября 1817 года.
	Число уроковъ							
Богословіе	12	12	—	—	—	—	—	—
Философія	—	—	12	12	—	—	—	—
Церк. исторія	3	4	3	—	—	—	—	—
Исторія и географія	6	—	6	—	—	—	—	—
Математика	6	—	6	4	—	—	—	—
Краснорѣчіе	6	—	6	—	—	—	—	—
Риторика	—	—	—	—	25	—	—	—
Поэзія	—	—	—	—	—	—	25	—
Греческій	6	4	6	4	6	—	6	—
Латинскій	—	—	—	—	—	—	—	—
Нѣмецкій	6	6	6	6	6	6	6	—
Французскій	6	6	6	6	6	6	6	6
Еврейскій	6	4	6	4	—	—	—	—
Татарскій	6	4	6	4	6	4	6	4
Рисованіе и живопись	6	4	6	4	6	4	6	4
Ариѳметика	—	—	—	—	6	—	6	—
Географія математическ.	—	—	—	—	6	—	6	—
Пѣніе	6	—	6	—	6	—	6	—

Богословскій классъ

Сильвестръ Лебединскій, архіепископъ астраханскій, въ бытность свою ректоромъ казанской академіи, читалъ въ ней лекціи по богословію на латинскомъ языкѣ съ 1797—1799 г., которыя онъ и издалъ потомъ подъ заглавіемъ: Compendium Theologiae classicum didactico — polemicum, doctrinae ortodoxae christianae consonum, per theoremata et quaestiones expositum, usibus theologicis in omnibus fere materiis adornatum opera et studio olim Cazanensis academiae rectoris archim. Silvestris сначала въ Санктпетербургѣ 1799 г., потомъ въ Москвѣ 1805 г. въ 8° д. л.

Богословіе Сильвестра не есть вполнѣ оригинальное произведеніе самаго автора; во многихъ мѣстахъ его догматики мы видимъ прямыя выписки изъ богословской системы Θеофана Прокоповича, а также изъ системы западнаго богослова Д. Голлазія, извѣстной подъ именемъ „Examen theologicum acroamaticum".

Въ предисловіи ad candidatum theosophiae benevolum Сильвестръ говоритъ, что „священная наука, т. е. богословіе есть произведеніе не ума человѣческаго, но вѣчной и безконечной премудрости Божіей". Самый предметъ богословскаго изслѣдованія имѣетъ единственный источникъ и начало въ Богѣ. Сказавъ далѣе о слабости и ограниченности нашего разума въ изслѣдованіи о предметахъ божественныхъ, Сильвестръ даетъ наставленіе слушателямъ, какъ приступать къ изученію богословія, именно во первыхъ, что не должно приступать къ священной наукѣ съ сердцемъ нечистымъ и съ плотскимъ мудрованіемъ; во вторыхъ не должно того, что принимается вѣрою, подвергать изслѣдованію ума. „Не всѣ люди одинаково ищутъ Бога; очень многіе не горятъ даже незначительною жаждою къ небесному ученію; по этой причинѣ не каждому одинаково открывается божественная премудрость. Къ изученію божественной истины необходимо приходить съ чистыми руками и ногами. Предъ самымъ входомъ дома должны быть сбрасываемы нечистота, худое знакомство съ худыми людьми, заботы о чревѣ; умъ долженъ быть плѣненъ вѣрою. При изученіи богословія въ пламенныхъ молитвахъ должно усиленно просить Божіей помощи, чтобы Богъ открылъ свои сокровища и напоилъ живой водой. Но немногими это тщательно соблюдается. Поэтому вступаю-

щимъ на сей путь и одѣтымъ въ худой рваный плащъ загораживается входъ въ священное зданіе у самого порога: иные, дерзнувши смѣло и безъ приготовленія войти сюда, поражаются божественнымъ свѣтомъ, какъ громомъ, впадаютъ въ заблужденія и отступаютъ. Отсюда истекли потоки ложныхъ мнѣній, ересей, распрей, расколовъ, споровъ и богохуленій.“

Въ концѣ предисловія Сильвестръ говоритъ: „итакъ, благосклонный читатель, ты имѣешь приведенную нами въ порядокъ богословскую систему, нигдѣ не лишенную ни порядка, ни надлежащаго метода, и безопасно вѣрь, что у насъ изъясненіе св. писанія правильно, полно и чисто. Пей живую и чистѣйшую воду изъ чистѣйшаго источника божественныхъ писаній, пьющій которую никогда не будетъ мучиться отъ жажды. Послушай изрѣченія Христа, говорящаго у Іоанна (IV, 14), ежедневно собирай священную манну которая есть св. писаніе (Іерем. XV, 16; Іезек. III, 4), доколѣ возрастешь въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова (Еф. IV, 13). Нужно напомнить тебѣ, читатель, о взаимной между нами обязанности: наша обязанность составить сокращенное богословіе, твоя обязанность съ благодарностью и благосклонностію пользоваться нашимъ трудомъ.“

Все богословіе Сильвестра расположено въ 68 главахъ: 1) о священномъ писаніи, 2) о необходимости, 3) объ очевидности, 4) о совершенствѣ св. писанія, 5) о важности завѣтовъ, о преданіяхъ и писаніяхъ отцевъ вообще, 6) о преданіяхъ, 7) о писаніяхъ отцевъ, 8) о Богѣ внутри себя по отношенію къ существу, бытію и свойствамъ Его, 9) о именахъ Божіихъ, 10) о бытіи Божіемъ, 11) единствѣ Божіемъ, 12) единичности, 13) о совершенствѣ, 14) вѣчности, 15) неизмѣримости, 16) неизмѣняемости, 17) премудрости, 18) всемогуществѣ Божіемъ, 19) объ особенныхъ свойствахъ воли Божіей, именно свободѣ и благости, 20) о жизни, безсмертіи и блаженствѣ Божіемъ, 21) о Троицѣ, 22) о божественности лицъ, особенно Сына и св. Духа, 23) объ исхожденіи св. Духа, 24) о дѣяніяхъ Божіихъ, а особенно о твореніи, 25) объ ангелахъ вообще, 26) о добрыхъ и 27) злыхъ ангелахъ, 28) о провидѣніи, 29) о первоначальномъ состояніи человѣка и образѣ Божіемъ, 30) о грѣхѣ, 31) о слѣдствіяхъ грѣха, сперва о смерти тѣлесной, а потомъ о смерти духовной, 32 и 33) о поврежденіи человѣка по природѣ вообще и о поврежденіи ума и др., 34) о милости, 35) о воплощеніи

Сына Божія и объ именахъ воплотившагося, 36) о пришествіи обѣтованнаго Мессіи, 37) о божественномъ и 38) человѣческомъ естествѣ Христа, 39) о личномъ или ипостасномъ единствѣ во Христѣ, 40) о побудительной причинѣ обѣтованія, 41) о конечной причинѣ воплощенія, 42 и 43) о соединеніи во Христѣ естествъ и отсюда истекающихъ личныхъ свойствъ, 44) о двоякомъ состояніи уничиженномъ и прославленномъ, 45) трояком служеніи Христа, 46) о законѣ вообще, о буквѣ закона и раздѣленіи его, 47) о евангеліи, 48) призваніи, 49) предопредѣленіи, 50) отверженіи, 51) возрожденіи, 52) оправданіи, 53) обновленіи и освященіи, 54) о таинствахъ вообще, 55) о таинствахъ ветхаго и новаго завѣта, 57) о крещеніи, 58) мѵропомазаніи, 59) евхаристіи, 60) покаяніи, 61) священствѣ, 62) бракѣ, 63) о наружномъ помазаніи, 64) о смерти, 65) воскресеніи мертвыхъ, 66) послѣднемъ судѣ, 67) жизни вѣчной и 68) вѣчномъ наказаніи.

Все богословіе Лебединскаго расположено въ шестидесяти осьми главахъ. Предметъ богословія Лебединскій опредѣляетъ точно также, какъ и Прокоповичъ: „Богословіе есть наука о сознаніи и почитаніи Бога, сообщенное словомъ Божіимъ для его славы и нашего спасенія". Богословіе Лебединскій раздѣляетъ на два разряда: на *истинное* и *ложное*. Истинное богословіе дѣлится на первообразное (ἀρχέτυπος) или оригинальное, которое есть познаніе, какое Богъ имѣетъ въ себѣ самомъ и о себѣ самомъ и на богословіе начертательное (ἔκτυπος), которое есть познаніе о Богѣ, сообщенное Имъ существамъ разумнымъ. Богословіе *начертательное* есть случайное (*accidentalis*) въ противоположность богословію *первообразному*, которое есть существенное (*essentialis*). Начертательное богословіе раздѣляется еще на богословіе *viae* или *viatorum* и богословіе *patriae* или *comprehensorum*. Первое есть богословіе людей, странствующихъ въ этомъ мірѣ и несовершенно познающихъ Бога. Второе есть богословіе блаженныхъ, познающихъ непосредственно и совершенно Бога. Первое опредѣленіе богословія *пути* (*viae*) объясняется словами апостола Павла (2 Коринѳ. V, 6—7); второе опредѣленіе богословія *отечества* (patriae) объясняется словами того же апостола (1 Коринѳ. XIII, 12). Богословіе *viatorum* въ состояніи послѣ паденія бываетъ или *естественное*, или *сверхъестественное* и *откровенное*. Богословіе *откровенное*, по способу изложенія, бываетъ или экзегетическимъ или позитивнымъ,

или дидактическимъ и систематическимъ, или моральнымъ, или полемическимъ, или историческимъ. Къ богословію экзегетическому Лебединскій относитъ и богословіе гомилетическое, къ богословію дидактическому—катихизическое, къ богословію моральному—казуальное.

Ложное богословіе, которое Лебединскій называетъ иначе миѳологіею, бываетъ или Ethnica или Turcica или Iudaica, или Samaritana, или Haeretica, или Schismatica, или Syncretistica; о каждой изъ нихъ авторъ говоритъ кратко. Причемъ эти ложныя богословія подраздѣляются у него на частнѣйшія, напримѣръ миѳологія языческая на баснословную (μυθική), какова у поэтовъ, на гражданскую (πολιτική), какова у жрецовъ и народа, и естественную (φυσική), какова у философовъ. Дѣленіе богословія истиннаго и ложнаго Лебединскій заимствуетъ у Голлазія (1). Каждая глава богословія Лебединскаго состоитъ изъ двухъ частей: догматической и полемической. Догматическая часть богословія Лебединскаго составлена по плану догматики Прокоповича, только съ сокращеніями; полемическая часть изложена въ формѣ диспутаціи. Богословіе свое Лебединскій начинаетъ разсужденіемъ о священномъ писаніи: „такъ какъ св. писаніе, говоритъ онъ, есть единственное и собственное начало богословія, то справедливо мы съ него начинаемъ свое богословіе“.

Мы сличимъ планъ догматики Лебединскаго съ планомъ догматики Прокоповича. Первая глава о св. писаніи вообще, вторая о необходимости св. писанія соотвѣтствуетъ седьмой главѣ введенія въ богословіе Прокоповича, третья объ очевидности св. писанія соотвѣтствуетъ седьмой главѣ введенія, четвертая о совершенствѣ св. писанія девятой главѣ введенія; пятая, шестая и седьмая о соборахъ, преданіяхъ и писаніяхъ отцевъ соотвѣтствуетъ тринадцатой главѣ введенія; осьмая о Богѣ внутри себя, по отношенію къ существу, бытію и свойствамъ Его, соотвѣтствуетъ первой книгѣ второго тома богословія Прокоповича; девятая объ именахъ Божіихъ—второй главѣ первой книги богословія Прокоповича; десятая о бытіи Божіемъ третьей главѣ той же книги Прокоповича и т. д. Лебединскій впадаетъ въ тѣ же погрѣш-

(1) Exam. theolog. acroamaticum, 1763 an. p. p. 3—7, 29—30.

ности противъ чистоты православнаго ученія, въ какія впадалъ и Прокоповичъ, именно: въ ученіи объ источникахъ богословія, въ ученіи объ оправданіи, о таинствахъ и проч. ([1]). Недостатки во внѣшнемъ изложеніи особенно очевидны у Лебединскаго при безчисленныхъ дѣленіяхъ и подраздѣленіяхъ одного и того же предмета. Каждая глава богословія Лебединскаго походитъ одна на другую, сначала полагается definitio, потомъ divisio, далѣе разсматриваются objectum, subjectum или materia ex qua, materia in qua, materia circa quam, различныя causae, formae, fines и проч.

Но верхъ схоластическаго украшенія представляетъ полемическая часть богословія Лебединскаго; она изложена у него или въ формѣ простыхъ отвѣтовъ на возраженія, или въ формѣ диспутаціи. Мы представимъ нѣсколько образчиковъ того и другаго изложенія.

Objicitur. Встрѣчаются нѣкоторыя трудности въ св. писаніи, какъ-то: стояніе солнца, возвращеніе тѣни на часахъ, разсужденіе ослицы съ господиномъ, обращеніе жены въ соляной столбъ и т. д; слѣдовательно, виновникъ св. писанія не есть Богъ.

Respond. Это превышаетъ могущество природы, но не всемогущую силу Бога.

Objicitur. Еслибы св. писаніе было слово Божіе, то всѣ вѣровали бы, но не всѣ вѣруютъ; слѣдовательно свящ. писаніе не есть слово Божіе.

Respond. Отъ злости и невѣрія человѣческаго нельзя заключать къ отрицанію истинности св. писанія. Что многіе не вѣруютъ, это произошло случайно. Діаволъ ослѣпляетъ души невѣрныхъ, чтобы закрыть отъ нихъ свѣтъ евангельскій (2 Кор. IV, 4).

Примѣръ второй формы обличенія „противъ всѣхъ свойствъ божественныхъ“.

Objic. 1) Противъ перваго свойства, что Богъ не есть единое существо.—Много Боговъ 1 Кор. VIII, 5. *Аще бо и суть глаголеміи бози, или на небеси, или на земли; якоже суть бози мнози и господіе мнози*. Итакъ богъ не есть существо единое.

([1]) Ср. Богосл. Леб. гл. I, VI, VII, LII, LVI, и др. съ главами Богосл. Прокоп. въ 2 t. de justificatione и проч.

Respond. ad textum scripturae. Одно говорится, другое понимается; по мнѣнію язычниковъ много боговъ, однако ложно; потому что одинъ только есть истинный Богъ. Хотя по ложному мнѣнію почитаются многіе боги, какъ на небесахъ, напр. солнце, луна и другія звѣзды, такъ и на землѣ, напр. умершіе люди, животныя и проч., впрочемъ эти боги суть ложные

Urgeo. Но этими словами утверждается множество истинныхъ боговъ. Итакъ разрѣшеніе недостаточно.

Pr. illat. Это самое утверждаетъ Моусей (Второз. X, 17.), когда говоритъ: *Господь Богъ, сей Богъ боговъ*: итакъ этими словами утверждается множество истинныхъ боговъ.

Respond. ad antecedem. Слово богъ во первыхъ означаетъ собственно существо божественное; во вторыхъ служеніе и власть, какъ открывается изъ псалма LXXXI, 1; въ третьихъ ложныхъ боговъ языческихъ. По отношенію къ первому значенію Богъ есть одинъ, по отношенію къ второму и третьему существуютъ многіе боги. И притомъ въ этомъ текстѣ называется Господь Богъ собственно и по своему существу, въ отличіе отъ боговъ, которые не собственно такъ называются, каковы суть или ложные боги, которыхъ почитаютъ язычники, или судьи, которымъ приписывается имя бога чрезъ участіе (per participationem); потому что они получили даръ Божій хранить правосудіе на земли. А что одинъ есть богъ, это довольно ясно доказывается мѣстами св. писанія, въ особенности у Исаіи XLV, 5, гдѣ Богъ говоритъ: *Азъ Господь Богъ и нѣсть развѣ мене еще Бога* и проч.

Въ этомъ же порядкѣ слѣдуетъ изложеніе обличенія противъ другихъ свойствъ Божіихъ. Приведемъ другой образецъ полемической части богословія Лебединскаго, гдѣ онъ еще полнѣе и усерднѣе защищаетъ единство Божіе.

Argument. 1. Если бы Богъ былъ единъ, то онъ не заключалъ бы въ себѣ множества, но Богъ заключаетъ въ себѣ множество, слѣдовательно онъ не единъ.

Pr. min. Если бы Богъ не заключалъ въ себѣ множества, то онъ не имѣлъ бы трехъ лицъ, но Богъ имѣетъ три лица, слѣдовательно и заключаетъ въ себѣ множественность.

Respond. ad min. Богъ имѣетъ три лица въ одномъ существѣ, C. въ трехъ существахъ. N.

Urgeo. Но Богъ имѣетъ три лица въ трехъ существахъ.

Pr. illat. Гдѣ три различныя лица, тамъ и три существа, но въ Богѣ три различныя лица, что видно изъ Іоан. V, 7: *тріе суть свидѣтельствующіи на небеси: Отецъ, Сынъ и Духъ Святый.* Итакъ Богъ имѣетъ три существа.

Respond. 1. ad majorem. Въ существахъ сотворенныхъ и ограниченныхъ C. въ Богѣ, N.

Respond. ad min. Хотя истинно, что въ Богѣ суть три различныя лица, однакожъ не три различныя существа; ибо тамъ же прибавляется: *и сіи три едино суть*, т. е. три лица имѣютъ одно существо.

Urgeo. Но эти три лица не имѣютъ одного и того же существа, итакъ......

Prim. illat. Если бы эти три лица имѣли одно и тоже существо, то имѣли бы и тѣже свойства, но эти три лица не имѣютъ тѣхъ же свойствъ; слѣдовательно не имѣютъ одного и того же существа.

Pr. min. Сынъ Божій второе лицо и Духъ Святый третье не имѣютъ тѣхъ же свойствъ съ Отцемъ, итакъ эти три лица не имѣютъ тѣхъ же свойствъ.

Probatur 1 pars patione fillii sev secundae Personae. Сынъ Божій не имѣетъ благости, всемогущества; слѣдовательно не имѣетъ тѣхъ же свойствъ съ Богомъ Отцемъ.

Pr. ratione bonitatis. Самъ Христосъ говоритъ о себѣ у Матѳ. XIX, 17: *что Мя глаголеши блага; никто же благъ, токмо единъ Богъ.* Слѣдовательно Сынъ Божій не имѣетъ такой же благости съ Отцемъ.

Respond. ad textum. Сими словами Христосъ не отвергаетъ своей благости и божества, но отвѣчаетъ на мнѣніе юноши; Христосъ здѣсь поставилъ самого себя въ рядъ обыкновенныхъ людей, отвергнулъ ложное мнѣніе юноши и далъ случай правильнѣе познать себя.

Prim. ratione omnipotentiae. Христосъ говоритъ (Іоан. V, 19): *аминь, аминь глаголю вамъ, не можетъ сынъ творити о себѣ ничесоже, аще не еже видитъ Отца творяща.* Итакъ Сынъ Божій не имѣетъ одинаковаго всемогущества съ Отцемъ.

Respond. ad textum. Выраженіе это: *не можетъ творити*, когда говорится просто о Богѣ, означаетъ не слабость, но высшее совершенство природы, дѣйствующей такимъ

образомъ. Слѣдовательно, Христосъ этимъ выраженіемъ изображаетъ тожество, единство и неразлучность существа, могущества, воли себя самого и Отца.

Pr. secund. pars rationc s. piritus. s. Духъ святый не имѣетъ всевѣденія, итакъ онъ не имѣетъ тѣхъ же свойствъ съ Отцемъ.

Pr. anteced. Въ 1 Кор. XII, 10, говорится, что Духъ Святый испытуетъ; это показываетъ послѣдовательное познаніе нѣкоторыхъ вещей, итакъ онъ не имѣетъ всевѣденія.

Respond ad textum. Духъ Святый испытуетъ не изысканіемъ невѣжественнымъ, но всевѣдущимъ; ибо, когда говорится, что онъ испытуетъ все, то этимъ выраженіемъ изображается всевѣденіе.

Argum II. Священное писаніе ясными словами утверждаетъ многобожіе; итакъ не есть одинъ Богъ.

Prim. anteced. 1 Кор. XIII, 5: *Аще бо и суть глаголеміи бози или на небеси, или на земли; яко же суть бози мнози и господіе мнози*; итакъ священное писаніе утверждаетъ многобожіе ясными словами.

Respond. ad textum. Одно говорится, иное бываетъ; многіе боги только по мнѣнію, но не по истинѣ; хотя правда, что язычники называютъ много боговъ, на небѣ напр. солнце, луну и другія звѣзды, на землѣ: людей, животныхъ и травы, но на самомъ дѣлѣ единъ есть Богъ, что явствуетъ изъ того же текста.

Urgeo. Но на самомъ дѣлѣ суть многіе боги, итакъ......

Prim. illat. Священное писаніе исчисляетъ многихъ боговъ и въ другомъ мѣстѣ: Второз X, 17: *Господь Богъ есть Богъ боговъ*, и такъ суть многіе боги на самомъ дѣлѣ.

Respond. ad textum. Въ этомъ текстѣ Господь Богъ называется собственно по существу своему, и есть здѣсь Богъ боговъ, которые называются несобственно, каковы суть или ложные боги, которыхъ почитаютъ идолослужители, или люди, которые имѣютъ власть надъ другими, которымъ приписывается имя богъ по участію (per participationem); итакъ единъ есть Богъ по бытію и существу; прочіе же по имени и нарицательно.

Urgeo. Но этими словами обозначается множество боговъ; итакъ.....

Prim. illat. Имя богъ этими словами приличествуетъ многимъ: итакъ обозначается множество боговъ.

Prim anteced. Имя богъ означаетъ власть, какъ явствуетъ изъ псалма LXXXI, 6: *Азъ рѣхъ: бози есте и сынове Вышняго вси*; но многіе имѣютъ власть; итакъ имя богъ приличествуетъ многимъ.

Respond. ad textum. Имя богъ прежде и особенно означаетъ природу и существо божіе, во вторыхъ должность и власть, и такъ принимается въ приведенномъ псалмѣ, а ежели означаетъ имя, то единъ есть богъ; а когда значитъ должность или власть, то означаетъ бога не собственно и въ этомъ смыслѣ суть многіе боги."

Нужно имѣть крайнее терпѣніе, чтобы прочитать изъ богословія Лебединскаго страницы три, четыре, а между тѣмъ ихъ болѣе семи сотъ, написанныхъ на одинъ и тотъ же манеръ.

Ректоры Епифаній, Аѳанасій и Ѳеофанъ читали богословіе по сокращенному богословію Сильвестра, Иринея Фальковскаго, по руководству Буддея. Въ 1816 году въ классѣ богословскомъ пройдены были изъ догматико-полемической богословіи по руководству Буддея, съ примѣненіемъ къ новому порядку ученія: 1) *введеніе*, въ которомъ раскрыто общее понятіе о богословіи, изыскано истинное ея начало и изъяснены свойства сего начала, т. е. св писаніе, 2) *Богословіе* въ особенности (Theologia), въ которомъ разсмотрѣны и доказаны совершенства Божіи и таинство Св. Троицы. 3) *Мірословіе* (Cosmologia), въ которомъ разсуждено было о началѣ, продолженіи и послѣдней судьбѣ міра. 4) *Духословіе* (Pneumatologia), въ которомъ преподано общее понятіе о духахъ, доказано ихъ бытіе и многочисленность, разсмотрѣны ихъ назначеніе, превосходство ихъ естества, различныя степени совершенства, первобытное состояніе, происхожденіе злыхъ духовъ и ихъ свойства, дѣйствія и судьба, также происхожденіе добрыхъ духовъ, ихъ свойства, служенія и блаженство; за симъ слѣдуетъ 5) *Человѣкословіе* (Anpнropologia). Кромѣ сихъ уроковъ студенты занимаемы были чтеніемъ св. писанія, сочиненіемъ проповѣдей, трактатовъ и разсужденій.

Богословіе преподавали ректоры академіи, а за болѣзнію ихъ наставники высшихъ классовъ.

Философскій классъ

Учебнымъ руководствомъ по философіи была книга Баумейстера (Philosophia definitiva. Institutiones philosophiae rationalis. Institutiones metaphisicae). Она напечатана была въ Москвѣ въ 1771 г., подъ названіемъ: Baumeisteri elementa philosophiae recentioris. Бантышъ—Каменскій, издавая учебникъ Баумейстера, дополнилъ его другими пособіями: изъ системы Θеофана Прокоповича внесъ отдѣлъ о законахъ мышленія, изъ логики Вейссенса de logicis distinctionibus, изъ Винклера отдѣлъ физики, четыре главы нравственной философіи Баумейстера дополнилъ тремя главами de jure economico, publico et ecclesiastico, взятыми изъ Канзія и Гольманна.

Наставники философіи сами дополняли систему Баумейстера правилами и замѣчаніями изъ Винклера, Кондильяка, Снелля, Лейбница, Декарта, Вольфа и Канзія.

Исторія системъ философскихъ читана была по руководству Бруккера: Bruceeri Institutiones historiae philosophiae, usui academicae juventutis adornatae. При изученіи нравственной философіи, кромѣ различныхъ философскихъ системъ, были читаны: кормчая книга и книга о должностяхъ человѣка и гражданина.

Уроки физики преподаваемы были по учебникамъ, составленнымъ и одобреннымъ для народныхъ училищъ.

Предметы философскаго класса были преподаваемы въ томъ порядкѣ, какой обозначенъ въ указѣ Св. Синода 1798 г.: „въ философскомъ классѣ преподавать краткую исторію философіи, логику, метафизику, нравоученіе, натуральную исторію и физику, напечатанную для нормальныхъ училищъ, доколѣ не будетъ назначена пространнѣйшая".

Наставникъ философіи, префектъ Борисъ Поликарповъ при чтеніи философскихъ наукъ болѣе останавливался на онтологіи, метафизикѣ и еще болѣе на нравственной философіи, „ибо въ послѣдней, писалъ онъ, сходятся и оканчиваются не только полезнѣйшія истины, но и самые труднѣйшіе вопросы объ устройствѣ гражданскихъ обществъ и объ основаніи правъ и законовъ" (политика и пейка). Изъ нравственной философіи были объясняемы: философія дѣятельная повсемственная, право естественное, правила собственно называемаго нравоученія, наставленія политическія, экономи-

ческія, наставленія права гражданскаго повсемственнаго и наконецъ наставленія права церковнаго.

Преподаваніе философской исторіи Бруккера раздѣлено было на періоды: первый періодъ о философіи, бывшей прежде и послѣ потопа, второй—о древней философіи римлянъ до возстановленія наукъ въ Европѣ. Въ первомъ періодѣ трактовалось о философіи а) народовъ восточныхъ: еврейской, халдейской, персидской, индейской, арабской и финикійской, б) южныхъ: египетской и еѳіопской, в) западныхъ: кельтійской и этрусской, г) сѣверныхъ: скиѳской, фракійской, готѳской, греческой—миѳологической и политической, догматической или искусственной и въ особенности о сектахъ: іонической, сократической, перипатетической, цинической, елеатической, академической, стоической, италической, киринейской, мегарической, гераклитовой, епикуровой, пирронической и египетской. Во второмъ періодѣ преподавалось о философіи, бывшей до созданія Рима; со временъ возвышенія Рима о бывшихъ въ употребленіи сектахъ: пиѳагорической, платонической, еклектической и перипатетической, потомъ—отъ Андроника до временъ Нерона и до седьмаго столѣтія христіанскаго; о смѣшанныхъ сектахъ древней философіи: восточной, іудейской, испанской, сарацинской, арабской, христіанской древней и средней до возстановленія наукъ въ Европѣ.

Въ практической логикѣ послѣ понятій объ истинѣ, лжи, погрѣшностяхъ, предразсудкахъ, обманахъ и др. изъясняемо было de modo defendendi, de modo disputandi.

Въ космологіи излагаемо было ученіе о мірѣ, о тѣлахъ, законахъ движенія, объ основаніяхъ тѣлъ, о естественномъ сверхъестественномъ, или чудѣ, о совершенствѣ міра и др. Чтеніе метафизики, какъ и вообще чтеніе философскихъ теорій, сопровождаемо было аналитическимъ разборомъ самихъ студентовъ и упражненіемъ собственнаго ихъ разума въ разныхъ философскихъ сочиненіяхъ, здравою критикою управляемыхъ. Въ урочное время студенты занимались чтеніемъ россійской исторіи Щербатова, и сочиненіемъ разсужденій на языкахъ латинскомъ и русскомъ. Сверхъ сего, упражняемы были въ изустныхъ возраженіяхъ на философскія положенія. Преподавателями философіи были префекты академіи Антоній Соколовъ (1797—99), Борисъ Поликарповъ (1799—1818).

Риторика и поэзія. Въ 1798 г. по указу Св. Синода классъ піитическій отдѣленъ былъ отъ риторическаго. Въ классѣ поэзіи были преподаваемы: 1) первая часть Бургіевой риторики, 2) россійская поэзія, 3) латинская просодія и поэзія. Въ классѣ риторическомъ—2-я часть Бургіевой риторики. Руководствомъ собственно по классу поэзіи были: 1) „правила піитическія о стихотвореніи россійскомъ и латинскомъ", о. Аполлоса, 2) латинская грамматика, Бантышъ Каменскаго, 3) наука стихотворства, Рижскаго. Риторику учили по руководству Бургія, съ дополненіемъ изъ риторическихъ учебниковъ.

На риторику употреблялось болѣе времени, нежели на толкованіе піитическихъ правилъ. Піиты сочиняли и перекладывали стихи изъ прозы, сочиняли оды, канты, гимны рондо, сонеты, кенотафіи, эпитафіи, эпиграммы, занимались перефрактами, т. е. возвращеніемъ въ первоначальный видъ стиховъ, обращенныхъ въ прозу. Почти всѣ эти сочиненія были имитаціями и отличались педантизмомъ. Наставники сначала предлагали ученикамъ опредѣленныя формы выраженія мысли; чертили свои расположенія піэсъ. Кромѣ образцовъ латинскихъ и русскихъ упражненій всякаго рода піиты должны были заучивать наборъ словъ и выраженій, относящихся къ украшенію рѣчи, знать множество оборотовъ, особенно изъ миѳологіи. Послѣ этого наставники иногда требовали отъ учениковъ самостоятельныхъ упражненій въ стихотворствѣ,—но искуство стихотворенія удавалось не всѣмъ. Древнихъ стихотворцевъ переводили на русскій языкъ стихами. Ученики разбирали стихотворенія, произведенія Ломоносова, Сумарокова и Державина. Для изученія скандированія и состава стиховъ разбирали двустишія Катона (Disticha), элегіи изъ Плача Овидіева.

Для знакомства съ древностями и для изученія поэтовъ въ піитическомъ классѣ читалась миѳологія по сочиненію Помея: Pantheum mysticum, и миѳологическаго словаря, приложеннаго къ русской поэзіи. Въ 1817 году учитель поэзіи Милоновъ въ своемъ отзывѣ о методѣ преподаванія между прочимъ предлагалъ читать миѳологію сокращенно. „Общій вкусъ образцовыхъ писателей нынѣшняго времени, а равно и благоприличіе, писалъ онъ, воспрещаютъ употреблять въ христіанскихъ стихотвореніяхъ имена языческихъ боговъ. Поэтому можно довольствоваться краткимъ объясненіемъ миѳологическаго словаря; входить же въ подробности басно-

словія никакой нужды не предвидится“. На дѣлѣ же выходило другое: миѳологію изучали по возможности подробно и лучшимъ украшеніемъ рѣчи были миѳологическіе термины, безъ которыхъ не обходилось почти ни одно сочиненіе. Въ продолженіи всего учебнаго года піиты переводили въ классѣ исторію Саллюстія. На воскресные и праздничные дни имъ давались задачи, которыя ежедневно выправляемы были наставниками по правиламъ Роллена. Образцами, какъ сами ученики писали стихи, могутъ служить нѣкоторыя стихотворенія, которыми въ 1797 году ученики привѣтствовали императора Павла перваго по случаю прибытія его въ Казань.

ДИѲИРАМВЪ.

Сводъ ефирный не мутися,
Не свирѣпствуй днесь Борей;
Зефиръ надъ Казанью мчися,
Мчися, пролетай рѣзвѣй,
Павелъ видомъ
Какъ Егидомъ
Въ сихъ мѣстахъ блистаетъ.
Онъ короною вѣнчанный,
Протекаетъ весь и градъ;
Гость, давно намъ вёежеланный,
Зритъ Парнасскій вертоградъ.
Россовъ любитъ,
Все сугубитъ,
Ихъ что возвышаетъ.
Се тьмочисленны народы
За Монархомъ въ слѣдъ текутъ!
Сколь пришли блаженны годы!
Всѣ съ восторгомъ воніютъ.
Росска счастья
Безъ напастья
Поліются рѣки.
Пойте Нимфы сладкогласны,
Пойте лирою своей,
Пойте вѣкъ златый прекрасный,
Пой и ты, Казань, живѣй:
Павелъ первый
Въ правдѣ твердый
Будетъ царь во вѣки.

СОНЕТЪ.

Взойди съ полночныхъ странъ, багряная Аврора,
Взойди въ лазурныя спокойно небеса,
Разсыпь румяные цвѣты повсюду, Флора,
Укрась и оживи долины и лѣса.
Да путь премудраго Россійска Аполлона
Спокоенъ будетъ днесь и вожделенъ для насъ!
Грядетъ любитель Музъ отъ сѣвернаго трона,
Казанскій посѣтитъ и ободритъ Парнассъ,
Но чтожъ намъ за сіе воздать сему патрону?
Украсимъ ли мы чѣмъ злату его корону?
Ахъ, если бъ чувствовалъ моихъ достатокъ силъ,
Поставилъ бы тебѣ въ честь чудны обелиски,
Что блещутъ въ воздухѣ, къ небесной тверди бизки;
Иль вышебъ превознесъ сіяющихъ свѣтилъ.

ОДА.

Что шумъ народный умножаетъ,
Что такъ колеблетъ тишину?
Не мечъ ли Марсовъ предвѣщаетъ
Кроваву, пагубну войну?
Не Іоаннъ ли Грозный съ войскомъ
Несется въ мужествѣ геройскомъ?
Не Петръ ли строитъ чудеса?
По стогнамъ клики раздаются,
Превыше облаковъ несутся,
И проникаютъ небеса.
Вселенна смотритъ съ изумленьемъ
И роковой минуты ждетъ;
Объята радостью, смущеньемъ,
Внезапно видитъ яркій свѣтъ....
И се изъ облакъ гласъ священный:
Да будутъ Россовъ дни блаженны,
Да будетъ счастливъ человѣкъ!
Къ сему я Павла избираю,
Златой короною вѣнчаю.
Такъ ветхій деньми свыше рекъ.

Образцомъ, какъ сами преподаватели риторики и поэзіи, писали стихи, могутъ служить нѣкоторыя пѣснопѣнія,

которыми академія въ 1801 году привѣтствовала Императора Александра 1-го въ день торжественнаго вѣнчанія и священнаго мѵропомазанія на всероссійскій прародительскій престолъ.

АКРОСТИХЪ.

А стреинъ вѣкъ златой къ вамъ, Россы! возвратился:
Л юбезный небесамъ, сынъ Павла воцарился,
Е катерина въ немъ премудрая живетъ,
К оторой по стопамъ въ правленьи Онъ идетъ.
С удъ, милость, истина и правда на престолѣ;
А злость, нахмуривъ взоръ, и лесть бѣгутъ оттолѣ.
Н евинность страждуща, подъ бременемъ оковъ
Д аетъ, Монархъ, тебѣ свободу и покровъ;
Р укой отеческой онъ слезы отираетъ,
П ороку правоту тѣснить, гнать возбраняетъ,
Е го щедротами Минервинъ садъ цвѣтетъ,
Р азмножится и плодъ сторичный принесетъ.
В довицу плачущу, гонимую судьбою
И збавитъ онъ отъ бѣдъ Монаршею рукою;
Д ѣтей ея младыхъ Онъ призритъ какъ отецъ
А лчбу насытитъ ихъ, вздохъ прекратитъ сердецъ;
З аконы мудрые въ Россіи Онъ возставитъ,
Д ержавою своей Онъ подданныхъ прославитъ.
Р аздоромъ ли дерзнетъ смутить врагъ нашъ покой?
А лкиды Росскіе съ геройствомъ вступятъ въ бой,
С отрутъ врага, какъ Петръ, полночна исполина;
Т амъ страшенъ мечь, гдѣ духъ и мысль у всѣхъ едина.
В ѣнчавый кроткаго Монарха Царь Царей!
У множи дни его для блага нашихъ дней;
Е го дрожайша жизнь, и домъ Его священный
Т обой, о Боже! ввѣкъ да будутъ осѣненны.

ПОЛИДОРЪ,

ИДИЛЛІЯ,

въ которой разговариваютъ:

Калліопа, *Муза,*
Дафна, *волжская Нимфа,*
Дафнисъ, *тамошній пастухъ.*

Калл. Оставя злачные кастальски берега,
О Нимфа милая! къ вамъ прихожу въ луга.
Я взорами сіи долины измѣряю,
И въ изумленіи себѣ не довѣряю,
Не сонъ ли вижу я?—ужъ блекнетъ листъ въ лѣсахъ;
И сини облака темнѣютъ въ небесахъ;
А въ вашихъ я мѣстахъ какія зрю пріятства,
И сколько Флора здѣсь разсыпала богатства!
Ликуютъ пестрыя долины и брега,
Смѣются, кажется, и холмы и луга.
Ликуетъ старость здѣсь, ликуетъ нѣжна младость,
Все возвѣщаетъ мнѣ, что царствуетъ здѣсь радость.
Скажи мнѣ, Дафна, что причиной торжества?
Что значитъ все сіе? иль праздникъ божества?

Дафна. Ты слышишь пастуховъ играющихъ въ свирѣли,
Пріятенъ голосъ ихъ, плѣнительны ихъ трели!
Что, думаешь, поютъ? счастливой жребій свой,
Блаженство, тишину, довольство и покой
Того, кто имъ сіе блаженство доставляетъ,
Кто кротостью сіи долины управляетъ.

Ахъ! сколь плѣнителенъ, пріятенъ солнца
лучь,
Когда разсѣются надъ нами мраки тучь!

О Полидоръ! съ тѣхъ поръ, какъ въ страны полуночи
Возвелъ ты отъ Невы щедротой свѣтлы очи,
Съ тѣхъ самыхъ поръ краи славянскія земли
Во благоденствіи и счастьи процвѣли.

Калл. Мы съ вами счастье единое имѣемъ,
И милостьми его хвалиться купно смѣемъ:
Ахъ! сладостно, и намъ названье: Полидоръ.
О Нимфа! посмотри на верхъ парнасскихъ горъ:
И тамъ вездѣ блестятъ души его доброты
И тамъ обильныя отъ рукъ его щедроты,
Какъ росу сладкую, верхи парнасски пьютъ,
Испивши нѣжатся, красуются, цвѣтутъ.
А сестры тамъ мои при брегѣ водъ спокойныхъ.
Сидя въ весслін, поютъ на лирахъ стройныхъ
Его любовь къ себѣ.—Но зной меня томитъ.

Дафна. Ты видишь, у холма тѣнистый дубъ стоитъ:
Пойдемъ туда.

Калл. Пойдемъ и сядемъ тамъ подъ тѣнью,
При плескѣ ручейка, внимая птичекъ пѣнью.
Намъ Полидора пѣть теперь пристоенъ часъ.

Дафна. Ты, Муза, пѣснь начни.

Калл. Но чей я слышу гласъ?
Изъ рощи эхомъ къ намъ несутся сладки трели.

Дафна. Чей!... это Дафнисовъ, и гласъ его свирѣли
Столь сладокъ для меня, что... что въ восторгъ ведетъ,
Вотъ близко онъ и самъ изъ рощи къ намъ идетъ.

Калл. Пойдемъ.—Ахъ Дафнисъ! — какъ пріятно
воспѣваешь,
Ты чувство, кажется, и въ дерева вливаешь.
Не давно ты ходилъ въ златопрестольный
градъ;
Ты видѣлъ торжество при сонмѣ игръ, отрадъ,
И Полидора тамъ ты видѣлъ съ Амариллой
Его любезною супругой, нѣжной, милой.

Дафнисъ. Такъ! чтожъ?
Дафна. Я подарю тебѣ вѣночикъ свой;
Лишь только пѣсню намъ о Полидорѣ спой,
Котору ты вчера пѣлъ утренней порою.

Калл. Запой; я въ голосъ твой свирѣль свою
настрою.
Дафна. Запой же; въ голосъ твой я буду припѣвать,
И пестрый въ даръ тебѣ вѣночикъ довивать.

Дафнисъ. О вѣтры! возвѣстите всѣмъ,
Сколь нынѣ восхищаюсь тѣмъ,
Что видѣлъ и уста и очи,
Изъ коихъ страны полуночи
Дафна. Свой свѣтъ свое блаженство пьютъ.
Калл. Верхи парнасскіе цвѣтутъ.

Дафнисъ. Вчера лишь появился день,
Какъ изъ сосѣднихъ деревень
Вкругъ хижины моей обстали
И съ любопытствомъ вопрошали:
Дафна. Скажи о Полидорѣ намъ?

Калл. Запой, запой, что видѣлъ тамъ.

Дафнисъ. Я имъ сказалъ: что Полидоръ
Къ себѣ всѣхъ привлекаетъ взоръ;

Младъ въ сонмѣ юныхъ, старъ въ совѣтахъ
И мудрость въ немъ созрѣвша въ лѣтахъ.
О вѣтры! дайте по лугамъ
Развѣяться моимъ словамъ.

Я видѣлъ узниковъ, сиротъ,
Которымъ милость, званье, родъ
Отъ Полидора возвращены.
Какимъ восторгомъ упоенны.
Они стояли передъ нимъ!
Земля казалась небомъ имъ.

Я видѣлъ, какъ вдова одна
Томна, отчаянна, блѣдна,
Съ младенцемъ предъ него явилась,
Но боль свою ёще скрыть тщилась;
Онъ руку щедру къ ней простеръ,
И токи слезъ ея отеръ.

Она воззрѣла къ небесамъ,
И больше предалась слезамъ.
То были слезы восхищенья!
Съ ней плакалъ всякъ отъ умиленья,
И гласъ разнесся выше горъ:
Да здравствуетъ нашъ Полидоръ!

Я видѣлъ, какъ верховный жрецъ
Воспѣлъ, вручивъ ему вѣнецъ:
О ты, предъизбранный судьбами!
Достоинъ царствовать надъ нами.
И гласъ разнесся выше горъ:
Да здравствуетъ нашъ Полидоръ!

Дафнисъ. Тогда московскія струи
Калл. и Дафна. И волжскія
Всѣ. . . . . Услышавши слова сіи
Казалось, въ радости скакали;
Брега ихъ весело плескали.
И гласъ разнесся выше горъ:
Да здравствуетъ нашъ Полидоръ!

Учителями поэзіи были: соборный іеромонахъ Августинъ (до 1805), Таліевъ (1805—1806), Пластовъ (1806—1809),— Сагацкій (1809—1816), Николай Милоновъ (1817—1818). Учителями риторики: Поликарповъ (1797—1799), Гервасій игуменъ (1800—1804), Ласточкинъ (1804—1807), Пластовъ (1807—1816), Михаилъ Полиновскій (1817—1818).

Высшее латинское и россійское краснорѣчіе. Въ силу указа св. Синода отъ 1798 года открытъ при казанской академіи классъ высшаго краснорѣчія, въ которомъ въ особые опредѣленные часы должны были обучаться студенты богословіи и философіи. Касательно сего класса въ указѣ св. Синода было предписано: „читать учителю лучшихъ авторовъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ рѣчи, дѣлая онымъ резолюціи (разборы) логическія и реторическія, и по тѣмъ резолюціямъ заставлять студентовъ сочинять имитаціи (подражанія). Когда же такимъ образомъ какая рѣчь окончена и имитація будетъ сдѣлана; то назначеннымъ ученикамъ изучивать наизусть—одному рѣчь автора, другому имитацію, и потомъ говорить публично при собраніи академіи. Сверхъ того, въ семъ же классѣ обучать исправнѣйшему на россійскій языкъ переводу". А между тѣмъ, какъ видно изъ конспектовъ, здѣсь преподавали также, при разборѣ образцовыхъ сочиненій, и самыя теоріи, какъ прозы, такъ и поэзіи. Въ 1816 г. напр. какъ свидѣтельствуетъ репортъ пр. Амвросія Протасова св. Синоду о состояніи учебной части академіи за 1816 годъ, въ классѣ высшаго краснорѣчія пройдены слѣдующіе предметы прозы: 1) изъ теоріи прозы а) разсужденіе о началѣ и постепенномъ приращеніи языка и объ изобрѣтеніи письма, съ приложеніемъ того къ языкамъ латинскому и россійскому; при чемъ показаны главныя начала всеобщей грамматики и краткая исторія краснорѣчія; б) разсмотрѣніе риторическихъ твореній Цицерона и Квинтилліана по руководству Роллена и Лагарпа, съ изъясненіемъ важнѣйшихъ мѣстъ въ подлинникѣ по началамъ новѣйшихъ эстетиковъ; в) о словорасположеніи и гармоніи древнихъ и новыхъ языковъ по правиламъ аб. Баттэ; 2) изъ теоріи поэзіи пройдено: объ апологѣ, о лирической и описательной поэзіи изъ Баттэ, съ дополненіемъ изъ другихъ руководствъ. Для усовершенствованія студентовъ въ знаніи ораторскаго искусства переведены съ латинскаго

языка и по изъясненнымъ правиламъ разобраны: 1) изъ прозы—рѣчь Цезаря, говоренная въ военномъ совѣтѣ изъ первой книги цезар. записокъ о войнѣ съ Галлами, рѣчь скиѳскихъ пословъ Александру великому изъ Курція кн. VII гл. 8; рѣчь Марія къ Римлянамъ изъ Саллюстіевой исторіи о войнѣ съ Югуртою гл. 85; рѣчь изъ Т. Ливія кн. XXIII гл. II; рѣчь Цицерона за Архія; Плиніево письмо къ Траяну и отвѣтъ Траяна о христіанахъ кн. X письмо 47 и 48 (послѣднее по особенному назначенію для церковно-историческаго класса); при чемъ объяснены были главныя отличительныя качества каждаго писателя въ сравненіи съ другими; 2) изъ поэзіи переведено и разобрано по правиламъ а) ода Ломоносова, выбранная изъ Іова и б) вмѣстѣ переведенное прозою стихотвореніе изъ Юнга: гласъ Божій къ патріарху Іову; при чемъ многіе Ломоносовы и Юнговы стихи были сличаемы съ текстами библіи славянской и показана краткость и выразительность языка славянскаго; в) стихи на столѣтіе (carmen seculare) изъ Горація съ миѳологическими и филологическими замѣчаніями. Сверхъ того читаны съ краткимъ разборомъ лучшія статьи въ прозѣ и стихахъ изъ ежемѣсячныхъ изданій 1816 года. Въ праздничные дни студенты занимались переводами и сочиненіями по расположенію учительскому. Нѣкоторыя изъ разобранныхъ образцовыхъ сочиненій произносимы были студентами съ каѳедры для упражненія въ декламаціи. Въ 1815 г. напр. въ классѣ краснорѣчія было преподано: теорія изящныхъ наукъ и искусствъ по Мейнерсу, трактатъ о проповѣдническомъ краснорѣчіи изъ Роллена и Блера. По руководству Роллена прочитаны съ разборомъ: пѣснь Моисея по перехожденіи чрезъ Чермное море и нѣсколько другихъ мѣстъ св. писанія, двѣ бесѣды св. Златоуста: 1) во время отхожденія его на заточеніе произнесенная, 2) на Евтропія патриція консула; одно слово Массиліона о блудномъ сынѣ, три похвальныя слова: 1) Марку Аврелію, Томаса, 2) Екатеринѣ II-й, Карамзина и 3) Александру 1-му, Мерзлякова, Россіада соч. Мерзлякова. Изъ латинскихъ писателей переведены и разобраны были: рѣчь Цицерона за М. Марцелла, двѣ рѣчи изъ Т. Ливія: 1) М. Катона консула въ защищеніе Оппіева закона противъ роскоши женщинъ, а 2-я въ опроверженіе сего закона, говоренная Т. Валеріемъ народнымъ трибуномъ и рѣчь Марія изъ Саллюстія. На нѣкоторыя изъ сихъ со-

чиненій студенты дѣлали подражанія, и сверхъ того упражняемы были въ прозаическихъ и стихотворныхъ сочиненіяхъ на русскомъ и латинскомъ языкахъ. Цѣлію учрежденія класса высшаго краснорѣчія было—усовершать учениковъ въ знаніи ораторскаго искусства, котораго правила, преподанныя въ риторикѣ, или могли быть забываемы, или не усвоены вполнѣ молодыми риторами. Чтеніе высшаго краснорѣчія предоставлялось наставникамъ четырехъ старшихъ классовъ.

Въ богословскомъ и философскомъ классахъ второстепенными учебными предметами были: церковная исторія и географія, математика, языки—греческій, еврейскій, татарскій, нѣмецкій и французскій, пѣніе, рисованіе, живопись и медицина. Преподавателями россійскаго и латинскаго краснорѣчія были: префектъ Поликарповъ (1799 — 1802), Ласточкинъ (1803—1804 и 1809—1816), игуменъ Августинъ (1805—1809) Въ 1817 году Ласточкинъ, по прошенію, отъ класса краснорѣчія былъ уволенъ и уроки по этому предмету были закрыты, за неимѣніемъ способнаго человѣка.

Въ классѣ церковной исторіи проходили: а) въ первый годъ исторію ветхозавѣтную и первые вѣка новозавѣтной, б) во второй годъ, за повтореніемъ прежняго, всю новозавѣтную исторію, в) исторію россійской церкви, и г) если было время, историческое изъясненіе всѣхъ частей богослуженія греко-россійской церкви. Исторію церковно-библейскую наставники преподавали а) по начертанію церковно-библейской исторіи, арх. Филарета съ дополненіемъ изъ библіи, б) по своимъ тетрадямъ, составленнымъ по методѣ Лангія. Новозавѣтная исторія дополняема была изъ Евсевія, Валхія и другихъ. Исторію россійской церкви проходили по исторіи митр. Платона, а въ историческомъ изъясненіи богослуженія греко-россійской церкви пользовались: 1) Скрижалью и 2) историческимъ, догматическимъ и таинственнымъ изъясненіемъ на литургію. Преподавателями церковной исторіи были: соборный іеромонахъ Августинъ (до 1804), священникъ Иванъ Слободскій (1804), іеромонахъ Августинъ (1805—1809), Гурій Ласточкинъ (1809—1818).

Въ историко-географическомъ классѣ студенты богословія и философіи проходили 1) всеобщую исторію по книгѣ, изданной для народныхъ училищъ, 2) всеобщую географію по книгѣ, изданной Мантелемъ, 3) исторію россійскаго го-

сударства по книгѣ, изданной для народныхъ училищъ. Учителями этого класса, съ особымъ вознагражденіемъ, были: Андрей Рудольскій, Николай Милоновъ и іеромонахъ Наѳанаилъ. Ректоръ академіи арх. Ѳеофанъ въ 1817 году при первомъ обозрѣніи академіи по учебной части узналъ, что „вспомогательнымъ предметамъ, какъ-то: церковной исторіи, математикѣ, всеобщей исторіи и географіи учатся студенты и ученики безъ разбора, а потому много развлекаются и ослабѣваютъ въ главныхъ коренныхъ предметахъ“. По соображеніямъ этого ректора правленіе въ октябрѣ 1817 года отнесло къ каждому классу по одной вспомогательной наукѣ, именно: къ богословскому—церковную исторію, философскому—математику, риторическому — общую исторію, а поэзіи — исторію частную. Ученикамъ риторики и поэзіи преподавали: а) всю математическую географію, съ показаніемъ всего на глобусѣ, б) гражданскую географію—на ландкартахъ. Учителями по классу математической географіи были Таліевъ и Софроній Бѣляевъ. Съ 1816 года этотъ предметъ отнесенъ былъ къ поэзіи и состоялъ на отчетѣ учителя піитическаго класса.

Высшій математическій классъ. Въ математическомъ классѣ читаны были: 1) въ первый годъ а) общая ариѳметика, съ приложеніемъ ариѳметическихъ правилъ къ разнымъ случаямъ, встрѣчающимся въ общежитіи (практическая ариѳметика) и б) сверхъ того первая часть геометріи—лонгиметрія; 2) во второй годъ послѣ краткаго повторенія всего прочитаннаго, а) планиметрія и стереометрія, б) алгебра и в) если оставалось время, плоская тригонометрія съ приложеніемъ къ практическому землемѣрію. Общую ариѳметику, геометрію, тригонометрію и практическое землемѣріе учили по тетрадямъ наставниковъ, написаннымъ съ нѣмецкаго руководства Шульцъ, въ которомъ курсъ математики былъ принаровленъ къ философскому курсу Баумейстера. Въ преподаваніи практической ариѳметики руководились курсами Аничкова и Войтяховскаго. Преподавателями математики были: Борисъ Поликарповъ (1797—1799), іеромонахъ Августинъ (до 1802), Ласточкинъ Гурій (1803—1818). До 1816 года былъ особый классъ ариѳметическій. Онъ былъ общимъ для учениковъ риторики и поэзіи и иногда для студентовъ философіи и богословія, которые не могли успѣвать въ чистой математикѣ на ряду съ товарищами.

Учителемъ этого класса былъ Пластовъ. Въ августѣ 1816 г., при распредѣленіи классовъ по новому уставу, этотъ классъ былъ закрытъ и ариѳметику, начиная отъ информаторіи до философскаго класса, предписано было преподавать по частямъ учителямъ ординарныхъ классовъ.

Синтаксима или *высшій грамматическій классъ*. Въ синтаксимѣ главнымъ предметомъ преподаванія была латинская грамматика и собственно синтаксисъ и просодія; учебною книгою была грамматика Бантышъ-Каменскаго, которая дополнялась изъ Маттея. Кромѣ синтаксическихъ правилъ, ученики занимались переводами Корнелія Непота, разговорами Кордерія, задачами, разговорами на латинскомъ языкѣ о разныхъ предметахъ и заучиваньемъ на память латинскаго текста. Кромѣ грамматики въ синтаксимѣ были преподаваемы: Славянское словосочиненіе, вторая часть пространнаго катихизиса, Священная исторія по Гибнеру, 2-я часть ариѳметики по книгамъ изданнымъ для народныхъ училищъ, по желанію языки: греческій, французскій, нѣмецкій и татарскій, пѣніе и живопись. На воскресный день, сверхъ протолкованнаго въ субботу урока, ученикамъ назначалось повтореніе всѣхъ недѣльныхъ уроковъ, которые выслушивались авдиторами до начала класса. На прочіе высокоторжественные дни, сверхъ урока назначались ученикамъ, разныя упражненія. Учителями синтаксиса были: Ласточкинъ (1803—1804), Таліевъ (1804), Пластовъ (1805), Сагацкій (1806—1809), Полиновскій (1809—1816), Василій Ивановъ (1817—18).

Грамматическій классъ. Въ этомъ классѣ проходили латинскую этимологію и отчасти синтаксисъ, первую часть изъ славянской грамматики, катихизиса и ариѳметики по руководству Меморскаго, краткую священную исторію и пѣніе. Сверхъ того, ученики были занимаемы переводами съ русскаго на латинскій и наоборотъ съ латинскаго на русскій, заучиваньемъ на память разговоровъ на латинскомъ языкѣ, приложенныхъ къ грамматикѣ Каменскаго, воскресныхъ евангелій. Учителями грамматики были: Ласточкинъ (1802—1803), Таліевъ (1803), Пластовъ (1804), Сагацкій (1805), Полиновскій (1806—1809), Раевъ (1809—1812), іеромонахъ Анастасій (1813—1815), Николай Милоновъ (1816), іеромонахъ Самуилъ (1817), іеромонахъ Аполлоній (1818).

Информаторія высшая. Въ этомъ классѣ учили русскую для народныхъ училищъ изданную грамматику, сокращенный катихизисъ, краткую въ вопросахъ и отвѣтахъ изложенную священную исторію, начальныя четыре правила ариѳметики и латинскую этимологію. Сверхъ сего ученики занимаемы были латинскимъ сочиненіемъ задачъ на обоихъ языкахъ.

Информаторія низшая (отдѣленіе). Въ ней учили началамъ латинскаго и русскаго языковъ и ариѳметики, сокращенному катихизису, священной исторіи ветхаго завѣта и пѣнію. Ученики грамматики и обѣихъ информаторій, по желанію, могли посѣщать язычные классы: греческій, французскій, нѣмецкій и татарскій, рисованіе и пѣніе. Учителями информаторіи были: Таліевъ (1802), Сагацкій (1803), А. Протопоповъ (1804), Поливовскій (1805), Матѳей Огневъ (1806—1807), Филиппъ Раевъ (1807—1809), іеромонахъ Анастасій (1809—1813), Николай Черниковъ (1813—1814), Николай Милоновъ (1814—1816), Василій Ивановъ (1816), Аполлоній іеромонахъ (1817), Иванъ Топорнинъ (1818). Отдѣленія или нижней информаторіи: Алексѣй Бальбуциновскій (1807), Иванъ Пляцидовскій (1807—1813), Софроній Бѣляевъ (1813—1814), Василій Ивановъ (1814—1815) Прокопій Брусьяновъ (1816), Михаилъ Самуиловъ (1817—1818).

Русскаяшкола въ казанской академіи открыта въ 1803 году по указу Св. Синода и назначена была для учениковъ непонятливыхъ къ ученію и безнадежныхъ къ продолженію высшихъ наукъ и латинскаго языка. По проэкту начертанному митр. Амвросіемъ Подобѣдовымъ, она состояла изъ трехъ классовъ. Въ первомъ предметами ученія были: 1) чтеніе славянской печати по церковному букварю съ сокращеннымъ катихизисомъ, часослову и псалтири, 2) чтеніе гражданской россійской печати по народнымъ книгамъ: правила для учащихся и руководство къ чистописанію, 3) россійское чистописаніе по прописямъ, изданнымъ отъ Бантышъ-Каменскаго, 4) пѣніе обиходное по нотамъ, по написанію на доскѣ мѣломъ разныхъ обиходныхъ стиховъ и по сокращенному обиходу, 5) краткая россійская грамматика по книжкѣ изданной для народныхъ училищъ. Классъ второй: 1) краткая священная исторія по книжкѣ изданной

для народныхъ училищъ, 2) географія всеобщая и россійская и краткая исторія по Голбергову сокращенію, съ употребленіемъ на помощь историческихъ таблицъ и всеобщихъ ландкартъ, изданныхъ для народныхъ училищъ, 3) краткая ариѳметика по народной книгѣ и пасхалія по сокращенію преосв. Меѳодія. Классъ третій: 1) Краткая Логика и Риторика россійская по руководствамъ, изданнымъ 1785 года, 2) О должности человѣка и гражданина, 3) Пространный катихизисъ по книгамъ для народныхъ училищъ и христіанское богословіе пр. Платона, 4) О должности пресвитеровъ приходскихъ по книгѣ изданной 1796 года, 5) Руководство къ чтенію св. писанія по книгѣ изданной 1779 года, 6) Уставъ церковный съ практикою въ церкви по сокращенію печатному 1800 г., 7) пѣніе нотное во всѣхъ трехъ классахъ. Сверхъ сего ученики 3 класса занимаемы были мелкими сочиненіями по правиламъ риторики, рисованіемъ и, по желанію, греческимъ, и латинскимъ языками. Курсъ ученія въ первыхъ двухъ классахъ продолжался по году, а въ третьемъ два года.

Кромѣ учениковъ непонятливыхъ къ ученію и безнадежныхъ къ продолженію высшихъ наукъ, въ русскую школу опредѣляемы были: а) урослые священноцерковнослужительскія дѣти, б) молодые причетники и в) неграмотные священноцерковнослужители для обученія грамотѣ и уставу, катихизису и нотному пѣнію, книгамъ о должности человѣка и гражданина и пресвитеровъ церковныхъ. Многіе изъ дьячковъ особенно малолѣтнихъ, опредѣлялись на дьячковскія мѣста, не видавши школы; но когда приходили просить о посвященіи въ стихарь или о выдачѣ ставленической грамоты, о перемѣщеніи на другое мѣсто или выдачѣ билета на женитьбу, преосв. казанскіе подвергали ихъ аппробаціи и при указахъ консисторіи для наученія отправляли въ русскія школы на полгода, на годъ и болѣе, иногда съ оставленіемъ за ними причетническихъ мѣстъ. Въ русскую же школу опредѣляли дѣтей для первоначальнаго обученія отцы, которые не могли заниматься съ ними дома; отсюда переводили ихъ въ академію, если они оказывались благонадежными къ высшему образованію. Въ русскіе классы были перемѣщаемы неспособные къ продолженію высшихъ наукъ ученики латинскихъ классовъ. Число учениковъ въ трехъ классахъ русской школы доходило до

150 и болѣе. Преосв. Амвросій Протасовъ, наблюдая за ходомъ ученія и успѣхами обучающихся въ русскихъ классахъ, нашелъ русскіе классы не только безполезными, но и вредными для просвѣщенія духовенства. Для него очень замѣтно было, что а) духовенство вмѣсто того, чтобы дѣтей своихъ записывать въ академію для окончанія академическаго курса и тѣмъ сдѣлать ихъ со временемъ достойными служителями церкви, записывало ихъ прямо въ русскіе классы, б) что многіе даровитые ученики латинскихъ классовъ, закрывая свои способности, съ самой средины поприща намѣренно не радѣли и переходили изъ академіи въ сіи классы для скораго выхода на церковнослужительскія мѣста; в) что перемѣщеніе учениковъ изъ латинскихъ классовъ въ русскіе, за непонятностью ихъ, давало поводъ къ лѣности способнымъ ученикамъ, что г) малые дѣти, рѣдко видящіе всю пользу при трудномъ началѣ ученія, поступая прямо въ русскій классъ, намѣренно не радѣли, дабы не поступить въ ординарные классы, и, сокративъ время, скорѣе опредѣлиться къ мѣстамъ. Число таковыхъ неспособныхъ, которое по самой справедливости должно было заключать въ себѣ очень не многихъ, на самомъ дѣлѣ въ здѣшней академіи доходило до 150 и болѣе человѣкъ. Такимъ образомъ изъ русскихъ классовъ—заведенія по цѣли полезнаго и благодѣтельнаго не замѣтно происходило великое злоупотребленіе. Пр. Амвросій поэтому 10 мая 1816 года предписалъ академическому правленію уничтожить русскіе классы, кромѣ перваго, который долженъ былъ оставаться только для учениковъ совершенно неспособныхъ по слабости дарованій учиться въ латинскихъ классахъ, и притомъ съ тѣмъ, чтобы ученики изъ онаго класса выходили только на причетническія мѣста. 17 августа 1816 года закрыты были два русскіе класса второй и третій, но чрезъ годъ въ ноябрѣ 1817 года само правленіе нашло нужнымъ закрыть и первый классъ, какъ не только не совмѣстный съ академіею и не положенный новымъ уставомъ, но и способствующій къ облѣненію учащихся. Ученики русскихъ классовъ предварительно были свидѣтельствованы правленіемъ и изъ нихъ малорослые и благонадежные къ продолженію наукъ помѣщены въ информаторію, а урослые исключены изъ списковъ и препровождены въ консисторію для опредѣленія къ мѣстамъ. Изъ учителей русскихъ классовъ іеромонахъ Нафа-

наилъ, священникъ Василій Яблонскій, какъ излишніе уволены отъ должности; Михаилъ Самуиловъ оставленъ учителемъ перваго информаторическаго класса. Учителями русскихъ классовъ были: Пластовъ (1803), священникъ А. Троянскій (1803—1804), А. Рудольскій (1803—1815), іеромонахъ Меѳодій (1805—1808), Христофоръ Воиновъ (1805—1815), Бальбуциновскій (1808—1812), П. Черниковъ (1812—1813), Н. Милоповъ (1813), іеромонахъ Аполлоній (1815—1816), іеромонахъ Нафанаилъ Репьевъ (1815—1816), Стефанъ Шумовскій (1814), священникъ Михаилъ Самуиловъ (1817).

Классы языковъ. Языки, преподававшіеся въ академіи, были всѣ, кромѣ еврейскаго, въ болѣе или менѣе цвѣтущемъ состояніи, хотя и непостоянно. Изученіе разговоровъ латинскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ было однимъ изъ главнѣйшихъ занятій для студентовъ и учениковъ. Для разговорнаго изученія этихъ языковъ студенты академіи были посылаемы на университетскія язычныя лекціи.

Латинскій языкъ былъ въ академіи господствующимъ и преобладающимъ; онъ составлялъ главнѣйшій предметъ изученія во всѣхъ почти классахъ. Въ старшихъ классахъ студенты говорили по латинѣ, ученики реторики и піитики писали латинскіе стихи. Лекціи въ богословскомъ и философскомъ классахъ читались на латинскомъ языкѣ. На немъ сочиняемы были разныя поздравительныя рѣчи: на немъ писались списки студентовъ и конспекты учителей старшихъ классовъ.

Послѣ 1809 г., когда пр. Павелъ Зерновъ расширилъ преподаваніе исторіи и математики и приказалъ студентамъ слушать университетскія лекціи, знаніе латинскаго языка начало падать. Пр: Амвросій на первыхъ порахъ управленія своего академіею замѣтилъ это и предписалъ академическому правленію побудить учителей „заняться усовершенствованіемъ учениковъ въ латинскомъ языкѣ, какъ очень полезномъ для духовныхъ училищъ. Въ сентябрѣ 1816 года онъ для обозрѣнія успѣховъ учениковъ и познанія учащихъ, даже предписалъ академическому правленію": 1) обязать учителей, по прошествіи каждаго мѣсяца, представлять академическому правленію рапорты о пройденныхъ отдѣлахъ, объ успѣхахъ учениковъ; 2) объявить учителямъ, ко-

торые намѣрены оставаться при академіи, чтобы каждый изъ нихъ сочинилъ о своемъ предметѣ, разумѣя высшіе классы до поэзіи, по одному разсужденію на латинскомъ или россійскомъ языкѣ, въ которомъ бы, изложивъ свой предметъ во всѣхъ отношеніяхъ, представилъ удобнѣйшій планъ, по которому онъ преподавать свои лекціи будетъ, такъ какъ и писателей, коихъ намѣренъ болѣе придерживаться. А учители низшихъ классовъ должны представить также каждый по одному разсужденію на латинскомъ языкѣ о какомъ либо философскомъ или богословскомъ предметѣ, дабы я могъ видѣть ихъ способности и познанія". Желаніе пр. Амвросія довести латынь до процвѣтанія не исполнилось. По замѣчанію ректора Θеофана, въ 1817—1818 г. знаніе латинскаго языка оказывалось недостаточнымъ.

Греческій классъ въ академіи былъ особый и съ 1798—1807 г. раздѣлялся на два класса высшій и низшій. Съ 1807—1816 на три: высшій, средній и низшій, съ 1816—1818 опять на два высшій и низшій. Въ высшемъ греческомъ классѣ обучались студенты богословія и философіи, въ среднемъ классѣ лучшіе изъ учениковъ риторики и поэзіи, въ нижнемъ остальные всѣ изъ риторики и поэзіи и по охотѣ нѣкоторые изъ синтаксимы, грамматики и русской школы. Въ нижнемъ учили грамматику Ляцевскаго или Бантышъ - Каменскаго, переводили книги новаго завѣта, лучшія басни Езопа съ греческаго на русскій и на оборотъ. Въ среднемъ и высшемъ учили діалекты, просодію, писали стихи, переводили греческихъ церковныхъ писателей по выбору наставниковъ. Учитель Сагацкій напр. съ 1807—1817 г. переводилъ бесѣды Златоуста и толкованія евангелій и апостоловъ пр. Никифора.

Наставники знали разговорный греческій языкъ и вообще владѣли языкомъ въ совершенствѣ. Бѣляевъ и Сагацкій, по порученію ректора Епифанія, разбирали и переводили бесѣды Златоуста и толкованія пр. Никифора.

Успѣхи студентовъ въ греческомъ языкѣ были такъ значительны, что многіе изъ нихъ и даже нѣкоторые изъ учениковъ риторики свободно переводили греческихъ писателей и писали на греческомъ языкѣ сочиненія. Одинъ изъ учениковъ риторики Петръ Бѣльскій въ 1815 г. перевелъ

съ греческаго языка на русскій *„полезныя мнѣнія различныхъ греческихъ писателей“* и съ приложеніемъ самаго подлинника греческаго текста напечаталъ ихъ особой книжкой въ Москвѣ 1815 года.

Начальство академіи должно было заботиться, чтобы изученіе греческаго языка шло, сколько возможно, успѣшнѣе.

Высочайшимъ указомъ 27-го августа 1784 г., даннымъ святѣйшему Синоду, повелѣно было усилить въ духовныхъ семинаріяхъ преподаваніе греческаго языка, во первыхъ, потому, что книги священныя и учителей православной греко-россійской церкви на немъ писаны, во вторыхъ потому, что знаніе сего языка многимъ другимъ наукамъ способствуетъ. Знающимъ греческій языкъ повѣлено отдавать, при опредѣленіи воспитанниковъ на убылыя мѣста, предпочтеніе предъ тѣми, кто ему не учился. Послѣ сего указа въ послужные списки должностныхъ духовныхъ лицъ вносимо было свидѣтельство о степени знанія греческаго языка. Такъ въ послужныхъ спискахъ учителей греческаго языка Сагацкаго и Бѣляева записано: „по гречески переводить и говорить могутъ;“ въ послужномъ спискѣ ректора Аѳанасія: „переводить и сочинять можетъ“. Указъ 1784 г. подтвержденъ въ 1798 г.: святѣйшій Синодъ предписалъ, чтобы всѣ студенты обучались языкамъ еврейскому, особенно греческому, какъ нужнымъ для разумѣнія св. писанія.

Классы древнихъ языковъ были обязательны для воспитанниковъ до синтаксическаго класса. Множество учебныхъ часовъ по 8, 9 и 10 въ сутки поглощало у воспитанниковъ время, мало оставляя мѣста для повторенія и домашнихъ упражненій. Чтобы имѣть болѣе свободнаго времени, студенты иногда испрашивали у академическаго правленія дозволеніе на квартирѣ заниматься языками и нѣкоторыми экстраординарными предметами съ письменнымъ обязательствомъ сдавать экзаменъ по этимъ предметамъ на ряду съ товарищами. На это обратилъ вниманія пр. Амвросій Протасовъ. Въ октябрѣ 1816 года студентъ богословія Иванъ Сосфеновъ, указывая на глазную болѣзнь, просилъ академическое правленіе уволить его для облегченія въ занятіяхъ отъ классовъ греческаго и фран-

цузскаго. Правленію было не безъизвѣстно, да и штабъ-лекарь Саханскій утверждалъ, что студентъ Сосфеновъ дѣйствительно одержимъ глазною болѣзнію, которая могла препятствовать ему въ учебныхъ занятіяхъ. Объ этомъ правленіе докладывало пр. Амвросію и испрашивало дозволенія, „не благоугодно ли будетъ Сосфенова уволить отъ классовъ греческаго и французскаго, въ выдержаніи же экзамена, по окончаніи года, обязать его въ правленіи подпискою". На докладѣ объ этомъ пр. Амвросій написалъ: „пусть студентъ не ходитъ въ классъ французскій и греческій, когда академическое правленіе согласно на то; но я даю позволеніе сіе потому, что начальники академіи на то согласны, не видя, что тутъ кроется обманъ, ибо ежели студентъ можетъ успѣть въ сихъ языкахъ въ домѣ, то можетъ онъ учиться имъ и въ классахъ. Поелику глаза для ученія и вездѣ одни, и ежели, къ несчастію его, они въ классѣ ничего не могутъ видѣть въ книгѣ, то вѣрно ничего не увидятъ въ ней и дома". Греческій языкъ преподавали: игуменъ Гервасій (до 1804 г.), Т. Сагацкій (1802—1816 г.), Ф. Раевъ (1806—1818 г.), М. Огневъ (1807 г.), А. Яцевичь (1808 — 1809 г.), іеромонахъ Анастасій (1809—1813 г.), С. Бѣляевъ (1813—1816), іеромонахъ Самуилъ (1817—1818).

Курсъ ученія еврейскаго языка до 1817 года продолжался четыре года и былъ обязателенъ для студентовъ богословія и философіи. До 1817 г. нѣкоторые ученики риторики и поэзіи, по желанію, собирались на еврейскій классъ. Подъ руководствомъ опытнаго учителя еврейскаго языка (1802—1818) Андрея Миропосицкаго воспитанники переводили изъ Пятокнижія, изъ книги Іова, изъ пророка Исаіи съ филологическимъ разборомъ и съ показаніемъ особенныхъ нарѣчій священнаго языка; съ россійскаго языка на еврейскій переводили нѣкоторыя мѣста изъ Притчей Соломоновыхъ и книги Бытія. Съ еврейскаго языка на русскій и наоборотъ переводили избранныя изъ св. писанія г. Павскимъ мѣста, какъ-то: пѣсни, молитвы, притчи и пророчества, дабы учащіеся имѣли понятіе какъ о простомъ открытомъ, такъ о возвышенномъ стихотворномъ еврейскомъ языкѣ, каковымъ изложены священныя истины.

При изученіи языка руководились грамматиками Өеодора Ромъ, Опиція, Лангія и лексикономъ Буксторфія.

Нѣмецкій и французскій языки преподавались въ особыхъ классахъ. Число этихъ классовъ не всегда было одинаково: съ 1798—1816 г. высшій, средній и нижній, съ 1816—1818 г. высшій и низшій классы, изъ которыхъ въ каждомъ были особые учители.

Изъ новыхъ языковъ одни воспитанники въ старшихъ четырехъ классахъ обязательно обучались французскому, а другіе нѣмецкому, по выбору самихъ воспитанниковъ. Лучшихъ воспитанниковъ поощряли заниматься обоими языками. Ученики низшихъ классовъ изучали новые языки по охотѣ. Въ высшемъ классѣ занимались студенты философіи и богословія, въ среднемъ студенты богословія и философіи, которые не могли успѣвать въ новыхъ языкахъ на ряду съ товарищами, ученики риторики и нѣкоторые изъ поэзіи и синтаксиса; въ низшій классъ собирались малоуспѣшные ученики риторики, поэзіи, синтаксиса, грамматики и информаторіи. Классы языковъ были въ часы послѣобѣденные.

Нѣмецкій языкъ изучали по грамматикамъ Гольтергофа, Шумахера, французскій по грамматикѣ Перелогова. На французскомъ классѣ переводили древнія размышленія Штурма, проповѣди аббата Шарльфрея, разсужденія аб. Сорена, на нѣмецкомъ: басни Езопа, острыя изрѣченія, письма Душа, проповѣди Целлькофера и отрывки изъ Клопштока.

Кромѣ изученія грамматикъ и переводовъ на русскій языкъ лучшіе воспитанники были пріучаемы говорить и сочинять на новыхъ языкахъ. Между прочимъ чтобы пріучить учениковъ къ разговорному языку, ихъ заставляли писать подъ диктантъ, задавали выучивать французскіе разговоры. Для лучшаго изученія разговорнаго языка студенты были посылаемы въ университетъ на классы по языкамъ французскому и нѣмецкому и на лекціи, читаемыя на французскомъ языкѣ. Въ 1817 г. студентъ философіи Корсунскій, испрашивая у академическаго правленія дозволенія ходить въ университетъ на физическія лекціи, между прочимъ писалъ въ своемъ прошеніи: „двѣ побудительныя причины возродили во мнѣ ревность слушать физическія лекціи, на французскомъ языкѣ въ университетѣ преподаваемыя, первая снискать легкія хотя понятія въ физическихъ истинахъ, и вторая образовать себя во французскомъ языкѣ, и сего марта 6-го дня, по выслушаніи лекціи, я больше ощутилъ

желаніе просить о семъ позволенія у академическаго правленія, не смотря на то, что посѣтить классъ оный спачала руководствовало токмо одно любопытство."

Студенты въ новыхъ языкахъ такъ успѣвали, что нѣкоторые могли свободно объясняться на томъ или другомъ и писали сочиненія; таковы Гурій Ласточкинъ (1802), Петръ Таліевъ (1801), Николай Милоновъ (1810—1812), Андрей Мироносицкій (1802). Въ продолженіи курса богословскаго студенты были опредѣляемы учителями новыхъ языковъ въ нисшихъ и среднихъ классахъ, напр. Таліевъ (1801), Милоновъ (1811—1812), Полиновскій (1805), А. Протопоповъ (1804), А. Бальбуциновскій (1805—1806), М. Ясницкій и А. Терновскій (1816) и др. Студентъ богословія Гурій Ласточкинъ прямо, по окончаніи курса въ 1802 г. сдѣланъ былъ учителемъ высшаго французскаго класса.

Преподаватели нѣмецкаго языка были: Яковъ Архангельскій (1801—1803), Андрей Мироносицкій (1802—1804), Андрей Рудольскій (1803—1815) А. Протопоповъ (1804—1805), Михаилъ Полиновскій (1805—1818), Иванъ Пляцидовскій (1807—1813), Петръ Кочетковъ (1813—1814), Алексѣй Боголюбовъ (1814—1818), Матоей Ясницкій (1816) и Андрей Терновскій (1816).

Французскій языкъ преподавали: Петръ Таліевъ (1801—1818), Гурій Ласточкинъ (1802—1804), Алексѣй Бальбуциновскій (1805—1812), Михаилъ Вознесенскій (1808—1809), Николай Милоновъ (1810—1816), Василій Ивановъ (1816—1818), Черниковъ Петръ (1812—1814), Михаилъ Скворцовъ (1812—1813, Василій Эндиміоновъ (1814—1816) и Василій Яблонскій (1816).

Въ 1800 г., когда закрыты были ново-крещенскія школы, пр. Серапіономъ открытъ былъ при академіи классъ татарскаго языка. Классъ этотъ не для всѣхъ былъ обязателенъ: въ послѣобѣденные часы его посѣщали, по собственному желанію, студенты и ученики всѣхъ классовъ. Число охотниковъ обучаться татарскому языку всегда было не велико отъ 20—100 человѣкъ. Нѣкоторые воспитанники изъ другихъ инородческихъ епархій, приготовляющіеся въ академіи къ учительскимъ должностямъ, по предписанію мѣстныхъ семинарскихъ правленій, обязывались изучать татарскій языкъ. Такъ вятское семинарское правленіе въ 1815 г., предположивши открыть въ своей семинаріи татарскій классъ, чрез академи-

ческое правленіе обязало студента богословія вятской епархіи Гавріила Сперанскаго обучаться татарскому языку для опредѣленія его послѣ учителемъ онаго языка въ вятской семинаріи.

Подъ руководствомъ ученаго знатока татарскаго языка священника Александра Троянскаго (1810—1818) воспитанники учили грамматику сначала по тетрадямъ наставника, а за тѣмъ съ 1810 г. по его печатной грамматикѣ; занимаемы были письмомъ, сочиненіемъ экзерцицій и разборомъ ихъ по правиламъ грамматическимъ, переводами съ татарскаго языка на русскій евангелія, разговоровъ и правоученій, приложенныхъ къ грамматикѣ и съ русскаго на татарскій— краткой священной исторіи, разсужденій изъ ежемѣсячнаго изданія подъ названіемъ „Добрый Халифъ или островъ испытанія“, ученіемъ на память татарскихъ разговоровъ о разныхъ предметахъ.

Преосв. Амвросій Протасовъ старался открыть при академіи казанской классы мѣстныхъ чувашскаго и черемисскаго языковъ и предписывалъ академическому правленію предложить ученымъ священно-служителямъ казанской епархіи составить на этихъ языкахъ азбуки. Въ январѣ 1817 года онъ далъ такое предписаніе академическому правленію: „какъ знатная часть обитателей казанской епархіи состоитъ изъ чувашъ и черемисъ крещеныхъ, кои однакожъ, особливо женскій полъ, не токмо славянскаго, на которомъ отправляется священнослуженіе, но и россійскаго, на которомъ священнослужители могутъ поучать ихъ истинамъ христіанскаго закона, или совсѣмъ не знаютъ, или и знаютъ, но очень мало: потому необходимо нужно, чтобъ священнослужители, въ таковыхъ селеніяхъ находящіеся, знали ихъ природный языкъ, дабы могли наономъ поучать ихъ и наставлять въ христіанской вѣрѣ; безъ чего навсегда останутся они полуобращенными христіанами. Отъ сего нужнымъ почитаю имѣть при академіи классы сихъ языковъ. А какъ на оныхъ нѣтъ ни алфавита, ни книгъ какихъ либо: то академическому правленію предписываю: 1-е. Собрать знающихъ оные языки священнослужителей, особливо учившихся въ академіи, и отобрать отъ нихъ обстоятельно, годится-ли россійскій алфавитъ для сихъ языковъ, и есть-ли въ ономъ всѣ литеры для произношенія словъ и слоговъ нужныя, или не достаетъ какихъ либо. 2-е. Въ семъ послѣднемъ случаѣ придумать,

какими литерами замѣнить оныя недостающія въ тѣхъ языкахъ, или изобрѣсть новыя. 3-е. Ежели можно будетъ составить алфавитъ, то не возмется-ли кто либо изъ оныхъ составить на тѣхъ языкахъ и цѣлый букварь, по образцу россійскихъ, съ помѣщеніемъ въ ономъ литеръ, складовъ и нѣкоторыхъ самонужнѣйшихъ молитвъ. 4-е. Невозмется-ли кто либо написать краткую грамматику того и другаго языка, такъ какъ и краткій словарь для употребленія тѣмъ, кои захотѣли бы обучаться тѣмъ языкамъ? Все сіе исполнивъ, академическое правленіе имѣетъ представить мнѣ на разсмотрѣніе". Консисторія, въ силу репорта академическаго правленія, объявила это предписаніе по епархіи, и священнослужителей, практически знающихъ инородческіе языки, приглашала явиться въ академическое правленіе. Но это прекрасное распоряженіе пр. Амвросія въ разсматриваемомъ нами академическомъ періодѣ не было выполнено.

Рисовальный классъ. Классъ этотъ посѣщали имѣющіе охоту и способность заниматься рисованіемъ и живописью. Съ 1813—1816 г. этотъ классъ раздѣленъ былъ на два—высшій и низшій, изъ которыхъ въ каждомъ былъ особый учитель. Въ рисовальномъ классѣ читаны были правила Прейслера о рисовальномъ искуствѣ, пропорціи частей человѣческаго тѣла и головы, рисованіи цѣлыхъ фигуръ и о свѣтѣ и тѣни, съ показаніемъ на практикѣ.

Сверхъ сего ученики занимались рисованіемъ головъ, цѣлыхъ тѣлъ человѣческихъ, цвѣтовъ, фигуръ и ландшафтовъ краснымъ и чернымъ карандашами, а многіе китайскими чернилами и масляными красками. Для охотниковъ лучшихъ учениковъ иногда преподаваемы были правила архитектуры гражданской и церковной.

Учителями рисовальнаго класса были: Андрей Рудольскій (1801—1802), А. Нечаевъ (1803—1807), Тихановъ (1807—1810), Птицынъ (1807—1813), Алонзовъ (1813—1816), Полянцовъ (1813—1818). Съ 1809 по 1814 воспитанниковъ академіи безмездно училъ рисованію и живописи художникъ императорской академіи Стефанъ Курляндцевъ. Въ 1811 году онъ пожертвовалъ въ пользу академіи портретъ Государя Императора, двадцать оригинальныхъ картинъ и нѣсколько раковинъ. За такое усердіе и безмездное преподаваніе рисованія художникъ Курляндцевъ, по представленію пр. Павла Зернова, Высочайше награжденъ былъ въ 1817 г. перстнемъ.

Классъ нотнаго пѣнія. На этотъ классъ въ часы послѣобѣденные собирались студенты и ученики, по желанію. Партесное пѣніе изучали пѣвчіе академическаго и архіерейскаго хоровъ. Учителемъ пѣвческаго и простыхъ нотныхъ классовъ былъ Тимофей Сагацкій (1802—1816). Онъ же былъ начальникомъ академическаго хора. Помощникомъ учителя пѣнія былъ Алексѣй Знаменскій (1808—1816), діаконъ каѳедральнаго собора. Пѣвческій академическій хоръ славился искусствомъ пѣнія и имѣлъ много піесъ для партеснаго пѣнія.

Классъ медицины. Указомъ Св. Синода 1798 г. постановлено: „во всѣхъ семинаріяхъ наблюдать, чтобъ въ продолженіе бытія въ училищахъ ученики пріобрѣтали нужныя свѣдѣнія о сельской и домашней экономіи и имѣли бы нѣкоторое понятіе о врачеваніи болѣзней: почему для перваго заставлять ихъ въ назначенные особо часы читать книги къ тому служащія, которыя и имѣть въ библіотекахъ; для втораго же употреблять по очереди въ помощь лекарскому ученику по нѣскольку изъ семинаристовъ, которые бы, присматриваясь къ образу леченія, замѣчали при томъ, какія для какой болѣзни болѣе употребляются лекарства,— а паче о такихъ, которыя бы можно было простому народу получать въ своихъ селеніяхъ изъ тамошнихъ произрастеній: ибо такимъ образомъ, кромѣ общей пользы, могутъ они въ будущее время служить своимъ прихожанамъ совѣтомъ или наставленіемъ и чрезъ то снискивать особую у нихъ довѣренность ко внушеніямъ, существенною своею должностію налагаемымъ“ (¹). Въ то же время Св. Синодъ призналъ нужнымъ составить въ медицинской коллегіи для руководства сельскихъ священниковъ книгу, въ которой бы 1) опредѣлено было число и существо простонародныхъ болѣзней, во врачеваніи коихъ священникамъ входить должно, съ показаніемъ достаточныхъ примѣтъ, степеней и періодовъ оной; 2) приложить къ сей книгѣ фармакопію простыхъ и вездѣ удобонаходимыхъ лекарствъ, особливо же домашнихъ, съ показаніемъ мѣстъ, гдѣ ихъ находить, какъ различать, когда и въ какомъ количествѣ предписывать; для сыскиванія же травъ, къ употребленію народу недовольно извѣстныхъ,

(¹) Указъ Св. Синода 1798 г.

приложить и рисунки опыхъ; 3) объяснить осторожности въ употребленіи лекарствъ и означить болѣзни, во врачеваніе коихъ священники входить не обязаны. Такъ положено начало распространенію медицинскихъ познаній въ духовномъ сословіи. Но дѣло это оставалось въ видѣ предположенія до 1802 года, когда Императору Александру 1-му благоугодно было, въ видахъ большаго распространенія въ духовномъ сословіи основательныхъ медицинскихъ познаній, повелѣть ввести врачебную науку въ общій курсъ академическаго и семинарскаго ученія. Въ 1802 г. открыто было въ здѣшней академіи преподаваніе медицины. Въ наставники поступилъ штабъ лекарь Назарій Киріачевскій. Преподаваніе этой науки продолжалось въ академіи до 1808 г., въ которомъ оно отмѣнено было Высочайшимъ указомъ 18-го іюля.

Диспуты, экзамены, переводъ въ слѣдующіе классы, исключеніе, отпускъ воспитанниковъ на каникулярное время.

Ученіе въ академіи оканчивалось диспутами, экзаменами, переводомъ въ высшіе классы и отпускомъ на вакацію. Въ двухъ высшихъ классахъ значеніе экзаменовъ имѣли публичные диспуты, которые были отправляемы три раза въ годъ: предъ вакаціею и предъ праздниками Пасхи и Рождества Христова и продолжались по три дня. О времени диспутовъ было заранѣе публикуемо въ казанскихъ вѣдомостяхъ. Иногда посѣтителямъ раздавались печатныя программы, въ которыхъ содержались избранныя предложенія изъ системъ богословскихъ и философскихъ. Въ расходной книгѣ, напр. за 1808 и 1809 гг., выведено въ расходъ 11 рублей за напечатаніе объявленій и программъ для состязаній. Въ диспутанты избираемы были по два и по четыре студента: одни защищали предложенный вопросъ и назывались defendentes, другіе возражали имъ и назывались impugnantes. Наставники и посторонніе посѣтители имѣли право возражать. Ректоръ или префектъ должны были заправлять состязаніями и въ случаѣ неустойки дефендента поддерживать его. Университетскіе профессоры всегда посѣщали диспуты. Изъ нихъ профессоръ Солнцевъ особенно любилъ принимать участіе въ диспутѣ. Диспуты заключались хоровымъ пѣніемъ и музыкою.

Въ низшихъ и среднихъ классахъ, начиная съ риторики, экзамены производимы были обыкновенно наставникомъ слѣдующаго высшаго класса, такъ напр. наставникъ философіи испытывалъ риторовъ, риторическій учитель—піитовъ и т. д. Къ времени экзаменовъ наставники подавали въ правленіе академическое каталоги съ отмѣтками. На спискахъ экзаменскихъ пр. Павелъ и Амвросій почти всегда дѣлали отмѣтки и частныя и общія. Послѣ экзаменовъ предъ вакаціей правленіе академическое представляло къ архіерею каталоги съ отмѣтками учителей и экзаменатора, прося разрѣшенія достойныхъ по экзамену перевести въ высшій классъ, малоуспѣшныхъ оставить въ прежнихъ классахъ и неспособныхъ къ продолженію ученія исключить Пр. Амвросію Протасову, по его приказанію, начальство академіи представляло обстоятельныя вѣдомости объ ученикахъ неспособныхъ и слѣдующихъ къ исключенію, съ показаніемъ, какихъ они классовъ, чьихъ отцовъ дѣти, какихъ отъ роду лѣтъ, въ которомъ году поступили въ академію, по какимъ причинамъ не способны, какого поведенія, на какомъ коштѣ содержатся, за кѣмъ какія мѣста предоставлены. Въ мѣсячныхъ учительскихъ и экзаменскихъ вѣдомостяхъ десятками перечислялись „ученики слабыхъ понятій", „мало успѣвавшіе", „неподававшіе никакой къ успѣхамъ надежды", „не учившіе уроковъ", „оказывавшіе себя въ классѣ нерадивыми", „не ходившіе въ классъ". „весьма нерадивые". „никогда не ходящіе", „отлучавшіеся отъ класса", „опаздывавшіе въ классъ", „больные", „по неизвѣстнымъ причинамъ проживающіе въ домахъ своихъ отцовъ". Наставники въ особыхъ графахъ отмѣчали въ вѣдомостяхъ и причины нехожденія въ классъ: „по болѣзни, болѣзни сомнительной, лѣности, по неявкѣ отъ вакаціи, за увольненіемъ въ округъ для сбора отъ прихожанъ одобренія, по нерадѣнію, постоянному нерадѣнію, по нахожденію при письменныхъ дѣлахъ, при должностяхъ расходчика, лекарскаго ученика" и др. Попадаются и такія отмѣтки: „всѣ сіи ученики, хотя и бываютъ иногда въ классѣ, но ничѣмъ не занимаются"; „находясь въ Казани, не ходятъ въ классъ по неизвѣстнымъ причинамъ"; „ходятъ въ классъ, а уроковъ не знаютъ". Ученики высшихъ классовъ рѣже были исключаемы, чѣмъ ученики низшихъ классовъ.

Мѣры исключенія вообще употребляемы были рѣдко и принимаемы были болѣе противъ „злонравныхъ, строптивыхъ и своевольныхъ, чѣмъ противъ непонятныхъ и лѣнивыхъ". Лѣнивыхъ же, но способныхъ учиться штрафовали отсылкою въ низшіе классы. Не понятливыхъ, но благонравныхъ десятками держали по нѣскольку лѣтъ въ одномъ классѣ, ожидая, не откроются ли у нихъ со временемъ дарованія, и если ожиданія были тщетны и ученики приходили въ зрѣлыя лѣта, ихъ исключали за великовозрастіемъ. Ученикъ Александръ Карпетовъ по разнымъ неуважительнымъ причинамъ часто не являлся въ классъ и почти у всѣхъ учителей стоялъ на ряду весьма нерадивыхъ. Его держали по нѣскольку лѣтъ въ одномъ классѣ. Ученики Иванъ Троицкій, Александръ Богатыревъ, Григорій Лявинъ (1807—1817) почти всегда отмѣчались незнающими урока, а между тѣмъ дошли въ 1817 г. до риторики. Отъ ученика грамматики Ефима Архипова 8 лѣтъ, отъ ученика информаторіи Алексѣя Воскресенскаго 6 лѣтъ ожидали дарованій и потомъ уже уволили. Строгость порядка, введеннаго при пр. Амвросіѣ Протасовѣ, внимательное наблюденіе за успѣхами и прилежаніемъ учениковъ, ежемѣсячное представленіе учителей о неходившихъ въ классы открывали неисправныхъ, лѣнивыхъ и неспособныхъ къ ученію. Начальство академіи, по учиненіи экзаменовъ, представляло пр. Амвросію вѣдомость о неспособныхъ къ продолженію ученія ученикахъ, съ показаніемъ, какихъ они классовъ, чьихъ отцовъ дѣти, какихъ отъ роду лѣтъ, въ которомъ году поступили въ академію, по какимъ причинамъ неспособны, какого поведенія, на какомъ коштѣ содержатся, за кѣмъ какія мѣста предоставлены. Въ вѣдомости за 1816 г. къ вакаціи назначено было къ исключенію непонятливыхъ и великовозрастныхъ учениковъ 97, именно казеннокоштныхъ 31, своекоштныхъ 66. Пр. Амвросій на докладѣ объ этомъ написалъ: „учениковъ, кои могутъ содержаться на коштѣ отцовъ, оставить въ русской школѣ".

Судъ объ исключаемыхъ растворяемъ былъ милостію: у пр. Павла и Амвросія было постояннымъ правиломъ исключенныхъ изъ латинскихъ классовъ учениковъ помѣщать въ русскіе классы для наученія церковному кругу—или дозволять снова учиться въ тѣхъ же классахъ, только въ этомъ случаѣ ученики должны были содержаться на своемъ кош-

тѣ. Ученики Стефанъ Сундыревъ, Андрей Дейнека, Иванъ Спиридоновъ (1809—1816), Николай Крутогорскій и Алексѣй Мавринъ (1810—1816) два раза были исключаемы и два раза возвращаемы въ академію по милости пр. Павла. Въ августѣ 1817 г. эти ученики въ третій разъ представляемы были къ исключенію. Пр. Амвросій внимательно разсматривалъ вѣдомости объ исключаемыхъ ученикахъ, требовалъ изъ консисторіи справки о поведеніи и успѣхахъ такихъ учениковъ за прежніе годы. Исключеніе представлялось ему неправильнымъ, если исключенный ученикъ за прежніе годы въ вѣдомостяхъ рекомендованъ былъ отъ академіи понятія хорошаго и поведенія честнаго. При распредѣленіи исключенныхъ къ мѣстамъ въ октябрѣ и ноябрѣ 1816 г., онъ требовалъ справки объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ за предъидущіе годы. Исключенный ученикъ перваго русскаго класса Иванъ Папормовъ просилъ у пр. Амвросія дьячковскаго мѣста. По справкѣ о немъ въ консисторіи пр. Амвросій написалъ: „просителя оставить въ академіи и въ синтаксическомъ классѣ, яко показаннаго ученія хорошаго, а почему онъ неправильно исключенъ изъ академіи, о томъ потребовать отъ академическаго правленія отвѣтъ и мнѣ представить, а между тѣмъ всѣхъ тѣхъ учениковъ, кои показаны ученія хорошаго или не худаго, оставить въ академіи и въ тѣхъ же классахъ, яко неправильно исключенныхъ, предписавъ академическому правленію впредь представлять къ исключенію тѣхъ только, кои ученія худаго или поведенія худаго". Объ ученикѣ поэзіи Ст. Сундыревѣ написалъ: „ученика оставить въ академіи для продолженія наукъ, яко понятія препохвальнаго, и потому могущаго учиться; академическому правленію сдѣлать за неправильное исключеніе строгій выговоръ, хотя и усталъ уже я за таковые постыдные для него поступки дѣлать ему выговоры". „Боже мой! Боже мой! ученикъ ученія препохвальнаго и исключенъ изъ академіи, яко не способный къ ученію; такой неправды еще въ жизни не видывалъ. Потребовать на сіе отъ академическаго правленія мнѣ отвѣтъ и представить", написалъ онъ о другомъ ученикѣ поэзіи. Объ ученикѣ риторики Константинѣ Красавцевѣ написалъ: „я не вѣрю послѣ сихъ спросовъ самому себѣ:—ученикъ рекомендованъ отъ академіи понятія хорошаго и поведенія честнаго, и послѣ исключенъ изъ оной, яко неспособный къ ученію. Кон-

систорія должна представить мнѣ подробное объясненіе сего ощутительнаго противорѣчія". Еще о другомъ ученикѣ риторики: „ученика, яко рекомендованнаго понятія не худаго и поведенія честнаго, оставить учиться въ томъ же классѣ, а академическому правленію подтвердить, чтобы оно было осмотрительнѣе въ рѣшеніяхъ своихъ и не доводило архіерея своего къ стыду его до того, чтобъ онъ самъ дѣлалъ экзамены всѣмъ ученикамъ, не слагаясь на его рекомендаціи, кои почти непремѣнно оказываются противорѣчныя другъ другу". Объ ученикѣ грамматики Иванѣ Борисоглѣбскомъ: „читая справки объ ученикахъ, исключенныхъ изъ академіи, раздирается сердце несправедливостью академическаго правленія, и, если не ошибаюсь, твердымъ намѣреніемъ онаго оставлять въ невѣжествѣ казанское духовенство Ибо видя, что исключаются ученики хорошихъ успѣховъ, иначе и подумать не можно; взять на сіе отвѣтъ отъ академическаго правленія, а ученика оставить учиться въ академіи". Объ ученикѣ риторики Александрѣ Вознесенскомъ: „ученикъ рекомендованъ отъ академіи понятія очень хорошаго, а послѣ изъ оной ею исключенъ. Не простительно начальникамъ академіи дѣлать таковыя противорѣчія другъ другу, заключенія обличающія ихъ, Господь знаетъ въ чемъ; ученика, яко хорошаго оставить учиться въ академіи, а академическому правленію подтвердить, что я безъ всякихъ извиненій и оправданій съ его стороны буду взыскивать съ него за сіе нерадѣніе объ общей пользѣ или принужденъ буду избрать на мѣсто начальниковъ академіи другихъ способнѣйшихъ и радѣтельнѣйшихъ". Послѣ такихъ выговоровъ академическое правленіе почти не прибѣгало къ исключенію и безъ воли пр. Амвросія не рѣшалось на увольненіе учениковъ. До 1816 г. академическое начальство, часто самъ ректоръ академіи, непонятныхъ и малоуспѣшныхъ учениковъ во всякое время переводили изъ латинскихъ классовъ въ русскую школу. Пр. Амвросій справлялся, какъ, когда и по чьему опредѣленію перемѣщались ученики изъ высшихъ классовъ въ низшіе. Въ ноябрѣ 1816 г. онъ объ ученикѣ I русскаго класса Александрѣ Аристовскомъ написалъ: „какъ ученикъ въ грамматическомъ классѣ показанъ ученія хорошаго, а потомъ очутился въ русскомъ классѣ; то отъ академическаго правленія потребовать справку, почему ученикъ за хорошіе успѣхи его переведенъ изъ класса грамматиче-

скаго въ русскую школу, и представить мнѣ". Еще: „ученикъ за 1815 г. показанъ ученикомъ поэзіи, а нынѣ въ 1816 г. значится ученикомъ 3 русскаго класса". Академическое правленіе, съ справками на эти вопросы о перемѣщеніи неспособныхъ къ высшимъ наукамъ учениковъ, представляло пр. Амвросію и собственноручныя показанія этихъ учениковъ. Вотъ образчикъ подобныхъ показаній: „1817 г. февраля 1 дня я нижеподписавшійся далъ сіе показаніе въ томъ, что я изъ класса поэзіи въ 1816 году въ генварѣ мѣсяцѣ, за неспособностью продолжать высшіе науки, перемѣщенъ въ 3 россійскій классъ ректоромъ Епифаніемъ, что нынѣ епископъ Воронежскій, по уничтоженіи же 3 россійскаго класса опредѣленъ въ казанскую академическую больницу въ лекарскаго ученика, гдѣ и находился до ноября мѣсяца, но за неспособностію быть при оной должности исключенъ отцомъ инспекторомъ кавалеромъ Израилемъ и Его Высокоблагородіемъ штабъ-лекаремъ коллежскимъ ассесоромъ Димитріемъ Саханскимъ, что показалъ сущую правду. Ученикъ Александровскій".

Отпусковъ на каникулярные дни было четыре: на лѣтнюю вакацію съ 15 іюля до 1 сентября, на праздникъ Рождества Христова съ 21 декабря до 8 января, на сырную недѣлю съ среды до понедѣльника 1-й недѣли поста, на Пасху съ четверга страстной недѣли. Предъ всякимъ отпускомъ правленіе академическое входило съ представленіемъ къ преосвященному, прося разрѣшенія на увольненіе учениковъ отъ ученія. Казеннокоштные питомцы, сироты и безродные на вакаціальное время оставались въ академіи и содержались на казенномъ иждивеніи. Въ іюлѣ 1817 и 1818 г., по предложенію инспектора Израиля, подобные ученики были разсылаемы на лѣтнюю вакацію въ монастыри: Свіяжскій Богородицкій, въ пустыни Седміозерную и Раифскую съ тѣмъ, чтобы они, довольствуясь монашескимъ содержаніемъ, постоянно ходили въ церковь и отправляли должности чтецовъ и послушниковъ, а въ свободное время исполняли и монастырскія послушанія. Изъ отпусковъ ученики и даже студенты собирались поздно, а иные, подъ видомъ болѣзни, совсѣмъ проживали дома, уростали, дѣлались не способными къ ученію и часто выходили на мѣста, предоставленныя за ними. Пр. Амвросій Протасовъ, вслѣдствіе жалобы инспектора архимандрита Израиля на безпорядочное возвра-

щеніе учениковъ изъ отпусковъ, приказалъ чрезъ духовныя правленія предписать всѣмъ священноцерковнослужителямъ, чтобы они дѣтей своихъ являли къ назначеннымъ въ билетахъ срокамъ; въ противномъ случаѣ, если они и по законнымъ причинамъ не могутъ въ опредѣленное число явиться въ академію, давали бы знать безъ промедленія академическому правленію о неявкѣ ихъ и притомъ съ вѣрнымъ свидѣтельствомъ законами постановленнымъ. Нѣкоторые ученики ложно объявляли себя больными. Священноцерковнослужители репортовали о нихъ благочиннымъ. Цивильскаго уѣзда, села Шигалей, священникъ Θеодоръ Іовлевъ донесъ прямо академическому правленію, что праздноживущій ученикъ грамматики Николай Ипатцкій „вмѣсто надлежащаго упражненія нравственности занимается описываніемъ жизни священноцерковнослужителей нашего села; между коимъ описываніемъ въ отношеніи нравственности моего состоянія отрекомендовалъ, неизвѣстно по какой причинѣ, о мнѣ очень худаго поведенія; каковую отмѣтку его представляю оному правленію, а такъ какъ Ипатцкій ни малаго не имѣетъ на насъ вліянія, почтеннѣйше и репортую съ тѣмъ, дабы онъ впредь таковыми дѣлами не занимался“ (1) Благочинные, объѣзжая округи свои, по приказанію пр. Амвросія, должны были поэтому смотрѣть, дѣйствительно ли по законнымъ причинамъ ученики проживаютъ у родителей. Послѣ вакаціи въ сентябрѣ 1817 г. ученикъ отдѣленія Александръ Антонскій, сынъ священника царевококшайскаго уѣзда села Кокшайки Василія Антонова, не явился въ академію. По донесеніи о семъ, пр. Амвросій 23 октября приказалъ консисторіи чрезъ духовное царевококшайское правленіе немедленно выслать Антонскаго въ академію, а отъ отца, почему вовремя не представилъ сына въ академію, по допросѣ въ присутствіи правленія, потребовать отвѣтъ, и оный представить къ преосвященному. Предписаніе о семъ царевококшайскимъ правленіемъ послано было священнику Антонову съ правленскимъ сторожемъ Алексѣемъ Прохоровымъ 1 но-

---

(1) Вотъ отмѣтка Ипатцкаго: «священникъ Θеодоръ Іовлевъ поведенія очень худаго, священникъ Алексѣй Германовъ поведенія очень хорошаго, священникъ Михаилъ Ивановъ поведенія хорошаго, діаконъ Флегонтъ Петровъ поведенія не худаго, дьячекъ Петровъ поведенія препохвальнаго».

ября. Прохоровъ, возвратясь изъ уѣзда, донесъ духовному правленію, что священникъ Антоновъ и сынъ его Антонскій больны, и первый явиться въ духовное правленіе, а послѣдній высланъ быть въ академію никакъ не могутъ. Почему 2 ноября правленіе предписало указомъ благочинному Семену Помарскому освидѣтельствовать отца съ сыномъ и отъ перваго отобрать объясненіе. Благочинный 9 ноября репортовалъ, что имъ священнику Антонову съ сыномъ лично 4 ноября свидѣтельство учинено, по коему открылось, что дѣйствительно оба они больны, отецъ чахоткою, а у сына, кромѣ ломоты въ ногахъ, на правой ногѣ открылись три самыя большія раны, такъ что и надежды къ выздоровленію его не предвидится. Самъ же священникъ Антоновъ по причинѣ болѣзни своей не могъ дать письменнаго отвѣта касательно сына. Пр. Амвросій, на репортѣ о семъ царевококшайскаго правленія въ январѣ 1817 г., написалъ: „консисторія дастъ знать о семъ академическому правленію". Благочинный чебоксарскаго уѣзда Ѳ. Скарабевскій репортовалъ академическому правленію: „по донесенію мнѣ села Тимирчи священно-и-церковнослужителей о болѣзни проживающаго въ ихъ селѣ академіи ученика втораго отдѣленія Петра Стефанова, я осматривалъ его и нашелъ на всегда изувѣченнымъ болѣзнію, продолжащеюся ужъ цѣлый годъ; лѣвую ногу такъ свело, что не только ходить, но даже переползти съ одного мѣста на другое безъ помощи домашнихъ никакъ не возможно. Сверхъ того обѣ ноги, будучи покрыты истекающими ранами, такую произвели сухость, что во всей машинѣ видѣнъ только полумертвый скелетъ". Академическое правленіе само не всегда во время репортовало консисторіи о праздноживущихъ и не развѣдывало, гдѣ они имѣютъ самовольное проживаніе. Ученикъ Иванъ Кавалинскій съ сентября 1817 г. безъ вѣдома правленія проживалъ у отца; въ маѣ онъ явился и началъ ходить въ классъ. На репортѣ объ этомъ академическаго правленія пр. Амвросій въ маѣ 1817 г. написалъ: „академическое правленіе безотвѣтно виновато, что не знало и не репортовало консисторіи о самовольной отлучкѣ ученика, и потому, сдѣлавъ ему за сіе выговоръ, подтвердить, чтобы впередъ таковыхъ опущеній не дѣлало". Ученикъ информаторіи Александръ Петровскій въ 1817 г., по распоряженію пр. Амвросія, за самовольныя отлучки исключенъ былъ изъ академіи. Мать

этого ученика просила пр. Амвросія объ оставленіи его по прежнему въ академіи. Пр. Амвросій на прошеніи ея написалъ: „ученика оставить въ академіи продолжать ученіе, съ крайнимъ ему подтвержденіемъ учиться впредь прилѣжно, въ противномъ случаѣ не только исключенъ будетъ онъ изъ академіи, но и изъ духовнаго званія“.

Учебныя пособія.

Въ разсматриваемый періодъ немалую пользу въ дѣлѣ образованія принесла студентамъ связь академіи съ университетомъ. Преосвященные Павелъ Зерновъ и Амвросій Протасовъ желали, чтобы студенты академіи получили образованіе многостороннее, изучили свѣтскія науки, особенно философскія, научились пріемамъ свѣтскаго обхожденія и людкости. По ихъ распоряженію, студенты посѣщали лекціи въ университетѣ. Съ 1809 г., на основаніи именнаго Высочайшаго указа отъ 6-го августа оного года, въ казанскомъ университетѣ, въ часы послѣполуденные, открыты были публичныя, почти ежедневныя лекціи по части наукъ а) юридическихъ, б) словесныхъ, именно всеобщей исторіи, географіи, статистики, россійской словесности, логики, правоученія, россійской исторіи и географіи, в) математическихъ и физическихъ. Лекціи эти читались на языкахъ россійскомъ, французскомъ и латинскомъ. Студенты, по распоряженію пр. Павла, ходили на эти лекціи. Въ дѣлахъ академическихъ сохранилась присланная въ 1817 г. изъ университетскаго правленія вѣдомость о числѣ студентовъ академіи, назначенныхъ академическимъ правленіемъ для слушанія университетскихъ лекцій. Изъ этой вѣдомости видно, что въ университетѣ метафизику, эстетику и философію моральную слушали всѣ студенты числомъ 82, реторику 71, греческій языкъ 66, латинскій 36, нѣмецкій 18, математику, физику и универсальную химію по 9 человѣкъ. При этой вѣдомости прислано было и росписаніе часовъ факультетскихъ лекцій. Примѣняясь къ нему, академическое правленіе передѣлало росписаніе учебныхъ часовъ и предметовъ въ богословскомъ и философскомъ классахъ. На каждый день для студентовъ назначено было по 10 часовъ, именно, до обѣда: 7—12, послѣ обѣда 3—6. Преподаваніе нѣкоторыхъ экстраординарныхъ учебныхъ предметовъ—исторіи и географіи, краснорѣчія, татарскаго

языка, рисованія и пѣнія въ росписаніи было пропущено; число уроковъ по другимъ экстраординарнымъ и даже ординарнымъ предметамъ убавлено. На университетскія лекціи по метафизикѣ, универсальной химіи, моральной философіи, эстетикѣ и др. отведено было на каждый день отъ 4 до 6 часовъ. Росписаніе новое однакожъ не могло быть вполнѣ приспособлено къ университетскому ходу лекцій; нѣкоторыя ординарныя лекціи академическія совпадали съ университетскими. Разсмотрѣвши это росписаніе, пр. Амвросій написалъ: „учебные часы утверждаются съ тѣмъ, чтобы студенты непремѣнно ходили на университетскія лекціи".

Студенты, не назначенные въ свое время академическимъ правленіемъ къ хожденію въ университетъ, все-таки изъ любопытства иногда сами посѣщали лекціи университетскія. Нѣкоторые изъ нихъ среди учебнаго курса просили свое правленіе о дозволеніи имъ посѣщать университетъ. Мы приводили уже подобную просьбу, поданную въ 1817 г. студентомъ Корсунскимъ о дозволеніи слушать ему въ университетѣ лекціи физическія.

На подобныя просьбы студентовъ правленіе иногда давало согласіе. Студенты болѣе другихъ любознательные, выслушавъ двухъ-годичный философскій курсъ, просили у пр. Амвросія разрѣшенія совсѣмъ оставить академическія лекціи и доучиваться въ университетѣ. Подобнымъ просителямъ онъ дозволялъ ходить въ университетъ приватно съ тѣмъ, чтобы они не опускали и академическихъ лекцій. По на дѣлѣ университетъ много отвлекалъ студентовъ отъ академическихъ лекцій, отъ прямыхъ занятій для духовной службы и даже отъ духовнаго званія. Пр. Амвросій самъ и ректоръ академіи Ѳеофанъ въ 1817 г. жаловались на недостаточныя познанія студентовъ въ коренныхъ предметахъ. Въ сентябрѣ 1817 г. ученикамъ и студентамъ, по прежнему порядку ученія и окончанію двухгодичнаго курса, слѣдовало бы сдѣлать въ знаніи надлежащее испытаніе для перевода въ высшіе классы и окончанія курса. Между тѣмъ въ виду предстоящаго преобразованія казанской академіи по новому уставу, курсъ ученія въ ней, по распоряженію коммиссіи духовныхъ училищъ, долженъ былъ продолжиться еще на цѣлый академическій годъ. Пр. Амвросій, сообщая объ этомъ распоряженіи въ академическое правленіе, между прочимъ писалъ: „по распоряженію

коммиссіи духовныхъ училищъ, сообщенному мнѣ митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ Амвросіемъ, курсъ ученія продолжается еще на цѣлый академическій годъ. Почему гг. учащіе и должны въ оный опущенное дополнить, и всѣ предметы по классамъ имъ ввѣреннымъ окончить подробно и совершенно. Студенты богословія, яко недостаточныя познанія имѣющіе въ богословскихъ наукахъ, и по разнымъ обстоятельствамъ почти во весь прошедшій годъ неслушавшіе богословскихъ лекцій, увольняются отъ лекцій университетскихъ, дабы имѣть болѣе времени приготовить себя къ духовному званію посредствомъ упражненія въ богословскихъ предметахъ. Студенты философіи должны продолжать слушаніе лекцій университетскихъ по распоряженію моему".

Курсъ ученія такимъ образомъ долженъ былъ продолжаться еще на цѣлый годъ. Между тѣмъ, по особому приказанію пр. Амвросія Протасова, ученикамъ низшихъ классовъ до философіи въ сентябрѣ 1817 г. былъ учиненъ экзаменъ въ предметахъ, для каждаго класса назначенныхъ; и 24 сентября, по резолюціи преосвященнаго на докладѣ академическаго правленія, сдѣланъ былъ переводъ успѣшныхъ учениковъ, начиная отъ информаторіи до философіи въ высшіе классы.

Студенты же не были экзаменованы и оставлены въ прежнихъ классахъ. Лучшіе изъ студентовъ философіи, въ сентябрѣ 1817 г. поданнымъ пр. Амвросію прошеніемъ, просили о переводѣ въ высшій классъ, прописывая между прочимъ, что они въ продолженіи двухъ лѣтъ, сверхъ лекцій академическихъ по логикѣ какъ чистой такъ и прикладной, онтологіи, космологіи, психологіи, естественной богословіи и практической философіи, по распоряженію преосвященнаго, вторично слушали въ университетѣ философскія лекціи по логикѣ, метафизикѣ и нравственной философіи, и потому надѣются дать отчетъ въ пріобрѣтенномъ ими философскомъ познаніи. „Притомъ многіе изъ насъ, писали студенты, обучаясь въ академіи въ продолженіи десяти лѣтъ и болѣе, привели родителей своихъ въ такую бѣдность, что они могутъ лишить насъ своего вспомоществованія; сверхъ сего, какъ многіе изъ насъ имѣютъ болѣе 22-хъ лѣтъ, а нѣкоторые слабы и здоровьемъ, то время, которымъ должны будемъ пожертвовать для слушанія слышанныхъ уже два раза уроковъ, могли бы употребить на изученіе дальнѣйшихъ

предметовъ и тѣмъ скорѣе оправдать надежду образующихъ насъ". Пр. Амвросій отказалъ студентамъ въ просьбѣ и предписалъ, чтобы учитель философіи прочиталъ въ годъ, елико возможно, логику, метафизику и нравственную философію, физику же студенты должны слушать въ университетѣ".

Ректоръ Ѳеофанъ въ октября 1817 г. такъ репортовалъ академическому правленію; „при вступленіи моемъ въ богословскій классъ нашелъ я, что студенты онаго не имѣютъ навыка ни писать, ни изъясняться изустно на латинскомъ языкѣ; изъ прочитанныхъ и объясненныхъ имъ предмѣстникомъ моимъ трактатовъ богословской системы ничего не помнятъ. Желая, по обязанности учителя по крайней мѣрѣ въ остальное время, сколько возможно споспѣшествовать ихъ пользамъ, я необходимымъ нахожу—всѣхъ студентовъ богословія помѣстить въ академіи, для сихъ двухъ причинъ: во 1-хъ), чтобы можно было имъ выдать всѣ нужныя книги изъ казенно-хранилищъ; во 2-хъ) чтобы мнѣ можно было имѣть лично всегдашній надзоръ за ихъ и внѣ классовъ занятіями. Студентамъ богословія, неимѣющимъ предоставленныхъ за собою мѣстъ, дать пищу и квартирныя выгоды безмездно, во уваженіе класса и малаго времени, въ какое могутъ воспользоваться ею. Съ имѣющихъ же мѣста вычитать за содержаніе, что слѣдуетъ по счету съ 1-го ноября сего года до половины іюля 1818-го года. Преосвященный Амвросій одобрилъ ректора за этотъ проэктъ, приказалъ привести въ исполненіе и даже распространить и на студентовъ философіи.

Библіотека.

Петръ великій обращалъ особенное вниманіе на заведеніе библіотекъ въ Россіи и регламентомъ требовалъ, чтобъ при школахъ быть библіотекѣ довольной. „Ибо безъ библіотеки, какъ безъ души, академія". Къ сему въ регламентѣ присоединены были слѣдующія правила: „библіотека учителемъ по вся дни и часы ко употребленію не возбранна, только бы книгъ по келліямъ не разбирали, но чли бы оныя въ самой библіотечной конторѣ. А ученикамъ и прочимъ охотникамъ отворять библіотеку въ уреченные дни и часы. И ходили бъ въ библіотеку, которые языкъ умѣютъ, въ осо-

бенные часы и дни по должности, а въ иные за охоту и въ урочное время. Спрашивалъ-бы всякаго свой учитель, котораго онъ автора чтетъ, и что прочелъ, и что писалъ: а если чего не уразумѣлъ, тобъ ему объяснилъ учитель" (¹). По мнѣнію составителя регламента, можно было пріобрѣсти довольную библіотеку за двѣ тысячи руб. Однакожъ особенной суммы для покупки книгъ не было ассигнуемо, и семинарія казанская основаніемъ и умноженіемъ библіотеки обязана была доброхотнымъ жертвователямъ. Основателемъ библіотеки былъ преосвящ. Лука Конашевичъ. Въ начертанномъ имъ штатѣ казанской семинаріи, и отъ 26 мая 1739 г. представленномъ въ кабинетъ Ея Императорскаго Величества (Анны Іоанновны), между прочимъ предположено было слѣдующее: „при оной семинаріи для ученія и достаточнаго въ священномъ писаніи знанія ради проповѣди слова Божія, по силѣ духовнаго регламента, на покупку библіотеки напредь надлежитъ денегъ 500 руб.; впредь о опредѣленіи ради размноженія оной повсегодно денежной суммы предается въ милостивое Ея Императорскаго Величества Высочайшаго кабинета соизволеніе; а тѣ деньги получать изъ губернской канцеляріи изъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ". Дана ли была эта сумма для семинарской библіотеки, неизвѣстно. Но рачительностію преосв. Луки Конашевича, по словомъ учителя и ректора казанской семинаріи Платона Любарскаго (1772—1787) (¹), „при семинаріи казанской учреждена не малая библіотека и снабдѣна многими знатныхъ авторовъ разноязычными и особливо латинскими книгами". Самъ преосв. Лука первый пожертвовалъ семинарской библіотекѣ множество богатыхъ книгъ; отъ него мы имѣемъ всю большую библіотеку св. отцевъ и учителей церкви, прекрасныя изданія библіи и лучшія толкованія на св. писаніе и др. Ему послѣдовали другіе внимательные къ ходу образованія казанскіе архіепископы: Веніаминъ Григоровичъ отказалъ казанской семинаріи всю свою библіотеку, оставшуюся отъ пожертвованій въ библіо-

---

(¹) Духовн. реглам. част. 2 объ училищахъ пунк. 8.

(¹) Сборн. древностей казанской епархіи, архимандр. Платона 1782 г. стр. 100.

ѳеку кіевской академіи; Амвросій Подобѣдовъ самъ жертвовалъ книги въ здѣшнюю библіотеку и для покупки книгъ предписалъ отдѣлять сверхъ штатной суммы значительное количество изъ неокладной. Къ 1797 г., по его распоряженію, семинарская библіотека была приведена въ порядокъ, и находившіяся въ ней неподвижныя и неизмѣнныя книги внесены были въ данную изъ консисторіи, нарочито для книжной записи, шнуровую, пронумерованную и скрѣпленную книгу. По свидѣтельству этой книги, библіотека ко времени преобразованія семинаріи въ академію въ 1797-мъ году, заключала въ себѣ до 1370 названій, изъ которыхъ многія были въ нѣсколькихъ томахъ и нѣкоторыя въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Къ 1797 г., по каталогу, состояло на лицо: книгъ богословскихъ на латинскомъ, греческомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ въ листъ 134, въ четверть 107, въ осьмуху—93. на русскомъ языкѣ въ листъ 49, четвертныхъ 25, осьмушныхъ 62; книгъ философскихъ на русскомъ 108, на разныхъ языкахъ—въ листъ 10, четвертныхъ 22, осьмушныхъ 44; риторико-піитическихъ на разныхъ языкахъ 77, на русскомъ 85; историко-географическихъ и математическихъ на разныхъ языкахъ 127, и на русскомъ—192; грамматическихъ и филологическихъ на разныхъ языкахъ 63, и на русскомъ 20; книгъ разнаго содержанія на русскомъ 67, на разныхъ языкахъ 75-ть. Изъ богословскихъ книгъ на латинскомъ языкѣ замѣчательны: въ листъ—библія полиглотта въ 6-ти томахъ изд. въ 1657 году, библія греко-латино-нѣмецкая въ 2 томахъ (1596 г.), всѣ почти творенія св. отцевъ и учителей церкви въ прекрасныхъ изданіяхъ. Между ними по древности замѣчательны: творенія Климента римскаго (1569 г.), Амвросія (1516 г.), Іоанна Дамаскина (1548 г.). Изъ книгъ, напечатанныхъ въ 15 столѣтіи, когда изобрѣтено самое книгопечатаніе, мы не нашли ни одной. Вообще большая часть книгъ относится къ 17 и 18 столѣтіямъ.

Въ двадцатилѣтній академическій періодъ съ 1797—1818 г. библіотека увеличивалась годъ отъ году 1) пожертвованіями, 2) покупкою и 3) доставленіемъ по распоряженію правительства.

1. Въ каталогахъ академической библіотеки, въ хронологическомъ порядкѣ записаны имена доброхотныхъ жертвователей, достойныя признательной памяти.

Въ 1798 году надворный совѣтникъ Василій Ипатьевичъ Полянскій подарилъ въ академическую библіотеку 44 № книгъ разнаго содержанія на русскомъ и французскомъ языкахъ. Въ 1798-же году преосв. Амвросій Подобѣдовъ принесъ въ даръ академіи 130 № книгъ на русскомъ языкѣ именно богословскихъ 11 №, философскихъ 21, риторическихъ 5 №, историческихъ 88, географическихъ 3, медицинскихъ 2 №. Изъ философскихъ книгъ замѣчательны: жизнеописанія Плутарха философа Херонейскаго 8 частей, изъ историческихъ: Діодора Сицилійскаго 6 частей, Іосифа Флавія 2 части, Словарь историческій въ 12 частяхъ, Извѣстія византійскихъ историковъ въ 4 част., Словарь россійскихъ государей, Записки Сюллія и др. И послѣ Амвросій не забывалъ академію. Въ 1810 году записаны въ каталогъ жертвованныя имъ книги. Тайный совѣтникъ Иванъ Влд—чъ Лопухинъ принесъ въ даръ акедеміи 7 № богословскихъ книгъ.—Города Задонска, богородицкаго монастыря игуменъ Самуилъ подарилъ въ академію 109 №, а именно а) богословскихъ на латинскомъ языкѣ 14 №, на русскомъ 28 №; б) философскихъ на латинскомъ языкѣ 10 названій, на русскомъ 17; в) риторико-піитическихъ на латинскомъ языкѣ 4 №, на русскомъ 11 №; г) историческихъ на латинскомъ языкѣ 5 №, на русскомъ 14 № и д) грамматическихъ и лексическихъ на латинскомъ—2 № и на русскомъ—4 №. Архіепископъ казанскій, а послѣ митрополитъ кіевскій, Серапіонъ Александровскій въ 1803 г. пожертвовалъ 8 № книгъ разнаго содержанія.

Епископъ вологодскій и устюжскій Евгеній Болховитиновъ въ 1812 году пожертвовалъ 21 № разнаго содержанія книгъ на греческомъ и латинскомъ языкахъ. Замѣчательны между ними древнѣйшія изданія греческихъ и римскихъ классиковъ. Въ февралѣ 1826 г. протоіерей нижегородской Покровской церкви Ермилъ Зеленецкій, желая помочь академіи въ бѣдственномъ ея положеніи послѣ пожара въ 1815 г., пожертвовалъ 65 № книгъ разнаго содержанія, именно—еврейскихъ 3, греческихъ 29 и латинскихъ 33. Между греческими замѣчательны: нѣкоторыя богослужебныя книги, творенія Аристотеля и Гезіода; между латинскими по числу первое мѣсто занимаютъ книги философскія и затѣмъ богословскія.

Въ 1818 г. помощникъ семинарскаго архитектора Яковъ Ант-чъ Данкевичъ для пользы учащихся пожертвовалъ въ библіотеку рисунки, планы и фасады всѣхъ числомъ 20.

Стоитъ упомянуть еще о другихъ жертвователяхъ, именно объ одномъ изъ питомцевъ троицкой семинаріи архимандритѣ свіяжскаго монастыря Назаріѣ Романовскомъ (1804 г.) и протоіереѣ Іоаннѣ Бедринскомъ (1816 г.)

2. Не мало книгъ пріобрѣтено для библіотеки и отъ покупки на библіотечную сумму. Изъ штатной десятитысячной суммы, отпускаемой съ 1798 г. на содержаніе академіи, по 300 руб. ежегодно отчислялось на улучшеніе библіотеки и покупку учебныхъ книгъ. Съ 1807 г., когда сумма на содержаніе академіи увеличена была вдвое, на библіотеку положено было 600 руб. Такая сумма выдавалась до преобразованія академіи въ семинарію въ 1818 году. Преосвящ. Амвросій Подобѣдовъ, Павелъ Зерновъ и Амвросій Протасовъ, для увеличенія библіотеки, сверхъ штатной суммы, отдѣляли значительное количество изъ неокладной.

Съ 1805 г. академія покупкою пріобрѣла 15 книгъ у казанскаго вице-губернатора П. Ив. Ивановскаго; въ 1814-мъ году до 80 книгъ у пр. Антонія епископа воронежскаго, бывшаго ректора академіи.

Съ требованіемъ книгъ академическое правленіе обращалось въ г. Москву къ Н. Н. Бантышъ-Каменскому, въ коммиссію дух. училищъ, въ книжный магазинъ главнаго правленія училищъ, московское или петербургское библейское общество. Академія ежегодно выписывала чрезъ казанскую газетную экспедицію періодическія изданія на сумму отъ 60 до 175 р. Въ 1803 г. были выписаны: Вѣстникъ Европы, Патріотъ или журналъ воспитанія, Политическій журналъ, Другъ просвѣщенія, Сѣверный вѣстникъ; въ 1808 г. французская газета Сѣверная пчела, московскія и русскія вѣдомости, Вѣстникъ Европы, Русскій вѣстникъ. Въ 1818 году съ легкою почтою были получаемы: 1) Московскія вѣдомости за 28 руб., 2) Вѣстникъ Европы за 18 руб., 3) Историческій журналъ за 12 руб 4) Сынъ отечества за 40 руб. и 5) Русскій Инвалидъ за 45 руб.

Библіотечныя деньги расходуемы были также на переплетъ книгъ, иногда выдавались и воспитанникамъ на покупку книгъ. Такъ въ 1808 г., по словесному распоряженію пр. Павла, 50 руб. послано въ Петербургъ, отправленному

изъ казанской академіи, медико-хирургической академіи студенту Д. Таліеву на покупку нужныхъ для него книгъ.

3. Изрѣдка въ библіотеку, по распоряженію правительства, присылаемы были изъ университетовъ и академій разсужденія, читанныя въ торжественныхъ собраніяхъ, журналы собранія конференцій, труды академическихъ и университетскихъ профессоровъ, различныя изданія коммиссіи дух. училищъ и библейскаго общества. До 1818 г. библіотека крайне бѣдна была богослужебными книгами. Инспекторъ академіи Израиль Звягинцовъ по этому случаю вошелъ въ правленіе съ представленіемъ слѣдующаго содержанія: „учащіеся какъ въ сей академіи, такъ и въ отдѣльныхъ училищахъ, имѣютъ при себѣ только классическія на разныхъ языкахъ книги, а потому многіе изъ нихъ отвыкаютъ отъ церковной печати, а съ тѣмъ теряютъ охоту заниматься церковнымъ чтеніемъ и пѣніемъ. Опытомъ доказано, что находящаяся предъ глазами книга, завлекаетъ или отъ скуки или отъ праздности или по любопытству пересматривать, пріискивать и справляться по ней, а паче слѣдованная псалтирь весьма много обращается въ пользу. Нынѣ-же по монастырямъ, соборамъ и церквамъ казанской епархіи назначена повѣрка церковныхъ вещей. Правленіе не разсудитъ ли по сему представить Его Высокопреосвященству, не благоволено ли будетъ приказать предписать о пожертвованіи въ академію и училища излишнихъ церковныхъ книгъ, болѣе-же слѣдованныхъ псалтирей, хотябы онѣ были и ветхи, что можно поправить приклейкою и припискою и раздать оныя по камерамъ и квартирамъ“.

Правленіе объ этомъ репортовало пр. Амвросію, который приказалъ консисторіи предписать монастырямъ, церквамъ и соборамъ казанской епархіи о присылкѣ въ академію и училища излишнихъ и старыхъ церковныхъ книгъ. Съ 1818 года начала, такимъ образомъ, составляться библіотека церковныхъ книгъ. Случалось, кстати сказать, и наоборотъ: академическое правленіе само, съ согласія архіерея, разсылало по епархіи свои излишнія или вышедшія изъ употребленія церковныя учебныя книги. Вотъ примѣръ. Коммиссіею духов. уч. учебникомъ по классу нотнаго пѣнія въ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ въ 1818 г. введенъ былъ такъ называемый сокращенный обиходъ, цѣн. 1 рубль. Между тѣмъ въ 1816 г. ректоромъ академіи Аѳанасіемъ выписано было для академіи сто экземпляровъ нотнаго оби-

хода, полнаго, двухъ-томоваго, который для учащихся былъ слишкомъ дорогъ, ибо каждый экземпляръ онаго стоилъ 8 руб., и невыгоденъ, такъ какъ при всей полнотѣ своей заключалъ въ себѣ только нѣкоторую часть всего круга церковнаго пѣнія, содержа много такихъ предметовъ, кои или никогда или въ году одинъ разъ входятъ въ употребленіе. Между тѣмъ сокращенный обиходъ походилъ на учебникъ: въ немъ было извлеченіе всего нужнѣйшаго изъ всѣхъ книгъ церковнаго пѣнія, какъ-то октоиха, ирмолога, обихода. Поэтому академическое правленіе, съ разрѣшенія пр. Амвросія, въ 1818 г. препроводило въ консисторію сто экземпляровъ двухъ-томоваго обихода для разсылки по церквамъ за туже самую цѣну, и вмѣсто онаго выписало сокращенный обиходъ. Такимъ образомъ въ двадцатилѣтній академическій періодъ библіотека возросла до 3500 названій.

Съ 1797 г. упоминается библіотека продажная; въ ней были книги учебныя не только для академіи, но и для училищъ. Бѣдные ученики получали въ ней книги безденежно. Финансовые обороты этой библіотеки были не особенно хороши, не смотря на то, что книги, въ видахъ умноженія библіотеки, продавались съ небольшимъ барышемъ. Многіе воспитанники, не смотря на неоднократныя напоминанія библіотекаря или учителей, не платили денегъ за купленныя ими книги. Да и продажа учебниковъ по ихъ дороговизнѣ была не велика. Многіе учебники сотнями оставались на счетѣ библіотеки. Для насъ любопытно видѣть тогдашнюю цѣну книгъ: Библія въ листъ стоила 17 рублей. Нотный обиходъ 8 руб., Герменевтика Рамбахія 4 руб., Записки на книгу бытія 5 руб., Начертаніе церковно-библейской исторіи 5 руб., Ручная книга древней классической словесности 15 руб., Творенія Лактанція 7 р. 50 коп., Исторія Бруккера 5 р. 50 к., Философія Баумейстера 3 рубл... При такой дороговизнѣ многіе ученики учились безъ своихъ учебниковъ. Въ 1818 г. напр. въ богословскомъ классѣ ни у одного студента не было библіи, да и казенная имѣлась только одна.

Съ 1808 года отъ разныхъ доброхотныхъ пожертвованій начала составляться при академіи особая библіотека чтенія. Основателемъ ея былъ пр. Павелъ Зерновъ, который самъ составилъ правила для библіотеки чтенія. Въ охотники чтенія, по правиламъ, были допускаемы, кромѣ воспитанниковъ и наставниковъ академіи, и жители г. Казани.

Деньги за прочетъ книгъ собирались библіотекаремъ впередъ за цѣлый годъ и представлялись въ правленіе. Сборъ этотъ отъ 40 руб. доходилъ до 100 руб. Къ 1818 году библіотека чтенія возросла до 522-хъ названій исключительно русскихъ книгъ. До насъ сохранился реэстръ симъ книгамъ, съ обозначеніемъ въ особыхъ графахъ числа книгъ и частей, цѣны книгъ. Всѣхъ книгъ пріобрѣтено къ 1818 г. на 2932 руб. 59 коп. Періодическія изданія, всѣ новости тогдашней русской литературы, образцовыя сочиненія тотчасъ выписывались въ библіотеку чтенія Между книгами ея замѣчательны: Географическій словарь россійскаго государства 40 руб., Сочиненія Ломоносова, Всемірный путешественникъ 50 руб., проповѣди Стефана Яворскаго 10 руб., проповѣди митр. Платона 40 руб., Діодора Сицилійскаго библіотека 30 руб., Древняя Вивліоѳика 50 руб., Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ 30 руб.

Библіотеками всѣми тремя завѣдывали наставники академіи, библіотекарь чтенія обыкновенно заправлялъ и продажной. Случалось и такъ: фундаментальная библіотека съ библіотекою чтенія поручались одному наставнику. За завѣдываніе библіотекою чтенія жалованья не полагалось Библіотекарями были: іером. Меѳодій, П. Пластовъ, А. Мироносицкій, В. Ивановъ, Н. Милоновъ и Боголюбовъ.

Во всѣхъ трехъ библіотекахъ былъ соблюдаемъ строгій порядокъ касательно выписки и выдачи книгъ, состава и сбереженія библіотекъ. Въ каталогахъ мы не замѣтили ни одной пустой книги, служащей только къ увеселенію и забавѣ. При пріемѣ книгъ новымъ библіотекаремъ, почти всѣ книги являлись на лицо. За утраченныя книги производились взысканія.

Внимательные къ ходу образованія протекторы казанской академіи Амвросій Подобѣдовъ, Павелъ Зерновъ и Амвросій Протасовъ лично были знакомы съ строгими библіотечными порядками, введенными митроп. Платономъ въ троицкой семинаріи и московской славяно-греко-латинской академіи; изъ нихъ первые два, одинъ послѣ другаго, были сами библіотекарями въ троицкой семинаріи (1763—1769 год.), а послѣдній въ академіи московской (1792 г.). Для нихъ памятны были правила Платона: „стараться покупать такія книги, которыя-бы содержали въ себѣ матерію нужную или полезную, а не пустую и вѣтренную“; внушенія начальству

семинаріи и академіи внимательно смотрѣть за цѣлостію и сбереженіемъ библіотеки, инструкціи для библіотекарей, взысканіемъ съ библіотекарей за несданныя ими книги. Между прочимъ Амвросіемъ Подобѣдовымъ, въ бытность его библіотекаремъ троицкой семинаріи, по распоряженію Платона, внесены были деньги за утраченныя имъ книги.

Библіотека фунтаментальная съ 1798 г. помѣщалась въ одной комнатѣ. Въ сосѣдствѣ съ ней были библіотека продажная и библіотека чтенія. Фундаментальная, занимая одну комнату, еще до 1814 г. не имѣла мѣста для помѣщенія вновь поступавшихъ въ нее книгъ, и вообще устроена была неудобно. Въ нижнемъ отдѣленіи шкафы были вышиною въ шесть аршинъ, что, въ случаѣ посѣщенія библіотеки великими особами, препятствовало съ точностію осмотрѣть ее всю, а библіотекаря затрудняло доставать верхнія книги, ибо онъ при самой малѣйшей неосторожности былъ подверженъ опасности упасть съ лѣстницы и ушибиться. Хоры, составляя верхнее отдѣленіе, были такъ узки, что съ трудомъ можно было проходить между ихъ перилами и шкафами, которые, возвышаясь къ верху уступами, имѣли высоты болѣе трехъ аршинъ, и для того съ верхнихъ полокъ не иначе можно было брать книги, какъ вставая одною ногою на перилы. Академическое правленіе въ 1814 году, докладывая объ этомъ преосв. Павлу, просило его о разрѣшеніи передѣлать фунтаментальную библіотеку и присоединить къ ней еще двѣ комнаты, высокіе шкафы распилить на двое, дабы они не выше были какъ въ ростъ человѣка, устроить вновь шкафы съ затворками и стеклами по образцу прочихъ академическихъ и университетскихъ библіотекъ, дабы предотвратить тѣмъ книги отъ пыли и отъ потери, и отвратить вышеписанныя невыгоды, каталоги передѣлать, книги расположить по тому порядку, какой назначенъ въ проэктѣ уст. дух. сем. въ главѣ IV о библіотекѣ, и это размѣщеніе книгъ поручить коммиссіи. На эту перестройку библіотечную правленіе проэктировало употреблять изъ неокладной суммы 950 руб. Преосв. Павелъ далъ на это согласіе 17 августа 1814 г. Правленіе сдѣлало смѣту расходовъ по перестройкѣ, составило коммиссію для размѣщенія книгъ по новому порядку, но по случаю пожара 3 сентября 1815 г. на этомъ дѣло и встало.

Зданіе семинарское до 1818 г. подвергалось шести опустошительнымъ пожарамъ въ 1742, 1749, 1765, 1774, 1797 и 1815 г.; но библіотека всегда была спасаема отъ пламени и отъ пожарныхъ случаевъ терпѣла только утраты. Пожаръ 3 сентября 1815 г., опустошившій Казань, не пощадилъ и зданій семинарскихъ; академія лишилась тогда многаго; но не лишилась библіотеки, которая вмѣстѣ съ казенной суммой, спасена была при энергичномъ содѣйствіи ректора арх. Епифанія, префекта Поликарпова, учителей Н. Милонова, В. Иванова и расходчика Васильева. За каковой подвигъ митр. новгородскій Амвросій Подобѣдовъ, по порученію коммиссіи дух. училищъ, особымъ собственноручнымъ отъ 15 ноября 1815 г. отношеніемъ, на имя ректора академіи арх. Епифанія, изъявилъ вышеупомянутымъ лицамъ признательность. Библіотека, разстроенная послѣ пожара 3 сентября 1815 г., къ февралю 1816 г приведена была въ порядокъ библіотекаремъ Мироносицкимъ; но при этомъ не оказалось на лицо 300 №№ книгъ, частію изъ пожертвованныхъ, частію изъ закупленныхъ. Многія изъ нихъ погорѣли въ квартирахъ наставниковъ. Въ библіотекѣ чтенія отъ пожара утрачено было до 30 названій. Особенно много потерпѣла отъ пожара продажная библіотека.

Физическій кабинетъ при академіи былъ весьма недостаточенъ.

Въ пожаръ 3-го сентября 1815 г. были утрачены нѣкоторые физическіе инстументы.

Воспитанники академіи.

Пріемъ въ высшіе классы академіи новопоступавшихъ производился каждый годъ въ два срока: послѣ святокъ и послѣ вакаціи. Но не запрещалось привозить и записывать дѣтей въ академію въ продолженіи всего года: отъ этого не могло не происходить замѣшательства въ порядкѣ обученія учениковъ въ низшихъ классахъ и въ экономіи; новопоступавшіе по необходимости отставали отъ своихъ сверстниковъ и учителю неудобно было для нихъ начинать свои уроки съ изнова. Въ то время еще думали, что и безъ наукъ дитя можетъ быть полезнымъ отцу въ домашнихъ трудахъ и занять со временемъ его мѣсто. А на поприще, какое можетъ быть открыто ученому въ обществѣ, мало обращали вниманія,

ограничиваясь кругомъ домашней жизни. Оттого рѣдкіе отцы и матери охотно провожали дѣтей въ академію; большею же частію разставались съ горькими слезами. Многіе отцы считали счастливымъ сына, если онъ избѣгалъ академіи, оставаясь въ числѣ церковниковъ, или приписываясь къ вѣдомству крестьянъ. Часто только усиленное принужденіе могло собирать дѣтей въ академію и разлучать ихъ съ родителями. Родители придумывали и представляли на видъ начальству различные предлоги и отговорки для освобожденіи дѣтей отъ академіи: дальность разстоянія на 300—600 верстъ, недостатокъ въ средствахъ, неурожаи, моровыя язвы, многосемейность, сиротство и вдовство, пожары, скотскіе падежи, слабое тѣлосложеніе и простоуміе дѣтей, раззорительные для дома случающіеся грабежи и конокрадства, урослость, слабость дарованій, слабость памяти, отмороженіе рукъ или ногъ, гугнивость языка, глухоту, нѣмоту и другія различныя болѣзни и недуги дѣтей, дороговизну квартиръ въ Казани, особенно послѣ всеобщаго въ Казани пожара 3-го сентября 1815 года. Для избавленія своихъ дѣтей отъ академіи нѣкоторые родители въ своихъ прошеніяхъ ложно прописывали годы дѣтей, намѣренно набавляя цѣлые пятки лѣтъ, другіе, отпустивши дѣтей въ академію, послѣ легко смотрѣли на укрывательство у себя академистовъ. Подобные безпорядки увеличивались по милости самаго академическаго начальства: оно увольняло академистовъ въ учебное время, когда они просились для отыскиванія заручнаго одобренія прихожанъ, для сбора доходовъ и руги съ предоставленныхъ за ними священноцерковнослужительскихъ мѣстъ, для подачи прошеній къ преосвященному о зачисленіи мѣстъ, для полученія доходовъ или объ опредѣленіи прямо къ мѣстамъ, для осмотра невѣстъ, за которыми были предоставлены мѣста, и по другимъ уважительнымъ въ глазахъ начальства обстоятельствамъ. Академисты, получивши подобныя увольненія, праздно проживали по цѣлымъ годамъ у родителей или родственниковъ. При этомъ нерѣдко случались побѣги учениковъ изъ академіи. Нѣкоторые изъ бѣжавшихъ безъ вѣдома академіи опредѣлялись на мѣста, иные проживали въ другихъ губерніяхъ. Инспекторъ академіи архим. Израиль, по обозрѣніи духовныхъ училищъ въ 1817 году, въ рапортѣ своемъ пр. Амвросію, писалъ: „учащіеся въ оныхъ училищахъ поздно собираются изъ отпусковъ, а иные совсѣмъ дома проживаютъ подъ

видомъ болѣзни,уростаютъ, дѣлаются неспособными къ ученію и часто выходятъ на мѣста, предоставленныя за ними. А какъ замѣчено, что и въ академіи, послѣ положенныхъ отпусковъ, являются ученики и даже студенты поздно и притомъ безъ всякихъ доказательствъ просрочки своей, а отцы, для записанія дѣтей въ академію представляютъ безпорядочно и въ разное время". На безпорядки, допускаемые родителями въ записываніи дѣтей въ академію и въ укрывательствѣ, обратилъ особенное вниманіе пр. Амвросій Протасовъ: онъ чрезъ духовныя правленія предписалъ священноцерковнослужителямъ, чтобы они 1) дѣтей своихъ являли къ назначеннымъ въ билетахъ срокамъ, въ противномъ случаѣ, если они и по законнымъ причинамъ не могутъ въ опредѣленное время явиться въ училище, давали ли бы знать безъ промедленія академическому правленію о неявкѣ ихъ и притомъ съ вѣрнымъ свидѣтельствомъ, законами поставленнымъ; 2) чтобы отцы, для записанія дѣтей своихъ отъ осьми до десяти лѣтъ въ академію, или въ одно изъ духовныхъ училищъ, представляли каждогодно въ первыхъ числахъ сентября, въ другое же время священноцерковнослужительскія дѣти и приняты быть не могутъ и записаны въ училище. Консисторія неоднократно предписывала указами высылать въ академію или русскія школы дѣтей священноцерковнослужительскихъ, свыше десяти лѣтъ имѣющихъ и всѣхъ праздно живущихъ церковниковъ. Въ 1742 году указомъ Св. Синода предписано было, что, „если родители не обучатъ, не представятъ дѣтей въ срокъ назначенный къ ученію, то за ослушаніе брать съ нихъ штрафу 10 рублей". Указомъ отъ 23-го февраля 1744 года предписано было: „съ отцевъ духовнаго званія, которые будутъ укрывать своихъ дѣтей отъ представленія въ училища, брать штрафу за каждый мѣсяцъ: съ протопопа по 2 рубля, со священника по полтора рубля, съ діакона по одному рублю, съ дьячка и пономаря 50 копѣекъ". Эта мѣра оказывалась болѣе дѣйствительною, чѣмъ многократныя предписанія на бумагѣ. Штрафной суммы, присылаемой изъ консисторіи за просрочку академистовъ, къ 1815 году было 332 рубля.

Чтобы сократить безпорядки, пр Амвросій употреблялъ болѣе рѣшительныя мѣры: по его распоряженію, благочинные объѣзжали подвѣдомые имъ округи, свидѣтельствовали и экзаменовали священноцерковнослужительскихъ дѣтей

и два раза въ годъ къ январю и сентябрю представляли на его имя вѣдомости съ показаніемъ, сколько въ ихъ округахъ священноцерковнослужительскихъ дѣтей — совершеннолѣтнихъ и недорослей, т. е. моложе семи лѣтъ, какихъ они лѣтъ, чему обучены и чему обучаются. При этихъ объѣздахъ на обязанности благочинныхъ было: 1) экзаменовать причетниковъ въ чтеніи, пѣніи, церковномъ уставѣ и катихизисѣ и два раза въ годъ съ особыхъ репортаціяхъ аттестовать ихъ архіерею; 2) отбирать отвѣты отъ родителей, почему они не представили дѣтей на срокъ въ академію; 3) чинить осмотръ больнымъ академистамъ; 4) свидѣтельствовать, не укрываются ли у родителей праздно живущіе безъ билетовъ отъ академіи ученики, нѣтъ ли не опредѣленныхъ ни къ какому мѣсту церковниковъ и о таковыхъ немедленно доносить преосвященному или прямо высылать при особыхъ репортахъ. Если дѣти не были обучены грамотѣ, благочинные обязывали родителей подпискою обучить ихъ къ данному сроку. Касательно недорослей и малолѣтнихъ дьячковъ самъ пр. Амвросій на благочинническихъ вѣдомостяхъ обыкновенно писалъ: „церковниковъ несовершеннолѣтнихъ до времени оставить въ домѣ родительскомъ съ обязательствомъ выучить ихъ первоначальнымъ предметамъ, преподаваемымъ въ академіи“. Еще: „одинадцатилѣтній мальчикъ не можетъ быть причетникомъ, и одинъ по церкви исправлять должность дьячка и пономаря, почему записать его въ академію, а на дьячковское или пономарское мѣсто опредѣлить наличныхъ причетниковъ изъ русскихъ классовъ (¹)“. И еще на прошеніи свящ. Петра Степанова объ опредѣленіи сына его праздно живущаго русско-классника Ивана Знаменскаго въ дьячки: „ученика яко несовершеннолѣтняго и могущаго учиться записать въ латинскіе классы, яко попова сына, отецъ можетъ содержать въ академіи и долженъ разумѣть, что сія мѣра въ разсужденіи сына его должна быть согласна съ его родительскою любовію, ежели онъ не дуракъ и не эгоистъ (¹)“. Урослыхъ онъ требовалъ къ себѣ для осмотра, а иногда вызываемы были и родители таковыхъ дѣтей. Родителей за нерадѣніе о вос-

(¹) Указъ консисторіи № 6129 отъ 13 сен. 1816 г.

(²) Указъ консисторіи № 6284 отъ 20 сент. 1816 г.

питаніи дѣтей онъ „въ страхъ другимъ“ отправлялъ подъ эпитимію. Примѣры: въ 1816 году самарскаго уѣзда села Новинокъ дьячекъ Михаилъ Аѳанасьевъ за нерадѣніе о воспитаніи дѣтей при указѣ консисторіи за № 4909 посланъ былъ подъ эпитимію на два мѣсяца въ сызранскій вознесенскій монастырь. Въ 1817 году казанскаго уѣзда села Красной горки дьячекъ Петръ Егоровъ за прибавку противъ ревизскихъ списковъ лишнихъ годовъ сыну Петру, при указѣ консисторіи за № 9174, посланъ въ академію на мѣсяцъ въ работу. Въ 1817 году ардатовскаго уѣзда села Ломатъ діаконъ Иванъ Александровъ Метальниковъ, при указѣ консисторіи за № 1525 отосланъ былъ на недѣлю въ академическую работу за то, что оболгалъ пр. Амвросія въ разсужденіи лѣтъ сына своего Алексѣя. Консисторія съ 1816 года, когда благочинные начали репортовать преосвященному о праздно живущихъ и бѣжавшихъ ученикахъ, не рѣдко по приказанію пр. Амвросія спрашивала у академическаго правленія, когда и кѣмъ уволены ученики академіи и почему они праздно проживаютъ у родителей. Академическое правленіе на подобные консисторскіе запросы на первыхъ порахъ иногда отвѣчало такъ, что самому правленію академіи вовсе неизвѣстно, кѣмъ и когда уволены подобные ученики и почему они праздно живутъ у своихъ родителей. На одномъ изъ такихъ репортовъ академическаго правленія пр. Амвросій положилъ такую резолюцію: „академическое правленіе совершенно перезонно отговаривается, что оно не знаетъ, когда и кѣмъ ученикъ уволенъ изъ академіи; ибо кромѣ его уволить онаго некому. А ежели бы оно не увольняло его: то бы должно было объ отпускѣ его изъ академіи репортовать консисторіи. Почему подтвердить оному, чтобы оно никого изъ учениковъ не увольняло изъ академіи; объ отлучающихся же самовольно немедленно репортовало (1)“.

Съ 1816—1818 г. благочинные или духовныя правленія въ разное время года постоянно высылали при репортахъ или къ преосвященному или въ консисторію или прямо въ академію священноцерковнослужительскихъ дѣтей урослыхъ, годныхъ въ училище по годамъ, но вовсе не обученныхъ, академистовъ, праздно живущихъ, церковниковъ, не опредѣленныхъ ни къ какому мѣсту. Въ это время дѣтей

---

(1) Указъ консисторіи отъ 24 іюля 1816 г. за № 4995.

больныхъ, которые напр. по причинѣ отмороженія ногъ даже ходить настоящимъ порядкомъ не могли, кромѣ того, что на колѣнахъ, иногда высылали въ Казань или уѣздный городъ для освидѣтельствованія во врачебной управѣ. Преосв. Амвросій приказывалъ всѣхъ дѣтей священноцерковнослужительскихъ безъ изъятія записывать въ академію. Неспособными къ ученію считались косноязычные, заиковатые, глухіе, нѣмые, малоумные. Если отецъ одновременно привозилъ въ академію двухъ или трехъ сыновей и одного изъ нихъ урослаго, то преосв. Амвросій позволялъ иногда урослому помимо школы искать мѣсто причетническое или послушническое. Урослый церковникъ легче и скорѣе избавлялся отъ школы, если добывалъ себѣ заручное отъ прихожанъ одобреніе. Справки и репорты благочиннические о священноцерковнослужительскихъ дѣтяхъ и праздно живущихъ и больныхъ академистахъ были присылаемы исправно, розыски о дѣтяхъ и строгія мѣры не прекращались до 1818 года; но въ духовенствѣ все таки оставались урослые.

Въ періодъ 1798—1818 г. академія казанская приняла по своему составу исключительное значеніе духовноучебнаго заведенія: въ нее принимаемы были только дѣти священноцерковнослужителей, консисторскихъ, правленскихъ приказнослужителей, соборныхъ сторожей, тогда какъ прежде въ семинарію открытъ былъ доступъ и другимъ сословіямъ и инородцамъ. Во все описываемое время мы знаемъ только одинъ случай принятія въ ученики академіи лицъ не духовнаго званія: это два брата Христофоръ и Григорій Максимовичи дѣти дворянъ. Они оба, по приказанію преосв. Павла Зернова, приняты въ 1810 году. Въ академію поступали изъ округовъ по казанской губерніи: казанскаго, чистопольскаго, чебоксарскаго, царевококшайскаго, свіяжскаго, тетюшскаго, цивильскаго, ядринскаго, спасскаго, козмодемьянскаго, мамадышскаго, лаишевскаго,—по симбирской губерніи: симбирскаго, сызранскаго, буинскаго, алатырскаго, курмышскаго, сингилеевскаго, карсунскаго, ставропольскаго.

Кромѣ урожденцевъ изъ казанской епархіи въ академіи было не мало учениковъ изъ иногородныхъ: такъ въ спискахъ значатся ученики изъ епархій: вятской, оренбургской, нижегородской, орловской, черниговской. и др. Для высшаго образованія въ богословіи и философіи и приготовленія къ учительскимъ должностямъ при семинаріи указомъ 1798 го-

да предписано было присылать въ казанскую академію чрезъ каждые два года по два воспитанника изъ семинарій: астраханской, тобольской, нижегородской, вятской, тамбовской, и иркутской, итого изъ шести. Первый пріемъ ихъ былъ въ 1798 году, второй въ 1800 году и такъ далѣе до 1818 года, повторяясь чрезъ каждые два года. Воспитанники, присылаемые изъ другихъ семинарій для приготовленія къ наставническимъ должностямъ, поступали въ философскій классъ и чрезъ два года переходили въ богословскій. Такъ напр. въ 1800 году изъ нижегородской семинаріи были присланы воспитанники Петръ Пластовъ и Александръ Протопоповъ, въ 1812 году Стефанъ Нѣмковъ, изъ оренбургской семинаріи Григорій Смирновъ и Илья Елецкій, изъ иркутской Григорій Протопоповъ и Иванъ Корноковъ, изъ вятской Гавріилъ Сперанскій и другіе. На содержаніе, на платье, бѣлье и обувь, а равно на проѣздъ и отъѣздъ давали ученикамъ изъ тѣхъ семинарій, изъ которыхъ кто присланъ былъ. Въ 1815 году, за погорѣніемъ здѣшней академіи, нѣкоторые иноепархіальные студенты, по требованію семинарскихъ правленій, были уволены изъ академіи до окончанія курса и возвращены съ ордерами въ распоряженіе мѣстнаго епархіальнаго начальства.

Пріемъ учениковъ совершался такимъ образомъ: желающій учиться, или самъ, или отецъ, или родственники его подавали прошеніе въ академическое правленіе или къ архіерею. Въ прошеніяхъ обыкновенно указывали годы дѣтей, изъясняли, чему обучены они, просили помѣстить ихъ въ академію для лучшаго образованія ума и сердца, для усовершенствованія въ высшихъ и благородныхъ наукахъ, и, если дѣти были бѣдны, одновременно просили о зачисленіи за ними мѣстъ священноцерковнослужительскихъ или о помѣщеніи на казенное содержаніе. Послѣ экзамена, который производился ректоромъ, иногда архіереемъ, экзаменаторы давали резолюцію принять просителя въ тотъ или другой классъ, смотря по экзамену и возрасту. На самыхъ прошеніяхъ о записаніи дѣтей въ академію ректоръ обыкновенно писалъ: „сына просителя по надлежащему записать въ пріемную книгу и ввести въ классъ отдѣленія“ или другой; архіерей же писалъ: „сына просителя отдать въ классъ №, для лучшаго его въ академіи содержанія предоставить за нимъ для полученія доходовъ мѣсто, и о томъ дать знать сыну, а для вѣдома въ

академическое правленіе и мѣстное духовное правленіе послать указы". При прошеніяхъ не представлялось никакихъ документовъ. Въ 1817 году инспекторъ академіи архим. Израиль, по случаю появленія между воспитанниками оспенной эпидеміи, предлагалъ правленію академическому въ будущую предосторожность сдѣлать постановленіе, чтобы новопоступающіе въ академію и духовныя училища ученики представляли, какъ дѣлается въ прочихъ государственныхъ мѣстахъ воспитанія, свидѣтельства, имѣли-ли они оспу. Въ отдѣленіе вводились заправленные въ чтеніи, нотномъ пѣніи и отчасти письмѣ, а нѣкоторые и въ священной исторіи и латинскомъ письмѣ. Въ информаторію отводились обученные элементарю россійскому и латинскому, священной исторіи и отчасти катихизису. Въ послѣдующіе классы до поэзіи принимались имѣющіе соотвѣтственныя классу познанія и возрастъ. Тѣхъ, кои не имѣли способа быть приготовленными къ академіи дома или въ народныхъ школахъ, отсылали въ русскіе классы или уѣздныя русскія училища.

Названіе. Воспитанники высшихъ двухъ классовъ—богословскаго и философскаго назывались студентами; остальнымъ принадлежало скромное имя учениковъ.

Назначеніе фамилій. Родители или родственники, записывая дѣтей въ академію, не всегда въ прошеніяхъ своихъ о пріемѣ дѣтей въ академію обозначали свои фамиліи. Прошенія, по титулѣ, обыкновенно писались такъ: прошеніе діакона, № округа, № села, Василія Петрова, или жены умершаго пономаря Мавры Васильевой, или, если ученикъ былъ сирота: умершаго священника Алексѣя Иванова, сына Петра Алексѣева и т. п. Дѣломъ ректора академіи или смотрителя училища было придумывать и собственноручно обозначать фамиліи новымъ ученикамъ.

Фамиліи назначались: а) больше всего по округамъ, церквамъ, селамъ, напр: Мамадышскій, Карсунскій, Цивильновъ, Чебоксарскій, Казанскій, Воскресенскій, Богоявленскій, Пеньковскій, Танкѣевскій, Япцибуловскій, Нурминскій, Байвуловъ, Тогаевскій и друг; б) затѣмъ фамиліи давались по именамъ родителей или родственниковъ; по наружности и особенностямъ учениковъ, а иногда и родителей или родственниковъ, которые приводили дѣтей къ ректору, по фамиліямъ знатныхъ лицъ и по событіямъ и лицамъ историческимъ, по предметамъ естественной исторіи

и по нѣкоторымъ греческимъ и латинскимъ словамъ, напр: Аѳанасьевъ, Софійскій (сынъ пономарицы Софьи), Мавринъ (сынъ Мавры), Екатерининскій, Красавцевъ, Одноооковъ Животоносовъ, Голосницкій, Нѣмковъ, Бѣлорусановъ, Глуховъ, Тихоправовъ, Несмѣловъ, Смѣловскій, Мараксовъ, Великановъ, Птенцовъ, Маліевъ, Юніевъ, Тиховидовъ, Мелодіевъ, Овидіевъ, Сатрапинскій, Милордовъ, Софокловъ, Сперанскій, Румянцевъ, Аароновъ, Китайцевъ, Спартанскій, Салманассаровъ, Хрусталевъ, Комаровъ, Кипарисовъ, Алмазовъ, Каменскій, Журавлевъ, Карасевъ, Цвѣтковъ, Волковъ, Птицинъ, Каѳаровъ, Элпидинъ, Пактовскій, Аргентовъ, Филантроповъ, Рапидовъ, Астеріевъ и др. Въ большомъ ходу были слѣдующія фамиліи: Боголюбовъ, Благоразумовъ, Богодаровъ, Славолюбовъ, Благолѣповъ, Побѣдоносовъ, Чистосердовъ и т. п.

Случалось, что фамиліи учениковъ, за нѣсколько дней ранѣе вписанныя въ пріемную книгу, назначались товарищамъ для поощренія и соревнованія ихъ. Родные братья, записываемые въ разное время или одновременно въ одинъ классъ, иногда получали разныя фамиліи: Петръ и Иванъ Померанцевъ и Сокольскій, дѣти села Пермягашъ священ. Симеона Козьмодемьянскаго. Нѣкоторые родители на прошеніяхъ означали свои фамиліи, но ихъ дѣти, случалось, всетаки вводились въ академію съ другими фамиліями, напр. отецъ Бишевскій, а сынъ Рождественскій Нѣкоторые ученики были записываемы въ академію при особыхъ обстоятельствахъ, которыя и давали ректору поводъ къ нареканію фамилій. Примѣры: Въ 1816 году казанскаго каѳедральнаго собора псаломщикъ Дмитрій Ивановъ просилъ пр. Амвросія о записаніи въ академію своего роднаго брата священническаго сына Егора. Просьба псаломщика удалась: брата его Егора, по резолюціи архіерея, консисторія при указѣ послала въ академію и предписала правленію ввести его въ отдѣленіе. Егора ввели, куда слѣдуетъ, и нарекли ему фамилію „Псаломщиковъ“. Консисторія въ томъ-же году, по резолюціи пр. Амвросія, указомъ предписала академическому правленію принять одного ученика яко сироту на казенный коштъ. Сирота съ фамиліей „Сироткинъ“ введенъ въ русскій классъ. Подобнымъ образомъ назначены фамиліи ученикамъ: Бѣднякову, сыну бѣднаго сторожа Т. Иванова, Вдовцеву, сыну бѣднаго вдоваго дьячка, Сибирскому, сыну сосланнаго въ Си-

бирь дьячка и др. Урослымъ священноцерковнослужительскимъ дѣтямъ, записываемымъ прямо, для наученія причетнической должности, не рѣдко назначали такія фамиліи: Дьячковъ, Пономаревъ, Тимпановъ, Алтаревъ, Псалтыревъ и друг.

До 1817 г. не стѣснялись давать фамиліи отъ названій миѳологическихъ; таковы напримѣръ фамиліи: Янусовъ, Марсовъ, Адонисовъ, Ураніевъ, Афродитинъ, Кипридовъ, Терпсихоровъ и друг.

Подобными фамиліями любилъ особенно нарекать своихъ учениковъ смотритель симбирскаго русскаго училища А. Милоновъ. Пр. Амвросій въ августѣ 1817 г. на одномъ журналѣ консисторіи о болѣзни ученика симбирскаго училища Аѳанасія Адонисова, между прочимъ, положилъ такую резолюцію: „академическому правленію и всѣмъ училищамъ консисторія имѣетъ предписать перемѣнить неприличныя и соблазнительныя прозванія, данныя учащимся къ стыду тѣхъ, кои имъ назначили оныя“. Консисторія немедленно исполнила это. Академическое правленіе тогда же съ своей стороны послало по уѣзднымъ училищамъ предписанія о перемѣнѣ соблазнительныхъ фамилій.

Возрастъ. До 1808 года не было строго опредѣлено, до какихъ лѣтъ могутъ поступать въ академію священноцерковнослужительскія дѣти. Въ 1808 году было опредѣлено принимать дѣтей отъ 9 до 14 лѣтняго возраста. Въ 1809 году правленіе академіи, по порученію пр. Павла Зернова, составило наставленіе, по которому долженъ былъ поступать главный надзиратель симбирскаго русскаго училища. Въ § 6 этого этого наставленія было написано: „надзиратель принимаетъ въ училище священноцерковнослужительскихъ дѣтей два раза въ годъ въ сентябрѣ и январѣ по письменнымъ просьбамъ ихъ отцевъ, матерей или родственниковъ, не выше девяти, или по крайней мѣрѣ десяти лѣтъ, коихъ, а паче священническихъ и діаконскихъ дѣтей, и въ академіи содержаться могущихъ, обучивъ чтенію, пѣнію и письму, отправлять немедленно въ академію изъ перваго русскаго класса, равно и причетническихъ дѣтей, но при томъ способныхъ обучаться вышнимъ наукамъ и могущихъ содержаться на отцовскомъ коштѣ“. Пр. Амвросій Протасовъ приказывалъ принимать въ академію отъ 8 до 10 лѣтняго возраста. Дѣти отъ 13—15 считались урослыми и записывались въ русскую школы Годы ученія распредѣлены были слѣдующимъ образомъ: курсы

богословскій, философскій и риторическій продолжались по два года, курсы риторики, піитики, синтаксимы, грамматики высшей и низшей информаторіи и отдѣленія по одному. Переводъ изъ одного класса въ другой зависѣлъ отъ успѣховъ: одни доходили до риторическаго класса въ четыре—пять лѣтъ, другіе менѣе успѣшные и лѣнивые въ шесть—девять лѣтъ, а потому между учениками одного и того же класса случалось самое странное несоотвѣтствіе въ годахъ и времени вступленія въ академію. Не многіе могли оканчивать курсъ по прошествіи 11 или 13 лѣтъ ученія. Особенно долго заправлялись нѣкоторые урослые ученики въ русскихъ классахъ. Ученики мало даровитые и лѣнивые сидѣли по нѣскольку лѣтъ въ одномъ классѣ, снисходительное начальство рѣдко исключало учениковъ и при томъ исключало болѣе „строптивыхъ", „злонравныхъ", чѣмъ „непонятныхъ". Ученикъ Павелъ Алонзовъ, взятый въ академію въ 1801 году, окончилъ курсъ 1818 году, по прошествіи 18 лѣтъ. Одновременно съ Алонзовымъ окончилъ въ 1818 году курсъ Поликарповъ по прошествіи (съ 1807—1818) 12 лѣтъ. Въ 1817 году у 17-ти лѣтняго студента философіи Петра Бѣльскаго, взятаго въ академію въ 1809 году, были такіе товарищи, какъ напр. Павелъ Золотницкій 23 лѣтъ, введенный въ академію въ 1804 г. Ученикъ русской школы Петръ Мараксовъ съ 1806 по 1817 годъ дошелъ только до третьяго русскаго класса. Ученикъ Семенъ Колупцевъ въ 13 лѣтъ (съ 1806 до 1818) дошелъ только до втораго русскаго класса. Ученикъ Василій Стефановскій 10 лѣтъ просидѣлъ только въ информаторіи съ 1806—1816 годъ. Ферапонтъ Александровскій въ отдѣленіи просидѣлъ 7 лѣтъ съ 1809—1815. Въ слѣдующей таблицѣ мы представляемъ крайніе предѣлы лѣтъ ученическихъ и времени введенія въ академію за одинъ 1815 годъ.

Въ 1815 году.

	Лѣта.	Когда взяты въ академію.
Студенты богословія.	21—27	800—806
Студенты философіи.	16—25	803—810
Ученики риторики	15—21	804—811
Ученики поэзіи.	14—19	805—812
Ученики синтаксимы.	12—19	806—814

Ученики грамматики.	9—18	807—814
Ученики информаторіи.	9—17	1807—1815
Ученики отдѣленія.	8—16	1811—1816
Ученики 3-го рос. класса.	17—25	1804—1815
Ученики 2-го рос. класса.	15—22	1806—1815
Ученики 1-го рос. класса.	11—20	1806—1815

Число учениковъ въ казанской академіи простиралось отъ 500—850, включая въ это число иноепархіальныхъ и русской школы учениковъ. Число учениковъ при пр. Павлѣ Зерновѣ и Амвросіѣ Протасовѣ увеличивалось годъ отъ году. Замѣчательно, что въ низшихъ классахъ всегда было гораздо болѣе учениковъ, нежели въ высшихъ. Въ низшихъ классахъ, напр. въ информаторіи число учениковъ иногда доходило до 290; но къ философскому классу minimum и maximum оставалось: 40—90, къ богословскому: 40—80. Постепенное уменьшеніе числа воспитанниковъ отъ низшихъ классовъ къ высшимъ зависѣло отъ того, что 1) большая часть выходили изъ среднихъ классовъ и опредѣлялись на священноцерковнослужительскія мѣста, нѣкоторые поступали въ гражданскую службу, или переходили въ другія учебныя заведенія, и 2) многіе, по неспособности къ высшему образованію, переводились изъ первыхъ и среднихъ классовъ въ русскую школу, для приготовленія къ церковнической должности.

Труды начальствующихъ и учащихъ въ академіи.

1) *Наставничество.*

Гавною обязанностью начальниковъ и учителей академіи была обязанность наставничества. Ректоръ обыкновенно былъ наставникомъ богословія, префектъ училъ философіи, за нимъ слѣдовали учители: риторики, піитики, синтаксимы, грамматики, информаторіи и русской школы. Въ свободное отъ классовъ время наставники читали ученическія сочиненія и задачи, руководили воспитанниковъ высшихъ классовъ въ чтеніи книгъ. Одному учителю поручались три, четыре предмета, напр. учителю синтаксимы: ла-

тинскій языкъ, катихизисъ и ариѳметика. Труды наставниковъ не ограничивались однимъ преподаваніемъ, они должны были за неприличное поведеніе въ классѣ и вообще за неисправность наказывать учащихся въ классѣ стояніемъ на мѣстѣ, или на колѣнахъ, или назначали наказаніе напр. голодный столъ, стояніе въ столовой на колѣнахъ; они репортовали объ ученикахъ, не явившихся въ срокъ. Наставники должны были отбирать и представлять въ правленіе различныя показанія и объясненія учениковъ, напр. почему кто изъ нихъ опускалъ классы, не ходилъ въ церковь, не исповѣдывался, пріѣхалъ поздно послѣ вакаціи, на комъ изъ учащихся не была натуральная оспа и др. На обязанности наставниковъ было также: 1) репортовать о выпискѣ потребныхъ для класса учебныхъ книгъ и о поведеніи учениковъ въ классѣ. Учитель отдѣленія Прокопій Брусвяновъ напр. въ 1816 году такъ репортовалъ академическому правленію: „сего 1816 г. октября 11-го дня, по окончаніи послѣобѣденнаго класса ученики отдѣленія при выходѣ изъ класса произвели опасное бѣшенство, ибо, кромѣ обыкновеннаго крика, начали толкать, давить другъ друга и наваливаться; отъ сего составилась большая куча, въ которой многіе едва не передушились: о чемъ казанскому академическому правленію покорнѣйше и репортую.“

Важнымъ нововведеніемъ, которое способствовало наблюденію за ходомъ академическаго образованія, было то, что по приказанію пр. Амвросія Протасова, всѣ наставники должны были, по прошествіи каждаго мѣсяца, подавать въ академическое правленіе репорты. Въ отчетахъ прописывалось: а) сколько прочитано и истолковано ученикамъ изъ учебныхъ предметовъ, и на какомъ отдѣлѣ по окончаніи мѣсяца остановились ученики; б) сколько по каждому классу оказалось учениковъ успѣвшихъ, и сколько нерадивыхъ, какіе ученики и сколько разъ не ходили въ классъ и по какимъ причинамъ. Вмѣстѣ съ отчетами мѣсячными въ правленіе представляемы были и упражненія учениковъ съ рецензіею, поправками и замѣтками наставника. Лучшія изъ сочиненій отъ каждаго класса вносились къ пр. Амвросію. Академическое правленіе, внесши въ журналъ свой репорты учителей, а имена какъ прилежныхъ, такъ и нерадивыхъ учениковъ въ нарочито заведенную для сего книгу, по прошествіи каждаго мѣсяца, вносило о семъ къ пр. Амвросію

мѣсячный репортъ, съ прописаніемъ всего въ учительскихъ репортахъ изъясненнаго и съ своими замѣчаніями какъ объ успѣхахъ учащихъ и учащихся, такъ и о томъ, что нужно поправить въ методѣ учащихъ. На основаніи подобныхъ репортовъ пр. Амвросій предъ началомъ вакаціи составлялъ годовой о порядкѣ ученія въ академіи отчетъ, который былъ представляемъ въ Св. Сиподъ. Пр. Амвросій 2-го августа 1817 года чрезъ академическое правленіе приказалъ объявить учителямъ академіи, чтобы они въ вакаціальное время „сочинили и представили надлежащіе конспекты, которыхъ до сего времени ни въ какомъ классѣ академіи не было. Въ конспектахъ наставники имѣли изложить: а) предметы каждаго класса въ подробности, б) способы преподавать оные для учащихся и внятно и достаточно, в) время, въ которое каждый изъ предметовъ долженъ быть оконченъ, г) учебные часы для преподаванія каждаго предмета.

По требованію пр. Амвросія, всѣ учители академіи къ началу учебнаго $18^{17}/_{18}$ года представили свои конспекты. Правленіе, разсмотрѣвъ ихъ и сообщивъ съ новымъ росписаніемъ учебныхъ часовъ, представило ихъ пр. Амвросію съ таковымъ отзывомъ: „подлинные конспекты, когда они удостоятся архипастырскаго утвержденія, хранить въ правленіи, а копіи съ оныхъ выдать учителямъ съ таковымъ подтвержденіемъ, чтобы а) учители всевозможное обратили вниманіе на то, дабы усилить знаніе латинскаго языка, которое въ настоящемъ случаѣ, по замѣчанію ректора академіи, оказывалось недостаточнымъ; б) что, если кто по обстоятельствамъ найдетъ нужнымъ что либо перемѣнить въ своемъ конспектѣ, или что прибавить, то въ такомъ случаѣ относился бы къ ректору; 3) что сообразуясь съ правилами новаго устава духовныхъ училищъ, гдѣ сказано, что учители заступаютъ мѣсто родителей для своихъ учениковъ, они обязаны сверхъ учебной части обращать вниманіе и на нравственную; при всякомъ случаѣ внушать имъ должное уваженіе къ начальству, любовь къ порядку, правила всякой благопристойности, вѣжливости, опрятности и чистоты, а потомъ самимъ содѣйствовать попеченіямъ начальства“.

Всѣ конспекты оказались не соотвѣтствовавшими требованіямъ пр. Амвросія. На нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ сдѣлалъ замѣчанія и поправки. „Конспекты всѣ вообще, писалъ онъ на представленіи академическаго правленія, не-

достаточны: ибо въ опыхъ 1) нѣтъ самаго главнаго, какъ т. е. учащіе должны преподавать учащимся свои уроки? что должны при томъ наблюдать, и чего остерегаться? отъ чего зависитъ почти весь успѣхъ учащихся. 2) Не означены писатели для высшихъ классовъ, коими учащіеся должны заниматься для усовершенствованія себя въ классическихъ предметахъ и изъ коихъ должны дѣлать нужныя выписки, кои гг. учители должны у нихъ свидѣтельствовать. 3) Не расчислены и упражненія учащихся, кои должны они подавать учителямъ, такъ какъ не назначено на нихъ и времени, почему дабы не остановить ученія, конспекты сіи сдаются въ академическое правленіе съ тѣмъ, чтобы оно въ прописанномъ распорядилось, а на будущее время изготовило бы для всѣхъ классовъ, а особенно высшихъ, обстоятельные, а сверхъ того, назначило бы и ежемѣсячныя испытанія учащимся, причемъ, разсмотрѣвъ ихъ упражненія, лучшія вносило бы ко мнѣ". Новые болѣе обстоятельные конспекты вовсе не были представлены.

Наставники старой академіи не сочинили и не представили пр. Амвросію и своихъ разсужденій, по которымъ онъ намѣренъ былъ прослѣдить и узнать ихъ способности и познанія. Въ приказѣ своемъ отъ 19 сентября 1816 года пр. Амвросій писалъ: „объявить гг. учителямъ, которые намѣрены оставаться при академіи, чтобы каждый изъ нихъ сочинилъ о своемъ предметѣ, разумѣя высшіе классы до поэзіи, по одному разсужденію на латинскомъ или россійскомъ языкѣ, въ которомъ бы, изложивъ свой предметъ во всѣхъ отношеніяхъ, представилъ удобнѣйшій планъ, по которому онъ преподавать свои лекціи будетъ, такъ какъ и писателей, коихъ намѣренъ болѣе придерживаться? А гг. низшихъ классовъ учители должны представить также каждый по одному разсужденію на латинскомъ языкѣ о какомъ либо философскомъ или богословскомъ предметѣ, дабы могъ я видѣть ихъ способности и познанія".

Іерархи казанскіе требовали отъ начальствующихъ и наставниковъ академіи, чтобы они имѣли вліяніе на умственное и нравственное образованіе какъ духовенства, такъ и народа. Съ этою цѣлію введены были при академіи: а) наученіе не грамотныхъ священно-церковно-служителей, б) эпитиміи для виновныхъ священно-церковно-служителей, в) экзаменованіе ставленниковъ, г) публичное преподаваніе катихизическаго ученія, д) проповѣдничество и др.

2) *Экзаменованіе ставлениковъ и наученіе неграмотныхъ священно-церковно-служителей.*

Кромѣ обученія воспитанниковъ академіи академическіе учители, особенно изъ священниковъ, занимались иногда экзаменованіемъ ставлениковъ. Нѣкоторымъ учителямъ низшихъ классовъ и русской школы вмѣняли въ обязанность обучать неграмотныхъ священно-церковно-служителей письму, чтенію, нотному пѣнію, церковному уставу, катихизису и книгамъ—О должности человѣка и гражданина и О должностяхъ пресвитеровъ церковныхъ. Для наученія въ академію отправляли не только опредѣляющихся во дьячки и пономари, но и священно-церковно-служителей, имѣющихъ мѣста епархіальныя, когда они на испытаніи мѣшались въ чтеніи, нотномъ пѣніи, уставѣ и др. Испытывались же не только ставленики и поступающіе на епархіальныя мѣста, но и всѣ почти неученые священно-церковно-служители, которые являлись къ архіерею вслучаѣ перехода изъ одного прихода въ другой, или посвященія изъ низшей степени церковнаго служенія въ высшую, изъ причетниковъ въ дьяконы, изъ дьяконовъ въ священники, въ случаѣ посвященія въ стихарь, и полученія ставленической грамоты или билета на женитьбу. Пр. Павелъ и Амвросій діаконовъ и священниковъ свидѣтельствовали по большей части сами, а остальныхъ церковниковъ отправляли къ экзаменаторамъ ставлениковъ. Консисторія, по аппробаціи, обыкновенно предписывала такъ: „дьячекъ слушанъ, въ пѣніи мѣшается, читаетъ средственно, пишетъ худо. Записать его въ русскую школу для наученія всему тому въ твердость“. Послѣ одной аппробаціи пр. Амвросій написалъ: „священникъ ни пѣть, ни читать не умѣетъ. Дабы избавить духовенство отъ стыда и поношенія, записать его въ русскую школу для наученія тому и другому въ твердость“ (¹). Подсудные церковники, по выжитіи академической эпитиміи, были иногда задерживаемы въ академіи для наученія письму, чтенію и пѣнію. Урослые церковники помѣщались въ число служителей академическихъ съ тѣмъ, чтобы они въ свободное время ходили въ классъ и занимались.

(¹) Указъ консисторіи отъ 25 августа 1816 годъ № 5632.

3) *Исправленіе подсудныхъ*

Виновныхъ по епархіальному суду священно-церковно-служителей, вмѣсто подначала, посылали въ академію „*на эпитимію*". Подначальныя лица должны были исправлять всѣ обязанности академическихъ служителей. Это считалось наказаніемъ тяжкимъ и болѣе унизительнымъ, чѣмъ подначалъ въ монастырѣ или въ архіерейскомъ домѣ. Въ академію и отсылались за буйство, самовольное вступленіе въ бракъ прежде посвященія въ стихарь, нетрезвость, самовольныя отъ должности отлучки, беззаконныя требоисправленія, за неподачу къ сроку метрикъ, ссоры изъ за доходовъ, стрѣляніе изъ огнестрѣльныхъ оружій. Въ академію отсылались:

а) Священно-церковно-служители, показанные въ благочинническихъ о состояніи священно-церковно-служителей вѣдомостяхъ поведенія не трезваго и буйственнаго, б) подначальные, испытанные въ монастыряхъ и оказавшіеся неисправимыми, в) послушники, г) нерадивые къ образованію дѣтей родители. Пр. Амвросій о діаконѣ Иванѣ Александровѣ написалъ: „діакона за то, что оболгалъ меня въ разсужденіи лѣтъ сына своего, отослать на недѣлю въ академію въ работу". Подсудные для допросовъ, случалось, забираемы были въ консисторію и при ней содержались до окончанія слѣдствія. Слѣдствіе же и допросы иногда растягивались на очень продолжительное время. Если эти лица здѣсь вели себя неприлично, часто самовольно отлучались, то до окончанія о нихъ дѣла консисторія при указѣ отсылала ихъ въ академію „для пропитанія и употребленія въ работы". Въ академію посылали и тѣхъ виновныхъ церковниковъ, которые за нетерпимые безпорядки изъ духовной команды, яко преступники, были выключаемы въ свѣтское правительство. Консисторія въ такихъ случаяхъ предписывала обыкновенно такъ: „церковника, доколѣ рѣшается о немъ дѣло, держать въ академіи, съ тѣмъ, чтобъ онъ за полученіе отъ оной пищи работалъ." Эпитимія назначалась „во исправленіе нравственности", „для удержанія подначальныхъ отъ неблагопристойныхъ поступковъ на будущее время," „въ страхъ другимъ." Время академической эпитиміи обозначалось или опредѣленнымъ срокомъ,—отъ недѣли до полгода, или неопредѣленно „до исправленія", „когда покажетъ воздержное житіе", когда

придетъ въ чувство". Подначальныхъ, случалось, отпускали до окончанія эпитимійнаго срока къ мѣсту службы для посѣвки хлѣба, на большіе праздники, по семейнымъ обстоятельствамъ, во уваженіе просьбы прихожанъ, или родныхъ или ради миролюбиваго подъ эпитиміей поведенія. Подначальные присылались въ академію при указахъ консисторіи съ тѣмъ, чтобы, по выжитіи ими эпитимійнаго срока, академическое правленіе возвращало ихъ обратно въ консисторію при репортахъ, въ которыхъ обозначалось, съ какимъ поведеніемъ подначальные вели себя во время эпитиміи и какъ исправляли и оканчивали послушаніе. Академическое правленіе поэтому подначальныхъ поручало для ближайшаго за ними насмотра расходчику, или учителю сеніору и префекту, на обязанности которыхъ было доносить о поведеніи подначальныхъ; и по окончаніи эпитиміи аттестовать. Иные подначальные занимались больше пьянствомъ, нежели исполняли послушаніе въ пользу академіи; по недѣлѣ и болѣе, не извѣстно куда, безъ всякаго спроса пропадали изъ академіи. Для укрощенія буйства ихъ сажали въ пустой покой. Академическіе чиновники, на которыхъ возложенъ былъ надзоръ за поведеніемъ подначальныхъ, и сами наставники и ученики часто жаловались академическому правленію на обиды отъ буйныхъ подначальныхъ церковниковъ. Подначальные своимъ поведеніемъ, побѣгами изъ академіи и неявками на академическія работы не мало увеличивали и канцелярское академическое дѣлопроизводство. Изъ за нихъ у академическаго правленія часто завязывалась и безъ того тогда сложная переписка съ консисторіею, съѣзжимъ домомъ, казенной палатой. Подъ эпитимію посылались иногда съ отрѣшеніемъ вовсе отъ мѣста, иногда съ лишеніемъ доходовъ во время эпитимійнаго срока, иногда съ предоставленіемъ половинной части доходовъ для содержанія семейства. Подначальные пользовались въ академіи казеннымъ продовольствіемъ. Если ихъ было больше 20—25 человѣкъ, то допускалась передержка съѣстныхъ припасовъ. Въ вѣдомостяхъ провизныхъ особою статьею показанъ расходъ провизіи на подначальныхъ.

5) *Изысканіе способовъ къ усовершенствованію русскихъ приходскихъ и уѣздныхъ училищъ.*

Состоящія въ казанской епархіи русскія училища, алатырское, симбирское, курмышское, чебоксарское и карсун-

ское и по внѣшнему и по внутреннему устройству зависѣли отъ академіи. Училища не пользовались никакимъ опредѣленнымъ изъ казны окладомъ, а получали на свое содержаніе изъ епархіальныхъ источниковъ и отъ академическаго правленія изъ неокладной суммы. Въ силу резолюціи пр. Серапіона, послѣдовавшей на докладѣ академическаго правленія въ 1801 г. февраля 21-го дня, назначенъ былъ денежный сборъ съ дѣтей, поступающихъ въ училище, съ священническихъ по одному рублю, діаконскихъ по 50 коп., дьячковскихъ и сиротъ по 25 коп. Эти деньги хотя собирались и каждый годъ, но не одинаково, смотря по числу принятыхъ въ училище, отъ 8 до 30 рублей. Смотрители училищъ иногда не взыскивали эту подать съ дѣтей сиротъ, но за то они, по скудности ли средствъ къ содержанію училища, или въ своихъ корыстныхъ видахъ, иногда излишними поборами притѣсняли подвѣдомыхъ священно-церковнослужителей. Алатырскій смотритель протоіерей Иванъ Миловскій подлежалъ суду консисторіи и находился подъ слѣдствіемъ по доносу священника Ивана Зефирова въ разныхъ поборахъ съ подвѣдомаго духовенства и притѣсненіяхъ [1]. Главное содержаніе училища получали отъ академіи. Она ежегодно высылала на каждое училище по 143 р. Изъ этой суммы 118 р. назначалось на содержаніе учителей, а остальныя деньги на содержаніе училища; на экстраординарныя надобности иногда посылались деньги изъ неокладной суммы. Смотритель, какъ хозяинъ училища и блюститель благоустройства онаго, въ концѣ полугода, и при истеченіи каждаго года, отсылалъ въ академическое правленіе для ревизованія о приходѣ и расходѣ училищныхъ суммъ счеты. Служителей для домашняго обихода и службы въ училищахъ академическое правленіе выбирало изъ безграмотныхъ и урослыхъ дѣтей священно-церковно-служительскихъ. Академія старалась обезпечить жизнь училищныхъ учителей; по ея ходатайству наставники училищъ пользовались доходами отъ

---

[1] Этимъ же Миловскій, какъ присутствующій алатырскаго духовнаго училища, подлежалъ суду и находился подъ слѣдствіемъ по доносу присутствующихъ онаго правленія протоіерея Пановскаго и свящ. Бакулевскаго въ утайкѣ имъ, Миловскимъ, изъ числа пожертвованной священно-церковно-служителями въ 1812 г. на содержаніе временнаго ополченія суммы около 170 рублей.

предоставленныхъ за ними священническихъ мѣстъ. Въ такихъ видахъ академическаго начальства учитель алатырскаго училища Василій Левашовъ пользовался и годовымъ жалованьемъ и доходами отъ священническаго мѣста, предоставленнаго казанск. округа въ селѣ Чурилинѣ. Академія на свои деньги старалась предоставить своимъ училищамъ болѣе удобныя помѣщенія. Это подтверждаетъ напр. дѣло о покупкѣ академіею у симбирскаго мужскаго Покровскаго монастыря каменнаго двуэтажнаго корпуса для симбирскаго русскаго училища за тысячу рублей. Представимъ извлеченіе изъ этого сложнаго и вмѣстѣ интереснаго дѣла. Съ начала своего заведенія до 1806 года училище симбирское помѣщалось въ одной половинѣ каменныхъ настоятельскихъ покоевъ Покровскаго монастыря. Помѣщеніе это было крайне тѣсно и неудобно. Посему въ 1806 г. смотритель училища, протопопъ Андрей Милоновъ въ донесеніи своемъ къ пр. Павлу о неудобныхъ помѣщеніяхъ между прочимъ писалъ такъ: „училище отстоитъ отъ города въ двухъ верстахъ. Учители же, жительствующіе и ученики квартирующіе въ центрѣ города, въ классы съ великимъ трудомъ приходятъ въ свое время, а особливо зимою въ случающіеся морозы и вьюги. Сверхъ сего, учители яко изъ священнослужителей во время отправленія недѣльныхъ по очереди служеній въ церквахъ своихъ за отдаленностью по цѣлой недѣлѣ не бываютъ, а особливо въ зимніе кратчайшіе дни, отъ чего ученики втораго класса, яко въ ономъ классѣ учитель священникъ и монастырскій и приходскій, оставались бы безъ всякаго ученія, если бы я изъ единаго къ нимъ сожалѣнія не занималъ ихъ обученіемъ. Деревянные старые настоятельскіе покои и нынѣ занимаются настоятелемъ, а классы учениковъ первый и второй расположены въ одной половинѣ каменныхъ настоятельскихъ покоевъ, въ коихъ не болѣе помѣстится какъ до 25 человѣкъ. На лицо же тѣхъ учениковъ состоитъ 59 человѣкъ, которые хотя въ той же половинѣ помѣщены, но въ первомъ классѣ толикая тѣснота, что иные принуждены стоя обучаться, другую же половину тѣхъ каменныхъ покоевъ настоятель монастыря за малымъ количествомъ келлій для монашествующихъ учениками занять никакъ не позволяетъ. Слѣдовательно, если сего 1806 года послѣ вакаціальнаго времени послѣдуетъ повелѣніе открыть третій россійскій классъ, то и совсѣмъ не гдѣ будетъ“.

Представивши такія неудобства, Милоповъ предлагалъ и новое мѣсто для переведенія училища: „при симбирскомъ Спасскомъ монастырѣ, состоящемъ въ самомъ центрѣ города, имѣется внѣ онаго монастыря и за оградою онаго одинъ большой корпусъ каменнаго зданія и при немъ флигели съ потребными къ дому службами. Въ томъ одномъ корпусѣ расположить училище даже и на три класса удобно“. Настоятельница того дѣвичьяго монастыря Вирсавія, репортомъ консисторіи 1807 года въ мѣсяцѣ мартѣ, донесла, что означенный корпусъ отдается въ наймы подъ чертежную со взносомъ въ пользу монастыря 150-ти рублей ежегодно, и что оный вмѣстѣ съ другими корпусами выстроенъ покойною госпожею коллежскою ассесоршею Твердышевою посредствомъ приказа общественнаго призрѣнія и подъ вѣдѣніемъ родственниковъ ея, въ вѣдомствѣ коего оные домы прежде находились, а со временемъ сданы подъ присмотръ и въ полное распоряженіе настоятельницѣ монастыря, съ таковымъ напамятованіемъ, что, если одинъ домъ отобранъ будетъ, а монастырь лишится выгодъ, то родственики покойной Твердышевой не оставятъ настоять просьбою, изъявивъ въ ней свое неудовольствіе“. Духовная консисторія таковое игумены Вирсавіи донесеніе, съ прописаніемъ всѣхъ неудобствъ, препятствующихъ училищу быть въ Покровскомъ монастырѣ, представляла на благоразсмотрѣніе пр. Павла, который приказалъ предписать указомъ академическому правленію выдавать дѣвичьему монастырю по сту двадцати рублей каждогодно, доколѣ училище оный корпусъ занимать будетъ. Но тогожъ 1807 года въ мѣсяцѣ августѣ симбирскій гражданскій губернаторъ князь Сергій Хованскій на отношеніе пр. Павла о выводѣ межевой чертежной конторы изъ корпуса при дѣвичьемъ монастырѣ отвѣтствовалъ, что чертежная изъ онаго корпуса, за неимѣніемъ въ городѣ квартиръ, способныхъ для сочиненія большой мѣры генеральныхъ плановъ, выведена быть никакъ не можетъ, и просилъ оставить училище въ Покровскомъ монастырѣ, до тѣхъ поръ, пока выѣдетъ межевая контора“. Вслѣдствіе сего пр. Павелъ приказалъ училищу по старому оставаться въ Покровскомъ монастырѣ. Объ этомъ приказѣ консисторія сообщила указами смотрителю Милонову и настоятелю Евстафію. На требованіе смотрителя для помѣщенія училища монастырскихъ покоевъ настоятель отозвался тѣмъ, что въ покровскомъ мо-

настырѣ вовсе нѣтъ удобныхъ и порожнихъ покоевъ для училища и предложилъ ему пріискивать для училища партикулярный домъ за ту самую плату (120 р.), которая ассигнована была отъ академіи дѣвичьему монастырю, еслибъ въ корпусъ онаго было переведено училище. Партикулярный домъ для училища Милоновымъ былъ пріисканъ за 120 рублей въ годъ, съ тѣмъ чтобы эта сумма выдана была домовладѣльцу напередъ, и если тотъ домъ отъ несмотрѣнія училища сгоритъ, то заплачено бы было, чего онъ стоитъ. Но консисторія запретила снимать обывательскій домъ на страхъ училища, какъ не имѣющаго ни жалованья, ни другой какой суммы къ содержанію себя, а предписала помѣстить училище непремѣнно въ Покровскомъ монастырѣ. Настоятель Евстафій репортовалъ консисторіи, что для училища порожнихъ и удобныхъ въ монастырѣ покоевъ не имѣется, съ таковымъ прибавленіемъ, что о семъ присутствующему консисторіи зилантовскому архимандриту Амвросію извѣстно. При слушаніи же онаго репорта, бывый тогда присутствующимъ, означенный архимандритъ Амвросій въ присутствіи консисторіи объявилъ, что Евстафій согласенъ каменный корпусъ, состоящій при входѣ въ Покровскій монастырь на правой сторонѣ воротъ, отдать въ академію подъ симбирское училище со взносомъ отъ академіи единовременно однажды на всегда тысячи рублей. Съ разрѣшенія пр. Амвросія, академія изъ неокладной суммы выдала монастырю тысячу рублей съ тѣмъ, чтобы тотъ корпусъ навсегда остался для симбирскаго духовнаго училища. Инспекторъ академіи Израиль, по обозрѣніи духовныхъ училищъ въ 1817 году, репортуя пр. Амвросію о неудобномъ по отдаленности отъ города помѣщеніи симбирскаго училища въ томъ каменномъ двуэтажномъ корпусѣ, донесъ и о тысячной стоимости онаго корпуса, присовокупивъ, что не смотря на то, что въ томъ корпусѣ помѣщено и духовное правленіе, за всѣмъ тѣмъ три комнаты остаются въ немъ праздны. Пр. Амвросій на репортѣ ревизора Израиля написалъ: „а почему за казенное строеніе отъ академіи заплачено тысячу рублей, чтобъ помѣстить въ ономъ училище, о томъ справившись, обстоятельно представить". На представленіи академическаго правленія съ подробными свѣденіями о покупкѣ двуэтажнаго монастырскаго корпуса пр. Амвросій 4 января 1818 г. написалъ: „тысяча рублей заплачена монастырю неправильно,

ибо корпусъ требовался отъ онаго не для частнаго употребленія, но для общественной пользы, подъ училище, и потому монастырь, имѣя излишніе покои, и долженъ былъ отдать оные безмездно. Почему прописанныя деньги и возвратить въ академію, оставивъ въ пользу монастыря одни проценты съ сей суммы за все время, въ которое находилась она въ процентахъ". Тысяча перешла снова въ руки академіи. Въ 1808—1809 г., по указанію академическаго правленія, протоіерей алатырскій Иванъ Миловскій построилъ собственнымъ коштомъ каменный корпусъ для духовнаго правленія и училища алатырскаго. По представленію пр. Павла, за эту постройку Миловскому пожалована была камилавка.

Протекторы академіи вмѣняли въ особенную обязанность академіи отыскивать способы къ усовершенствованію учебно-воспитательной части. Въ 1810 г. правленіемъ академическимъ было составлено наставленіе надзирателямъ русскихъ училищъ. Въ 1809 году алатырскій протопопъ Иванъ Миловскій внесъ къ пр. Павлу собственныхъ денегъ пять сотъ рублей съ тѣмъ, дабы на оную пятисотную сумму основана была при алатырскомъ и симбирскомъ училищахъ библіотека классическихъ книгъ. Пр. Павелъ передалъ эту сумму въ академическое правленіе, „для должнаго употребленія ея къ назначенію". Правленіе, раздѣливъ 500 руб. поровну на оба училища, завело при тѣхъ училищахъ библіотеку неподвижную и непродажную, и при этомъ составило правила библіотеки: „чтобы библіотеки сіи могли возрастать и умножаться: то какъ для сего, такъ и для заплаты за доставку книгъ, за увязку и другія по части библіотекъ сихъ могущія послѣдовать издержки, книги должны были продаваться съ накладою барышей отъ десяти копѣекъ до одного рубля". Надзиратели училищъ, на которыхъ возложено было библіотекарство, обязаны были: а) записывать приходъ и расходъ книгъ въ прошнурованную книгу, выданную изъ академическаго правленія; б) по истеченіи каждыхъ двухъ мѣсяцевъ представлять въ академическое правленіе какъ вырученныя за продажу книгъ деньги, такъ и вѣдомость о числѣ проданныхъ и оставшихся книгъ; в) бѣднымъ, но прилежнымъ и добронравнымъ ученикамъ, по общему разсмотрѣнію съ учителемъ, даромъ выдавать книги для употребленія, отнесшись о семъ прежде въ академическое правленіе.

Съ разрѣшенія пр. Павла, о пожертвованіи Миловскаго на пользу и образованіе просвѣщаемаго юношества академическое правленіе, въ знакъ благодарности отъ лица академіи, сообщило въ московскую газетную экспедицію. По представленію пр. Павла, Миловскій въ 1811 году награжденъ былъ наперстнымъ крестомъ за пожертвованіе 500 рублей. Послѣ онъ внесъ собственныхъ своихъ денегъ для библіотеки же еще 300 рублей.

Въ 1817 г. инспекторъ академіи Израиль, по порученію академическаго правленія, обозрѣвалъ состоящія въ казанской епархіи училища, испытывалъ и разсматривалъ всѣ способы учащихъ, экзаменовалъ учениковъ въ знаніи учебныхъ предметовъ, заставляя учениковъ пѣть литургію по придворному напѣву, размѣщалъ дѣтей сколько возможно по квартирамъ удобнымъ и домамъ честнымъ. Ревизоръ Израиль, собравши всѣхъ учителей и учениковъ въ одинъ классъ, показывалъ образцы, какъ должно учителямъ преподавать ученіе по разнымъ предметамъ, ученикамъ самымъ внятнымъ образомъ толковалъ уроки, означалъ правила на доскѣ, заставлялъ читать и пѣть по образцу народныхъ училищъ. Въ алатырскомъ училищѣ о. Израиль, избравши для обученія чтенію, пѣнію и письму троихъ градскихъ діаконовъ Аѳанасія Розанова, Ивана Стеклова и Николая Петрова и взявши всѣхъ ихъ и прочихъ учителей и всѣхъ учениковъ, ходилъ съ ними вмѣстѣ въ народное училище; здѣсь смотрителемъ народнаго училища показаны были имъ способы и пріемы преподаванія народныхъ школъ.

Въ 1816—1818 г. академія приняла на себя всѣ заботы о приведеніи устава коммиссіи духовныхъ училищъ въ дѣйствіе: въ 1816—1818 г. по новому уставу въ приходскія и уѣздныя училища преобразованы были русскія школы въ Курмышѣ, Симбирскѣ, Алатырѣ и Чебоксарахъ. При этомъ какъ надзирателямъ, такъ и учителямъ даны были отъ академическаго правленія надлежащія инструкціи, почерпнутыя изъ правилъ коммиссіи духовныхъ училищъ. Училища снабжены были пособіями, какъ-то книгами и прочимъ. И притомъ бѣднымъ и сиротствующимъ дѣтямъ, по усмотрѣнію надзирателя, съ предварительнаго однакоже къ академическому правленію отношенія и по назначенію онаго правле-

нія, учебныя книги раздаваемы были даромъ, а отцовскимъ дѣтямъ, а именно священническимъ и діаконскимъ, по положеннымъ цѣнамъ.

Мѣстные священно-церковно-служители, по приглашенію надзирателей училищъ, добровольно и безмездно приняли на себя занятіе учительскихъ должностей по избраннымъ ими учебнымъ предметамъ и дали въ этомъ письменное увѣреніе: въ симбирскомъ училищѣ, кромѣ смотрителя протоіерея Андрея Милонова, священники Өеодоръ Троицкій, Лука Крестовскій, Иванъ Похвалинскій, Яковъ Архангельскій, діаконы: Иванъ Аксаковскій и Василій Лапшевскій. Надзиратель алатырскаго училища протоіерей Иванъ Миловскій, не находя никого изъ градскихъ священниковъ способнымъ къ учительству, рекомендовалъ опредѣлить помощниками себѣ діаконовъ Петрова, Стеклова и Розанова, которые, во уваженіе добровольнаго ихъ вызова, и были утверждены въ сихъ должностяхъ. Въ курмышскомъ училищѣ вызвались споспѣшествовать общественной пользѣ, кромѣ смотрителя протоіерея Протасова, священникъ Иванъ Соловьевъ, діаконъ Михаилъ Крылатовъ и дьячекъ Иванъ Гордѣевъ; въ чебоксарскомъ училищѣ, кромѣ ректора священника Евоимія Пальмова, священники Гавріилъ Молчановскій, Петръ Зиминскій, Аөанасій Воронцовъ и Никита Альпидовскій. Ни надзирателямъ, ни учителямъ на первый разъ никакого жалованья не назначалось, а добровольный ихъ вызовъ къ обученію дѣтей и раченіе вмѣнялись имъ въ заслугу, которыя оставались на замѣчаніи высшаго начальства для будущаго ихъ награжденія.

б) Присутствованіе въ консисторіи въ качествѣ членовъ.

На ректора, префекта, инспектора и учителей академіи духовнаго чина возлагалась должность присутствовать въ казанской консисторіи въ качествѣ членовъ. Такъ въ должности присутствующихъ консисторіи были всѣ ректоры, префекты, инспекторъ академіи Израиль Звягинцевъ и изъ наставниковъ протоіерей Ласточкинъ, Таліевъ и Андрей Мироносицкій.

7) Наблюденіе за преподаваніемъ закона Божія въ гимназіи.

Когда состоялся синодскій указъ 1808 года 13 мая о назначеніи благочиннаго, для наблюденія за преподаваніемъ закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и поведеніемъ законоучителей: то обязанность эта обыкновенно возлагалась на префекта академіи; его отряжали на приватные и публичные гимназическіе экзамены.

8) *Сочиненія и переводы.*

Ученые труды наставниковъ казанской академіи малочисленны. Изъ сочиненій и переводовъ извѣстны намъ слѣдующія:

1) *Классическое сокращеніе богословія* на латинскомъ языкѣ. Сочиненіе ректора Сильвестра Лебединскаго, напечатано сначала въ С.-Петербугрѣ 1799 г. и вторично въ Москвѣ 1808-го въ 8 д.

2) *Приточникъ Евангельскій*, сочиненіе его же, напечатано 1796 г. въ Москвѣ въ 4 д. л. гражданскими буквами.

3) *Нетлѣнная пища*, того же автора, напечатано въ Москвѣ 1794 г. и вторично 1799 г. въ 4 д. л. также гражданскими буквами.

4) *Толкованіе воскресныхъ евангелій и апостоловъ съ нравоучительными бесѣдами*, въ 4-хъ томахъ. Сочиненіе архіепископа Никифора астраханскаго и ставропольскаго. Переведено съ греческаго языка учителемъ Тимоѳеемъ Сагацкимъ, издано въ 1819 и 1847 г. Этотъ переводъ сдѣланъ подъ руководствомъ пр. Павла Зернова, который отличался знаніемъ языковъ и самъ занимался переводами съ греческаго и французскаго.

5) *Татарская грамматика*, сочин. учителя священника Александра Троянскаго. Напечатана въ 1810 и 1860 г.

6) *Татарскій словарь*, его же.

9) *Ученыя порученія.*

Наставникамъ академіи даваемы были и ученыя порученія: имъ давали на разсмотрѣніе рукописи и книги духовнаго содержанія. Такъ въ 1812 г пр. Павелъ поручилъ

наставникамъ академіи разсмотрѣть тетради ручной пасхаліи, составленныя для пользы учащихся ардатовскаго уѣзда помѣщикомъ старымъ коллежскимъ ассессоромъ Михаиломъ Морозовымъ.

10) *Проповѣдничество и преподаваніе катихизическаго ученія.*

Ректоръ, префектъ и другіе наставники академіи, какъ по собственному желанію, такъ и по назначенію епархіальной власти, составляли и сказывали въ урочные дни и при особенныхъ случаяхъ проповѣди въ здѣшнемъ соборѣ и гражданскихъ церквахъ. Нѣкоторыя изъ этихъ проповѣдей тогда же, по произнесеніи ихъ, и были напечатаны. Изъ проповѣдей и словъ говоренныхъ по нарочитымъ случаямъ начальствующими и учителями академіи мы имѣемъ: Слово на всерадостнѣйшій день вступленія на всероссійскій престолъ Императора Александра Павловича, говоренное ректоромъ академіи Антоніемъ Соколовымъ ([1]) въ Исакіевскомъ соборѣ, марта 12 дня 1807 г. и напечатан. при Св. Синодѣ.

Ученіе катихизическое, преподававшееся отдѣльно въ низшихъ и высшихъ классахъ, было преподаваемо воспитанникамъ въ дни воскресные и праздничные. Для сего академисты всѣхъ классовъ собирались предъ литургіею въ классахъ или въ академическомъ залѣ, и съ половины 7-го часа до обѣденнаго благовѣста слушали толкованіе катихизиса. Катихизація возложена была на учителей духовнаго чина и монашествующихъ. Іеромонахъ Меѳодій (Михаилъ) Смирновъ, священники Гурій Ласточкинъ, Андрей Мироносицкій, Александръ Троянскій, Алексѣй Боголюбовъ и іеромонахъ Аполлоній, по назначенію епархіальной власти, проходили преимущественно должность академическаго катихизатора и имъ за это прибавляемо было жалованье. Съ августа 1816 г., сверхъ преподаванія катихизиса, пр. Амвросіемъ Протасовымъ для высшихъ классовъ введено было публичное толкованіе священнаго писанія по днямъ воскрес-

---

([1]) Ректоръ арх. Антоній въ 1807 г. исправлялъ чреду священнослуженія и проповѣданія слова Божія въ Петербургѣ.

нымъ предъ литургіею, на что полагался каждое воскресенье одинъ часъ по окончаніи толкованія катихизиса. Публичнымъ истолкователемъ св. писанія назначенъ былъ учитель іеромонахъ Аполлоній. По приказанію пр. Амвросія, предъ открытіемъ въ академіи публичнаго истолкованія св. писанія пропечатано было въ казанскихъ вѣдомостяхъ, что посторонніе лица могутъ слушать въ академіи не только изъясненіе свящ. писанія, но и катихизическое ученіе. Какъ то, такъ и другое привлекало въ академію не мало постороннихъ слушателей. На поприщѣ катихизическаго ученія и проповѣданія слова Божія академія въ разсматриваемый періодъ старалась идти по слѣдамъ своихъ протекторовъ Амвросія Подобѣдова, Павла Зернова и Амвросія Протасова, которые сами были достойными проповѣдниками, образовавшимися въ московской и славяногреколатинской академіи и троицкой семинаріи подъ вліяніемъ церковнаго оратора митрополита Платона Левшина.

11) *Цензорованіе проповѣдей.*

Чтеніе и рецензія проповѣдей, сочиняемыхъ и произносимыхъ приходскими священниками, были возлагаемы на начальствующихъ и наставниковъ академіи. Цензорами проповѣдей были протоіереи: префектъ Борисъ Поликарповъ и учитель Гурій Ласточкинъ. Въ декабрѣ 1817 г. былъ учрежденъ при академическомъ правленіи комитетъ для цензорованія сочиняемыхъ казанскимъ духовенствомъ проповѣдей. На обязанности этого комитета было назначать проповѣдниковъ не только изъ духовныхъ особъ, но и изъ свѣтскихъ учителей академіи и училищъ, составлять росписаніе проповѣдей для представленія онаго въ консисторію. Членами комитета, по назначенію пр. Амвросія, были: первый членъ ректоръ Ѳеофанъ, протоіерей Гурій Ласточкинъ и Петръ Таліевъ. Пр. Амвросій составилъ для комитета слѣдующія краткія правила, относящіяся до проповѣдниковъ: 1) чтобы проповѣдники слова Божія къ доказательству или изслѣдованію заданной имъ частной темы извлекали доводы не изъ одного разума, а наипаче изъ слова Божія; 2) чтобы старались правильнымъ образомъ расположить ихъ; 3) чтобы не вносили въ проповѣдь слова Божія мыслей и выраженій свѣтскихъ, а также словъ иностранныхъ; 4) чтобы представ-

ляли въ комитетъ проповѣди за мѣсяцъ до того дня, въ который надлежитъ говорить, употребивъ при томъ надлежащую исправность, какъ въ перепискѣ, такъ и въ означеніи мѣстъ, приведенныхъ изъ священнаго писанія.

На учителей академіи были возлагаемы и другія нѣкоторыя обязанности Учитель информаторіи, строитель Івановскаго монастыря іеромонахъ Аполлоній былъ помощникомъ инспектора по частямъ нравственной и экономической, катихизаторомъ и публичнымъ истолкователемъ священнаго писанія. Стефанъ Шумовскій (1814 г.) былъ учителемъ и коммиссаромъ. Протоіерей Гурій Ласточкинъ въ ноябрѣ 1815 года былъ отряженъ для увѣщанія подсудимыхъ въ существовавшую тогда коммиссію для отысканія причинъ пожара и прочаго. Учитель греческаго языка Сатацкій былъ и учителемъ и пѣнія и начальникомъ академическаго хора и надзирателемъ нравственной и экономической части. Въ академіи былъ обычай приносить отъ лица академіи своему преосвященному поздравленія въ великіе господскіе праздники и особенно въ дни тезоименитствъ архіереевъ. За долго до праздника Рождества, или Воскресенія Христова, или имянинъ архіерейскихъ принимались заботы о приготовленіи стиховъ и рѣчей на всѣхъ языкахъ, какіе преподавались въ академіи.

Поздравленія произносились наставниками и вмѣстѣ учениками не въ прозѣ, а преимущественно въ стихахъ, которые переписывались аккуратно, переплетались въ папку съ золотымъ обрѣзомъ и представлялись преосвященнымъ.

Въ 1801 г. академія принесла императору Александру I на день его вѣнчанія и мѵропомазанія „Жертву всерадостныхъ чувствованій“. Въ „Жертвѣ всерадостныхъ чувствованій“ были гратуляціи и рѣчи на разныхъ языкахъ и между прочимъ на татарскомъ, чувашскомъ, мордовскомъ, черемисскомъ и вотяцкомъ. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ рѣчей въ переводѣ.

а) Рѣчь черемиская.

Всемилостивѣйшій Государь!

Въ нашемъ народѣ нѣтъ ни просвѣщенія, нѣтъ ни наукъ, ни знаній; и потому высокія твои добродѣтели достойно

прославить мы не можемъ: но онѣ, какъ блистающіе лучи дневнаго свѣтила, для всѣхъ ощутительны. Вы, Всемилостивѣйшій Государь! ко всѣмъ народамъ въ державѣ своей являете себя отцемъ чадолюбивымъ; а мы, радуяся о Твоемъ мvропомазаніи, не иначе усердіе свое открываемъ, какъ дѣти, простымъ и нѣмотствующимъ языкомъ, взывая: Богъ любитъ Россію! Милосердый Государь Александръ Первый царствуетъ надъ нами; мы безопасны—мы блаженны. О! да хранитъ богъ Его здрава во вѣки.

б) рѣчь чувашская.

Сегодня Государь Россійскій пріемлетъ скипетръ и корону. Коль велика наша радость! Онъ насъ любитъ, какъ отецъ, за то и Богъ Его любитъ. При Немъ у насъ и жатва обильна, и луга лучше, и стада многоплоднѣе; теперь мы живемъ спокойно. Боже! мы Тебя въ простотѣ сердца просимъ, чтобы за то и въ домѣ его всегда обитало здоровье и веселье.

в) рѣчь вотяцкая.

Всемилостивѣйшій Государь!

Милости твои для насъ столь велики, что мы по простотѣ своей не находимъ словъ, которыя могли бы довольно выразить ту радость, которую въ насъ возбуждаетъ благополучно совершившееся твое коронованіе. Мы всѣ на поляхъ, и въ домѣхъ, и на празднествахъ нашихъ, и во храмѣхъ всеусердно молимъ Бога, Который тебя оправдалъ надъ нами царствовать, чтобы Онъ къ счастію нашему сохранилъ тебя здрава и долголѣтна!

г) мордовская.

Всемилостивѣйшій Государь!

Съ самой минуты царствованія твоего, когда ты произнесъ сіи слова: буду управляти народомъ моимъ по законамъ и по сердцу покойныя моея бабки, премудрыя Екатерины, уже сердца наши связалъ ты единодушною къ себѣ любо-

вію, и произвелъ во всѣхъ насъ радостныя о царствованіи твоемъ рукоплесканія. Нынѣ Всевышній вручаетъ тебѣ скипетръ; и мы, будучи пронзены сею радостію до глубины сердца, ничего себѣ пожелать не можемъ, какъ только, чтобы ты былъ всегда здоровъ и управлялъ бы нами чрезъ многіе годы.

Бытъ академистовъ.

Образъ жизни и порядокъ занятій академистовъ были опредѣлены регламентомъ, инструкціями казанскихъ іерарховъ. Они ложились спать въ 9 часовъ, а вставали въ пять. Часы 12 и 1-й пополудни употреблялись на отдохновеніе и обѣдъ, часы вечерніе 7, 8 и 9 на отдыхъ, ужинъ и приготовленіе уроковъ. Кромѣ ежедневныхъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ, ученики всѣ должны были ходитъ въ церковь въ воскресные и праздничные дни. Изъ студентовъ избирались церковные инспекторы для квартирныхъ и казенныхъ академистовъ. Они обязаны были съ воспитанниками ходить въ церковь, наблюдать, чтобы они стояли благочинно, репортовать правленію о неходящихъ въ церковь. Кромѣ того, надзоръ за воспитанниками въ церкви принадлежалъ наставникамъ и сеніорамъ. Въ св. четыредесятницу въ каждую среду и пятокъ вся академія оставляла классы и отправлялась къ литургіи. На первой и послѣдней недѣлѣ всѣ воспитанники говѣли. Въ воскресные и праздничные дни съ половины 7-го часу до обѣденнаго благовѣста академисты слушали катихизическое толкованіе. Для пріученія къ церковному пѣнію, воспитанники въ назначенное время собирались въ классы, и подъ руководствомъ регента академическаго хора или его помощника, обучались нотному пѣнію. Нѣкоторые же изъ нихъ по охотѣ занимались въ досужее время италіанскою нотою и составляли свой пѣвческій академическій кружокъ. Для практическаго навыка въ церковности ученики низшихъ классовъ до синтаксимы ежедневно, по очереди, отправляли каждое богослуженіе въ петропавловской церкви, а въ воскресные и праздничные дни всѣ воспитанники отправляли, по очереди, клиросную должность. Академисты же были чиновщиками при архіерейскомъ служеніи. Между академистами были пѣвческія книги и концерты Д. Ст. Бортнянскаго. Въ 1817 г. концертныхъ

сочиненій Бортнянскаго выписано было для академистовъ на 233 р. 75 к.; деньги эти взяты были изъ неокладной суммы. Студенты упражняемы были въ составленіи проповѣдей и сказываніи ихъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ академической церкви. Студенты богословія для приготовленія къ проповѣданію слова Божія были посвящаемы въ стихарь. Для отдыха ученикамъ академіи въ маѣ даваемы были рекреаціи. Всѣ ученики, съ дозволенія префекта, обыкновенно собирались на дворѣ академіи, и подъ окнами ректорской квартиры пѣли: Reverendissime Domine Rector! Recreationem rogamus Ректоръ увольнялъ ихъ на одинъ день. Мѣстомъ для гулянья была дача спасскаго монастыря „подсѣка“. Сюда собирались наставники и іерархи. Пр. Павелъ Зерновъ на рекреаціяхъ особенно любилъ провести время съ наставниками и учениками Съ разрѣшенія его, случалось, рекреація продолжались по три и по четыре дня. Для развлеченія воспитанникамъ дозволялась игра на мусикійскихъ инструментахъ. У академистовъ въ большемъ употребленіи были кларнеты. Въ особенныхъ торжественныхъ случаяхъ академисты на разныхъ языкахъ приготовляли рѣчи и стихотворенія: это—высочайшее посѣщеніе Казани Императоромъ Павломъ, день торжественнаго вѣнчанія на престолъ Императора Александра I, дни тезоименитствъ преосвященныхъ казанскихъ, нѣкоторые знаменательные дни въ ихъ жизни, напр. первый пріѣздъ въ Казань, прощаніе съ академіей, дни великихъ праздниковъ Рождества Христова и Пасхи. Классъ поэзіи преимущественно предъявлялъ свои труды и успѣхи въ поздравительныхъ семинарскихъ оваціяхъ преосвященнымъ По формѣ стихотворенія были различныхъ видовъ: оды, гимны, диопрамбы, акростихи, сонетъ, рондо, пѣсни, кантаты, посланія, сонеты, тріолеты, эпиграммы и др.

Студенты богословіи и философіи, извѣстные начальству своимъ благонравіемъ и отличными въ наукахъ успѣхами, были избираемы въ различныя почетныя должности. Лучшіе изъ студентовъ богословіи, за неимѣніемъ учителей, занимали ихъ должности, съ вознагражденіемъ по усмотрѣнію начальства. Въ классахъ рисованія и пѣнія обучали ученики риторики, студенты философіи и богословіи.

Надзоръ за воспитанниками лежалъ на префектѣ; въ помощь ему назначались студенты, которые назывались се-

ніорами. На обязанности ихъ между прочимъ было: а) слѣдить за порядкомъ въ классахъ и камерахъ, дѣлать замѣчанія и давать правленію отчетъ въ опыхъ, рапортовать правленію о пропущенныхъ учителями и учениками классахъ; б) по довѣренности академическаго правленія получать въ почтамтѣ деньги, адресуемыя на имя правленія; в) наблюдать за обхожденіями и взаимными отношеніями учениковъ и при этомъ совѣтовать имъ неудовольствія, причиняемыя товарищами, переносить благодушно, оказывать почтеніе ученикамъ высшихъ классовъ, при встрѣчѣ скидая шапку; г) рапортовать академическому правленію о нуждахъ учениковъ какъ въ одеждѣ, такъ и въ учебныхъ книгахъ; д) за добрые нравы и хорошіе успѣхи представлять полуказенныхъ учениковъ къ полному казенному содержанію; е) рапортовать о поведеніи служителей. Такъ въ продолженіи курса богословскаго ученія учителями были: Петръ Таліевъ (1801), Николай Милоповъ (1812), Алексѣй Боголюбовъ (1814 г.), Матѳей Ясницкій и Андрей Терновскій (1816 г.), Поляпцевъ (1818 г.). Сеніорами были: М. Полиповскій (1804 г.), Софроній Бѣляевъ (1812 г.), Василій Ивановъ (1813). Сеніоры получали жалованья отъ 20—25 р. въ годъ. Студенты отправляли должности камерныхъ и квартирныхъ смотрителей, церковныхъ камерныхъ и квартирныхъ инспекторовъ. Въ помощники имъ назначались ученики риторики и поэзіи. Казеннокоштные ученики размѣщены были въ камерахъ по классамъ. Палаты были богословская, философская, риторическая 1-я и 2-я, піитическая 1-я и 2-я, синтаксическая 1-я, 2-я, а иногда 3-я, грамматическая 1-я, 2-я и 3-я, информаторическая 1-я и 2-я, россійская 1-я и 2-я. Въ каждой палатѣ жили отъ 15—40 человѣкъ. Въ каждую палату былъ назначенъ смотритель съ помощникомъ. Обязанности камерныхъ смотрителей раздѣлялись на обязанности: а) въ камерѣ и б) внѣ камеры. Они между прочимъ обязаны были: а) представлять инспектору или префекту мѣсячныя рапортиціи о прилежаніи и поведеніи воспитанниковъ и объ отличившихся въ благонравіи, б) хранить на своей отвѣтственности казенныя вещи воспитанниковъ, в) положенное количество бумаги, перьевъ и др. выдавать воспитанникамъ не вдругъ, а смотря по нуждѣ, г) составлять и хранить при себѣ описи имѣнія и деньги каждаго питомца и не позволять имъ на сторонѣ занимать, или брать въ долгъ, закладывать вещи и

заимообразно одолжать другъ другу деньги, е) репортовать о самовольныхъ отлучкахъ изъ камеръ, ж) не дозволять на улицѣ никакихъ шалостей. Квартирные ученики имѣли квартиры на улицахъ всего города. Больше же жили въ улицахъ Мокрой, Засыпкиной, Суконной, Сѣнной, Ѳедоровской и въ крѣпости. Обязанности смотрителей квартирныхъ раздѣлялись на обязанности: а) въ квартирѣ и б) внѣ квартиры. На ихъ обязанности между прочимъ было дозволять гулять не въ другое время, какъ въ свободное отъ ученья, наблюдать, чтобы никто изъ воспитанниковъ въ надлежащее время празденъ не былъ, а о лѣнивыхъ и уходящихъ объявлять сеніору и префекту, наблюдать, чтобы въ квартирахъ былъ порядокъ и чистота. Въ низшихъ классахъ до философіи были auditores изъ лучшихъ учениковъ, которые предъ классомъ выслушивали уроки товарищей и представляли тетради (notata) съ отмѣтками отвѣтовъ. Въ корпусѣ были еще дежурные дневные; они избирались изъ студентовъ философіи по очереди, поденно. На обязанности ихъ было представлять префекту дневныя репортаціи о благосостояніи въ корпусѣ. Студенты обоихъ классовъ, для пріобрѣтенія нѣкотораго понятія въ медицинѣ, поочередно посѣщали больницу и ухаживали за больными. На помощь штабъ-лекарю назначались ученики, которые за подлекарство получали жалованье.

Братцы милосердія. Въ 1817 г., по предложенію инспектора Израиля, для присмотра за больными академистами по доброй волѣ назначались воспитанники. Для нихъ Израиль самъ составилъ слѣдующія правила о братіи милосердія.

1) Должность братцевъ милосердія въ свободное время надзирать въ больницѣ, не ограничивая ни времени, ни числа посѣщеній, а паче быть нужно при раздаваніи лекарствъ, а не худо и пищи.

2) Быть особливо во время ночи при трудныхъ больныхъ, попеременно, для неопустительнаго исполненія, по предписанію врача.

3) Вникать въ недостатки больницы, замѣчать, что къ лучшему порядку можно устроить и то помѣстить въ дневную записку.

4) Къ сему приглашаются наиболѣе въ высшихъ классахъ учащіеся, а по усердію могутъ помѣщены быть ученики риторики, разумѣя исправнѣйшихъ по учебной части, и

чтобъ то не было отговоркою отъ исправленія настоящей должности; желающіе могутъ подписаться на оборотѣ сего, и тѣмъ доказать уваженіе къ нынѣшнему дню. Декабря 7 дня ([1]) 1817 года".

Въ братья милосердія академисты всегда записывались охотно. Академисты исполняли должности письмоводителей академическаго правленія и расходчиковъ. Одного изъ учениковъ риторики или изъ студентовъ, способнаго по характеру письма и по благонравію, назначали на житье къ ректору для присмотра за книгами и тетрадями, для черноваго письма и переписки набѣло. Ученики ректорскіе, пользуясь столомъ ректора, получали казенную одежду.

Питомцы академіи, случалось, по требованію консисторіи казанской, были посылаемы въ нее для успѣшнѣйшаго теченія консисторскихъ бумагъ и для скорѣйшаго отправленія письмоводства, которое иногда останавливалось за болѣзнію канцелярскихъ служителей. Напр. въ сентябрѣ 1816 г. секретарь консисторіи репортовалъ оной, что, за болѣзнію канцеляристовъ, въ дѣлопроизводствѣ послѣдовала совершенная остановка, въ протокольномъ столѣ даже некому записывать бумаги и переписывать журналы, и просилъ потребовать въ консисторію академистовъ съ хорошимъ и изряднымъ въ письмѣ характеромъ. Консисторія въ силу резолюціи пр. Амвросія предписала ([2]) академическому правленію объ отрядѣ учениковъ на канцелярскія работы. Въ 1815—1818 при академическихъ постройкахъ въ помощники архитектора отряжались ученики. Они вели приходъ и расходъ строительныхъ матеріаловъ, наблюдали за архитекторскими порученіями, присматривали за матеріалами и работами, за рабочими людьми и т. п. По назначенію архитектора, изъ строительной суммы они получали жалованье по 10 рублей въ мѣсяцъ. Въ 1816 г., по указанію архитектора Емельянова, два студента богословія назначены были для живописи и рисованія, копированія плановъ и фасадовъ каѳедральнаго собора и архіерейскаго дома. Какъ ученики, такъ и эти два студента, отданные въ полное распоряженіе архитектора, не ходили въ классъ. Противъ нихъ

([1]) День тезоименитства пр. Амвросія Протасова.

([2]) Указъ консисторіи № 6183,

въ мѣсячной репортиціи наставниковъ дѣлались отмѣтки: „вовсе не ходили въ классъ. По резолюціи его высокопреосвященства находятся при архитекторѣ“.

Изъ академистовъ составлялись хоры пѣвчихъ: а) академическій или петропавловскій, б) ректорскій или спасопреображенскій и в) архіерейскій. Каждый хоръ пѣлъ на два клироса. Особенными привиллегіями пользовались архіерейскіе пѣвчіе. Вновь набранные, случалось, на полгода были увольняемы отъ класса для наученія пѣвческому предмету. Архіерейскіе же пѣвчіе, кромѣ доходовъ, получали опредѣленное жалованье. Удаленные изъ хора, по безголосію, за труды принимались на казенное содержаніе или получали священноцерковнослужительскія мѣста для полученія доходовъ. Академисты заработывали себѣ деньги чтеніемъ и пѣніемъ въ церквахъ, переплетнымъ мастерствомъ и исправленіемъ разныхъ должностей при архіерейскомъ домѣ. На прошеніи ученика поэзіи Гавріила Смирнова о предоставленіи за нимъ мѣста съ полученіемъ доходовъ, пр. Амвросій написалъ: „въ уваженіе того, что ученикъ Смирновъ служилъ въ архіерейскомъ штатѣ чиновщикомъ, а отецъ его священникъ крестовоздвиженской церкви С. Смирновъ трудится по консисторіи присутствующимъ, священническое мѣсто за нимъ предоставить“. Студенты, съ дозволенія начальства, имѣли входъ въ дворянскіе и купеческіе дома для обученія дѣтей. Студентъ философіи Флегонтъ Веселицкій пр. Павломъ на годъ былъ отпущенъ въ Москву съ казанскимъ помѣщикомъ Толстымъ.

Пр. Павелъ Зерновъ и Амвросій Протасовъ старались поддерживать единодушіе, мирныя взаимныя отношенія какъ между учениками, такъ и между начальниками и наставниками академіи. Вотъ примѣръ. Инспекторъ Израиль ([1]) заботился не только о нравственномъ совершенствованіи академистовъ, но и о томъ, чтобы они по внѣшнему виду по пріемамъ и обхожденію походили на воспитанниковъ воен-

([1]) Самъ Израиль, по окончаніи курса въ С.-Петербургской учительской гимназіи, до постриженія въ монашество въ 1801 г. былъ смотрителемъ народныхъ училищъ с.-петербургской губерніи, въ 1794 г. получилъ оберъ-офицерскій чинъ. По устному преданію онъ былъ большаго роста и крѣпко сложенъ.

ныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Обучая учениковъ пріемамъ ловкости, свѣтскаго обхожденія и военной смѣлости, онъ иногда ставилъ ихъ во фронтъ и училъ по солдатски. Подъ его командой ученики научились ходить въ церковь и выходить изъ оной, входить въ столовую и выходить изъ оной безъ шуму, чинно, по два въ рядъ, сперва малые, потомъ средніе, а послѣ всѣхъ большіе. Израиль хотѣлъ, чтобы академисты и по внѣшнему виду, по костюму были похожи на воспитанниковъ гимназіи и школы военныхъ кантонистовъ ([1]). Въ 1816—1817 г., по его распоряженію, сшито было казеннокоштнымъ ученикамъ платье по военной формѣ, именно сѣрыя сермяжныя шинели съ сборками назади, синяго сукна сюртуки, четырехъ-угольныя шапки Весь этотъ костюмъ былъ обшитъ краснымъ шнуркомъ. Такимъ костюмомъ Израилю хотѣлось между прочимъ уничтожить непріязнь между кантонистами и академистами. Начальству академіи странно было смотрѣть па заведеніе въ академіи фронтовой службы и военщины. Между начальствомъ академіи явился духъ партій. Пр. Амвросій Протасовъ, провѣдавъ это, самъ ѣздилъ въ академію, спрашивалъ учениковъ, дѣйствительно ли ихъ инспекторъ учитъ солдатству, и послѣ въ укоръ начальству отъ 25 сентября 1816 г. сдалъ въ академическое правленіе такой приказъ: „какъ о. ректору академіи донесено какимъ то клеветникомъ и бездѣльникомъ, что о. инспекторъ яко бы становилъ учениковъ во фронтъ, обучалъ ихъ посолдатски; о. ректоръ и выговаривалъ инспектору. Почему, узнавъ сіе обстоятельство, ко вреду чести академіи и инспектора относящееся, ѣздилъ я самъ въ академію и спрашивалъ тѣхъ учениковъ, дѣлалъ ли сіе о. инспекторъ. На что отвѣчали они мнѣ при полномъ классѣ, о. ректорѣ, г. архитекторѣ М. Емельяновичѣ и при учителѣ Ивановѣ, что сего совершенно не было, а о. префектъ при семъ объявилъ, что онъ вмѣстѣ съ о. инспекторомъ осматривали только на тѣхъ ученикахъ сшитое платье и обувь, коихъ числомъ было только девять человѣкъ; да и тѣ самаго перваго возраста

([1]) Школа эта была въ сосѣдствѣ съ академіей. По устному преданію кантонисты вступали въ бой съ академистами и были вообще не въ ладахъ.

малолѣтніе; слѣдственно и фронтъ сдѣлать не изъ чего, что лично и самъ я видѣлъ и утверждаю. Почему во истребленіе въ академіи духа клеветы, интригъ и безсовѣстія, симъ предписываю академическому правленію отыскать сего клеветника немедленно и ко мнѣ представить, дабы тѣмъ оправдать невинность о. инспектора и истребить отъ лица академіи того безчестнаго человѣка, который затѣялъ сію небылицу". Въ жизни академистовъ случались бѣгство изъ академіи, нетрезвое поведеніе, кулачные бои, дерзостные поступки, ослушаніе. Академистовъ, случалось, притягивали въ уголовную палату и въ съѣзжій домъ. За проступки начальство академическое предварительно подтверждало ученикамъ съ подпискою, дабы они вели себя трезво, скромно и вообще благоприлично воспитанникамъ духовнаго званія подъ опасеніемъ за противные тому поступки законнаго взысканія. Къ мѣрамъ наказанія относились: а) стояніе въ трапезѣ на колѣняхъ, б) уединенное заключеніе въ пустомъ покоѣ, в) оставленіе на повторительный курсъ, г) лишеніе казеннаго содержанія и мѣстъ съ полученіемъ доходовъ, д) и въ крайнихъ и рѣдкихъ случаяхъ исключеніе изъ академіи до окончанія курса, е) исключеніе, съ зачисленіемъ въ штатъ академическихъ служителей. Если неблагонадежный ученикъ чистосердечно раскаивался въ своемъ проступкѣ и письменно обязывался вести себя благонравно, то его всегда оставляли въ академіи въ надеждѣ исправленія. Студентъ богословіи Евграфъ Близновскій нанесъ ножемъ легкій ударъ студенту философіи Василію Акрамовскому по головѣ. По резолюціи пр. Амвросія Протасова, Близновскій назначенъ былъ къ исключенію изъ академіи и опредѣленію на причетническое мѣсто. Но послѣ оставленъ въ академіи „во уваженіе чистосердечнаго его въ помянутомъ поступкѣ раскаянія и того, что онъ въ консисторіи письменно обязался впредь вести жизнь соотвѣтственную священнослужителю". Это заключеніе сообщено было и въ уголовную палату, гдѣ заведено было дѣло касающееся до Близновскаго. Ученикъ Александръ Петровскій за неоднократные побѣги изъ академіи назначенъ былъ къ исключенію, съ зачисленіемъ въ штатъ служителей. Пр. Амвросій на докладѣ объ этомъ написалъ: „развратный ученикъ не достоинъ и причетническаго мѣста, а въ служителяхъ академіи онъ не только можетъ быть полезенъ оной, но и исправитъ свою нравственность".

Послѣ сего однако же Петровскій снова былъ принятъ въ академію, послѣ были какъ далъ обязательство, на сколько достанетъ силъ, ревности заниматься объ образованіи себя, прилагать труды къ трудамъ и усилія къ усиліямъ. Пр. Амвросій Протасовъ самъ уговаривалъ исключенныхъ за строптивость учениковъ возвратиться въ академію и убѣждалъ предварительно чистосердечно раскаиваться и испрашивать прощеніе у ректора. Представимъ для примѣра извлеченіе изъ дѣла о возвращеніи въ академію исключеннаго за худой нравъ и дерзкое поведеніе студента философіи Алексѣя Мегунтова. Въ январѣ 1816 г. помощникъ инспектора іеромонахъ Аполлоній, пришедши для осмотра въ трапезу, увидѣлъ безпорядокъ, а именно, студенты, не дождавшись другихъ учениковъ, вышли изъ трапезы. Посему онъ приказалъ бывшему тогда дежурному студенту философіи Мегунтову записать о семъ безпорядкѣ въ репортиціи. На другой день помощникъ инспектора, усмотрѣвъ что дежурный не исполнилъ его приказанія, прописалъ о семъ его ослушаніи въ оной репортиціи. Противу сего поступка ректоръ академіи отмѣтилъ своею рукою: „студенту за ослушаніе стоять въ трапезѣ на колѣняхъ обѣдъ". На другой день прописано въ сей же репортиціи, что студентъ не исполнилъ наказанія. Ректоръ усугубилъ оное, предписавъ Мегунтову стоять на колѣняхъ обѣдъ и ужинъ. На третій день узнано, что онъ и послѣ сего подтвержденія не исполнилъ наказанія. Почему въ правленіи разсуждено: „какъ студентъ 1) сдѣлалъ ослушаніе помощнику инспектора съ тѣмъ, чтобы скрыть безпорядокъ товарищей отъ начальства, между тѣмъ какъ должность его требовала того, дабы онъ и безъ приказанія относился о всѣхъ безпорядкахъ начальству искренно, 2) не исполнилъ наказанія, двукратно налагаемаго ректоромъ, а чрезъ то показалъ въ себѣ непокорность и буйство противъ начальства; то за сіе подвергнуть его студента Мегунтова тридневному уединенному заключенію, положенному на неблагонравныхъ и строптивыхъ въ главѣ 6-ой 2-го отдѣленія 1-й части проэкта устава духовныхъ академій". Но прежде исполненія по сему пр. Амвросій 3-го дня февраля, посѣщая комнаты студентовъ, изволилъ сказать въ страхъ другимъ и ему въ побужденіе къ исправленію, что онъ отдастъ его, Мегунтова, въ военную службу, если онъ не испроситъ прощенія у ректора. З вѣтъ тѣмъ студентъ,

Мегунтовъ и не являлся къ ректору, и прощенія не испрашивалъ. Правленіе, разсуждая, „что ослушаніе учинено имъ уже противу лица пр. Амвросія не могло болѣе терпѣть его въ академіи, дабы его примѣромъ не развращать и другихъ, и, основываясь на словѣ Божіемъ: *измите злое отъ себе самихъ*“, 7-го февраля положило мнѣніемъ: „исключивъ Мегунтова изъ академіи, препроводить въ д. консисторію на благоразсмотрѣніе съ прописаніемъ его поступковъ“. 7 февраля пр. Амвросій утвердилъ этотъ журналъ. Между тѣмъ ректоръ Ѳеофанъ 1 марта репортовалъ акад. правленію: словесное приказаніе его высокопреосвященства пр. Амвросія, данное 3 февраля бывшему студенту философіи Алексѣю Мегунтову о испрошеніи у меня за ослушаніе прощенія онъ, Мегунтовъ, сего 1-го марта исполнилъ; съ искреннимъ сокрушеніемъ духа, признавъ себя виновнымъ, испросилъ у меня прощеніе, обѣщая впредь всякое къ начальству послушаніе. А поелику онъ, Мегунтовъ, принесши раскаяніе, просилъ меня о пріятіи обратно его въ академію для продолженія и окончанія курса наукъ; то да благоволитъ правленіе, принявъ на себя въ пользу его ходатайство предъ его высокопреосвященствомъ, испросить архипастырскаго разрѣшенія на пріятіе его, Мегунтова, паки въ академію“. Академическое правленіе, надѣясь, что Мегунтовъ оправдаетъ благоснисхожденіе своего начальства и успѣхами въ ученіи и благонравіемъ въ поведеніи, и чтобы не отнять у Мегунтова способовъ къ образованію и воспитанію, 4-го марта по содержанію ректорскаго репорта докладывало пр. Амвросію. На докладѣ онъ 4 марта написалъ: „студента Мегунтова, во уваженіе искренняго его раскаянія и испрошенія прощенія отъ о. ректора, принять паки въ академію, позволивъ ему продолжать ученіе въ оной, однакожъ съ тѣмъ, чтобы обязался онъ письменно быть послушнымъ начальству и повиноваться всѣмъ распоряженіямъ онаго“. Отъ Мегунтова взяли требуемое обязательство и пустили въ классъ.

Судьба воспитанниковъ.

Правительство, учреждая казанскую академію, предназначало сдѣлать Казань сосредоточіемъ образованія духовнаго юношества восточнаго края россійской имперіи, имѣло въ виду приготовить изъ духовныхъ питомцевъ пастырей и

служителей церкви и учителей духовнаго юношества. Въ именномъ Высочайшемъ указѣ отъ 18 декабря 1797 года изображено: „попеченіе о благоустройствѣ церкви и призрѣніе къ служащимъ ей почитая одною изъ главнѣйшихъ обязанностей царствованія, признали мы за благо на пользу оной, слѣдующія распоряженія: какъ просвѣщеніе и благонравіе духовнаго чина способствуетъ просвѣщенію и утвержденію добрыхъ нравовъ и въ мірскихъ: то и полагаемъ начальнѣйшею надобностью устроеніе въ лучшемъ, по возможности, видѣ духовныхъ училищъ, и для сего повелѣваемъ: сверхъ бывшихъ до нынѣ двухъ духовныхъ академій въ Москвѣ и Кіевѣ, учредить таковыя же духовныя академіи въ С.-Петербургѣ при Александроневскомъ монастырѣ и въ Казани, вмѣсто находящихся тамъ семинарій, снабдя ихъ всѣмъ, званію сему соотвѣтствующимъ и для преподаванія наукъ потребнымъ.“ Другимъ Высочайшимъ указомъ отъ 11-го января 1798 года на имя преосвященнаго митрополита Гавріила повелѣно было: „потребный для благоустройства академій и семинарій порядокъ утвердить во первыхъ въ Невской академіи, съ тѣмъ, чтобы, примѣняясь уже къ тому, и въ прочихъ академіяхъ и семинаріяхъ такимъ же образомъ ученіе происходило, и чтобъ во всѣ показанныя четыре академіи были присылаемы изъ епархіскихъ семинарій отличившіе себя успѣхами ученики для усовершенствованія себя въ познаніи высшихъ наукъ и образованія къ учительскимъ должностямъ“. Такъ какъ ближайшимъ назначеніемъ академическаго образованія было приготовленіе воспитанниковъ къ достойному прохожденію священническаго и учительскаго званія; то и распредѣленіе ихъ по мѣстамъ соотвѣтствовало этой цѣли. Многіе академисты, по распоряженію начальства или по собственному желанію, до окончанія полнаго курса, переходили въ другія высшія учебныя заведенія. Другіе выходили въ свѣтское званіе и поступали на мѣста гражданскаго вѣдомства, нѣкоторые поступали въ монашество, въ военную службу. Исключаемые опредѣлялись къ служительскимъ и мастерскимъ работамъ въ академіи. Словомъ, распредѣленіе академистовъ было чрезвычайно разнообразно.

1) *Поступленіе въ епархіальное вѣдомство.*

Намъ извѣстно уже, какъ смотрѣло духовенство на школьное обученіе: оно думало, что и безъ академіи, безъ наукъ дитя можетъ быть полезнымъ отцу въ домашнихъ трудахъ и занять со временемъ его мѣсто. Многіе отцы считали счастливымъ сына, если онъ избѣгалъ академіи, оставаясь въ числѣ церковниковъ. И не малая часть учащихся съ перваго же года смотрѣла вонъ изъ академіи, или неохотно и безъ любви къ наукамъ проходила нисшіе классы. Главная причина этого заключалась въ томъ, что въ академіи было множество учениковъ, за которыми задолго до окончанія ихъ курса были зачислены разныя священно-или церковнослужительскія мѣста частію для безбѣднаго существованія ихъ въ академіи, частію для поддержанія осиротѣвшаго или бѣднаго семейства. Академисты, за коими были предоставлены для полученія доходовъ мѣста, не рѣдко по разнымъ, существенно неуважительнымъ причинамъ, просили среди учебнаго года начальство о позволеніи имъ оставить академію для опредѣленія въ дѣйствительные церковники Ученики между причинами, понуждающими ихъ просить объ увольненіи, выставляли урослость, слабость дарованій, разныя болѣзни, домашнія невзгоды и др. Отцы или матери такихъ учениковъ, имѣя въ виду выгоды какъ дѣтей своихъ, такъ и обезпеченіе самихъ себя въ содержаніи, часто сами домогались увольненія своихъ дѣтей. И тѣ ученики, за которыми не были предоставлены мѣста, среди учебнаго года, по просьбамъ, нерѣдко получали отъ академическаго правленія учительскія рекомендаціи объ успѣхахъ и поведеніи, съ согласія правленія утруждали епархіальное начальство просьбами объ опредѣленіи къ мѣстамъ. Чтобы имѣть возможность ближе присмотрѣться къ вольнымъ мѣстамъ и получить заочное отъ прихожанъ одобреніе, ученики испрашивали себѣ у начальства паспорты на опредѣленный срокъ и расходились по разнымъ округамъ, городамъ и селамъ казанской епархіи для пріисканія мѣстъ и для сбора заручныхъ отъ прихожанъ одобреній. Такія путешествія иногда предпринимаемы были и самовольно. Въ учительскихъ репортахъ часто перечисляются ученики „неходившіе въ классъ“, „никогда неходящіе“, „отлучавшіеся отъ классовъ“. Случалось и то, что отпущенные академисты

оставаясь праздно живущими, иногда вовсе не возвращались въ академію, и начальство, переждавъ назначенный срокъ отпуска, исключало ихъ изъ списковъ. Ученики иногда прямо среди учебнаго года и скоро опредѣлялись на мѣста епархіальныя, а иногда имъ выдавались изъ консисторіи билеты на пріисканіе мѣстъ. Въ первомъ случаѣ консисторія давала указы на имя просителей учениковъ, а для вѣдома о семъ посылала указы мѣстному причту, академическому и духовному правленіямъ. Въ собраніяхъ академическихъ дѣлъ сохранилось множество такихъ консисторскихъ указовъ. Вотъ обыкновенная форма такихъ указовъ: „ученика академіи, согласно тому его прошенію, по описаннымъ въ прошеніи причинамъ и согласію академическаго правленія, исключа изъ академіи вовсе, опредѣлить на праздное пономарское мѣсто". Ученикамъ, особенно малодаровитымъ, пр. Павелъ Зерновъ дозволялъ выходить изъ академіи недоучками (псалтирниками). Пр. Амвросій Протасовъ сначала тоже такъ относился къ преждевременному выходу учениковъ изъ академіи. Въ 1815—1816 г., послѣ всеобщаго въ Казани пожара 3 го сентября 1815 года, ученики, ссылаясь на дороговизну квартиръ и содержанія въ раззоренномъ городѣ, цѣлыми толпами просили увольненія отъ академіи для пріисканія мѣстъ. Академія, съ согласія пр. Амвросія, уволила до 120 человѣкъ. Между тѣмъ, еще многіе ученики, за пожарнымъ раззореніемъ, продолжали домогаться исключенія. Пр. Амвросій приказалъ чрезъ ректора объявить наставникамъ, чтобы они внушали своимъ ученикамъ, съ подтвержденіемъ строгимъ, дабы послѣдніе не утруждали болѣе академическое правленіе пустыми своими просьбами объ исключеніи себя изъ академіи, а паче отцовскіе, священническіе и діаконскіе дѣти.

Въ маѣ 1816 года пр. Амвросій, резолюціею на одномъ прошеніи ученика объ опредѣленіи его на пономарское мѣсто, предписалъ: „просителю отказать до будущихъ экзаменовъ, да и вообще подтвердить учащимся въ академіи, чтобы они на мѣста не просились, развѣ только тогда, когда исключены будутъ". И послѣ сего однакоже академическое правленіе допускало преждевременное увольненіе. Почему консисторія не одинъ разъ подтверждала академическому правленію, чтобы ученики отнюдь не просились на мѣста до годичныхъ экзаменовъ.

При пр. Павлѣ Зерновѣ студентъ философіи и даже ученикъ риторики могъ занять священническое мѣсто. Діаконскія мѣста предоставлялись за урослыми, русскокласными учениками. Подобное производство на мѣста епархіальныя поощряло учащихся домогаться исключенія изъ академіи. Въ отвращеніе таковаго соблазна, коммиссія дух. училищъ въ 1815 году испрашивала у Св. Синода предписанія всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, дабы исключаемые изъ семинаріи до окончанія учебнаго курса, по примѣненію къ нимъ 42 § начертанія правилъ, на первый разъ далѣе діаконскаго чина производимы не были. Предписаніе это дано было въ указѣ Св. Синода отъ 8 октября 1815 года. Пр. Амвросій строго соблюдалъ этотъ указъ. Вотъ примѣръ: въ 1815 г., еще до состоянія этого указа, студента философіи Василія Левашева назначено было произвести во священника казанскаго уѣзда въ село Соловцово со взятіемъ въ замужество дочери умершаго того села священника Кирила Феодорова дѣвицы Авдотьи. Въ консисторіи учинено было надлежащее ставленническое дѣлопроизводство; студентъ Левашевъ вступилъ въ дозволенный бракъ Потомъ, за смертію пр. Павла Зернова, ставленническое дѣло и студентъ Левашевъ для рукоположенія его во священника изъ консисторіи препровождены были къ пензенскому пр. Аѳанасію; но Левашевъ отъ этого преосвященнаго, на основаніи помянутаго указа отъ 8 октября 1815 года, получилъ отказъ въ производствѣ во священника. Пр. Амвросій приказалъ студенту Левашеву доучиваться до окончанія курса; а для безбѣднаго его съ семействомъ содержанія предоставилъ за нимъ священническое съ полученіемъ доходовъ мѣсто въ селѣ Чурилинѣ. Женѣ умершаго священника Ѳеодорова съ сиротами оказана была помощь въ зачисленіи же мѣста.

Воспитанники академіи при опредѣленіи на епархіальныя мѣста всегда были предпочитаемы неученымъ. Правило это, постановленное дух. регламентомъ (¹), неоднократно повторяемо было и послѣ: „такъ указомъ св. Синода отъ 19 февраля 1847 года предписано: при произведеніи въ санъ священства воспитанныхъ въ духовныхъ училищахъ предпочитать неученымъ, хотя бы прихожане и просьбами о томъ

(¹) Дух. регл. о домахъ учил. §§ 16 и 26.

настояли". Пр. Амвросій Протасовъ на прошеніи дьячка Алексѣева о произведеніи его во священника въ село Норовку по данному отъ прихожанъ того села одобренію написалъ: „какъ приходъ въ селѣ Норовкѣ значительный, то и объявить студентамъ богословіи, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ поступить въ оное село священникомъ". Въ 1817 г. о произведеніи къ сызранской успенской церкви на священническое мѣсто просились діаконъ той церкви Иванъ Яковлевъ и студентъ богословія Петръ Панормовъ. Пр. Амвросій написалъ: „какъ ученые должны быть предпочитаемы неученымъ; то діакону отказать, а на мѣсто опредѣлить студента Панормова, представивъ его къ посвященію во священника, ежели онъ окончилъ курсъ ученія".

Производство на епархіальныя мѣста совершалось такъ: изъ консисторіи присылался въ академію списокъ праздныхъ мѣстъ, съ запросомъ, не пожелаетъ ли занять ихъ кто нибудь изъ учащихся. Въ такихъ запросахъ обозначалось иногда количество земли и домовъ приходскихъ. Если занятіе мѣста соединено было со взятіемъ невѣсты; то въ запросахъ прописывались годы, имя и отечество невѣсты, выставлялись взаимныя соглашенія касательно дома, обязательства касательно прокормленія и призрѣнія осиротѣвшаго семейства и поддержанія дома и равнаго хозяйства. Запросы консисторіи были объявляемы ученикамъ или студентамъ, и кто изъ нихъ соглашался занять предлагаемое мѣсто, тотъ давалъ въ правленіе собственноручную подписку. Вотъ образцы такихъ подписокъ: „указъ консисторіи студентъ богословія Иванъ Топорнинъ слышалъ и на прописанныхъ въ немъ условіяхъ въ село Теньки на священническое мѣсто, по окончаніи курса ученія, поступить желаю, если на то воля Его Высокопреосвященства послѣдуетъ, съ тѣмъ однакоже, чтобы мнѣ, Топорнину, до окончанія курса ученія, пользоваться полученіемъ доходовъ отъ онаго мѣста,—въ чемъ и подписуюсь студентъ Иванъ Топорнинъ". „Сего 1817 года апрѣля 5 дня, по выслушаніи указа, я нижеподписавшійся казанской академіи русскаго класса ученикъ Алексѣй Свѣтлаковъ поступить на праздно стоящее въ селѣ Яндашевѣ дьячковское мѣсто и взять въ замужество дѣвицу Матрену желаю съ тѣмъ условіемъ, чтобы мнѣ напередъ посмотрѣть ее, въ чемъ и подписуюсь". Ученики русскоклассные по запросамъ консисторскимъ во всякое время учебнаго года

отсылались въ консисторію для опредѣленія къ мѣстамъ. Родители или родственники во всякое время, для призрѣнія и пристроенія къ мѣсту сиротъ, сыскивали жениховъ изъ урослыхъ учениковъ русской школы. При выборѣ предлагаемыхъ мѣстъ студенты вообще были осмотрительны и разборчивы; запросы консисторіи не рѣдко возвращаемы были назадъ безъ изъявленія согласія кого либо изъ студентовъ занять предлагаемое мѣсто. На занятіе нѣкоторыхъ завидныхъ мѣстъ со взятіемъ, случалось, давали письменныя согласія болѣе 20 студентовъ. Студенты, случалось, безъ дозволенія начальства своего, за долго до окончанія курса сговаривали себѣ невѣстъ и на сговорахъ принимали росписи приданаго и дары со стороны невѣсты. Послѣ же подъ разными предлогами иногда чинили отказъ отъ взятія въ замужество невѣстъ, а за убытки, нанесенные невѣстиной роднѣ при сватовствѣ и сговорахъ, платить не хотѣли. Разбирательство жалобъ по симъ дѣламъ чинило академическое правленіе вмѣстѣ съ консисторіей. Въ 1815 году студентъ богословія Климентъ Сребровъ, желая взять за себя въ замужество дочь священника ардатовскаго уѣзда села Каласева Ивана Фролова дѣвицу Евфимію съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи курса, поступить ему, Среброву, въ оное село Каласево на мѣсто означеннаго Фролова и доставлять ему по старости лѣтъ нужное содержаніе и пропитаніе; по заведенному обычаю съ оною его священника дочерью сдѣлалъ сговоръ, на которомъ какъ съ его Среброва, такъ и съ его священника стороны было довольное число родственниковъ, причемъ издержано на разные припасы, какъ-то: на дары ему, Среброву, а такъ же родственникамъ его на 25 руб., а притомъ и еще на разные напитки издержано 2 руб., а всего на 27 руб. Изложивши это на своемъ прошеніи на имя пр. Амвросія, священникъ Фроловъ писалъ далѣе: „нынѣ въ 1817 году оканчивается курсъ его, Среброва, ученія, но онъ неизвѣстно по какимъ причинамъ отъ взятія въ замужество дочери моей подъ разными предлогами чинитъ отзывательство, равно и нанесенныхъ имъ Сребровымъ при сговорѣ убытковъ не платитъ по требованію моему. Посему прошу студенту Среброву, яко безъ причины отказывающемуся отъ взятія дочери моей, повелѣть или вступить съ нею въ бракъ или заплатить мнѣ убытки, нанесенные при сговорѣ, всего на 27 рублей. Пр. Амвросій приказалъ: „объявить

просителю, что курсъ ученія богословскаго продолжаться будетъ еще годъ и студентъ Сребровъ до окончанія онаго уволенъ быть не можетъ; а потому онъ дочь свою и можетъ отдать въ замужество за другаго. А поколику студентъ Сребровъ учинилъ предварительныя сношенія о женитьбѣ своей безъ позволенія своего начальства; то, призвавъ его въ консисторію, взять съ него отвѣтъ". Сребровъ 5 іюня 1817 года въ присутствіи консисторіи показалъ, что: „1) я въ декабрѣ 1815 года, хотя и смотрѣлъ дочь священника Фролова Евфимію для взятія ея за себя въ замужество и желалъ поступить на уступаемое имъ мѣсто въ селѣ Каласевѣ, но съ тѣмъ условіемъ, ежели я буду уволенъ изъ академіи въ томъ же 1815 или въ началѣ 1816 года, а не такъ, чтобы совершенный былъ сдѣланъ сговоръ; 2) издержекъ отъ Фролова какъ для меня, такъ и для бывшихъ со мной родственниковъ никакихъ не было, кромѣ подаренныхъ мнѣ дочерью Фролова двухъ платковъ, стоющихъ не болѣе 5 рубл.; 3) какъ мнѣ, за неокончаніемъ курса, отъ предпринятаго намѣренія было отказано; то я отъ взятія дочери Фролова отказался, а потому платки тогда же отдавалъ; но Фроловъ неизвѣстно по какой причинѣ ихъ отъ меня не взялъ; 4) дочь Фролова взять не хочу, безъ позволенія же начальства и не намѣренъ былъ сего учинить, но родственники Фролова довели меня до сего хитростію; 5) Фроловъ меня звалъ въ Казань для испрошенія позволенія отъ начальства, а родственники его увѣрили меня, что принять платки можно; я, по своей неопытности и не подозрѣвая ихъ въ зломъ намѣреніи, дары принялъ, не обѣщаваясь при томъ взять въ замужество дочери Фролова по окончаніи курса". Священникъ Фроловъ получилъ въ просьбѣ отказъ и заплатилъ за гербовую бумагу. При производствѣ на мѣста епархіальныя имѣли значеніе а) одобреніе отъ прихожанъ, особенно помѣщиковъ, б) аттестація академическаго начальства и экзаменъ. Окончившіе курсъ испытывались въ чтеніи, пѣніи и церковности. При опредѣленіи на вакантныя мѣста послѣ умершихъ или уволенныхъ въ заштатъ духовныхъ лицъ имѣли преимущественное значеніе тѣ кандидаты, которые давали обязательства, касательно выдачи своимъ предмѣстникамъ или ихъ семействамъ части доходовъ или пособія въ содержаніи, и которые соглашались поступить со взятіемъ.

2) *Поступленіе въ училищную службу.*

Лучшіе изъ студентовъ, по окончаніи курса, оставляемы были при академіи учителями низшихъ классовъ. Начальство академіи всегда имѣло въ виду заблаговременно приготовить учителей для своей академіи, и съ этою цѣлью внимательно слѣдило за успѣхами лучшихъ учениковъ, за неимѣніемъ или отсутствіемъ учителей, поручало имъ до окончанія курса учительскія должности. и по своему усмотрѣнію награждало ихъ жалованьемъ. Такъ въ продолженіи курса богословскаго были учителями въ низшихъ классахъ студенты: Петръ Таліевъ (1800—1802), Андрей Яцевичъ (1807—1808), Петръ Черниковъ (1811—1812), Николай Милоновъ (1811—1813), Алексѣй Боголюбовъ (1813—1814). Матѳей Ясницкій и Андрей Терновскій (1816). Въ 1818 году студенту богословіи Полянцеву порученъ былъ даже классъ поэзіи. Изъ списка учителей можно видѣть, что въ здѣшней академіи учители были большею частію изъ своихъ воспитанниковъ, хотя случалось, что лучшихъ иноепаршескихъ воспитанниковъ оставляли при академіи. Такъ академія оставила у себя студента Петра Пластова, воспитанника нижегородской семинаріи, окончившаго академическій курсъ въ 1803 году. Присланные для высшаго образованія изъ иногородныхъ семинарій почти всегда возвращаемы были къ учительскимъ должностямъ въ мѣстныя семинаріи. Нѣкоторые изъ нихъ, по желанію мѣстныхъ начальствъ, къ учительскимъ должностямъ вызываемы были изъ академіи до окончанія курса. Нѣкоторые изъ воспитанниковъ поступали въ учители народныхъ школъ, въ русскія, приходскія и уѣздныя духовныя училища. Студенты, окончившіе курсъ, неохотно поступали въ учители русскихъ и уѣздныхъ училищъ, гдѣ учителямъ положены были малые оклады отъ 50 до 60 руб. въ годъ. Были случаи недобровольнаго назначенія студентовъ на эти должности. Студентъ Василій Арнольдовъ въ 1818 году предназначенъ былъ къ учительской въ имѣющихся открыться уѣздныхъ училищахъ должности. Выслушавъ въ академическомъ правленіи опредѣленіе о таковомъ назначеніи, Арнольдовъ призналъ себя неудовлетвореннымъ и просилъ произвести его во священника. Въ своемъ прошеніи объ этомъ онъ указывалъ на малые учительскіе оклады, на свое слабое здоровье, на то, что онъ,

какъ своекоштный, принужденъ былъ войти въ значительные долги, для безбѣднаго своего въ академіи содержанія, на сдѣланное имъ съ однимъ семействомъ обязательство. Въ своемъ прошеніи Арнольдовъ между прочимъ писалъ: „сговорить невѣсту до окончанія курса я отважился 1) по незнанію о себѣ другаго предназначенія, кромѣ священнической должности, на которую всѣ студенты, прежде меня окончившіе курсъ ученія, обыкновенно поступали; 2) поелику его высокопреосвященство нѣкоторымъ студентамъ за годъ и болѣе дозволялъ даже вступать въ связи подобныя моей, предоставляя за ними мѣста священническія съ условіемъ взять въ замужество дочерей послѣ умершихъ священниковъ; 3) чрезъ сію связь, дабы мнѣ, по окончаніи курса, не имѣть проживанія безъ всякой должности, я старался поспѣшить къ скорому принятію на себя въ духовномъ сословіи оной. Впрочемъ, хотя бы учителю и не возбранялось вступить въ бракъ, то самое жалованіе должно заставить его вести жизнь безбрачную. При томъ же по незнанію мною надлежащимъ образомъ греческаго языка, который долженъ преподаваемъ быть въ училищѣ, я не могу быть учителемъ". Правленіе, обсуждая просьбу Арнольдова, нашло, что, 1) ежели принимать во уваженіе отъ всякаго въ учительскую должность назначеннаго подобныя причины; то некому и быть въ сихъ должностяхъ: ибо, зная малые оклады учителямъ положенные, никто изъ студентовъ не желаетъ, сколько извѣстно правленію, принять сію должность; 2) что представляемая студентомъ слабость здоровья не уважительна потому, что для учительской должности не требуется здоровья большаго, чѣмъ для приходскаго священника, обязаннаго по мірскимъ требоисправленіямъ подвергать себя воздушнымъ перемѣнамъ во всякое время года; 3) что не малое количество денегъ, которое студентъ Арнольдовъ, для безбѣднаго своего содержанія принужденнымъ нашелся занять, коего однако количество именно не означено, яко маловажное, не можетъ служить ни причиною къ увольненію отъ должности учительской, ни правомъ на поступленіе во священническую; 4) что долгъ благодарности за какое либо просвѣщеніе, студентомъ полученное въ академіи, обязуетъ его потрудиться въ училищахъ по крайней мѣрѣ одинъ курсъ; 5) что учительская должность есть общественное служеніе, отъ котораго ни одинъ сынъ церкви и отечества отказаться не имѣетъ права, а потому, утверждая на осно-

ванія 259 § проэкта устава духовныхъ семинарій, въ коемъ сказано: „дабы подчиненныя семинаріи училища не нуждались въ достойныхъ и усердныхъ учителяхъ, постановляется правило, чтобъ лучшіе воспитанники семинаріи, если потребуетъ начальство, не отрицательно принимали на себя соотвѣтственно способностямъ ихъ должности при уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ, по крайней мѣрѣ на четыре года, и не входили бы въ сіе время въ посторонніе обязанности безъ вѣдома мѣстнаго училищнаго начальства", правленіе мнѣніемъ положило: „ему Арнольдову въ просьбѣ отказать". Арнольдовъ другимъ прошеніемъ утруждалъ академическое правленіе. По второй просьбѣ было опредѣлено: „Арнольдова послать учителемъ въ симбирское уѣздное училище".

3) *Переходъ въ другія учебныя заведенія.*

Лучшихъ учениковъ риторики и студентовъ для высшаго образованія, по вызову, посылали въ свѣтскія учебныя заведенія, въ медикохирургическую академію, въ педагогическій институтъ, въ казанскій университетъ. Самое большое число воспитанниковъ переходило въ медицинскую академію частію вслѣдствіе часто повторяемыхъ предписаній правительства, частію въ надеждѣ на безбѣдную будущность. Въ 1799 году изъ Св. Синода послѣдовалъ указъ, которымъ было вмѣнено въ обязанность духовнымъ академіямъ и семинаріямъ увольнять безъ всякаго задержанія всѣхъ желающихъ въ медикохирургическую академію, не опредѣляя числа, съ тѣмъ, чтобы зачитать, если число желающихъ будетъ излишно, при будущемъ отпускѣ. Послѣ сего указа воспитанники казанской академіи ежегодно поступали на медицинское отдѣленіе казанскаго университета, въ московскую и петербурсбую медицинскую академію. Требованія воспитанниковъ академіи для продолженія образованія въ свѣтскія учебныя заведенія часто повторялись въ этомъ періодѣ. Воспитанники избирались по собственному ихъ желанію изъ классовъ риторическаго, философскаго и богословскаго, если мало было охотниковъ въ первыхъ двухъ классахъ, съ тѣмъ, чтобы были не моложе 16 и не старѣе 24-хъ лѣтъ отъ роду. Изъ желающихъ поступить въ медицинскую академію или университетъ преимущественно увольнялись тѣ, которые

имѣли дарованія и познанія. Избранные были отсылаемы а) къ губернскому директору народныхъ училищъ для испытанія, которое происходило въ присутствіи префекта академіи по книгамъ, соотвѣтствующимъ духовному воспитанію, б) во врачебную управу, для освидѣтельствованія здоровья. Избраннымъ и одобреннымъ воспитанникамъ, кромѣ академическаго аттестата, давалось свидѣтельство отъ директора народныхъ училищъ объ учиненномъ испытаніи, отъ членовъ врачебной управы. Воспитанниковъ, по выдачѣ имъ надлежащихъ документовъ, подорожныхъ денегъ, отправляли къ гражданскому губернатору для препровожденія въ Москву или Петербургъ. Директорамъ народныхъ училищъ, кстати замѣтить, отъ правительства было поставлено на видъ, что, если изъ числа одобренныхъ ими воспитанниковъ, кто либо въ медицинской академіи по экзамену окажется не имѣющимъ достаточныхъ предварительныхъ свѣденій и начальство принуждено будетъ отправить его обратно: то отвѣтственность въ такомъ случаѣ падала на директоровъ.

Многіе изъ посланныхъ въ свѣтскія учебныя заведенія заняли почетныя мѣста на поприщѣ служенія отечеству и наукѣ. Изъ нихъ извѣстны: *Даніилъ Ив. Таліевъ* окончилъ курсъ въ педагогическомъ невскомъ институтѣ; послѣ онъ былъ окружнымъ генераломъ при медицинскомъ департаментѣ; *Павелъ Ник. Кильдюшевскій* изъ философскаго класса поступилъ въ московскую медицинскую академію, и, по окончаніи курса, былъ профессоромъ этой академіи; *Василій Архипычъ Ефебовскій*, по окончаніи курса въ медицинской петербурской академіи, былъ докторомъ госпиталя въ городѣ Воронежѣ; *Алексѣй Ксанфовъ* окончилъ курсъ въ петербурской медикохирургической академіи; *Павелъ Бѣльскій* окончилъ курсъ въ петербурской медицинской академіи; *Сергѣй Евтроповъ* окончилъ курсъ тамъ же.

Были случаи, что студенты медикохирургической академіи, проучившись въ академіи годъ или два, оставляли академію и обратно принимаемы были въ духовное состояніе. Въ августѣ 1817 года студентъ богословія Константинъ Надежинъ, по вызову, поступилъ въ с.-петербурскую медицинскую академію. Медицинскія занятія скоро произвели на него непріятное впечатлѣніе—Много старался онъ принудить себя къ равнодушному съ анатомическими препаратами обращенію, предполагая, что время и примѣръ другихъ истребятъ въ немъ сильное

къ онымъ отвращеніе; но всевозможныя его усилія остались тщетными. Съ теченіемъ времени отвращеніе его усилилось до того, что одна мысль о трупахъ производила въ немъ ужасныя перемѣны, отчего здоровье его разстроилось совершенно. Надежинъ просилъ академическую конференцію возвратить его въ первобытное состояніе. Конференція, на основаніи предложенія управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, сообщая о семъ казанской академіи, испрашивала, можетъ ли Надежинъ быть принятъ обратно въ духовное состояніе,—академія, съ разрѣшенія пр. Амвросія, приняла его въ духовное состояніе.

Въ 1814 году, когда закрыта въ Москвѣ славяно-греко-латинская академія, въ Троицкой лаврѣ открыта была новая академія. Первый вызовъ воспитанниковъ казанской академіи въ новообразованную троицкую академію былъ въ 1817 году; коммиссія духовныхъ училищъ потребовала тогда, чтобы пр. Амвросій, приложивъ попеченіе свое о снабженіи казанской академіи достойными учителями, отправилъ нѣсколько студентовъ для образованія къ симъ должностямъ въ троицкую академію. Въ сентябрѣ 1817 года посланы были изъ богословскаго класса: 1) Иванъ Сосфеновъ, 2) Алексѣй Головцевъ 3), Иванъ Неофитовъ; изъ философскаго класса: 4) Алексѣй Флоренсовъ, 5) Стефанъ Карсунскій. Первый курсъ московской академіи былъ отъ 1814—1818 г., второй 1816—1820 г., третій 1818—1822 г. Между тѣмъ студенты: Сосфеновъ, Головцевъ, Неофитовъ, Флоренсовъ, Карсунскій присланы были въ академію въ октябрѣ 1817 года. До окончанія курса они оставлены были въ академіи на годъ въ качествѣ вольныхъ слушателей академическихъ уроковъ и на годовое содержаніе свое по академической смѣтѣ получали деньги изъ неокладной суммы казанской академіи, именно на каждаго по 243 руб. 45 коп., а всѣ 1217 руб. 25 коп. Послѣ экзаменовъ въ августѣ 1818 года они включены были въ число студентовъ III-го курса и окончили курсъ въ 1822 году. Сосфеновъ и Флоренсовъ магистрами, а Неофитовъ, Карсунскій и Головцевъ кандидатами. Магистры *Сосфеновъ* и *Флоренсовъ* опредѣлены были въ казанскую семинарію профессорами, первый по математикѣ, второй по словесности. Сосфеновъ послѣ былъ протоіереемъ въ Карсунѣ и ректоромъ сызранскаго духовнаго училища, умеръ въ 1858 году. Флоренсовъ послѣ былъ ректоромъ чебоксарскаго училища и

священникомъ казанскаго монастыря. Умеръ въ 1832 году. Кандидаты богословія Неофитовъ, Головцевъ и Карсунскій присланы были на епархію. *Неофитовъ* послѣ былъ смотрителемъ алатырскаго училища, *Карсунскій* протоіереемъ въ Карсунѣ, *Головцевъ* священникомъ и законоучителемъ императорской гимназіи. Послѣдній умеръ въ 1830 г. Воспитанники академіи, вызываемые въ академіи и другія учебныя заведенія, были отправляемы на счетъ суммъ казанской академіи. Имъ обыкновенно изъ неокладной суммы выдавались деньги: а) прогонныя и поверстныя, на пару почтовыхъ лошадей, б) на обмундированіе, в) на путевыя издержки. Для академіи не дешево стоило отправить студентовъ въ Москву или чрезъ московскій трактъ въ Петербургъ: въ декабрѣ 1808 года на отправленіе пяти студентовъ въ невскій педагогическій институтъ израсходовано было 544 руб. 43½ коп.; въ сентябрѣ 1817 года на отправленіе пяти студентовъ въ московскую академію израсходовано было 447 руб. 24 коп. Заботливые іерархи Павелъ и Амвросій придумывали средства ободрить и поощрить своихъ питомцевъ какъ при отправленіи ихъ въ другія высшія учебныя заведенія, такъ и во время образованія въ этихъ заведеніяхъ: студентамъ при отправленіи ихъ въ Москву или Петербургъ, сверхъ прогонныхъ, кормовыхъ и обмундировочныхъ, иногда они приказывали выдать деньги на непредвидѣнные въ дорогѣ случаи, иногда оставляли за ними священноцерковнослужительскія мѣста для полученія доходовъ, иногда посылали имъ денежныя пособія на покупку учебныхъ пособій. Такъ въ январѣ 1808 года, по словесному приказанію пр. Павла, изъ 600 руб., положенныхъ по штату на умноженіе библіотеки, послано въ Петербургъ образующемуся въ медикохирургической академіи студенту Данилу Таліеву на покупку нужныхъ для него книгъ 50 рублей. Въ декабрѣ того же 1808 года пр. Павелъ, отправляя пять студентовъ въ петербургскій педагогическій институтъ, приказалъ академическому начальству нарочно купить для студентовъ двѣ повозки съ ковкою. Въ 1817 г. при отправленіи пяти студентовъ въ московскую академію, сверхъ прогонныхъ, кормовыхъ и обмундировочныхъ денегъ, выдано еще изъ неокладной суммы на непредвидѣнные въ дорогѣ случаи студентамъ Неофитову и Флоренсову, какъ бѣднѣйшимъ по 50 рублей, а Сосфенову, Головцеву и Карсунскому по 25 руб. Сверхъ того, по резолюціи пр. Амвросія,

за всѣми пятью студентами Сосфеновымъ, Неофитовымъ, Головцевымъ, Флоренсовымъ и Карсунскимъ зачислены были для полученія доходовъ священническія мѣста.

4) *Опредѣленіе на службу гражданскую.*

Тѣ изъ учениковъ, которые не продолжая ученія въ свѣтскихъ заведеніяхъ, желали вступить въ жизнь самостоятельную,—переходили на службу въ разныя присутственныя мѣста. Право увольненія учениковъ въ свѣтскую службу изъ духовнаго званія принадлежало Св. Синоду: указомъ 1798 года подтверждено, чтобъ безъ вѣдома Синода духовные воспитанники не были увольняемы въ свѣтскія команды; но въ слѣдующемъ году это предписаніе нѣсколько ограничено и Св. Синодъ опредѣлилъ, что прежнее постановленіе „разумѣть должно только о студентахъ богословіи и философіи, о прочихъ же предоставляется собственному преосв. епархіальныхъ разсмотрѣнію по уваженію обстоятельствъ и способности къ наукамъ просящихъ увольненія“ (¹). Въ 1803 году указомъ Синода предписано, чтобъ „преосвященнымъ епархіальнымъ не только удержаться отъ представленій Св. Синоду по поданнымъ къ нимъ отъ студентовъ высшихъ классовъ прошеніямъ въ свѣтское вѣдомство, но и учениковъ низшихъ классовъ, кромѣ опорочивающихъ свое состояніе, безъ духовнаго вѣдомства самимъ собою не увольнять.“ Вслѣдствіе сихъ указовъ безпричинный переходъ въ свѣтское званіе не былъ разрѣшаемъ: потому ученики, желавшіе оставить духовное званіе, ссылались въ своихъ прошеніяхъ на неспособность къ своему званію по причинѣ различныхъ болѣзней и уродствъ. Такъ какъ ссылка на болѣзни не всегда могла казаться вѣрною, то указомъ Св. Синода 1804 года предписано было, чтобы, выходящіе изъ духовнаго званія были свидѣтельствуемы мѣстными врачами и потомъ уже просили себѣ увольненія. Выходъ учениковъ въ свѣтское званіе казался епархіальному начальству дѣломъ увлеченія и необдуманности, представлялся совращеніемъ съ прямаго пути. Пр. Амвросій неохотно увольнялъ въ свѣтское званіе академистовъ, особенно студентовъ

(¹) Полн. Собр. Зак. Россійской Имп. т. XXV. № 18, 880.

Студентъ богословія Яковъ Парменіовъ въ 1816 году просилъ объ увольненіи его, по болѣзни, изъ духовнаго вѣдомства въ свѣтское. По свидѣтельству врачебной управы, онъ оказался слабаго здоровья и наклоненъ къ чахоткѣ; академическое правленіе съ своей стороны, при всѣхъ похвальныхъ способностяхъ Парменіова, признало его, по болѣзни, не способнымъ къ духовному званію. На докладѣ объ этомъ академическаго правленія пр. Амвросій написалъ: „студента, не уважая его просьбы, оставить въ духовномъ званіи, ибо ежели онъ слабъ здоровьемъ, то свѣтское званіе нетолько его не поправитъ, но еще болѣе ослабитъ, потому что онъ тамъ трудиться долженъ еще болѣе, яко человѣкъ, неготовившій себя къ оному, но воспитываемый къ духовному званію". Студентъ богословія Константинъ Дезидеріевъ, изъяснивъ въ своемъ прошеніи, что онъ не имѣетъ никакого расположенія и находитъ себя не способнымъ быть въ духовномъ званіи, просилъ войти докладомъ въ Св. Синодъ объ избраніи другаго рода жизни. Пр. Амвросій на докладѣ объ этомъ академическаго правленія написалъ:„академическому правленію, взявъ на особенное замѣчаніе сего просителя дерзостный образъ мыслей, внушить ему обязанности за его по академіи воспитаніе". Студентъ богословія Петръ Панормовъ, ссылаясь на различныя болѣзни, какъ-то постоянную боль подъ ложечкой, частое круженіе въ головѣ, ломоту въ ногахъ, не надѣялся точно и безъ опущенія исполнить обязанности священника и просилъ о перемѣнѣ званія. Врачебная управа, не примѣтивъ наружныхъ признаковъ болѣзней Панормова, отписала, „что человѣкъ, не имѣющій наружныхъ признаковъ болѣзни, не означаетъ здороваго человѣка". Академическое правленіе, удостовѣряя болѣзнь Панормова, не находило препятствій къ увольненію его въ свѣтское состояніе. На заключеніи объ этомъ академическаго правленія пр. Амвросій написалъ: „просителю въ просьбѣ его отказать, а какъ объявляетъ онъ себя больнымъ, то для излѣченія помѣстить въ академическую больницу и пользовать его". Ученикъ перваго русскаго класса Ксенофонтъ Люмпарскій, по глухотѣ, просилъ о выходѣ въ свѣтское званіе. По справкѣ же оказалось, что онъ глухоты не имѣетъ. Пр. Амвросій по этому случаю написалъ: „по свидѣтельству врачебной управы ученикъ и не глухъ, а здоровъ, и потому отказать ему въ просьбѣ".

5) *Ополченцы.* Въ 1812 году, при общемъ бѣдствіи Россіи отъ французскаго нашествія и во время энергическаго возстанія народныхъ ополченій на защиту отечества, дозволено было свободно поступать въ ополченіе и семинаристамъ; въ указѣ 25 іюля говорилось: „ежели кто изъ нихъ пожелаетъ, защищая отечество, идти въ новое ополченіе, на которое призываются всѣ сословія, таковыхъ увольнять безпрепятственно, и для одежды ихъ и на продовольствіе дѣлать пособіе изъ копѣльковой суммы, остающейся за содержаніемъ церквей". Но это дозволеніе простиралось только на семинаристовъ не выше риторическаго класса (1). Воспитанники казанской академіи по доброй волѣ поступали въ ополченіе. Многіе изъ нихъ проходили чрезъ Россію, Варшавское герцогство, Богемію, Австрію и Саксонію, Пруссію и Вестфалію; были при блокадѣ нѣкоторыхъ городовъ и крѣпостей, при вылазкахъ непріятеля и въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ.

Нравственной и экономической части надзиратель, высшаго греческаго класса и пѣнія учитель Сагацкій въ іюнѣ 1816 года просилъ академическое правленіе ходатайствовать о выдачѣ ему, для ношенія, бронзовой медали высочайшимъ манифестомъ 30 августа 1814 года установленной. Учитель Сагацкій домогался получить эту монаршую милость за то, что онъ въ 1812 г. на составленіе ополченія пожертвовалъ изъ своего состоянія 25 рублей, и при этомъ, какъ извѣстно было академическому начальству, онъ Сагацкій, въ силу указа Св. Синода въ 1812 году о призваніи желающихъ защищать отечество, убѣдилъ семь учениковъ поэзіи Пиѳіева, Евлогіева, Филадельфова, Саганова, Охотина, Цептовскаго и Олонецкаго, которые для защиты отечества немедленно рѣшились вступить въ составляемое тогда въ г. Казани ополченіе, и, до окончанія войны, служили въономъ унтеръ-офицерами, изъ каковаго чина Пиѳіевъ удостоился получить даже чинъ офицерскій. По увольненіи изъ ополченія съ аттестатами, нѣкоторые академисты снова учились въ академіи, а большая часть прямо поступали въ духовное званіе. Урядникъ Василій Аркановъ учился въ академіи и потомъ былъ учителемъ перваго класса приходскаго казанскаго училища.

---

(1) П. С. З. XXXII, 25111.

Исключаемые.

Правительство не оставляло исключенныхъ безъ призрѣнія. Они опредѣлялись въ послушники, въ писцы, въ канцелярскіе служители и приставы консисторіи и духовныхъ правленій, въ приказнослужители и наборщики типографіи, въ причетники и служители академіи. Неспособныхъ учениковъ взрослыхъ и умѣющихъ читать и пѣть въ твердость, исключивъ изъ академіи, при указахъ распредѣляли на причетническія мѣста дѣйствительными причетниками; а не совершенно знающихъ и малолѣтнихъ отцовскихъ дѣтей, но содержаться не могущихъ по бѣдности родителей ихъ, допускали къ мѣстамъ при указахъ съ тѣмъ, чтобы они, исправляя причетническую должность, въ твердость усовершенствовали себя въ чтеніи, пѣніи и церковномъ уставѣ, и, по преспѣяніи правильныхъ лѣтъ, явились къ архіерею для посвященія въ стихарь и при этомъ представили желательное заручное отъ прихожанъ въ службѣ и благонравіи одобреніе, засвидѣтельствованное мѣстнымъ причтомъ или благочиннымъ. Малолѣтнихъ и сиротъ, кои не могли быть ни опредѣленными къ мѣстамъ, ни учиться въ русской школѣ на своемъ囗коштѣ, для наученія церковному кругу, при указахъ размѣщали по монастырямъ. Малолѣтніе академисты при распредѣленіи на мѣста были экзаменуемы архіереемъ или консисторіей и часто оказывались читающими славянскую и гражданскую печать средственно, пѣть по нотѣ только что начинающими. Поэтому консисторія указами предписывала настоятелямъ монастырей и мѣстному священнику попещись о наученіи малограмотныхъ учениковъ церковности. Пр. Павелъ приказывалъ исключаемыхъ опредѣлять въ штатъ служителей академіи по столовой, провизной, по платью, обуви и бѣлью, по академической опрятности и безопасности, по больницѣ, по чисткѣ трубъ и др. По приказанію пр. Павла заведена была въ академіи своя переплетная, и къ переплетнымъ работамъ вводимы были исключенные съ жалованьемъ по ихъ заслугамъ изъ неокладной суммы. По приказанію пр. Амвросія въ академіи въ 1816 г. заведены были швальня и чеботарня и къ мастерскимъ работамъ въ нихъ назначаемы были исключенные, казеннокоштные и строптивые, частію для исправленія ихъ нрава и въ страхъ другимъ, частію для того, чтобы такимъ

послушаніемъ они могли нѣсколько возблагодарить академію за воспитаніе и заслужить впредь лучшее о себѣ мнѣніе и награду. Кромѣ исключенныхъ въ штатъ служителей академическихъ опредѣлялись нерадивые и нетрезвые священно-церковнослужители, послушники ничему не обученные и урослые священноцерковнослужительскія дѣти и причетники, добровольно отказывавшіеся отъ мѣстъ. Консисторія, вдоволь имѣя въ своемъ распоряженіи подобныхъ людей, часто спрашивала академію, есть ли въ ней праздныя сторожевскія вакансіи и имѣется ли въ сторожахъ надобность. Расходчикъ или сеніоръ ежемѣсячно подавалъ въ академическое правленіе репорты о поведеніи служителей съ показаніемъ, чьихъ они отцевъ дѣти, какихъ мѣстъ, изъ какого званія и когда поступили въ должности. Сеніоры въ своихъ репортиціяхъ часто жаловались на тупость, лѣность и шалости служителей, особенно молодыхъ отъ 12—17 лѣтъ. Согласно указу Св. Синода отъ 4 апрѣля 1796 года служители академіи опредѣлялись въ причетники. Ихъ опредѣленіе въ академію выходъ въ причетники или въ свѣтское званіе зависѣли отъ академическаго правленія. Штатъ служителей состоялъ изъ 20—25 человѣкъ. Сверхштатные получали жалованье по своимъ заслугамъ, изъ неокладной суммы. По возрасту были отъ 12—60 лѣтъ. Дѣти нѣкоторыхъ служителей учились въ академіи Служительская служба для исключенныхъ академистовъ была даже очень выгодна, потому что съ нея часто можно было попадать на лучшее дьячковское мѣсто, точно также какъ и изъ архіерейскихъ келейниковъ.

Изъ недоучекъ и исключенныхъ въ приставы и приказнослужители консисторіи, духовныхъ правленій и университетской типографіи поступали по большей части люди неспособные быть въ духовномъ званіи: увѣчные, глухіе, безголосые, косноязычные, заиковатые, слабоумные, гугнивые, но отличающіеся хорошимъ и изряднымъ въ письмѣ характеромъ. Приказническія мѣста приставовъ, копіистовъ, подканцеляристовъ, канцеляристовъ, повытчиковъ и т. д. замѣщались учениками сообразно съ степенями классовъ. Академисты, выслушавъ въ присутствіи консисторіи чинъ, приводимы были на вѣрность службы къ присягѣ по генеральной формѣ. При сложномъ дѣлопроизводствѣ въ консисторіи и окружныхъ духовныхъ правленіяхъ всегда была потреб-

ность въ людяхъ съ образованіемъ, съ умѣньемъ владѣть перомъ. И для скорѣйшаго и успѣшнѣйшаго теченія письменныхъ дѣлъ академисты часто были опредѣляемы сверхъ штата, впредь до имѣющей открыться вакансіи.

Закрытіе академіи.

Казалось бы, академіи предстояло долгодейственное и мирное существованіе, подъ руководствомъ такого просвѣщеннаго и ревностнаго покровителя, какимъ былъ пр. Амвросій Протасовъ. По именному Высочайшему указу 1797 г. по видимому началась централизація въ управленіи духовныхъ училищъ; кругъ наукъ былъ распространенъ: все было хорошо для перваго случая; но время, лучшій судья всякаго предположенія и учрежденія, открыло въ положеніи духовныхъ училищъ недостатки, которые потребовали исправленія. По состоянію духовныхъ училищъ, надлежало 1) начертать основательный планъ устройства ихъ, сообразно съ цѣлію ихъ учрежденія: распространить кругъ наукъ, усилить преподаваніе однихъ и сократить курсъ другихъ, соотвѣтственно надлежащей важности каждой изъ нихъ для духовнаго образованія, разрозненное по управленію совокупить единствомъ власти и единообразіемъ управленія, и устранить затрудненія, возникающія отъ усмотрѣннаго несоотвѣтствія между способами образованія и нуждами, равно какъ средствами и состояніемъ духовенства; и 2) изыскать способы къ содержанію духовныхъ училищъ; потому что и лучшій планъ долженъ остаться безполезнымъ, при недостаткѣ способовъ къ выполненію его. Учрежденный съ этою цѣлію вслѣдствіе Высочайшаго указа, даннаго въ 29 день ноября 1807 г., комитетъ объ усовершенствованіи духовныхъ училищъ также предположилъ сохранить существующее число академій—четыре, и Государь Императоръ въ 26 день іюня 1808 г. Всемилостивѣйше соизволилъ утвердить представленные Его Величеству планъ о преобразованіи духовныхъ училищъ и примѣрные ихъ штаты. Такъ какъ осуществленіе проэкта преобразованія д. училищъ, одновременно во всѣхъ частяхъ Имперіи, требовало и огромныхъ матеріальныхъ средствъ и большаго числа способныхъ къ тому людей, а въ томъ и другомъ былъ тогда недостатокъ; то положено было—преобразованіе д. училищъ приводить въ исполненіе постепен-

но. Такимъ образомъ изъ академій, какъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеній, прежде всѣхъ, именно въ 1808 г., была преобразована, современная по своему первоначальному учрежденію академіи казанской; академія Александро-Невская съ переименованіемъ ея въ академію с.-петербургскую. Вслѣдъ за тѣмъ, съ окончаніемъ перваго учебнаго курса въ с.-петербургской академіи, бывшая славяно-греко-латинская академія была переименована, въ 1814 г., въ московскую съ преобразованіемъ по новому плану. Потомъ въ 1819 году, съ окончаніемъ третьяго учебнаго курса въ с.-петербургской академіи, была преобразована, по новому уставу, старѣйшая изъ нашихъ академій—кіевская. Иной жребій выпалъ на долю академіи казанской. Въ 1818 году послѣдовало окончаніе перваго курса въ московской д. академіи; съ окончаніемъ сего курса подверглись преобразованію, на основаніи Высочайше утвержденныхъ „Начертанія правилъ" и „Проэкта уставовъ", семинаріи—нижегородская, астраханская, тобольская, вятская, тамбовская, иркутская, пензенская, оренбургская и пермская. Такое же преобразованіе постигло и прежнюю казанскую академію; она снова была обращена въ казанскую семинарію. Открытіе казанской академіи въ новомъ образованіи коммиссія предоставила будущему своему усмотрѣнію. Отъ 11-го марта 1818 г. коммиссія поручила пр. Амвросію: 1) учителямъ высшихъ классовъ академіи, которые съ несомнѣнною надеждою могутъ быть рекомендованы въ профессоры семинаріи, предложить сочинить конспекты тѣхъ предметовъ, въ преподаваніи которыхъ они чувствуютъ себя способными, и самые конспекты представить въ коммиссію; 2) младшихъ учителей академіи, ниже риторическаго класса, опредѣлить учителями въ училища уѣздныя; 3) объ учителяхъ, которыхъ признано будетъ необходимымъ перемѣнить, предварительное сдѣлать разсмотрѣніе, которые изъ нихъ могутъ остаться при мѣстахъ епархіальныхъ, которые могутъ быть уволены въ свѣтское званіе, и для которыхъ вновь потребуются мѣста въ званіи духовномъ, и какъ для сего, такъ и въ пользу новыхъ профессоровъ удержать незанятыми нѣкоторыя мѣста священнослужительскія и настоятельскія; 4) о ректорѣ академіи удостовѣрить коммиссію дух. уч, что онъ, и по преобразованіи академіи въ семинарію, можетъ оставаться при своей долж-

ности съ пользою для семинаріи; 5) префекта, если онъ окажется не надежнымъ къ должности инспектора и профессора философскихъ наукъ въ семинаріи, рекомендовать на мѣста ректоровъ уѣздныхъ училищъ, если только найденъ будетъ того достойнымъ. Пр. Амвросій 30 марта 1818 г. съ своей стороны чрезъ академическое правленіе предписалъ, чтобы наставники высшихъ классовъ академіи, желающіе остаться учителями семинаріи, непремѣнно къ концу апрѣля 1818 г. написали и подали ему конспекты на преподаваемыя ими науки. Что чувствовали начальники и наставники академіи, получивъ такое предписаніе начальства, не можемъ сказать опредѣленно. Знаемъ только, что изъ академической учительской корпораціи оставлены были при семинаріи только ректоръ арх. Ѳеофанъ, да два наставника Мироносицкій для еврейскаго и Таліевъ для французскаго класса.

Пр. Амвросій, вслѣдствіе отношенія на его имя коммиссіи дух. уч. отъ 18 августа 1818 года, предписалъ академическому правленію отъ 12 сентября 1818 г. закрыть академическое правленіе, а вмѣсто онаго открыть семинарское.

20-го октября 1818 г. торжественно отпраздновано было закрытіе академіи и открытіе на мѣсто оной семинаріи. Въ десять часовъ утра началась божественная литургія, которую совершалъ пр. Амвросій въ каѳедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ, гдѣ находились всѣ учащіе и учащіеся. По окончаніи оной изъ собора былъ крестный ходъ, предъ которымъ шли по два въ рядъ воспитанники семинаріи и училищъ, въ домъ прежде бывшей казанской академіи. По прибытіи въ залу совершено было Его Высокопреосвященствомъ водоосвященіе и молебенъ Господу Богу предъ начатіемъ ученія. По окончаніи онаго ректоръ семинаріи арх. Ѳеофанъ открылъ собраніе краткою рѣчью; послѣ оной воспѣтъ былъ семинарскими пѣвчими на два хора приличный сему случаю псаломъ: *хвалите отроцы Господа*. По семъ учитель греческаго и нѣмецкаго языковъ и секретарь семинарскаго правленія Павелъ Соколовъ читалъ на латинскомъ языкѣ краткое разсужденіе о пользѣ и необходимости греческаго языка въ духовныхъ училищахъ. Далѣе инспекторъ семинаріи, профессоръ церковной исторіи

и математики, магистръ Смоленскій произнесъ назидательное слово о томъ, что *начало премудрости есть страхъ Господень.* Наконецъ воспѣто: *Тебе Бога хвалимъ.*

Казань,
1875 г. сентября 1 дня.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

РѢЧЬ

предъ начатіемъ благодарственнаго Господу Богу молебствія, совершеннаго 1816 года, генваря 16 дня, по случаю открытія въ казанской академіи ученія послѣ сгорѣнія оной въ пожаръ 3-го сентября 1815 года, въ Казани бывшій, произнесенная въ каѳедральномъ благовѣщенскомъ соборѣ оной академіи ректоромъ архим. Епифаніемъ.

Единственно къ вамъ, предстоящіе дѣти и юноши, простираю нынѣ слово мое. Да не отягчитъ оно слуха твоего, благочестивый и почтеннѣйшій градоначальникъ нашъ! Да не отягчитъ оно и вашего слуха, христоименитое собраніе! Единственно, говорю, къ вамъ простираю слово мое. Се нынѣ отъ печальнаго разсѣянія вашего паки собрались вы во едино. Бысте, яко овцы, безъ пастыря! нынѣ паки стеклись подъ сѣнь крилу руководителей вашихъ. По судьбамъ Божіимъ постигъ было васъ не гладъ хлѣба, ни жажда воды, но гладъ слышанія слова разума, слова Господня: нынѣ паки пойдете вы на тучныя пажити разума, на тучнѣйшія пажити вѣры. Многіе изъ васъ терпѣли гладъ и хлѣба; многіе не имѣли, гдѣ главы подклонити, не имѣли чѣмъ прикрыть наготу свою, и тѣмъ защититься отъ суровостей непогодъ, стужи и мраза: нынѣ трапеза вамъ предложена, покойное жилище уготовано, во одежду вы одѣяны. Вы, кои при потерѣ града сего въ тысящахъ, въ милліонахъ состоящей, все житіе свое, еже имѣете, то есть лепту едину, послѣднюю потеряли, вы нынѣ возпаграждены сторицею. Но могу ли исчислить всю противуположность, противуположность прошедшаго и настоящаго?

Благо убо, что при столь благой измѣнѣ десницы Вышняго притекли вы прежде всего во храмъ Вышняго, притекли воздать благости Его благодареніе; благо, Богъ бо есть дѣйствуяй вся во всѣхъ. Но сей всеблагій Богъ благоволитъ благость свою изливать чрезъ избранныя Имъ благія орудія. И кто сей есть благое орудіе благости Всеблагаго? Кто посредникъ сего нашего благосчастія? Кто? Нужно ли спрашивать? Милосерднѣйшій, щедролюбивѣйшій монархъ нашъ! Онъ, отражая, прогоняя, побѣждая внѣшнихъ враговъ отечества, творя благостію своею изъ враговъ союзниковъ и друговъ себѣ, отечеству нашему, даруя миръ Россіи, Европѣ, міру, укрощаетъ, искореняетъ и внутреннихъ всякаго рода враговъ, враговъ отечества, церкве, своихъ. Не мнѣ, не на семъ священномъ мѣстѣ, не при сихъ обстоятельствахъ говорить о всѣхъ внутреннихъ враждебникахъ, вреждающихъ благосостояніе отечества, человѣчества, враждебникахъ, противу коихъ августѣйшій воитель нашъ съ толикою вооружается славою; скажу только, что величайшій изъ таковыхъ враговъ есть невѣжество, источникъ всякаго неустройства, всякаго зла. И посему-то премудрый монархъ нашъ среди громовъ бранныхъ не преставалъ бдѣти о устроеніи, о усовершенствованіи святилищъ просвѣщенія. Одною рукою металъ громы, враговъ смирявшіе, побѣждавшіе, распространялъ славу и силу Россіи внѣ предѣловъ отечества, другою въ дому своемъ основывалъ новые вертограды, ограждалъ огражденіемъ, насаждая лозу избранну, изводилъ дѣлателей, и обильными благотвореній своихъ напоялъ струями. Посему то и нашъ вертоградъ наукъ, бурнымъ пламенемъ поядепный, его монаршими, отеческими щедротами паче всякаго чаянія столь скоро возникъ изъ пепла своего; возникъ, и се я недостойный приставникъ онаго, съ душевною радостію вижду васъ олтарю Господню предстоящихъ, готовыхъ паки тещи путь свой, васъ лозу избранну вижду и вѣрныхъ дѣлателей вертограда сего. Возрадуемся убо и возвеселимся. И мы радуемся и веселимся. Но что воздадимъ мы Богу благодателю нашему? Что воздадимъ августѣйшему посреднику его, отцу—Государю? Что? Богъ и Государь по сердцу Божію единаго желаютъ, единаго требуютъ, единаго ожидаютъ отъ насъ, единаго: да мы дѣлатели достойно ходимъ званія, въ неже звани есмы, да ввѣренныхъ намъ юношей, при руководствѣ въ наукахъ, научаю

емъ паипаче благочестію и страху Божію, сему началу истинныя премудрости; тѣлесное бо обученіе въ малѣ есть полезно; а благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго; да паучаемъ, но купно и примѣръ подадимъ питомцамъ своимъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою. Единаго: да вы, дѣти и юноши, повинуетеся наставникамъ вашимъ и покоряетеся, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще, да съ радостію сія творятъ, а не воздыхающе, нѣсть бо полезно вамъ сіе. Такимъ образомъ исполнимъ волю Божію, волю монарха. Такимъ образомъ на самомъ дѣлѣ принесемъ благодареніе Богу и августѣйшему помазаннику Его, благодареніе за то, что мы живемъ, и движемся и есмы.

Тѣмъ же убо терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, другъ друга подвизающе, мы прилежнымъ наставленіемъ васъ, а вы точнымъ исполненіемъ нашихъ наставленій.

Прочее поелику всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Отца свѣтовъ, то не престанемъ молить благость Его, да Онъ просвѣщаетъ умъ и сердца наша, да Онъ намъ дастъ уста и премудрость глаголати, а вамъ уши слышати и силу творити, яже, руководимы словомъ Божіемъ, возглаголемъ вамъ.

Но тщася, Господу поспѣшествующу, извѣстно наше званіе и избраніе творити, исповѣмыся здѣ, во святѣмъ храмѣ семъ, и въ людехъ Господеви,—принесемъ Ему и устное, и отъ сердца истекающее благодареніе, и купно воспросимъ, да и во предняя сподобляетъ насъ благодѣянія Его получати; воспросимъ, да даруетъ благочестивѣйшему всемилостивѣйшему Монарху нашему и всей высочайшей фамиліи его мирное житіе, здравіе же и спасеніе и во всемъ благое поспѣшеніе. Аминь.

РѢЧЬ,

говоренная при открытіи ученія въ академіи префектомъ проторіеемъ Борисомъ Поликарповымъ. Генваря 16-го дня 1816-го года.

Почтенные сотрудники,
Дѣти боголюбезные!

Что реку и что возглаголю, созерцая васъ, стекшихся совокупно въ сію тѣсную храмину, печатію пламенныхъ опустошеній ознаменованную? Въ восторгахъ радости и веселія прилипаетъ языкъ гортани моему: но отъ преизбытка сердечныхъ восхищеній не могу однакожъ заградить устъ моихъ и невольно позволяю изливаться текущему слову.

Горестная участь, постигшая недавно пресловутый градъ сей, доселѣ разлучала насъ и препятствовала едиными усты и единымъ сердцемъ славить и воспѣвать пресвятое имя Тріипостаснаго. Всепожирающее пламя, попаливъ домы и имущества наши, разсѣяло насъ по разнымъ угламъ паствы казанскія.—Пожраны огнемъ храмы Господни, и святилища наукъ лежали подъ смраднымъ пепломъ. Не было пристанища, не было мѣста, гдѣ бы можно было укрыться отъ воздушныхъ перемѣнъ.—Открытое небо служило тогда хладнымъ покровомъ для обитателей, а сырая земля приправленнымъ одромъ. Тако посѣтилъ насъ Господь гнѣвомъ своимъ.

Но, се измѣна десницы Вышняго! Се паки маніемъ всеавгустѣйшаго монарха нашего, почти изъ ничтожества, возникаемъ въ прежнее бытіе! Уже ревностнымъ содѣйствіемъ верховнаго начальства храмы Господни наполняются куреніемъ ѳиміама, и служители олтарей священныхъ возносятъ благодарственныя пѣнія; уже, отъ усерднаго вспомоществованія соотечественниковъ, на черныхъ пепелищахъ мелькаютъ убѣленныя хижины и водворяются тамъ унылые сограждане, уже святилища наукъ начинаютъ отрясать сентябрскій пепелъ, и щедротами монарха-отца подымать верхи свои изъ подъ развалинъ; уже юные питомцы просвѣщенія изъ пріюта родительскаго паки возвращаются подъ мирную сѣнь надзора наставниковъ, и готовы изыдти на дѣло свое и на дѣланіе до вечера.

Такъ—мы всѣ готовы:—удостоенные званія начальственнаго, стрегуще, бдятъ надъ цѣлостію и чистотою воспитанія, и все вниманіе устремляютъ къ устроенію возможнаго спокойствія ввѣренныхъ имъ чадъ;—на лицахъ богобоязненныхъ наставниковъ живо начертано благородное къ трудамъ соревнованіе; въ очахъ образующагося юношества сіяетъ пламенное усердіе и ревность къ понесенію предначертанныхъ въ кругѣ ученія занятій.

Такъ—мы готовы на дѣло свое, безпримѣрными щедротами августѣйшаго монарха и недремлемымъ попеченіемъ верховнаго начальства нашего намъ приготовленное! Но отъ сей готовности отечество ожидаетъ вѣрныхъ сыновъ своихъ, святая церковь надѣется зрѣть истинныхъ поборниковъ вѣры и благочестія, государь чаетъ послушныхъ и промышленныхъ подданныхъ. Отъ сей готовности зависитъ утѣшеніе родителей, сорадованіе кровныхъ, похвала и отличіе собственное.

Буди убо готово сердце наше, готово на предлежащій намъ подвигъ.—Ни тѣснота мѣста, ни недостатокъ учебныхъ пособій, ни затрудненіе въ жизненномъ продовольствіи,—ничто не остановятъ насъ на поприщѣ нашемъ.—Не воздремлемъ, ниже уснемъ въ напряженіи усилій и бодствованій. Но, послушествуя страху Господню, прежде всего, поспѣшимъ испросить помощи отъ Святаго и отъ Сіона заступленія.

Царю Небесный! призри съ высоты святыя Твоея и посѣти виноградъ сей; услыши молитву рабъ Твоихъ; вонми гласу моленія незлобивыхъ дѣтей Твоихъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

———

9. **Посланія Игнатія,** митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

10. **Сочиненія преподобнаго Максима грека** (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб. За всѣ три тома 5 руб.

11. **Стоглавъ** (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб.

12. **Сочиненіе инока Зиновія:** Истины показанія къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863—1864. Цѣна 2 руб. 50 коп.

13. **Остенъ.** Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха всероссійскаго Іоакима). Одинъ томъ. 1865. Цѣна 75 коп.

14. **Сборникъ** древностей казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ, архимандрита Платона Любарскаго. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 1 руб. 25 коп.

15. **Житіе** преподобнаго отца нашего Трифона, вятскаго чудотворца. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 коп.

16. **Житіе** преосвященнаго Иларіона, митрополита суздальскаго, бывшаго Флорищевой пустыни перваго строителя. Памятникъ начала XVIII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 коп.

17. **Устройство управленія въ церкви королевства греческаго.** Ѳ. Курганова. 1872. Ц. 2 р. 25 к.

18 **Западныя миссіи противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ-мусульманъ.** И. Красносельцева 1872. Ц. 1 р. 25.

19. **Ересь антитринитаріевъ III вѣка.** Д. Гусева. 1872. Ц. 1 р. 25 к.

20. **Древнее языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка христіанства.** Изслѣдованіе П. Милославскаго. Ц. 2 р.

21. **Ученіе о лицѣ Господа Іисуса Христа въ трехъ первыхъ вѣкахъ христіанства.** Изслѣдованіе В. Снегирева. Цѣна 2 руб.

22. **Книга** о антихристѣ и о прочихъ дѣйствахъ, иже при немъ быти хотящихъ. 1873. Цѣна 1 р. 25 к.

23. **Стародубье.** Записки протоіерея Т. А. Верховскаго, Высочайше командированнаго 1845—48 гг. въ черниговскіе раскольническіе посады для водворенія единовѣрія. Цѣна 2 руб.

24. **Указатель** статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1864 годъ. Цѣна 30 коп.

25. **Портретъ патріарха всероссійскаго Іоакима.** Цѣна 20 коп.

Отдѣльный оттискъ изъ „Православнаго Собесѣдника“ 1875—1876 г.

2007113342